

Яра Ностра

Оракул и его
тень

Яра Ностра Оракул и его тень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70549978

SelfPub; 2024

Аннотация

Погрузитесь в жизнь чародея, его ученика и остальных героев. Это первая книга из серии "Исповедь змея", в которой вы можете познакомиться с миром, созданным мной. Все изображения в книге и обложка нарисованы мной.

Содержание

Глава первая. Встреча	5
Глава вторая. Топница	36
Королевство Тертон	65
Веренцева дорога	70
Глава третья. Учеба	86
Глава четвертая. Слепая вера в себя	127
Глава пятая. Путешествие	171
Тем временем, как Михей ушел к Ганке	192
Глава шестая. Королевство Кисари	196
Тертон. Магическая башня	207
Королевство Кисари. Таверна	211
Глава седьмая. Торговая компания	223
Глава восьмая. Место, что он звал домом	261
Королевство Тертон	275
Глава девятая. Башня магов	281
Глава десятая. Признание	305
Глава одиннадцатая. Тени над городом	320
Собрание Тертона	327
Война	333
Битва при башне	341
Глава двенадцатая. Конец пути	346
Глава тринадцатая. Исповедь белого змея	355

Яра Ностра Оракул и его тень

Глава первая. Встреча

Деревня Тымь

Глубоко в лесах северо-восточных земель королевства Риц стояла маленькая деревушка. Она была окружена темным лесом и болотами. Деревья были столь высокими и густыми, что практически не пропускали солнечный свет. Место было очень опасным. Однако когда-то давно нашлись отчаянные люди, что поселились здесь, ожидая защиты леса. Так и было поначалу. Лес оберегал ту деревню от непрошенных гостей извне, но не от своих обитателей. Часто уставшие от борьбы за жизнь голодные звери или иные твари выходили в эту деревню. К счастью, такое случалось достаточно редко, и люди смогли приспособиться.

Деревню нарекли Тымь, из-за густого тумана, что часто выходил из леса. В ней стояло порядка двадцати домов, половина из которых была заброшена. Оттого неудивительно было и то, что все жители были похожи друг на друга. Рыжие и кудрявые. Из них выделялся только один ребенок с черными волосами.

Юный Михей шел по деревне к дому старосты. Он был до-

статочно неуклюж и постоянно спотыкался о свои же длинные ноги, отчего его походка выглядела нелепо. Добавляла нелепости и его сильная сутулость, старая рубаха из мешковины, коротковатые штаны и растрепанные волосы.

Он был настолько задумчив, что даже не заметил, как его сводные братья следуют за ним. Рыжие мальчишки перешептывались в кустах и смеялись, подначивая друг друга.

– Давай ты, – шептал басистый голос Троса.

– Нет, давай ты! – ответил более писклявый и растерянный голос Кири.

Он был раза в три меньше Троса. Второй по старшинству брат, Илий, усмехнулся.

– Смотрите, как надо, – проговорил он и выпрыгнул из кустов с громким криком, пугая Михея. Михей был очень хрупким и тощим по сравнению со своими братьями. Он был даже тоньше Кири, самого младшего в их семье.

Михей подскочил от испуга, чем очень позабавил рыжую свору. Все мальчишки заливались смехом. Один из ребят даже начал падать обратно в кусты, так ему было смешно. Его братья успели подхватить того.

Самый старший брат, по имени Никол, смотрел за этим всем с пенька у старой кузни.

– Михей, ты опять к старику идешь, слушать его глупые сказки? – крикнул Никол и подошел к Михею.

Он словно по-дружески приобнял Михея за плечо. Мальчик чувствовал запах пота и костра, всегда исходивший от него, и немного поморщился.

– Лучше бы чем полезным занялся. Матери деньги нужны, а ты тут без дела болтаешься. Непорядок это.

– Да! Мы все вкалываем, а ты! – кричал самый толстый из братьев, Трос.

Этот мальчишка в своей жизни ничего по дому даже не сделал, не говоря уже о какой-либо работе. Даже Никол странно покосился на Троса, чем немного смутил его.

Михей понимал, к чему ведет этот диалог. Братья всегда его находили, когда мать давала им поручения.

Из всех шестерых Никол был самым трудолюбивым, но

считал, что Михай слишком летает в облаках и ему нужна крепкая отцовская рука. Он никогда не упускал момента, чтобы напомнить Михею о его долге перед матерью.

– Но я же...

– Михай, Михай, – протянул он и похлопал мальчика по плечу. С каждым хлопком Михай чувствовал, как хватка старшего брата становится сильнее. – Не забывай, как много ты должен нашей матушке за то, что она подобрала тебя. Она ведь могла оставить тебя на том тракте. Тебя бы съели чудовища, как и твоих родителей. – Он по-дружески потрепал Михея по его черным, как смоль, волосам. – Ты это понимаешь?

Михей замялся и робко кивнул. Он понимал, что не сможет убежать от их давления и проще сделать так, как они говорят. Рыжий довольно похлопал его по плечу своей тяжелой рукой.

Никол работал подмастерьем у кузнеца, так что плечо Михея будет болеть еще долго, даже от такого незначительного похлопывания. Никол и его братья пошли прочь, довольные собой.

Михей вздохнул и робко потер свое плечо. Он снова сгорбился и пошел к маленькому дому.

Там уже всю слышалось ворчание старухи Агафьи. Даже несмотря на ее преклонный возраст, объема ее легких всегда хватало, чтобы высказать соседу Григорию все, что она о нем думает. Она слегка перевалилась за забор своего

дома на территорию Григория.

– Ничего полезного не делаешь! Сидишь вот так весь день и даже не сдвинулся! – кричала она и энергично махала руками.

– Сижу-сижу, кости старые грею. Солнце сегодня светит, птицы поют, а ты все равно недовольно ворчишь, – мягко ответил дед Григорий. – Вся уже вспотела от работы. Лучше сядь да отдохни, кто ж тебя гонит?

У Агафьи аж дыхание перехватило от возмущения.

– Чтобы я как ты была?! Весь вон бурьяном порос, дом покосился, и сидит счастливый! Боги-то все видят! Лень – это грех, и ты в нем преуспел поболее многих! – Она уперла руки в бока. – Вот твой бурьян через забор ко мне просачивается! – Она сорвала сорняк рядом с забором между их территорий.

– Душа моя, успокойся ради бога... – тихо попытался успокоить жену дед Семен.

– А ты мне рот не затыкай! Ты вчера опять с Гришей в лодыги играл, окаянный! – Старушка начала угрожающе трясти сорняками в сторону мужа.

– Гнев тоже грех господень... – начал Григорий, но не закончил, увидев подходящего мальчика.

Его глаза довольно прищурились, сильнее выделяя морщины на его загорелом лице. Большой нос был уже немного красноватым, а лицо покрывали веснушки от того, как часто он сидит на солнце.

Михей робко улыбнулся, смотря на ругающуюся Агафью и запуганного Семена. Григорий почесал бороду и потер босые ноги друг о друга, чтобы стряхнуть грязь. Он, как и всегда, по-доброму улыбнулся мальчику и помахал жилистой рукой. Михей слегка выпрямился и подошел к дому.

– Здравствуйте, баб Агафья! Здравствуйте и вы, дед Семен! – крикнул Михей и улыбнулся. Он подошел ближе к Григорию. – Здравствуй, дедушка.

– Не сутулься, Михей! – крикнула Агафья, все еще продолжая угрожающе нависать над мужем. Михей вздрогнул и виновато выпрямился.

Дед Григорий встал с травы и похлопал Михея по спине.

– Тут я с ней согласен, будешь только под свои ноги смотреть, яму впереди не усмотришь и дорогу свою не успеешь выбрать. – Дедок ободряюще хохотнул и поплелся в дом.

Его дом был самым заросшим в деревне. Со стороны казалось, что земля поглощает его хату. Ноги Михея заплетались в траве, словно она нарочно пыталась его схватить.

– Дедуль, может, все-таки я уберу сорняки? Тебе же здесь ходить неудобно... – робко спросил Михей и сразу пожалел, увидев осуждение в глазах дедушки.

– Снова ответу тебе нет. Мальчик мой, кто я такой, чтобы траву вырывать? Она же нужна здесь для чего-то? – Дедушка зашел в дом и зажег печку. – Все в этом мире делается так, как должно.

Михей вздохнул, понимая, что очередная попытка убе-

дить старика провалилась. Мальчик сел на пол у разваленного стола, который дедушка так же не собирался чинить, потому как все в этом доме повинуется правилу: «так должно».

– Книжку-то мою принес? – усмехнулся дедушка, наливая отвар из листьев шиповника и цветков одуванчика.

Михей достал ее из-под рубахи. Там он ее прятал, дабы братья не нашли. Он быстро ее достал, несколько раз чуть не уронив.

Книга была очень старой и потрепанной, но все еще было видно, что она сделана мастером. Дед взял книгу и стал осторожно листать.

– Где мы остановились, напомним-ка...

– Ты обещал мне про корваксов рассказать, – произнес ребенок с энтузиазмом.

Он слегка поерзал на полу, ожидая, когда старик начнет. Григорий прочистил горло и торжественно начал.

– Это моя любимая часть. Мать моя еще сказывала... Когда мир только появился, первыми в нем были корваксы. Огромные существа были, настолько, что, когда мерли, оставляли после себя горы, на которые мы каждый день смотрим, и землю, на которой мы стоим. – Михей вздрогнул.

– Получается, что мы ходим по их костям?

– Получается, что так... – Дедушка почесал бороду. – Таки веками они становились все меньше и меньше. Еще сто лет назад они жили за горным перевалом в Синегорье...

– А сейчас где живут? – перебил его Михей, почти опро-

кинув чашку с отваром, но лишь немного расплескав.

– А сейчас не живут. Почти сто лет назад они все померли, сражаясь против чудища кошмарного. Они пожертвовали собой и спасли нас всех. То были прекрасные существа. Их огромные крылья поднимали ветра, а похожие на пилу клювы могли перекусить ствол дуба...

Рассказ дедушки прервал стук в дверь. Дверь приоткрылась, и в дом заглянула рыжая голова одного из младших братьев.

– Мех, тебя там мама зовет! – громко и скрипуче крикнул Киря.

– Хорошо, я иду, – разочарованно сказал Михей и встал.

– Не расстраивайся, сынок, потом расскажу.

Михей опустил голову и пошел за братом. Все его мысли были заняты корваксами. Как же здорово было бы увидеть одного из них вживую. Раньше он уже видел картинки с ними. У бабы Наты весь дом был украшен красивыми рисунками пламенных корваксов. Поговаривали, что они приносят удачу.

С неохотой он зашел в дом. Там было шумно, братья бегали по комнате, а мать зло ворчала. Она держала самую младшую дочь на руках и укачивала. Она устало морщилась, измученная головной болью и криками детей.

– Я пришел, матушка...

– Как же долго! Опять ерундой маялся, пока мать тут зашивается?! – Она раздраженно кричала. – Возьми корзину

и пойдя в лес к алтарю. Отнеси подношения для божества, да побыстрее!

– А где он?

– Да я-то почему знаю?! – Малышка снова начала плакать громче. – Прекрати же уже плакать!

Михей, вздрогнув, взял корзинку и быстро вышел из дома, чтобы больше не слышать криков матери. Он решил, что лучше сам найдет дорогу, чем оставаться внутри еще хотя бы минуту. Оказавшись на улице, он все еще слышал, как она кричала за дверью.

– Хорошо, что не на меня...

Он устало оглядел дворик их дома, а потом с интересом посмотрел на травы. В корзинке лежала лебеда, полынь и ромашки. Все травы были из тех, что росли прямо у их дома. Полынь была грубо сорвана с дороги у крыльца, а ромашка и лебеда – у забора в огороде. Михей даже задумался, зачем *божеству* травы, которые растут в его же лесу? Он снова услышал крик матери в доме на кого-то из детей. Кажется, Илий в очередной раз довел Кирию до слез. Мальчик поежился и решил тоже не испытывать гнев матери. В три больших шага он пересек двор и пошел через деревню в сторону леса. Насколько он мог помнить, именно в той стороне у какого-то дуба должен был быть камень.

– Мех, – окликнул мальчика Никол. Михей вздрогнул и выпрямился. – Ты куда?

Никол вытирал руки грязной тряпкой, с интересом ожи-

дая ответа.

– Матушка сказала отнести травы на алтарь...

Никол положил грязную тряпку обратно на стол. Его лицо было в золе и достаточно хмурым. Он взял длинную палку, что стояла возле дома, подошел и вручил ее мальчику.

– Эй! Это моя палка! – возмутился низкорослый парень, что стоял в кузне.

– Будет тебе, Заван. – Он повернулся к Михею. – Без палки в лес не ходи. Сыро там сегодня. Будешь идти, землю впереди простукивай.

– Никол! Хватил лясы точить, иди помогай! – кричал Заван, пытаясь удержать тяжелую тару с металлами.

– Да подожди ты! – раздраженно ответил Никол, не обращая внимания на то, как его товарищ пытается не уронить тару, а его вены на красном лице все сильнее вздуваются. – Иди-то знаешь куда?

– В ту сторону. К дубу и камню. – Никол покачал головой и поправил направление руки мальчика немного в другую сторону.

– Туда. Как упрешься в тропу, по ней иди...

– НИКОЛ! – крикнул Заван, почти падая с тарой.

Никол быстро подбежал и помог затащить тару.

– С тропы не сходи! – крикнул парень с пыhtением.

Он снова вернулся к работе и выслушивал возмущение товарища. Михей потрогал палку и постучал ею по земле, словно пытался убедиться, что она не развалится прямо у

него в руках. Он снова пошел в сторону леса, только уже туда, куда указал брат.

Так и случилось. Дорога была скользкой, и палка оказалась весьма хорошим помощником. Он дошел до маленькой тропы, слегка протоптанной. Пройдя около пяти минут, он услышал шаги.

Из леса ему навстречу шел мужчина. Он был молод на вид, но очень хромал, опираясь на свою трость. Его большой шрам от ожога сильно выделялся на лице. Иногда он появлялся в деревне, чем вызывал возмущение местных женщин. Он был чужаком для них и, конечно, был назван чародеем. Тем не менее мужчина был целителем, а потому никто не спешил его выгонять. Все лекарства местным он продавал дешево, а иногда просто обменивал на что-то.

Тропинка была узкой, и мальчику нужно было проскочить, так чтобы не задеть его и самому не упасть в кусты. Проходя мимо мужчины, Михей не смог не посмотреть на него. Он побледнел, когда встретился взглядом с его ярко-зелеными глазами. «Проклянет!» – подумал Михей и быстрее побежал в лес, успев напоследок пискнуть что-то похожее на «Извините!» Он пытался восстановить дыхание.

В голове снова и снова всплывал образ странного лекаря. Черные засаленные волосы, бледное лицо и почти светящиеся глаза. Хищный взгляд и сгорбившаяся фигура в его памяти обрастала все новыми страшными образами от испуганной фантазии. Мальчик тряхнул головой, пытаясь выкинуть

этот пугающий образ из своей головы. Однако он мог поклясться, что видел, как его тень пошевелилась. Оставшийся путь он прошел, панически оглядываясь по сторонам и приглядываясь к теням.

Этим же вечером во дворе у самого нового дома собрались женщины. Дом был примечателен своими до ужаса неумело вырезанными фигурками зайцев. Каждая рукоять перил была с головой такого зайца. Сам дом тоже не был ровным или хотя бы крепким. Молодой хозяин дома, совершенно не имея таланта к работе с деревом, все же построил дом и гордился «превосходной» работой. Жена же, Капка, была женщиной болтливой. Каждый день собирала у себя подруг, чтобы обсудить сплетни. Хоть деревня и была маленькой, она звала то одних подруг, то других, чтобы сплетни не смешивались.

Лавка, на которой они сидели, была самым крепким предметом в их доме, и то только потому, что ее смастерил другой человек. Когда-то хозяин дома смастерил для жены лавку и очень гордился работой, до тех пор, пока на нее не сели первый же раз.

Только почувствовав на себе вес, лавка протяжно скрипнула и повалилась вместе со всеми своими пассажирами. Тогда один из мужиков сплюнул и сам смастерил новую, да покрепче, сетуя на то, что молодые ничего не умеют.

Сегодня у «Заячьей лавки» собрались все женщины де-

ревни.

– Я вот вчера ходила в лес за грибами и видела ЕГО! Своими глазами! – по-затворнически шептала маленькая женщина, нервно трогая свои красные бусы на шее.

– Ой, как повезло тебе, Капка! А ты-то поклонилась ему? – поинтересовалась седая, но все такая же кудрявая бабушка.

Ее длинным волосам могла позавидовать каждая молодая девушка.

– Конечно, баб Ната! Я ему еще пару грибочков оставила! – похвасталась женщина.

– Да больно нужны ему твои грибы! Чего получше б положила! Он вон травы любит! – возмутилась крупная женщина.

– Чем тебе грибы не трава, а, Марфа?! – крикнула Капка, краснея от злости.

Е и без того круглое лицо теперь еще больше напоминало помидор и прекрасно вписывалось в бусы.

– Дура ты, Капка! Для тебя все, что из земли растет, эт трава?! – начала кричать Марфа. Их споры с Капкой велись всегда и на любую тему.

– Сын мой тоже видел! Говорит, черный волк, но с ногами такими длинными, как у оленя! Во как! – сменила тему молодая девушка, прервав начинающуюся ссору. Ее глаза быстро метнулись к одной из подруг, ища поддержки.

– Да! И глаза зеленым горят, словно два кристалла! – под-

держала другая.

– И грива, как у стриженной лошади! Дети мои ягоды собирали. Из-за дерева на них выбежал медведь! Так бы и съел родненьких, да вот он уберег! С тех пор я ему на то место приношу травы. Он их всегда берет! – снова завела свою шарманку про травы Марфа.

– Бог он, говорю вам! Как он явился, ни одного духа в округе не показывается! Говорю вам это, они Бога нашего боятся, – гордо объявила бабушка Ната.

– И ведь правда! – женщины дружно закивали. – Давно к нам уже чудовища не зааживали.

– Я сегодня мальчонку тоже с подношением отправляла. Его благословение нам пригодится, – внезапно произнесла худая высокая женщина с ребенком на руках.

Кажется, словно никто и никогда не видел ее без него. На молодом лице было даже уже больше морщин, чем у бабки Наты.

– Ой, не знаю, Заря... Вдруг ему это не понравится, – обеспокоенно сказала одна из женщин. А другие обеспокоенно начали шептаться.

– Не думаю, что ему будет дело до мальчишки, – с толикой пренебрежения произнесла она.

Дом на Веренцевой дороге

Ночь была буйной, как никогда прежде. Доски домов тре-

щали, а домашний скот испуганно кричал. Каждый в деревне проснулся и второпях затаскивал скотину в дом. Люди были беспокойны, и женщины стали судачить о гневѣ божьем.

В это же время в нескольких километрах от той деревни был одинокий, покосившийся, старый дом, на Веренцевой дороге. Из него не исходило звуков, только тихий скрип досок, желающих отлететь от крыши. Стук вывески и скрип петель. Свет, горевший на втором этаже, был единственным напоминанием о том, что там кто-то живет.

Комната на втором этаже была небольшой, а свободного места в ней было еще меньше. Возле стены стояла кровать с занавеской, закиданная одеждой, словно вешалка. Маленький шкаф был приоткрыт, и оттуда свисали скомканные вместе вещи, будто пытались сбежать. На полу стояли несколько цветочных горшков и валялись бумаги. В некоторых местах стояли колбы, в которые капала дождевая вода из щелей в крыше. Все вещи на полках были сдвинуты в сторону окна. Рядом с окном был стол с той самой свечой. Она практически догорела, и огонь медленно утопал в жидком воске. Воск растекся по столу, что, казалось, совершенно не смущало хозяина дома.

В тусклом свете дрожащей свечи можно было различить темную фигуру. Силуэт сидел за столом, слегка нависая над письмом. Стол явно был для него чуть ниже, чем того требовала бы его спина.

Периодически отблескивающие от свечи глаза всматривались в темноту. На долю секунды его голова замерла, вслушиваясь в каждый шорох. Спустя пару секунд он снова плавно выводил все буквы, но в конце остановился. После долгой паузы, слегка скрипя, перо вывело имя. «...P.S. Амос Омнитус».

В углу комнаты что-то зашевелилось. Своими тонкими длинными пальцами мужчина быстро сложил письмо. Нечто выдвинулось из тьмы.

– У тебя появились от меня секреты, *хозяин?* – шипяще спросила тень, что обрела вид существа, похожего на большого гривистого волка.

Его бледно-голубые глаза лютена сияли через всю комнату. На морде красовалась безобразная улыбка. Некоторые клыки торчали во все стороны. Раз увидишь такое безобразие, не забудешь никогда. Существо оттолкнулось длинными лапами от пола и медленно словно поплыло по воздуху, оставляя за собой след из дымки.

– Вероятно, – коротко и твердо ответил человек, заклеивая конверт и ставя печать.

Существо слегка отклонило голову назад от возмущения, так, словно его щелкнули по носу. Хозяин встал, спрятав письмо в потайную маленькую сумку на груди. Резким движением прикрыл кардиганом. Подойдя к окну, он посмотрел вдаль.

По стеклу барабанил дождь. Молнии освещали то, как бу-

шующий ветер сгибал деревья. От раскатов грома дрожали стекла. Существо парило за спиной человека, вглядываясь в его выражение лица. Он что-то хотел сказать, но черноволосый опередил его. Новая вспышка молнии отразила молодое лицо человека с большим шрамом от ожога на правой щеке. Позади него виднелась безобразная кривая морда чудовища.

– Я чувствую, что завтра меня ждет что-то любопытное, – сказал он, смотря в никуда. Волк перевернулся в воздухе, слегка подплыв к хозяину.

– Даже природа говорит, что завтра не добрый день. Тебе стоит остаться в лавке, – словно обеспокоенно произнесло оно.

Хотя на его морде все эмоции выглядели странно, смешиваясь с его прежней жутковатой улыбкой. Ее он явно позаимствовал у гиен. Человек в отражении нахмурился. Зеленые глаза осветила молния, отчего на мгновение показалось, что они засветились.

– Впервые за столько лет я не соглашусь с тобой в этом чувстве. – Волк вздохнул и растворился, поглядывая на ту заветную сумку с интересующим его письмом.

Несколько раз за ночь лютен возвращался, чтобы глянуть на содержимое письма. Но за ночь хозяин не раз просыпался, судорожно проверяя письмо.

Как только первые лучи солнца осветили дом, мужчина поднялся с кровати. Он надел свой зеленый кардиган с полами чуть ниже колен. Несмотря на свою потрепанность, тот все еще был теплым и мягким, чем так нравился своему обладателю. Накинул кожаную сумку через плечо, зачесал свои отросшие почти до плеч черные волосы назад, надел алхимические перчатки, ладони в которых были из плотной кожи. Перед входной дверью по обычаю стояла его трость. На навершии было нечто напоминающее ворона с пилообразным клювом и змеиным хвостом.

Он вышел в коридор и спустился на первый этаж, где располагалась его лавка. Помещение было маленьким и слабо освещенным. Справа была стойка продавца. За ней высокий шкаф, наполненный разнообразными склянками. Напротив них, прямо у входной двери, стоял камин. Пройдя через помещение своей лавки, мужчина вышел из дома. До ближайшей деревни пешком человеку было бы около получаса спокойным шагом.

Мужчина обернулся темно-серым, почти черным гривистым волком. Он был не таким большим, как то чудовище, что следовало везде за ним, и с нормальной мордой. Переступив с ноги на ногу, он отправился в путь.

Когда из-за деревьев стали виднеться крыши домов, муж-

чина обернулся человеком, отряхнул руки, похлопав теми друг о друга. Он поправил одежду и, нарочито опираясь на трость, вышел на основную дорогу. Последствия ночной бури были на каждом шагу, от сломанных веток до кусков чье-то забора.

Проходя мимо изб, он то и дело ловил на себе взгляды девушек. Как и всегда, девушки поглядывали на него, смущенно отводя взгляды. Матери сразу загоняли тех обратно в избы.

– Ну мам, – ворчала одна из девиц. Это была старшая из дочерей Марфы.

Любава была пухленькой и всегда одевалась достаточно вызывающе по местным меркам. Платья с большими вырезами были ее любимыми.

– Не мамкай мне, заходи в дом, пока тебя не приворожили, – ворчала мать, загоняя дочерей обратно в дом и сама заходя с ними.

Мужчина уже привык к косым взглядам и притоптываниям за спиной. Так было уже пару лет с того момента, как он впервые заглянул в эту деревню.

Своей хромой походкой он поковылял мимо торговых лавок, к дому старосты, у которого можно было закупить не местные ингредиенты. Его дом не был самым большим в деревне, но был самым уютным, по мнению лекаря. Его крыша упиралась в холмы и была уже полностью покрыта травой. Выглядело так, словно сам дом находится в холме. К тому

же из него всегда пахло пирожками. Жены старосты давно не стало, но запах ее выпечки все так же был на своем месте. Это было благодаря зелью, которое сделал Амос по просьбе старосты.

Седой, но очень крепкий телом мужичок сидел на лавке у дома и курил трубку. Его кудрявые волосы спадали на морщинистое лицо. Заметив гостя, он радостно улыбнулся и помахал рукой, в которой все еще была трубка.

– О, старый друг, за товаром пожаловал? О-хо-хо... не ждал тебя так рано... сейчас что-нибудь найду для тебя... – Он начал вставать, но чародей остановил его, слегка коснувшись плеча.

– Сегодня, Ярентий, я за другим пришел.

Староста удивленно вскинул бровь. Раньше он приходил только за травами и иногда едой. Всегда в одно и то же время в один и тот же день.

– Что же тогда привело тебя? – Слегка нахмутив брови, спросил он. Зная своего товарища, он немного напрягся.

– Мне нужно передать письмо. Оно не простое, а потому не для простого гонца.

Староста облегченно вздохнул. Потом задумчиво вдохнул табачный дым и, медленно выдохнув, посмотрел на парня. Он протянул свою мозолистую руку, в которую мужчина вложил письмо. Староста посмотрел на конверт из зеленой бумаги и с красивой печатью.

– Что ж, передадим гонцу твоему... – Он сделал еще за-

тяжку и поднял взгляд карих глаз на черноволосого мужчину. – Как его найти-то?

– Он сам найдет, я все для этого сделал. Просто приберегите его до того момента, пока гонец не явится.

– Что ж ты тогда у себя не отправишь?

– У меня есть на то причины, – кротко ответил алхимик и потер ногой землю так, словно что-то раздавил.

Едва шевелящаяся тень мигом заползла обратно в привычный контур.

Староста кивнул и приложил руку, сложенную в свободном знаке Лий, к груди. Свободный знак использовался простым людом, в основном в деревнях или же в крайнем случае, когда одна рука занята. Знать, конечно, себе такого не позволяла и всегда использовала полный знак Лий.

Знак был самым простым, средний и безымянные пальцы складывались, остальные же не напрягались, и рука прикладывалась к сердцу. Его использовали и как приветствие, и как прощание.

Маг тоже слегка кивнул и приложил знак Лий к груди.

– Погодь, – внезапно сказал староста. Старик встал с лавки и быстро подошел к мужчине. Стал озиаться по сторонам и очень тихо произнес. – У нас тут говорят, что, мол, вчерашняя гроза – это дело рук местного *божества*. Странного черного волка со шрамом на лице.

– А я тут при чем?

– Ну не попадайся ты им на глаза. Они ж люди темные,

ходят теперь, во всем знаки ищут. Сделали из тебя бога. Уже и подношения носить стали. – Голос старосты звучал очень обеспокоенно, с нотами мольбы. Он держал парня за рукав кардигана.

Черноволосый обессиленно выдохнул. Его злило, что люди в этой деревне, сами того не зная, доставляют ему проблемы.

– Я ничего не могу обещать, Ярентий. – Амос осторожно снял руку старика с рукава. – Я не могу просто перестать перемещаться по лесу. Они сами верят в то, во что хотят.

Молча он пошел к выходу из деревни. Как и говорил Ярентий, почти из каждого дома слышались разговоры о гневе бога. Рыжие мальчишки пробежали мимо лекаря, весело разговаривая.

– Дяденька! Сегодня в лес нельзя! – хмуро воскликнул один, тот, что повыше. Оба они были кудрявыми и с веснушками. Мальчишки преградили дорогу, расставив руки в стороны.

– Отчего же это? – ответил удивленно мужчина. Обычно местные дети не разговаривают с чужаками.

– Потому шо вы можете спугнуть бога! – возмутился старший.

– От чего спугнуть?

– От дара, что мы ему преподнесли, – гордо сказал младший. Старший дал ему подзатыльник.

– Мама сказала, что это секрет, дубина!

– Сам дубина!

Дети стали драться. Глупо и нелепо.

Они катались по земле, кусались и дергали друг друга за волосы. Парень, все еще хромя, скрылся в лесу. Убедившись, что его никто не видит, обернулся волком.

Диалог детей не выходил из головы. Дар, о котором нельзя говорить. Он сам не заметил, как ноги повели его в сторону алтаря. Это был камень посреди леса, на который люди иногда складывали полезные ингредиенты.

За много миль его уши слышали тихий плач. Резко оставившись, он наткнулся напрямик на источник звука. То был мальчишка, что то и дело всхлипывал. Его руки и ноги были связаны. Кисти были уже в крови от попыток вырваться. Волосы его были черными, как смоль, спутаны и покрыты комьями грязи.

Амос не мог поверить своим глазам. Он несколько раз моргнул, пытаясь сбросить наваждение, но картина перед ним была реальной. Наконец-то, отойдя от шока, мужчина вновь вернулся в свою человеческую форму и осторожно вышел из-за кустов.

Михей вздрогнул и полными испуга глазами посмотрел на мужчину. Сейчас перед ним стоял знакомый черноволосый лекарь со шрамом, но на этот раз он не казался пугающим. Напротив, его компания была более желанной, чем любого из знакомых. В его глазах наконец-то мелькнула надежда на спасение.

– Дяденька, помогите! – взмолился ребенок. Он панически оглядывался по сторонам в поисках того самого страшного волка.

Чародей на своих длинных ногах быстро дошел до ребенка и развязал его путы.

– Кто это сделал с тобой? – с нотами злости спросил Амос и помог мальчику подняться.

– Матушка... – Мальчик начал снова плакать.

– Но зачем?

– Она... она сказала, что бог не принял дар из-за того, что я... я проклятый и... – всхлипывая, пытался рассказать мальчик, но его голос постоянно срывался.

– Проклятый? – удивился маг. Он раздраженно вздохнул и стиснул зубы от возмущения.

– Мои волосы черные, не как у всех, и глаза странные...

– Как и у меня. Ты не проклят... – Амос посмотрел на ребенка и подал ему руку. – Пойдем со мной, я залечу твои раны.

Мальчик помялся, взвешивая все за и против. Не так давно этот мужчина пугал его, но сейчас был спасением. Он взял его за руку.

– Хорошо, – робко произнес мальчишка.

Они дошли до алхимической лавки. Это было старое двухэтажное здание из камней, поросшее лозой и мхом. Слегка перекошенное с одной стороны. Многие чародеи да-

же на спор не стали бы жить в такой халупе. На самом деле она выглядела не так уж и плохо, просто чародеи очень при-
вередливы.

На ней красовалась табличка с рисунком черной лисы, что
скрутилась в полумесяце. Правда, Амос рисовал там гриви-
стого волка, но люди видели там лису. Так что название ему
пришлось поменять. Над ней была надпись, которую из мест-
ных прочитатъ мог лишь староста «черный лис».

Убрав табличку с крестиком, он вошел внутрь. Поставил
трость на привычное ей место и отправился делать зелье от
головной боли, что снова начало его раздражать. Внезапно
вспомнив о следующем за ним мальчике, он остановился.
Подошел к стеллажу с зельями.

Достал с одной из полок флакон с синей светящейся жид-
костью. Он подал ее мальчику.

– Выпей это и подсядь к камину. – Мальчик с восхищени-
ем стал разглядывать флакон с красивой жидкостью. Увлек-
шись, он даже не заметил, как камин зажегся сам. – Это все-
го лишь зелье из Танага для заживления ран.

Чародей многозначительным взглядом указал на ноги
мальчика. Его обувь, ее даже обувью назвать было сложно,
скорее, **обноски**, были в крови от стертых ног. Мальчик сел
у камина и выпил зелье. Слегка смущенно подтянул ноги
ближе к камину.

– Я чародей и мне нужен ученик. Хочешь научиться кол-
довству? – Амос решил не церемониться и просто холодно

сказал факты.

Можно было проследить, как от осознания мальчик переходит к шоку, затем отрицанию и позже принятию. Он подумал несколько минут, прежде чем кивнуть.

– Тогда ты должен принять мою вещь и никогда, совсем **НИКОГДА** ее не снимать. – Он сделал акцент на слове «никогда», ведь это было по-настоящему важно.

Чародей снял один из своих браслетов и подал мальчику.

– Это один из моих защитных амулетов, пусть он оберегает тебя. Пока браслет на тебе, он будет связывать нас, что даст тебе возможности к использованию моей силы. – Мальчик надел его на руку и стал рассматривать.

Рядом с ним появился Элим, который вытянул шею по подобию жирафа и пристально смотрел на мальчика. Мальчишка вскрикнул и отполз.

– Он, конечно, страшный, но тебя не тронет, пока на тебе мой браслет... Это мой лютен, – устало произнес маг и его перебил вопль волка.

– Как похож! словно с того света вернулся! – обходя ребенка, говорило чудовище.

Голова же почти не двигалась, как у сов. Мальчик испуганно глянул на мага. Его глаза непонимающе бегали от чародея к лютену.

– На вас тоже похож, хозяин...

– А вот на мать и братьев не похож... – произнес колдун, перебивая волка, на что тот фыркнул.

– Потому что они меня подобрали на тракте, когда я был маленьким.

– Тогда все становится ясно, – хмыкнул маг и слегка нахмурился. – Как твое имя?

– Михей.

– Хах, с размахом. Подобный богу, значит, – усмехнулся маг. – Мое имя Амос.

– А что оно значит?

– Не знаю, – резко ответил колдун. – Завтра подъем в 10. Элим, дай ему еды и отведи в комнату, – проговорил маг, зевая, уже на пути в свою комнату.

– Хорошо, господин.

Мальчик кивнул. Когда маг ушел на второй этаж, ребенок посмотрел на волка, а тот все так же улыбался своей привычной мордой.

Находиться с ним вот так в тишине, темноте и одиночестве становилось жутко. Мальчик не знал, куда деть свой взор, пока волк, даже не моргая, смотрел на него и сквозь него одновременно.

– А... И-и-извините, а... П-п-почему так поздно вставать? – спросил он, чтобы разрядить обстановку.

Волк словно проснулся ото сна и зашевелился.

– Для него и это рано. – Волк обернулся дымкой и полетел в сторону лаборатории. – погоди, я принесу еды.

Мальчик похлопал глазами. Лютен вернулся спустя минуту громкого шуршания с булочкой, посыпанной сахаром

сверху, и кружкой молока. Он поставил это рядом с мальчиком и снова обернулся гривистым волком.

– Ешь. Любишь такое? – спросил он, слегка прищурив глаза.

– Очень! – мальчик счастливо улыбнулся, глаза заблестели, и он принялся уминать угощения. – Вы дух, да?

– Нет. Я *лютен*. Я заключил контракт с человеком и стал лютенем, – ложась на бок, произнес он, наблюдая, как быстро ребенок ест. – Да-а, конечно, вы явно разные. Вкусы на булочки такие же, внешность похожа, а вот поведение...

Мальчик закинул последний кусочек в рот и допил молоко. Волк глянул на это и неохотно встал. Кажется, пассивность хозяина за годы передалась и ему.

– Пойдем комнату покажу. – Они пошли на второй этаж, там было три двери. – Левая дверь – это хозяина. Впереди ванная и правая твоя. Знаешь, где право-то хоть?

Мальчик кивнул и в подтверждение указал на правую дверь. Открыв ее, он осмотрелся.

Небольшая комнатка с косою стеной от крыши. Там были кровать, тумба, достаточно много пыли, но ни одной паутинки или паука не было. Стояли еще пару шкафов, забитых разным хламом, вероятнее всего, эта комната использовалась как кладовая. В общем, ему больше и не нужно было. Своя личная комната – это уже роскошь.

Волк оставил его и растворился в тумане. Михай лег на кровать и, прокручивая весь этот день в голове, внезапно за-

снул. Видимо, сказала теплая еда, мягкая кровать и тишина. Столь долгожданная тишина...

Тем временем в комнате Амоса не было так спокойно. Он сидел за своим столом и что-то обдумывал. Его руки были сцеплены в замок, глаза обеспокоенно бегали, будто бы он что-то читал.

Из тени рядом на него смотрели два голубых глаза. Атмосфера вокруг была весьма напряженной.

– Ты действительно решил взять *этого мальчика* в ученики? – произнес Элим с нескрываемым весельем.

– Собираюсь ли я это сделать? – он нервно тер свое лицо и сжимал голову, почти выдергивая черные волосы.

– Ты ведь знаешь, чей он сын. Я не поверю, если скажешь, что не понял сразу.

– Я сразу понял. – Он бросил взгляд на тень. – И все же... все же я возьму его в ученики. Надеюсь, это не станет моей худшей ошибкой в жизни...

Тень зло оскалилась.

– Ты безумен, раз решил сделать сына *столь кошмарного и ужасного* человека чародеем... – Элим тихо рычал.

Амос ничего не ответил. Он был в сомнениях и полном смятении, когда думал об этом, но ведь ребенок не его родитель, верно?

Глава вторая. Топница

Амос проснулся внезапно. Его дыхание было глубоким и паническим, словно он не мог насытиться кислородом. На лбу появились испарины, как после дурного сна, о котором он не помнил.

Обычно он спал до обеда, вставая лишь к приходу гостей, что случалось очень редко. В округе всего была пара небольших деревень, а его лавка находилась на отшибе. С главного тракта на Веренцеву дорогу мало кто сходил, чаще всего это были торговцы, спрашивающие дорогу.

Он вскочил с кровати. Его предчувствия говорили торопиться, и он даже не надел свой любимый зеленый кардиган. Бегом спустился со второго этажа и обеспокоенно посмотрел по сторонам. Элим ехидно ухмылялся, выглядывая из кухни, но зашмыгнул обратно, заметив Амоса.

Нахмурившись, мужчина вбежал в комнату. Чародей резко остановился в дверном проеме. Он стал судорожно бегать глазами по разбросанным банкам с зельями и склянкам с ингредиентами.

В основном комната напоминала не кухню или хотя бы алхимическую лабораторию, а захламленный чулан. В нем стоял стойкий запах разных трав и чего-то подгоревшего когда-то давно. Ничего необычного он не нашел, все было на «своих местах», кроме одного.

Посреди комнаты, у плиты, стоял мальчик с очень растерянным взглядом. Его черные волосы были растрепаны, а зеленые глаза распахнуты так широко, что казались огромными. Мальчик совсем не понимал, что происходит, но в его маленьком сердце разгоралась тревога. Он испуганно смотрел на учителя и просто безмолвно моргал, ища поддержки. Однако вид злого Амоса в этот момент точно не смог бы успокоить никого.

На плите тем временем что-то начало подгорать. Волшебник быстро вышвырнул мальчика из кухни под хихиканье Элима. Выкинул то, что было в сковороде, в стеклянный сосуд и залил одним из зельев. Открыл форточку и взял несколько ингредиентов.

Выходя из кухни-лаборатории, он закрыл дверь. Мужчина грозно прошел за стойку и начал мешать ингредиенты в ступке, яростно перетирая их.

– Сколько минут назад ты закинул мартулу? – более резким голосом, чем он планировал, произнес колдун.

Он всегда сильно злился, если его будили раньше положенного, уж ничего он с этим поделать не мог, а такой способ пробуждения был весьма неприятным. Мальчик потупил взгляд и опустил голову.

– Зеленую траву, похожую на петрушку, – раздраженно добавил он.

Черные волосы чародея спадали ему на глаза, отчего черты его лица выглядели устрашающе. Он остановился и по-

смотрел на ребенка, ожидая ответа, и нетерпеливо приподнял одну бровь. Мальчик слегка съежился под пристальным взглядом.

– Около 10 минут назад. – Маг обессиленно вздохнул и положил часть серо-зеленой массы из ступки в стакан.

Добавил в него три капли красного зелья и, посмотрев на мальчика, капнул еще одну. Мужчина устало потирал лицо левой рукой, пока грел зелье на пламени, исходящем из пальцев. Мальчик все стоял рядом и нервно теребил край стола, что еще сильнее выводило чародея из себя.

– Сядь пока. – Он кивнул, указывая на стул. – Голова уже кружится? Тошнит?

– Голова только болит.

– А должно было уже тошнить... с твоей массой тела. – Маг потряс содержимое стакана и нагрел его еще сильнее, жидкость задымилась и начала бурлить, издавая мерзкие хлюпающие звуки.

Амос посмотрел на жидкость и протянул ее мальчику. Тот замаялся, смотря на эту мерзость, она казалась ему живой и похожей на огромного слизня, который растекся по банке.

Амос зло нахмурился, и ребенок послушно выпил зелье. На вкус эта субстанция оказалась не такой мерзкой, как он предполагал, она даже казалась сладкой. Себе чародей тоже налил, но с одной каплей красного зелья.

– Первый день, а ты уже выпил два лекарства... Интересное начало. Как ты вообще мог не заметить ее отвратитель-

ный запах?! Мартула – один из основных ингредиентов в зельеварении. При нагревании она испускает очень ядовитые пары! Это нужно знать... – Он остановил свою лекцию и посмотрел на мальчика, выдохнув. – Зачем ты пошел в лабораторию? – возмущался, но уже более спокойно чародей.

Элим сидел на стойке и, ехидно скалясь, вилял хвостом. Элим не хотел слушать возмущения со стороны хозяина, а потому решил раствориться. Мальчик проследил за исчезновением волка.

– Элим сказал мне приготовить вам завтрак и что я могу воспользоваться кухней.

– В его духе. – Залпом выпив содержимое своего стакана, колдун посмотрел на стену, где висели цветочные часы.

Это был стеклянный сосуд в форме колеса. Внутри по кругу лежали цветы, и те, что были у девятого деления, распустились.

– У тебя есть час отдохнуть, а потом мы займемся делами.

Мальчик грустно кивнул, он все еще чувствовал себя виноватым, а колдун пошел досыпать положенное ему. Пока у Михея остался свободный час, он решил осмотреть территорию у дома.

Он вышел из дома и огляделся. Вокруг был лес и большая дорога. Местами там стояли куски забора, давно заросшего мхом, но в основном его не было.

С левой стороны от дома стоял колодец без ведра. Внизу был какой-то плеск воды. Михей облокотился на край и за-

глянул в темноту.

– Ты бы так не перегибался туда, – прозвучал шипящий голос Элима из-за спины Михея. Волк был прямо у его уха.

Мальчик подпрыгнул на месте и чуть не упал, но волк удержал его за воротник.

– Я слышал там что-то внизу. – Из колодца послышалось уханье.

– Там морской черт живет. Как он туда попал, сам не рассказывает. Видимо, история очень постыдная, – усмехнулся волк и, встав на землю, обошел колодец.

– Ничего она не постыдная, УХУ! – Раздался раздраженный голос, похожий на хриплого старика. – Нечего обо мне сплетни распускать, лютен проклятый!

Михей заглянул в колодец и увидел только светящиеся глаза из колодца. В него полетела струя воды. Он отшатнулся и начал вытирать лицо под громкий и истерический хохот Элима.

– Заглядывают тут всякие! Совсем стыд потеряли! Никакого личного пространства!

Из колодца высунулись руки, схватившиеся за край. Они были бледно-серые и с перепонками. С кряхтением обладатель рук подтянулся и оперся локтями о край колодца.

Это было существо весьма странного вида. Его лицо закрывали плавники, напоминающие водоросли в таком висячем состоянии. На его лице были только отверстия для носа. Его рот был очень длинным и с тонкими зубами. На его го-

лове была удочка с лампочкой. Он был довольно пухлый. Из его рта немного вытекала вода, которую он держал в щеках.

Михей удивленно смотрел на морского черта и, широко открыв рот, стоял. Он сделал небольшой шаг назад.

– Стоять! Смотри, на что наступаешь! – Существо указало лапой на ноги мальчика.

Прямо за его спиной росли грибы довольно необычного цвета. Здесь на каждом шагу росло что-то.

– Извините.

Михей кивнул и решил пойти в другую часть территории дома, чтобы не злить странное существо. Он прошел чуть-чуть вперед, и ему плеснули водой прямо в затылок.

– Я же говорю, смотри, куда идешь, болван! – крикнуло существо.

Элим подтолкнул Михея идти дальше.

– Нервный он сегодня. Он к тебе привыкнет, – хихикнул Элим, все еще смотрящий не без удовольствия на уже очень промокшего мальчика.

С другой стороны дома было довольно пусто. Там был пенек от большого дерева и несколько стопок дров.

Ровно ко времени Амос встал, надел свой зеленый кардиган и вышел в лавку. Михей уже ждал его возле камина, где высушивал вещи.

Амос оценивающе посмотрел на него и мысленно прикинул, что к чему. Он решил оставить это без особого внима-

ния.

Зайдя в лабораторию, мужчина взял пару ингредиентов и нож. Положил все это на прилавок. Михей заинтересованно посмотрел на разложенные травы и голубой цветок. Его лепестки были прозрачными, как вода, и с голубыми жилами. В общей картине он казался стеклянным.

– Что это за цветок? Он красивый и светится...

– Это перецетус. Он вырастает там, куда падает кровь духов. Редкий ингредиент, но так же часто используется, как и *мартула*. – Мужчина сделал акцент на последнем слове, отчего Михей стыдливо покраснел.

– А для чего он нужен? – попытался он перевести тему.

– Много для чего, но сейчас нам нужно будет заключить с тобой контракт.

– Что от меня требуется?

– Нужно будет выпить зелье из перецетуса и соединить нашу кровь, а тебе ответить согласием, когда нужно будет. – Рядом из тени появился Элим.

Амос порезал свой палец, а затем быстро уколол палец Михея. Ребенок не успел понять, что произошло. Они соединили руки, соприкасаясь ранами.

– Я включаю Михея Омнитуса в контракт с лютемом оракулом Элимом в качестве ученика. Хочешь ли ты, Михей, принять этот контракт?

– Да.

Михей почувствовал, как рану на пальце прожгло. Когда

они расцепили руки, крови и раны не было у обоих. Удивленно взглянув на палец, мальчик посмотрел на колдуна.

– С формальностями покончено, можно приступить к твоему обучению. – Чародей сонно потянулся и провел рукой по длинным волосам, убирая их с лица.

– Вы сказали, что он оракул. – Теперь уже полноправный ученик указал на Элима.

– Да. Думаю, это требует объяснений. С этого и начнем. Садись. – Ребенок послушно сел. – Все люди по натуре своей уникальны, так же и у лютенгов. Элим – лютен с даром предсказаний, что приходят к нему в форме ощущений, необъяснимых желаний и эмоций. Мы с тобой заимствуем его силу, отчего ты тоже начнешь это все чувствовать. Твоя задача – понимать эти знаки и действовать соответственно. Мы используем только часть его силы, от этого он знает больше, поэтому прислушивайся к нему. Он любит глупые шутки и создавать неприятности, но он не причинит тебе настоящего вреда. Это один из пунктов контракта. О нем я расскажу тебе, когда станешь старше. Со временем ты сможешь готовить зелья только на чутье, как это делаю я, не зная, сколько чего нужно, ты просто будешь чувствовать, когда чего хватит. Но пока ты еще несмышленный ученик, то будешь учить теорию. – Мужчина говорил достаточно монотонно, и казалось, что он будет говорить бесконечно. – Теперь пойдем на улицу.

Он вышел на улицу, по пути надев перчатки, а за ним хвостиком быстро выбежал ученик. Мальчик все задавался во-

просом, зачем же ему перчатки, но задать вслух не решился.

– Первый навык, что ты должен постичь, это обращение в форму своего лютена. В нашем случае это гривистый волк. С первого раза не получится, но я всего знаю двоих, у кого это получилось с первого раза. Итак... – Учитель обернулся волком, мальчик посмотрел на него и напрягся, но ничего не произошло. – Хах, не пыжься так, ты еще ученик и не можешь использовать заклятья просто по желанию. Тебе нужно произнести его на древнем языке корваксов. Знаешь, кто это?

– Немного слышал, мне дедушка рассказывал о них, но он не успел рассказать многого. – Маг вздохнул.

– Это древнейший народ, что может обращаться в гигантских воронов, только со змеиным хвостом и когтями на крыльях вместо рук. Но сейчас мы не об этом. Магию изобрели они и писали заклинания, чтобы ею могли пользоваться и люди. И это значит, что они написаны на их языке. Так что тебе придется много учить... Для обращения нужно произнести Алькох.

– Ал... ко...

– А.ЛЪ.К.О.Х. – продиктовал по буквам маг, дополняя это жестами длинной лапой.

Он выписывал ей буквы в воздухе, но ученик, вероятно, не смог бы их прочесть. В деревнях обычно детей не учат читать. Возможно, Амосу так и самому было проще объяснять, дополняя все жестами. Его учитель когда-то тоже так

делал, объясняя произношение заклинаний.

– Алькох. – Маг кивнул в знак одобрения.

– Нужно будет потренировать произношение, это довольно важно в таких делах. Пробуй еще, думая о превращении. – Около часа попыток не дало успехов. – Со временем получится. Не все сразу.

– Алькох, – произнес учитель и обернулся человеком. – Вот так.

– А сейчас вам стоит поторопиться по делам, а то не успеете домой, – проворчал Элим, повиливая своим хвостом.

Он появился внезапно, отчего еще не привыкший ребенок подскочил. Амос отряхнул запылившиеся от земли перчатки.

– Михей, как ты думаешь, что он имел в виду? – Мальчик озадаченно смотрел то на учителя, то на волка.

– Что мы не успеем дотемна?

– Нет, в его фразе можно разглядеть смысл «вы должны быть вечером дома», потому как что-то там должно случиться. Оно требует нашего присутствия. Так как нет плохих предчувствий и *этот* виляет хвостом, делаем вывод, что придут гости. Скорее всего, клиент. – Мальчик с восхищением смотрел на чародея.

– Ого! Я запомню, учитель!

Для него было столь необычным искать смысл в простой фразе. Конечно, вообще странно искать смысл в словах животного, но теперь для него это должно было стать чем-то

обыденным.

– Да-да, идите уже, – снова проворчал волк.

Обернувшись вновь волком, учитель посмотрел на мальчика.

– Садись на меня. Так будет быстрее.

– А почему не на Элима? – Мальчик поглядел по сторонам, но не нашел предмет своего вопроса.

– Я обратился и забрал у него часть силы. Ему слишком тяжело будет находиться в телесном облике. Он в моей тени.

Мальчик глянул на тень. Очень осторожно переступая через нее, залез на волка. Слегка поджал к себе ноги, представляя, как у тени появляется пасть и она кусает его за ногу. Все это, конечно, было глупостью, но вот стянуть ботинок было бы в стиле Элима.

Почувствовав вес ребенка, чародей выпрямился на своих грациозных ногах. Мальчик в свои десять был ну уж очень легким. В голове волшебник себе это подметил и записал.

Оттолкнувшись задними лапами, он рванул с места. Михай, пытаясь удержаться, почти выдергивал шерсть у волка. Когда тот стал петлять между деревьев, то и вовсе обнял за шею. Так стало легче и Амосу, и Михею.

Остановившись у большой реки, колдун обернулся человеком, позабыв о своей маленькой ноше. Он удивленно посмотрел на ребенка, что так и висел у него на шее. Не выдержав, Михай отпустил пальцы и с хлопком плюхнулся на землю. Элим в тени издал злорадный смешок.

– Ай! – Мальчик зло глянул на Элима. Ему было обидно, ведь этот негодяй знал, что тот упадет и куда именно, но ничего не сделал. – Мог бы и помочь... – буркнул себе под нос ребенок, не отводя взгляда от ехидно смотрящей на него тени.

– Хватит болтовни. Вставай. Нам нужно собрать много папоротника.

Михей с интересом оглядывал берег реки. Среди высокой травы и колючих кустов он заметил папоротник.

– Нам нужно лезть туда? – с мольбой спросил мальчик.

Он очень надеялся, что ответ будет отрицательный. Один только взгляд на колючие кусты отбивал все желание к ним подходить.

– Туда нет... Нужно лезть туда.

Учитель указал на овраг недалеко. Там сплошь были колючие кусты и упавшие когда-то ветки. Несмотря на все это, там было действительно много папоротника.

Михей посмотрел на учителя и печально вздохнул. Он подошел к краю оврага и осторожно начал пытаться спуститься. Он вытянул ногу и шевелил ею, нащупывая опору.

Внезапно он увидел, как в овраг ловко прыгнул учитель. Он стоял без кардигана и был теперь во всем черном. Его длинные волосы были завязаны сверху в небольшой хвостик. Стоя внизу, он упирал руки в бока. Его зеленые глаза словно оценивающе смотрели на мальчика.

Михей слегка покраснел от стыда. Ему казалось, что то,

что он даже не может спуститься, доказывает его бесполезность. Он заставлял учителя ждать, и это казалось ему просто кошмарным.

Набрав полный рот воздуха, словно собираясь погружаться в воду, он резко прыгнул. В прыжке он закрыл глаза и открыл, только когда приземлился. Черная тень поддержала его ноги в прыжке и медленно опустила на землю.

Учитель уже собирал папоротник, совершенно не обращая внимания на счастливое лицо Михея. Ребенок словно увидел чудо. Для него то, что тень поймала его, было сродни полету.

Амос сорвал очередной цветок и выпрямился. Он убрал тыльной стороной перчатки, свои выбившиеся пряди и посмотрел на Михея. Мужчина головой кивнул на папоротник, напоминая о цели похода.

– А да, точно! – Мальчик подскочил и начал лезть в кусты.

Он лез прямо в самые колючки, но совершенно не царапался. Михей радовался, какой он ловкий, а учитель просто вздыхал и мотал головой, видя энтузиазм ребенка. Амос изредка поднимал голову и шептал заклинание, обновляя щит на Михее.

– Какой же он резвый... За ним только следить и придется... – тихо возмущался Амос.

Когда они насобирали достаточно папоротника, то медленно пошли в сторону дома. Руки Михея уже были заняты. Гора папоротника в его руках была достаточно увесистой и

то и дело утыкалась в лицо при ходьбе.

Они вышли в поле. Там стояли деревья вяза, с которых Амос стал собирать листья в определенный мешочек на боку.

– Зачем вам листья? Это же просто вяз.

– Это Ильм полевой, из него делают любовные зелья или же оберег от удара молний.

– А зачем оберег от удара молний?

– А зачем не иметь такой оберег? Молния бьет больно, это я тебе гарантирую. – Он слегка поморщился, что-то вспоминая, а Элим тихо хихикнул.

Чародей продолжил собирать листья. На некоторых веточках дерева стали появляться маленькие существа. Они были чем-то похожи на длинноухих кроликов, только они были почти прозрачными. Их лапки, как тонкие переплетения корней, цеплялись за листья. Они что-то жужжали и внимательно смотрели на Амоса. Некоторые подлетели к Михею и сели ему на плечи.

– Они выглядят дружелюбными, но это не так, да? – немного взволнованно произнес ребенок.

Он нервно поглядывал то на одно существо, то на другое, пока их становилось все больше.

– Нет, цытики очень дружелюбны. Они одни из самых хрупких созданий. Ты будешь удивлен, насколько много существ не желают тебе зла. – Амос осторожно перенес одного цытика с листа на ветку. – Только не трогай их крылья, они

даже тоньше, чем у бабочек.

Михей с восхищением наблюдал, как маленькие и невероятно хрупкие существа кружили на воздухе, подобно семенам одуванчиков. Легкие потоки воздуха качали их из стороны в сторону, а они, как крошечные медузы, парили вверх-вниз.

Чародей достал из сумки медовый ирис и протянул часть Михею.

– Разломи на крошки и угости их. – Михей последовал совету, с трудом разломав угощение.

Амос тоже разломил кусочек и выпрямил ладонь, чтобы существа могли взять угощение.

– Они очень любят мед и пыльцу. Медовый ирис им не будет вреден, он варится из большого количества меда.

Михей с восхищением смотрел, как цытики ели и немного мигали, словно мурлыкая от удовольствия.

Амос сложил остатки медового ириса на дереве и отряхнул руки. Чародей посмотрел на Михея и кивнул, указывая следовать за ним. Они шли к дому.

Нужно было торопиться, ведь гости скоро должны были прийти. Какие это гости и что они с собой принесут, было пока неизвестно.

Они зашли в дом, и Михей положил весь папоротник в большой деревянный таз. Он смахнул пот и грязь с лица и хотел пойти отдохнуть, но Амос его остановил.

– Сначала пойдй в ванную, она на втором этаже, дверь прямо. Заодно изучишь новое заклинание. – Слегка улыбувшись, он махнул рукой и поднялся на второй этаж.

Быстро побежав за учителем, мальчик несколько раз споткнулся на лестнице, чем вызвал очередные смешки Элима. Михей даже не обратил на это внимания, так как был взволнован открытием для него таинств колдовства.

Забежав в ванную, он остановился. Учитель уже ждал его, снимая свои черные перчатки.

Ванная была маленькой, в ней едва помещались бадья и табурет с ковшиком на нем. На одной стене висела полка. На которой стояли разные флаконы с разноцветными жидкостями. Все помещение заросло растениями настолько, что казалось, это была именно комната для растений. Там было большое окно и цветы в горшке.

Обычно такие вешают снаружи дома, но в этом доме их можно было встретить повсеместно. Цветы отличались, и эти висели гроздьями почти до пола. Проследив за взглядом ребенка, учитель пояснил.

– Это ицерос, ему нужен влажный климат, поэтому он здесь. Его используют для зелья против выпадения волос. Оно довольно популярное. Кхем... Теперь смотри внимательно.

Открыв окно, Амос вытянул руку.

– Каэра. – Из колодца рядом поднялся шар воды и медленно влетел в бадью. – Саолис.

Искорки словно отлетали от его рук, а вода нагревалась.

– Ого! То есть вам не приходится греть все это на огне!

Это потрясающе! – воскликнул мальчик.

С улицы можно было услышать знакомое ворчание из ко-
лодца, на что Амос просто закрыл окно взмахом руки.

– Михей, давай тоже попробуй. Каэра – это поднять. Сао-
лис – огонь. Попробуй поднять.

Мальчик слегка напрягся, вытянув руку вперед.

– Каэра! – скачущим от волнения голосом пискнул маль-
чик.

Ничего не произошло, и он взглянул на учителя. Его мо-
лодой наставник кивнул.

– Каэра!

Ученик вновь произнес слово, но тщетно.

– Выдохни, не торопясь проговори слово ровно. – Амос
немного поправил положение руки Михея.

– Каэра, – на выдохе произнес Михей.

Вода слегка колыхнулась или же ему показалось, но он так
этому обрадовался.

– Теперь давай саолис, – спокойно сказал Амос, возмож-
но, даже не заметивший эти волны.

– Саолис...

Ничего не произошло, кроме одного. Звука открываю-
щейся двери и шагов ног на первом этаже.

Учитель молча спустился, и за ним ученик.

На первом этаже стояли четверо, двое из них держали ра-

неного. Все в разной одежде, словно обменивались с каждым встречным по дороге.

Девушка и мужчина, что держали раненого, усадили того на скамейку рядом с камином. Девушка подбежала к стойке. И сбивчиво протараторила.

– Господин, алхимик! Ему нужно противоядие! – Ее голос был сбивчивым, словно она очень долго бежала.

– Я вижу. Что с вами произошло? – спокойно произнес Амос, доставая что-то с полки, он даже не смотрел на женщину.

– Мы охотились на жальную топницу, и она укусила Марка! – Ее голос звучал с нотами истерики и паники.

Амос остановился и повернулся лицом к женщине. Он оглядел всех гостей.

– Здесь не водятся жальные топницы. – Амос нахмурился. – Вы хотите сказать, что привели ее к моему дому? – Его голос звучал угрожающе.

Они слегка потупили взгляды. Михай не знал, что такое топница, но мурашки по спине пробежали.

– Вот этим залейте рану, когда достанете стрелу, столь непонятно как выпущенную топницей. – Девушка схватила зелье и побежала исполнять указание.

Маг же смешивал новые ингредиенты.

– Да это этот придурок, черт бы его побрал!.. – подал злобный голос пострадавший и взвыл от боли. Его друг смущенно отвернулся.

– Я жизнь твою спасти пытался! Иначе бы она тебя за один кус проглотила! Да если бы не я!.. – возмутился светлослый мужчина. На нем были легкие доспехи из дешевой кожи, но очень хороший арбалет и дорогой ремень.

– Спасатель хренов! Да чтоб тебе провалиться! – снова кричал пострадавший мужчина в укрепленных доспехах, пока женщина выдергивала стрелу из его ноги. – Таки ладно просто стрела, ты ж еще и ядовитую выбрал. АЙ! Сука! Ты чего делаешь?! – крикнул Марк и уставился на девушку со стрелой в руке. Она заливала его рану зельем.

Пока они ссорились, Амос подал противоядие Михею, чтобы тот отнес.

– Э-это... противоядие, – произнес неуверенно мальчик, протягивая склянку с вонючей жижей.

Он быстро посмотрел на учителя, и тот одобрительно кивнул.

– По правде говоря, это временное противоядие, нам нужны железы топницы, у меня сейчас их нет. Вам придется все же убить ее или он умрет. К счастью, я могу вам помочь в обмен на ее тушу. В ней много нужного мне.

– Идет! – выкрикнула девушка.

– Ханна! – хором крикнули ее друзья. – Да эта туша стоит состояние!

– Мы что, зря гонялись за ним столько времени?!

– Я лишь предлагаю вам вариант. Особенно после того, что вы ему дали. – Амос многозначительно посмотрел на

стрелы, намазанные ядом.

– Откуда вы... В любом случае это самоубийство!

– Бюн, хочешь, чтобы Марк погиб?! Это все наша ошибка! – воскликнула девушка. – Лучше потерять деньги, чем одного из нас.

Михей вдруг почувствовал животный страх, сердце заколотилось, паника нарастала. Ему до безумия хотелось спрятаться. Он испуганно глянул на своего спокойного учителя, что лишь слегка нахмурил брови.

– Михей, лезь под стол, – спокойно скомандовал учитель, направляя его под стол.

Мальчик вжался в угол.

– Сиди здесь и пытайся не нервничать. Запоминай ощущения.

Маг стал брать зелья с полок. Он подошел к путникам.

– Боюсь, что у нас не осталось времени. Намажьте это на свои стрелы, а это выпейте вы, Ханна.

Сначала девушка хотела закидать его вопросами, но заметила, что в комнате нет ребенка. Ей это показалось довольно странным и тревожным. Она чувствовала уверенность в голосе Амоса.

Из леса раздался знакомый для гостей рев. Это было видно по их расширенным от испуга глазам.

Девушка взяла и быстро выпила зелье. Оно было довольно горьким, отчего Ханна зажмурилась и прикрыла рот, чтобы не выплюнуть его обратно.

Алхимик уже натягивал свои перчатки, снял любимый кардиган и укрыл им ученика.

Рядом с домом послышался скребущий звук множества лап. Существо было уже здесь, о чем доходчиво оповещало своим скрежетанием. Его лапы стучали по стенам здания, и Амос задумался, выдержат ли дряхлые доски такую тушу. Несмотря на все жалобные скрипы, дом держался.

Ханна со своим другом помогли Марку залезть под лавку. Сами они встали в оборонительные позиции. Амос спокойно взял свою трость. Казалось, его совершенно не беспокоил скрежет, издаваемый лапами существа. Он вернулся на свое место у стойки. Он встал, перекрывая проход к убежищу ребенка.

Раздался громкий звон разбитого стекла, когда окно прямо напротив чародея разбилось. Осколки посыпались на пол и блестели бриллиантовой пылью. С тяжелым стуком на пол вывалилась громадная многоножка. Она с трудом пролезала в окно. Ее морда была как у черепахи, с вытянутым носом, похожим на трубку. Она с ревом двинулась к нему.

Чародей, приложив магическую силу, парировал чудовище. Монстр проскользил мордой по воздушному щиту, повернувшись в сторону воинов. Люди начали бить чудовище, пытаясь пробить хитин.

Девушка отскочила в сторону от очередного выпада твари. Бюн стрелял, отвлекая внимание на себя. Ханна рубанула по одной из лап чудовища, отсекая ее, и увидела возмож-

ность атаковать. Между хитиновыми пластинами торчал застрявший камень. Он слегка отгибал хитин и давал возможность добраться до плоти монстра.

Топница провернулась, закручиваясь колесом и проползая лапами по потолку. Она смотрела на девушку и собиралась напасть.

– Ханна, двигайтесь! – вывел девушку из ступора раздраженный крик Амоса.

Чародей привлек внимание топницы. В этот момент девушка взяла волю в кулак и ринулась на монстра. Топница отреагировала, полоснув ее своей лапой, но Ханна успела вонзить отравленный меч между пластин. Топница взревела, извиваясь и ломая собой лавку.

Амос магическим щитом защищал стойку с зельями, но его недовольство становилось все очевиднее. Спустя пару минут топница замерла. Ханна все еще крепко сжимала в руках свой меч и пыталась восстановить дыхание.

– Ну, молодцы! – крикнул из-под лавки Марк с тяжелой хрипотой в голосе.

Он выглядел чуть лучше, чем труп. Чародей не спешил подходить к телу, но вот бравый воин Бюн подошел. Он весело осматривал чудовище и пнул труп монстра. Тело резко скрутилось, ранив и его. Теперь же чародей спокойно подошел к трупу и вырвал тому жвала, пока Бюн лежал на полу, держась за раненую ногу.

– Ждите, – серьезно скомандовал он.

По пути в лабораторию он остановился.

– Михай, пойдём со мной.

Весь бой Михай вздрагивал и тихо пищал, когда чудовище ревело. Он все еще прятался под кардиганом учителя. Мальчик осторожно выглянул из-под ткани. Он осторожно встал и подошел к учителю.

– Ну же, Михай! Шевелись! – грубо поторопил его учитель.

Михай подбежал к Амосу и, выйдя из-за стойки, заметил огромную тушу монстра. Он побледнел, а волосы встали дыбом. Михай обогнал учителя и встал в лаборатории, ожидая его там. Он выглядел потерянным, смотря по сторонам. В руках он нервно прижимал к себе зеленый кардиган.

Учитель посмотрел на это, приподнял одну бровь и, хмыкнув, начал готовить зелье.

– Что ты чувствовал? – немного отстраненно произнес Амос, сосредоточенный на зелье.

– А? – опомнился мальчик и с широко открытыми глазами посмотрел на мужчину. Его коленки предательски тряслись, но страх уже слегка отпускал.

– Я про ощущения. – Амос мельком глянул на ребенка, не отвлекаясь от зелья.

– Мне было просто страшно. – На его глазах навернулись слезы.

Мальчик старательно боролся с собой, чтобы не заплакать. Предательская слеза скатилась по щеке. Он быстро от-

вернулся и смахнул ее. Учитель же просто сделал вид, что не заметил.

– Смотри. Я очистил жвало от хитина. Его не выбрасываем, пригодится. Теперь берем кусочек примерно с мизинца... С мой мизинец, – уточнил он, глянув на маленькие руки ребенка. – Перетираем в ступке до кремовой массы. Добавляем нагретую полынь. И для завершения нам нужен Ицерос. Помнишь, что это?

– Желтый цветок в ванной... – учитель кивнул. Они посмотрели друг на друга в тишине.

– Принеси его мне. – Мальчик подскочил и торопливо вышел из комнаты.

Он старался не поворачивать голову направо. Ему казалось, что он взглянет, а чудовища там не будет или же огромная морда с открытой пастью уже будет ждать его за поворотом. Звук его шуршащих лап снова вонзится в его голову.

Он быстро побежал по лестнице и забежал в ванную, так, будто за ним гнались. Сердце колотилось и кардиган в руках уже весь измялся. Он беглым взглядом осматривал ванну, пока не наткнулся на желтые цветы.

Ицерос цвел точно так же, как и до всего этого. Мальчик завидовал этому цветку. Он не видел чудовища. Он не знал о чудовище и рос себе спокойно. Его же сон покинет на долгие ночи.

Парнишка подошел, срывая пару гроздей. Выходил он, так же смотря в пол и быстро вбегая в лабораторию. Алхи-

мик протянул руку не глядя. На столе дымилась полынь, обогреваемая пламенем, но не сжигающим. Чародей закинул пару цветков ицероса и перемешал зелье.

– Пойдем. – Гордой походкой Амос прошел мимо ребенка и вышел к воинам.

Девушка очень беспокойно смотрела на алхимика. Ее отравленный друг терял силы, но все так же сопротивлялся помощи Бюна. Спасительное противоядие лежало на протянутой руке алхимика. Ханна выхватила противоядие и влила в рот другу.

– Он скоро вылечится? – спросил Бюн.

– Через минут десять будет стоять на ногах, через три часа будет неплохо владеть своим телом. Через шесть часов яд полностью нейтрализуется. – Девушка просияла, а Бюн довольно кивнул.

Ханна достала из сумки мешочек с деньгами.

– Денег я не возьму. Мы договорились на эту тушу. – Алхимик кивнул на тушу существа.

– А да! Точно!

– Можете передохнуть 15 минут, пока он не придет в себя. Влево по дороге есть деревня, там можете поискать ночлег.

– Спасибо и на этом.

– Спасибо, мастер алхимик. Вы мне жизнь спасли. Я Марк из Нютенка. Это портовый город в Кисари, – хрипло и устало проговорил Марк.

Он глубоко вдохнул, пытаясь нейтрализовать недостаток

кислорода.

– Я вам жизнью обязан. Если помощь нужна будет... вы меня найдите.

– Что ж, я запомню это. – Амос кивнул.

Спустя 15 минут гости ушли. Настала гробовая тишина. Из тени вышел Элим.

– Займись им, Элим, – скомандовал чародей, переступая через отрубленную лапу топницы.

– Как и всегда, – улыбнувшись, произнес он.

– Пойдем, Михей. Ванная все еще ждет, – произнес ободряюще учитель, подталкивая мальчика вверх по лестнице.

В ванной стояла все та же вода. Учитель снял грязные перчатки и кинул в таз. Вероятно, этот таз стоял там в углу исключительно для этих перчаток. Взяв немного воды из колодца, он наполнил таз. В этот раз возмущения из колодца не было.

Амос выглянул в окно, смотря на морского черта, который смотрел на него. Амос кивнул, и черт, кивнув в ответ, нырнул обратно.

– Попробуй нагреть воду. Заклятьем саолис, – спокойно произнес Амос, подходя к Михею сзади. – И отдай мне вот это. – Он забрал из рук мальчика свой кардиган.

Чародей вздохнул с досадой, глядя на пятна и помятости. Мальчик тщетно пытался колдовать, но его мысли были все еще с тем чудовищем.

Алхимик взял флакон с розовой жидкостью с полки. Кап-

нул в таз с перчатками и кинул туда кардиган. Подошел к ванной и собой сместил ребенка. Нагрел воду и капнул туда 5 капель жидкости.

– Теперь помойся и попробуй выкинуть все это из своих мыслей, – сказав это, он вышел.

Мальчик начал раздеваться. Залез в ванну, и на душе стало все легче. Он никогда не принимал теплую ванну. Горячая жидкость приятно согревала все тело. Вода пахла очень приятными цветами. Мысли ускользали, словно страхи до этого были всего лишь сном. Очень страшным сном.

Тем временем волшебник восстанавливал стекло с помощью магии. Волк же практически разобрал чудовище на ингредиенты, попутно съедая не нужное никому мясо.

– Теперь я понял, почему же ты был рад этой встрече. Для меня, конечно, тоже неплохо, но ты, кажется, доволен больше.

– Не каждый же день мне выдается случай съесть хоть что-то. А хотелось бы... Например, твою душу однажды. – Волк ухмыльнулся, глядя на хозяина, и облизнул морду, перепачканную в зеленоватой крови монстра.

Хозяин же смотрел в ответ, немного нахмутив брови. Амос поправил все содержимое покосившихся шкафов и глянул на лестницу. Мальчик долго не спускался.

Маг пошел проверить, не уснул ли тот. Да. Открыв дверь, он увидел спящего мальчика в ванной. Легкая улыбка появилась на его лице. Он вспомнил, как в примерно таком же

возрасте впервые лежал в ванной. Точно так же уснув. Он подошел к ребенку с полотенцем в руках и дал щелбан по лбу. Мальчик сразу подскочил, и чародей накинул на него полотенце.

– Вытирайся и иди спать туда, где для этого место.

Амос вышел из комнаты и почувствовал, как его тоже клонит в сон. Вся усталость нахлынула. Пока он обдумывал, лечь ему спать или подготовить собранные сегодня ингредиенты, ноги сами привели его к кровати. Не снимая одежды, он повалился лицом в подушку. И уснул.

В это время в комнате напротив ребенок так же повалился на кровать. Но очень долго не мог уснуть. В голове крутились звуки этого чудовища, клацанье жвал и громкое хрюканье при дыхании этого длинного носа.

В стороне послышался скрип, и ребенок замер, даже забыв дышать. Сердце колотилось в груди, и его удары чувствовались даже в горле и глазах.

– Не спится? – рядом с кроватью раздался знакомый шипящий голос.

Мальчик подскочил, а сердце пропустило удар.

– У меня сейчас чуть сердце не остановилось! – вскрикнул мальчик.

Волк ехидно улыбнулся. Он получил то, чего добивался.

– Боишься, что другие топницы придут мстить? Ночью, когда ты заснешь, и отгрызут твою маленькую голову! – со злобным смехом произнес Элим.

– Прекрати! Ты врешь! – Кричал испуганный ребенок, сев на кровати.

На глаза наворачивались слезы. Это напомнило ему то, как старшие братья специально пугали его. Он невольно отодвигался ближе к спинке кровати, пока не уперся.

– Не вру коне... – Дверь резко распахнулась, и в дверном проеме показался силуэт.

– Заткнись. – Зло процедил Амос, потирая усталое лицо. Волк прижал уши к голове и отступил назад в тень. Зеленые глаза чародея сверкнули в свете луны.

Привыкнув к темноте, он посмотрел на мальчика. В груди как-то странно кольнуло от вида его испуганного.

– Топницы здесь не обитают. – Раздраженно произнес он и вышел из комнаты.

Амос устало выдохнул. На душе стало гадко, что где-то в соседней комнате плачет напуганный ребенок. Он так и не смог уснуть.

Королевство Тертон

Большой светлый кабинет с витражными окнами от пола до потолка был наполнен шелестом летающих бумаг и книг. За столом сидела молодая женщина, подписывающая вновь и вновь подлетающие на стол перед ней документы из огромных стопок.

Ее русые волосы волнами спадали на широкие плечи. Девушка устало массировала свои нахмуренные брови.

На столе все было завалено грудой свитков и разнообразных пергаментов. За дверью кабинета слышался разговор людей и смех. Женщина нахмурилась еще сильнее и стала потирать виски двумя руками.

От раздражения она задела локтем одну стопку свитков. Пергаменты, как мыши, убегающие от кошки, покатались на пол, подскакивая по пути. Волшебница удивленно открыла рот и стала пытаться схватить все в полете. Ее длинные руки безнадежно двигались в воздухе.

– Аргх! Да что сегодня за день?! – возмутилась женщина.

В кабинет с тихим скрипом открывающейся двери вошел мужчина. Его шаги отчетливо слышались через весь зал. Дело было в его стальных ботинках, каждый шаг которых разлетался звонким эхом по большой комнате. Мантия на его плечах тоже включала в себя большое количество стальных пластин, которые, ударяясь друг о друга, позвякивали при

ходьбе.

– Сетра, ты сегодня снова без настроения? – Женщина посмотрела на гостя и обессиленно рухнула на свое кресло, прекратив попытки достать свитки.

Мужчина по привычке погладил свою аккуратную бороду, рассматривая бардак на полу.

– Элиот... надеюсь, ты не принес мне еще больше работы? – простонала она.

Элиот подошел ближе к волшебнице, поднимая магией по пути свитки.

– Я не могу тебя порадовать, но могу сказать, что и работы новой не принес...

– Давай сразу к плохому.

– Ты слишком пессимистично ко всему относишься...

– А как не относиться, когда вот! – Она взяла в руку один из пергаментов и раскрыла. – Цитирую: «сделайте заклинание, чтобы я блевал радугой».

Элиот слегка улыбнулся, сдерживая смех. Женщина строго посмотрела на него и взяла другой пергамент.

– Или вот этот: «хочу, свечение от головы шобэ исходило»... В стране голод, войны и разруха, а они у магов просят ЭТО! Хоть бы писать правильно научились... – Элиот, улыбаясь, продолжал поднимать упавшие свитки и складывать их на стол.

– Не ругайся ты так, глупых людей всегда было много...

– Но не в рыцарском же гарнизоне! – крикнула Сетра и

возмущенно посмотрела на Элиота.

Мужчина перестал улыбаться и серьезно всматривался в документы, через плечо Сетры.

– Мои же не такие... Сатон... идиот. Ох, я ему устрою, у него не только голова светиться начнет. – Он взял бумагу из ее рук и зло положил пергамент во внутренний карман мантии. – Я это заберу.

– Могу и остальные отдать. – Она указала на целую стопку. – Рыцари совсем страх потеряли. Тебе нужно чаще выходить к ним...

– Спасибо, что беспокоишься, но я справлюсь со своей работой. Кстати, о работе... – Он опустил к уху женщины. Его голос был тихим и серьезным. – В замке беспокойно, и я бы хотел обсудить с тобой все чуть позже.

– Хорошо, я поняла. – За дверью снова послышался смех. – Сетра открыла магией дверь. – **ЗАТКНИТЕСЬ СЕЙЧАС ЖЕ!**

Два секретаря вздрогнули и испуганно замялись. Дверь захлопнулась.

– Ну хоть ничего не кинула...

– Что?! – возмутилась колдунья.

– Лишь сказал, что твое платье как всегда тебе к лицу.

Волшебница всегда носила только изысканные вещи. Это платье тоже не было исключением. Темно-синие, как ночное небо, расшитое серебряными нитями. На нем также красовались маленькие жемчужины. Оно было ее любимым.

– Я принимаю твою лесть, а теперь давай обсудим ЭТО. – Она раздраженно положила письмо на стол с громким хлопком.

Конверт был из светло-зеленой бумаги. Элиот с интересом взял конверт.

– Зеленая бумага... Кто тебе пишет из Рица? Как главнокомандующего стражей мне стоит начать беспо... – Он не договорил, увидев на конверте знакомые фиолетовые чернила.

Его рука слегка дрогнула, а сердце упало. Он неверяще посмотрел на Сетру. Потом хохотнул.

– Вот старый прохвост. Живой ведь. Лет двенадцать не писал... – Он посмотрел на рисунок лисы на конверте и поднял глаза на Сетру.

Сетра не разделяла его радость. Она явно была раздражена и нервно постукивала ногтями по столу. Элиот перестал улыбаться. Сетра хоть и была раздражительной, но явно не когда дело касалось Амоса. Сейчас же она была обеспокоена и зла.

– О чем он писал? Что-то случилось? – Мужчина нервно открыл конверт и достал письмо.

– Он спрашивает, как разрушить контракт между духом и чародеем.

– Даже если это разрушит его и духа... Ага, – задумчиво протянул Элиот. Он мрачно почесал бороду. – Ага...

Сетра поднялась с места и яростно стукнула руками по

столу.

– Этот! – Крикнула она и резко понизила голос, вспоминая, что ее могут слышать. – Этот... болван хочет умереть!

Элиот удивленно посмотрел на нее.

– Я не думаю, что он хочет умереть, скорее готов... – Он замолчал увидев гнев в ее глазах. – И что ты хочешь? Ты дашь ему ответы?

Она тяжело выдохнула и опустила голову.

– Я не знаю...

Сетра закрыла глаза, волосы спадали на ее лицо, скрывая от Элиота эмоции. Он нежно отодвинул ее длинные волосы, желая увидеть красивое лицо. Девушка посмотрела на него и слегка поджала губу. Элиот ободряюще улыбнулся ей и похлопал по плечу.

– Только не выбирай за него, ладно? – Он говорил мягко и тихо. – Он хочет ответы. Мы не вправе его их лишать.

Сетра вздохнула, но ничего не сказала.

– Я зайду за тобой сегодня в десять вечера. Напиши ему ответ.

Веренцева дорога

Утро началось для чародея снова раньше, чем он планировал. Это уже становилось неприятной для чародея привычкой. Его организм словно разучился спать. Как бы он ни старался заснуть, не получалось. Тогда пришлось встать.

За окном еще даже не встало солнце. Он хотел взвыть от несправедливости того, что организм отказал ему в такой простой потребности, как сон.

Чародей поправил на себе помятую одежду и пошел в ванную. Там в тазике с розовым раствором лежал кардиган. Не было только перчаток. Алхимик знал, что они по обычаю уже лежат чистые в его шкафу. Закатав рукава черной водолазки, он поправил разных мастей браслеты. Во время стирки они часто сползали обратно.

Спустя минут тридцать он закончил, облив при этом весь пол вокруг и немного себя. Довольный своей работой, маг повесил его на край ванной, аккуратно распрямив. Конечно, он бы мог попытаться высушить его с помощью магии, но не рискнул, не с этой вещью. После он принялся за обычные дела. Готовил зелья и попутно ел некоторые ингредиенты.

– Он плакал всю ночь. – Сказал появившийся из ниоткуда волк. Он сидел в дверях и смотрел на хозяина.

– Потому что ты его пугал, – ответил алхимик и прервал свой эксперимент. Зеленые глаза хмуρο посмотрели на вол-

ка. – Все дети плачут, когда их пугают такие страшили, как ты.

– Ха. Очень рад, что ты заметил мой природный талант к пуганию детей... Но в этом случае виноват не я. – Маг сильнее нахмурил брови. – Я лишь поднес руку к огню, чтобы понять, насколько это пламя горячо.

– Ты слишком много ищешь смысла в простом испуге. Люди всегда боятся неизвестного и того, что хочет их съесть. – Он вновь принялся за эксперимент.

– Ха, будет весело... – с этими словами Элим растворился в тени.

Несколько долгих минут Амос просто смотрел в одну точку, пытаясь прислушаться к своим чувствам. Чувства были смешанными и сбиты сомнениями, что принес в них Элим. Он помотал головой, зачесал рукой волосы назад и принялся вновь за работу.

Ровно в десять на первый этаж спустится Михей. Его волосы были растрепаны, глаза припухшими, а походка неловкой. Он сел на стул и посмотрел на учителя.

Амос оглядел ребенка и молча ушел на второй этаж. Вернулся он уже с книгой. Книга легла прямо перед ребенком.

– Почему ты плохо спал? – пристально смотря на ребенка, произнес Амос.

Он стоял прямо перед ним по другую сторону прилавка, упирая руки в нижнюю часть стойки. Его высокий силуэт

коршуном нависал над мальчиком. Михей смущенно прикрыл глаза и опустил взгляд на свои руки, разглядывая пальцы.

– Когда я закрывал глаза, то видел, как еще несколько таких же чудовищ как-то идут к дому. Идут мстить за своего...
– На его глаза стали наворачиваться слезы.

Учитель взял книгу и открыл на одной из страниц. Его темные от усталости глаза бегали по странице, пока не остановились.

– Жальные топницы – из отряда сколопендроморфов, живут поодиночке. Место обитания тропические болота. Например, на границе Кисари и Рица есть подобная зона, откуда наша топница и прибыла. – Он глянул на ученика. Тот явно не понимал намерений учителя. – Это значит, что они здесь не водятся. Те браконьеры просто долго гнали его сюда. На их стрелах был яд растения, что вызывает у них бешенство. И жил он один. Все твои страхи беспочвенны. Будешь учить всех местных существ. Потом существ ближайших стран. Учение – свет, а неучение – глупые и необоснованные страхи.

Мальчик робко кивнул. Он чувствовал себя глупо и очень неловко под взором мужчины.

– Придется учить тебя читать...

– Я умею. Медленно, но умею. – Чародей широко распахнул глаза от удивления.

Редко можно было встретить даже взрослого человека в

деревне, который умел бы читать, а тем более ребенка.

Каждый день он заставлял того читать о существах, населяющих округу, и учить каждую деталь. И каждый день Амос слышал, как мальчик плачет во сне.

Так прошла целая неделя. Учитель не высыпался, а мальчику становилось все хуже. Он стал кричать по ночам и просыпаться в холодном поту от панических атак. Ему мерещился звук ползающих лап и крики существ.

В эту ночь ему снова снилась эта тварь. Во сне он бежал по дому от нее и спрятался в ванной, а монстр медленно, но с громкими криками врезался в дверь. Он пробивал своими лапками доски и прогрызал путь острыми зубами, желая скорее добраться до него. В конце концов топница проломилась дверь и с воплем напала на Михея.

Мальчик закричал. Он вскочил на кровати и быстро попятился назад. Он все еще не мог перестать кричать. Дверь в его комнату резко открылась.

– Заткнись уже наконец! Просто заткнись! – прокричал Амос, держась за болящую от недосыпа и вечных криков голову.

Потом он поднял взгляд на ребенка и, увидев испуганное лицо, выскочил за дверь. Сердце бешено колотилось и приходило осознание того, что он сейчас сделал. Он стоял, прижавшись спиной к двери в комнату Михея. Он сам выглядел испуганным и даже боялся пошевелиться.

– Как же это похоже на Мэтво. Идешь по стопам учите-

ля? Даже интонация такая же... – с отвращением выплюнул Элим.

В его взгляде читалось презрение. Амос схватился руками за волосы и медленно соскользнул по стене на пол.

– Нет-нет-нет, – затараторил он. – Я не такой, – шептал себе под нос он. Глаза застыли в удивлении, он даже не моргал. – Я просто устал...

– Не зря говорят, что ученик идет по стопам учителя. То же будешь закрывать уши и спокойно спать, пока в другой комнате страдает твой ученик от силы, что ты сам ему передал? – Элим ходил перед ним из стороны в сторону, не сводя взгляда призрачно-голубых глаз с хозяина.

– Нет. Я бы никогда...

– Но ты уже это делаешь.

Эти слова были словно пощечина. Такая болезненная и заслуженная. Он стал сам себе противен. Амос сидел под дверью около часа, обдумывая, как все исправить, и прислушиваясь к редким всхлипам за дверью.

Он встал и уверенно пошел в лабораторию. Там он сидел до самого утра.

– Все мои эксперименты неудачны, – тяжело произнес Амос, выливая очередной неудачный эксперимент.

В его голосе звучала отчаянная усталость. Он облокотился на спинку стула и запрокинул голову, смотря в потолок.

– Я должен сделать лекарство.

– Если бы оно было, ты бы уже сделал. – Элим сидел на полу у стены и смотрел на него.

Лютен видел каждую попытку и мог с точностью сказать, сколько именно попыток сделал Амос, хоть сам бы в этом не признался.

Чародей понимал, что волк прав, но верить в это не хотел. Амос встал и посмотрел на время. Ребенок уже должен был спуститься.

Маг взял зелья для восстановления сил и питания. Поднялся на второй этаж и осторожно постучал. В ответ ничего не услышал и зашел в комнату. Мальчик лежал на кровати, волосы были спутаны, а лицо выглядело невероятно уставшим и опухшим.

Учитель осторожно подошел и коснулся его лба своей рукой. Лоб был холодным. Михей посмотрел на учителя, словно не понимая, что он делает. Глаза ребенка были очень широко открыты практически все время, даже несмотря на сильную отечность.

– Я... я принес тебе лекарства. – Мужчина, секунду помешкав, протянул зелья ученику.

Тот посмотрел на склянки в своих руках и с грустным видом выпил. Он немного удивился, но зелья были приятные на вкус.

– Я полежу пару минут и спущусь на занятие, – он прикрыл усталые глаза.

– Занятия отменяются, пока ты не выздоровеешь. – Ми-

хей удивленно распахнул глаза. – Попробуй поспать днем. Я могу посидеть с тобой, пока ты будешь спать.

– Да! – Мальчик сам удивился своей громкой реакции.

Он кивнул и робко улыбнулся. Амос вздохнул с облегчением, оттого что мальчик все еще был не против его присутствия в комнате. Это был его шанс все исправить. Он поставил стул у стены и сел.

Элим в зубах принес книгу из комнаты Амоса. Тот спокойно взял ее и начал читать. Книга была темно-фиолетовая, усыпанная мелкими камнями, словно звездное небо.

Михей смотрел на учителя. Ему было интересно, что в этой красивой книге написано, к тому же тишина в комнате становилась все более неловкой. Он долго мялся, иногда открывая рот, как рыба, и не мог ничего произнести. Взяв себя в руки, он быстро и тихо произнес.

– Извините, можете прочитать... – Он снова замялся, вжимая шею и натягивая одеяло немного выше.

Учитель поднял голову и посмотрел на него. Взгляд вновь опустился в книгу. Руки стали перелистывать страницу одна за другой. Внезапно остановились на одной и прогладили ее.

– Чернокорень – лекарственное растение, имеет ядовитый запах. Цветы темно-фиолетовые. Стебли ядовиты. Первые признаки отравления – судороги и пена изо рта. Использовать можно только настойку из листьев и корней. Используют как болеутоляющее и ... – Он притих, услышав сопение ребенка.

Амосу часто говорили, что он очень монотонно читает. Хоть раз это пригодилось. Ребенок наконец спал, легкая улыбка появилась на лице мага. Не теряя времени, он тоже решил поспать. Долго это не продлилось. Снова его разбудил крик.

Маг открыл глаза и подбежал к кровати. Мальчик смотрел на учителя округленными от ужаса глазами. Его дыхание было быстрым и беспокойным.

– Все хорошо. Я здесь. – Мальчик начал успокаиваться и вновь укладывался спать.

Судя по солнцу, они поспали около двух часов. Это радовало.

– Элим, принеси мне бумагу и перо.

Спустя пару секунд черная дымка уже держала его у руки хозяина. Он стал выписывать сообщение. В нем он описал все симптомы и суть проблемы. Сложил письмо и передал обратно Элиму.

– Ого, для Сетры Марунис. Хороший выбор. Стоило написать ей раньше. – Тень растворилась.

– Кто такая Сетра? – Послышался детский голос.

– Моя старая подруга.

– Она сможет мне помочь?

– Я надеюсь на это. Попробуй поспать еще. Я сейчас только схожу за зельями.

Он вышел из комнаты и спустился вниз. Встал за стойку, и в лавку зашел посетитель. Это был старенький дед из де-

ревни. Он подошел к стойке и оглядел алхимика.

– Дравствуй, сынок, мне бы это... для волос чтонить, што-бы как его... волосы отросли, – смущенно проговорил дед и погладил себя по мокрой от пота плечи на голове.

– Здравствуйте, есть у меня такое.

Он слегка шаткой походкой достал с полки маленький флакон с желто-зеленой жижей. Протянул его деду.

– Мажьте на голову один раз в день и руки обязательно сразу помойте, а то и на руках волосы вырастут.

– Ой, спасибо тебе, сынок! Зайцами в уплату принимаешь? У меня тут два есть!

– Мне одного хватит, второй вам пригодится. – Один заяц лег на стол перед чародеем.

– Ой, спасибо тебе! Меня Степаном звать. Грустный ты что-то, может, случилось что?

– Да не... – Он осекся.

Это был хороший шанс узнать хоть какую-то информацию.

– У меня... ребенок заболел. Кошмары снятся и не спит. Может, вы знаете, что делать?

– О-хо-хо. Я-то не знаю, но жена-то моя знать должна! Узнаю, как что, сразу расскажу! – С этими словами дедок скрылся за дверью.

Спокойно постояв минуту, Амос опомнился и сделал новые лекарства для мальчика. Снотворное, успокоительное и восстанавливающее. Его голова начала ужасно ныть. Взял из

комода бутылек с фиолетовой жидкостью и выпил залпом. Боль почти сразу прошла.

– Странно, что ты попросил помощи у местных. Не в твоём духе, – прошипел появившийся Элим.

– Как бы мне ни были противны они за то, что отдали ребенка в жертву, я не могу отказать от их помощи. Мне сейчас нужна любая информация.

– Так привязался к нему?

– Он страдает по моей вине, и я сделаю все, чтобы хоть как-то искупить свою вину.

Вновь поднялся к ребенку в комнату и зашел внутрь. Помог мальчику выпить лекарства и сел на свой стул. Он вновь зачитывал ему истории. Через день пришел Степан.

– Жена моя сказала, что нужно рядом с ним быть... и... ох... старость не радость... что ж она еще говорила-то. – Степан постучал себя по голове. – Ох, дурья моя башка. Может, ты это к жене моей сходишь, да она расскажет. Да и другие бабоньки помогут чем.

– Спасибо вам, дедушка, – с усталым вздохом произнес Амос.

– Пойдем в мою телегу, отвезу тебя в деревушку. – Алхимик кивнул, и, как только дед вышел, шепнул: – Элим, будь с Михеем и охраняй дом.

Затем он вышел из дома и сел в старую телегу. Кобыла, казалось, была даже старше деда. Ноги ее подкашивались, а старые кости торчали во всевозможных местах. Маг залез в

телегу, и они тронулись.

Кобыла шла долго, что напрягало торопящегося чародея. Он все подумывал, как незаметно ускорить телегу, но решил не рисковать. В этой стране люди очень агрессивно были настроены к колдунам и могли не рассказать Амосу ничего или вообще открыть охоту. Поэтому ехали они чуть быстрее обычного человека. Деду, казалось, все нравилось. Всю дорогу он рассказывал истории из детства, как за девками подглядывал и еще много того, чего маг бы предпочел не слышать никогда.

Как только они въехали в деревню, Амос сразу спрыгнул с телеги. Еще минуту в ней он бы просто не выдержал. Стоя на земле, он поправил кардиган и поковылял к дому, про который говорил Степан, не забывая поддерживать свой хромой образ.

Войдя в дом, он увидел пятерых бабушек и двух женщин. Они все замолкли и посмотрели на него. Одна бабушка мило улыбнулась и поманила рукой.

– Господин алхимик, муж рассказывал. Видать, не запомнил и отправил сюда. Ничего ему поручить нельзя. Ты расскажи, что случилось, а мы уже тебе поможем, – с теплотой произнесла женщина.

Маг боролся с желанием уйти. Мысль, что кто-то из них бросил в лесу своего сына, хоть и приемного, не давала покоя. Он взял себя в руки и спокойно сказал.

– Мой... сын... очень испугался медведя, который близко

к дому подошел. Теперь же не спит, не ест и кричит во сне.

Женщины зашептались.

– Сидите с ребенком перед сном, – произнесла одна.

– Не помогает, – мужчина устало потер виски.

– Отвлеките на что-то красивое.

– Красивое?

– Да! Или вкусное! То, что ему нравится.

– А мать что его думает? – проговорила одна.

– Раз он к нам пришел, то нет матери-то, – шепнула другая, ткнув ту в бок локтем.

– Обнимайте сына-то... сказки рассказывайте... ему спокойнее будет, коль голос слышать отца будет, – произнесла одна из бабушек.

– Ребенок маленький? – Амос растерялся на секунду.

– Десять, – ответил маг.

– Тогда соврите. – Все покосились на самую старую из бабушек. – Вы же алхимик все-таки. Вылейте на дом зелье, да поцветастее, и скажите, мол, заколдовали дом от медведей. Мне матушка так в детстве куклу сделала. Сказала, что с куклой монстры меня не украдут. Я и верила. – Этот способ показался Амосу интересным.

Чародей задумчиво кивнул.

– Еще можно богу на алтарь принести трав!

– Да, точно, он поможет!

– Ага, после прошлого раза так вообще благодать в селе настала! – Женщины одобрительно закивали.

– И что же было в прошлый раз? – Женщины затихли и неловко переглядывались.

Маг уже был вне себя от злости. Он резко встал и пошел к двери.

– Спасибо за совет. Мне пора. *Сын* ждет.

До дома он добрался даже быстрее, чем всегда. Мужчина сразу вбежал в лабораторию и начал смешивать ингредиенты.

– Я вижу, они дали идею?

– Да, – зло прорычал маг.

– Кажется, мне лучше пока раствориться, – прошептал в пустоту волк и испарился.

Зелье получилось очень красочным. Ярко-сиреневого цвета. Амос вбежал в комнату со счастливым лицом. Его дыхание все еще не восстановилось. Мальчик с недоумением посмотрел на учителя.

– Михей! Михей, я сделал зелье, что поставит барьер от монстров на дом!

Мальчик приободрился. На его лице появились радость и надежда. Алхимик открыл бутылку и вылил ее по периметру всей комнаты. Зелье засветилось и впиталось в пол. Мальчик, кажется, поверил такому представлению.

– Теперь монстры не придут?

– Нет. Может, хочешь поесть? Любишь кролика? – учитель держал Михея за руку и всматривался в лицо ребенка,

ища любой признак недоверия.

– Очень! – воскликнул радостный ребенок. Маг кивнул и быстро пошел на кухню.

– Элим, **не смей пугать мальчика**, это приказ. – За спиной готовящего мага появился волк с расстроенной мордой.

– Слушаюсь, хозяин, – недовольно прошипел он. – Мог бы просто попросить...

– Я не могу так рисковать. Ему все хуже. – Через время он все же приготовил еду.

Когда Амос зашел в комнату, то заметил, как мальчик рассматривал места, которые полили зельем. Пытался все же понять, правда ли это сработает. За окном уже заходило солнце.

Учитель сел на кровать к мальчику и подал ему тарелку с едой. Тот начал осторожно есть. Вздох облегчения сорвался с губ чародея. Амос был рад, наконец хоть что-то хорошее. Съев часть порции, ребенок остановился.

– Извините... учитель.

– Называй меня просто Амос, – прервал его учитель, после всего он не хотел больше даже ассоциировать себя с учителем.

– Я так не могу... мастер А-амос... я все время чувствую что-то странное...

– Ты оракул, теперь ты можешь предсказывать будущее с помощью предчувствий. Если пока тебе сложно понять, случится ли что-то плохое, просто смотри на меня и Эли-

ма. Сейчас я спокоен, Элим тоже. Попробуй запомнить свои чувства и найти там спокойствие. Я рядом, я спокоен, значит, ты в полной безопасности.

Мальчик смотрел на учителя своими большими зелеными глазами. Радостная улыбка появилась на его лице. Никто не проявлял к нему столько заботы. Он начал потихоньку есть еще.

Ночью он вновь заснул под чтение Амоса. В этот раз мужчина сидел ближе к кровати. Среди ночи учитель проснулся. Мальчик не кричал во сне. Он только приподнялся на локтях и очень быстро дышал. Глаза были очень испуганными.

Маг подбежал к кровати и заглянул в лицо ребенку, пытаясь показать свое спокойствие.

– Все хорошо, я тут. Дыши. Я спокоен. – Мальчик стал дышать чуть спокойнее, но этого недостаточно.

Мужчина поднял ребенка на руки и спокойно понес на улицу.

– Дыши спокойно, я рядом... – Он вынес его из здания на прохладный ночной воздух. – Посмотри на ночное небо, оно прекрасно.

Мальчик все еще вжимался лицом в грудь учителя, не желая смотреть никуда.

– Михай... – как только мог, ласково позвал мужчину.

Мальчик поднял взгляд. Небо сияло, усыпанное звездами. Слезы лились по лицу ребенка, светясь, как новые звездочки. Его дыхание на секунду перехватило. Каждую ночь он

видел звезды, но именно сегодня они казались по-настоящему прекрасными.

С каждым днем Михею становилось все лучше, вместо криков он просил выйти с ним посмотреть на звезды и подышать свежим воздухом. Амос быстро привык к их новому ритуалу. Они наливали чай и сидели на лестнице, ведущей к дому. Мальчик стал набираться сил с удвоенной скоростью от стараний чародея. Уроки по существам возобновились, но в более мягкой форме. Через пару недель Михей стал активным, как и раньше.

Глава третья. Учеба

На улице была хорошая погода. Элим лежал в тени дерева, высунув лишь кривой нос на солнышко. Один бледно-голубой глаз был приоткрыт и внимательно следил за хозяином и его учеником. Иногда он издавал что-то походящее на усмешку.

Мастер сидел на деревянной бочке с собранными на затылке волосами. Мальчик стоял в трех метрах от него с завязанными тканью глазами.

– Мастер А-амос... это обязательно? – нервно проговорил мальчик и теребил свой браслет.

Чародей достал небольшой мешочек с чем-то легким. Содержимое мешочка стучалось друг об друга, заставляя Михея прислушиваться к этим звукам.

– Обязательно, – с легкой ухмылкой произнес учитель.

Он достал из мешка шишку. Подкинул в своей руке и бросил в ученика, попав тому в бок.

– Ай! Что это было?! – возмутился ребенок, потирая ушибленное место.

Он приподнял повязку, но учитель магией натянул ее обратно и затянул потуже. Михей недовольно пошевелил носом, чувствуя, что ткань теперь немного давит. Выглядело так, словно он вот-вот чихнет. Элим ехидно усмехнулся и немного приподнял голову, чтобы лучше видеть.

– Что там такое?! Мне тоже интересно! – подал голос морской черт с другой стороны дома.

Он изо всех сил старался выглянуть, но видел только совсем немного спину Амоса.

– Ой, ты тут такое пропускаешь! – весело произнес Элим, желая подразнить морского черта. – Ох, если бы я был на твоём месте, я бы прямо плакал от несправедливости... – Он перекатился в сторону, и на то место, где он лежал, сверху полился поток воды, выпущенный из-за другой стороны дома. – Я оракул, идиот... Однажды эта рыба поймет, что все это бесполезно...

Амос усмехнулся и снова посмотрел на Михея.

– Что ты чувствовал перед ударом? – спросил Амос, рассматривая в своей руке следующую шишку.

– Ничего! – крикнул Михей и получил еще одной шишкой, на этот раз в плечо. – Ай!

– Научись понимать предчувствия и увернись тогда, когда это будет нужно. – Еще одна шишка полетела в цель. На этот раз в ногу. Элим уже давился хохотом.

– Ай! Все что я чувствую, так это то, что ты хочешь покидаться в меня чем-то!

– Возможно. – На лице чародея снова мелькнула улыбка.

Михей не видел ее, но очень живо представлял счастливое лицо учителя. В его воображении мужчина вместе с псом уже валялись на земле и хохотали, а морской черт приполз посмотреть на его унижение. Это было не так далеко от прав-

ды, потому как все это время морской черт пытался выбраться из колодца.

– То есть ты... АЙ!

– Меньше болтай, больше прислушивайся к себе. – Учитель снова кинул шишку.

Мальчик что-то бубнил себе под нос, а Элим пытался уговорить Амоса дать ему тоже одну шишку. Через минут сорок шишки в мешке закончились, и Амос взмахом руки заставил их вернуться в мешок. Он завязал мешочек и снял повязку с Михея. Мальчик недовольно потирал свои ушибы.

Они услышали звуки задыхающейся жабы, которая с хрюканьем ползла. Все-таки морской черт смог вылезти и устало дополз до них, но его сил не хватало, даже чтобы поднять голову. Элим истерично смеялся.

– Ты очень сильно опоздал.

– Нужно вернуть черта обратно в воду, а то его сильнее раздует...

Амос начал магией пытаться поднять жабоподобную русалку. Михей старательно толкал парящее в воздухе существо. Он был скользким на ощупь и сильно вонял рыбой.

– Элим, ты тоже присоединяйся. – Элим недовольно помог затолкать эту скользкую массу в колодец.

Михей стирал пот со лба тыльной стороной руки.

– А что значит, его сильнее раздует? – слегка задыхаясь, спросил мальчик.

– Морские черти – глубоководные существа. Как только

их тело оказывается на воздухе, их раздувает в это... – Амос подбирал слова.

– В слизеподобную жабу! Говори откровенно, – произнес голос из колодца.

– Получается, что в воде он не выглядит так?!

– Только в соленой морской воде он не выглядит так. Это он в нашем колодце такой, а если будет на воздухе долго, то я бы предпочел это даже не видеть...

Прошел месяц упорных тренировок. Учитель кинул шишку, но та пролетела мимо уклонившейся цели. Амос задумался о своей старости и неумении кидать шишки, но мальчик был убежден, что увернулся нарочно.

– Он уклонился наконец или просто рука соскользнула? – послышался язвительный голос Элима. Мальчик обрадовался и даже немного подпрыгнул на месте.

– А-ха-ха-ха-ха! Я смог! А-ха-ха-ха! Ай! – мальчик потер ушибленное место.

– Молодец. Вот только от этой не уклонился.

– Но я же был не готов!

– Все не готовы к своей судьбе, но ты оракул. Кто, если не ты, должен быть готов? – учитель закидывал его шишками, но примерно одна из десяти пролетала мимо.

Внезапно учитель остановился и посмотрел вдаль. Ученик тоже повернул голову в сторону дороги, словно хотел что-то увидеть, даже через повязку на глазах.

– Чувствуешь что-нибудь? – спросил Амос и посмотрел на Михея.

У него немного пробудилась гордость за ребенка. Мальчик наконец-то стал проявлять хоть какие-то признаки оракула.

– Не уверен, что именно... – Михей стянул повязку с глаз и начал сильно моргать. От света у него сильно заслезились глаза.

– К нам гость. Кажется, это почта. – Через минуту к дому действительно подскакал всадник на сером в пятнах жеребце.

Это был совсем молодой мальчишка лет 16 на вид. Шляпа его была похожа на охотничью с острым верхом, на ней были веточки ягод рябины и папоротник. Он возвышался на своем коне над уже стоящим Амосом. Жеребец немного гарцевал на месте, явно не любя просто стоять. Помимо необычной одежды цвета голубой ели, Михей заметил очень густую и длинную челку у мальчика. Она полностью закрывала его глаза и частично прикрывала его веснушки.

– Альдеримар кувальх, – проговорил чужак, складывая руки в символе приветствия.

Знак был сложен, как и полагалось у аристократов. Средний и безымянный пальцы прижаты к ладони, остальные ровно выпрямлены. С тихим звуком он стукнул одной рукой поверх другой так, что костяшки сложенных пальцев издали еле слышный звук. Голова слегка поклонилась, а его челка

немного сдвинулась вперед.

Михей, как и пристало любопытному мальчику, наклонился вперед, слегка вытягиваясь всем телом и вставая на носочки. Он не успел ничего увидеть, так как быстро встал ровно, услышав голос Амоса.

– Альдеримар веихта, – ответив тем же жестом, сказал маг.

Интонация, с которой говорил Амос, не была знакома Михею. Голос был ровным, спокойным и властным, что сильно отличалось от привычного ему чародея. Гонец достал из наседельной сумки два письма и передал их Амосу.

В обмен Амос достал из своей потайной сумки на груди драгоценный камень. Кивнув на прощание, гонец рванул на лошади в путь. Мальчик подошел к учителю, читающему первое письмо. Оно было слегка голубым и с золотой подписью. На нем была темно-синяя печать с кроликом в звездах.

– А что вы говорили? – поинтересовался мальчик, разглядывая письмо и пытаясь заглянуть в него.

Амос немного выше поднял письмо, так, чтобы Михей не мог дотянуться.

– Он лишь поздоровался. Тебе тоже нужно выучить немного этикета. Альдеримар – это на древнем языке корваксов значит «здравствуй». Кувальх – «господин» и веихта – «путник».

– Он странный такой. Ему же из-за челки не видно ничего! – с недоумением произнес мальчик и упер руки в бока.

– Когда скачешь, ветер сдувает волосы.

– Ну а когда не скачешь, мешают!

Элим издал смешок.

– Возможно, ты заметил веточку рябины с папоротником на его шляпе. Это знак его ордена. Для гонцов этого ордена вся жизнь в седле, я думаю, они и спят тоже на ходу. А теперь будь добр, дай дочитать, – нетерпеливо произнес мужчина и вперил свой взгляд в письмо.

Элим заинтересованно посмотрел на хозяина.

«Дорогой Амос, я рада, что ты написал именно мне. Я не нашла ответа на твой вопрос даже в самых древних книгах. Я продолжу поиски, а пока полагаюсь на твое благоразумие и ответственность по отношению к ученику. Теперь на твоих плечах новая ноша, так что будь добр не быть собой хоть иногда.»

К сожалению, мы нашли только несколько упоминаний об оракулах в книгах, но ничего, что могло бы хоть как-то помочь.

Как мудрая женщина могу посоветовать только быть с ним рядом как можно дольше. Прояви немного заботы. Он все еще ребенок, каким ты тоже был однажды. Не забывай поить его восстанавливающими зельями, чтобы он не превратился в ходячий скелет.

Элиот попросил передать, что тебе может помочь корень Нанила. Используй его как благовония.

P.S. Твоя любимая Сетра и Элиот»

– Ну что там? – нетерпеливо спросил ребенок.

– Это безумно своевременная помощь от Сетры, – слегка улыбаясь, сказал маг, указывая на письмо. Он издал смешок. – Но зато она мне напомнила, что у меня закончился корень Нанила.

– А что во втором письме? – Мальчик указал на закрытый конверт с золотой печатью и красивым гербом.

– Совершенно ничего, – холодно произнес чародей.

С этими словами конверт в руках мага сгорел и рассыпался пеплом. Мужчина стряхнул попавшие на рукава остатки.

– Он выглядел, будто там что-то важное...

– А мне так не показалось. А теперь пойдем за корнем Нанила.

– Но у меня все болит от шишек... – Он замолчал, глянув на учителя. – Ура... корень чего-то там...

Алхимик устало выдохнул и пошел за алхимическими перчатками в дом. Мальчик тоже, неожиданно вспомнив, побежал за своими. Он забежал в закрывающуюся за Амосом дверь. Побежал за ним по лестнице, как всегда, несколько раз споткнулся и, обгоняя, легонько толкнул учителя.

Амос остановился на лестнице, глядя ему вслед.

– Какой же ты неуклюжий, – пробурчал учитель и продолжил подниматься.

Он выдохнул, успокаиваясь.

Спустя пять минут сборов Амос спустился на первый этаж. Он взял сумку и вышел из дома, заперев за собой дверь.

– Алькох! – прокричал мальчик, уже стоя на улице и пытаясь превратиться.

Ничего не случилось. Еще пару раз повторив, он так и не превратился. Элим, все это время сидевший перед ним, не скрывая, засмеялся.

– Видно, не судьба! – смеясь, крикнул волк.

Мальчик метнул в него гневный взгляд.

– Да ты! – возмутился ребенок и сильно покраснел.

– Пойдемте уже, – прервал начинающуюся ссору уходящий вперед алхимик.

Пока они шли по лесу, учитель рассказывал о растениях, указывая то на одно, то на другое. Он часто вспоминал книги, которые давал Михею на изучение, явно проверяя, насколько тот был внимателен. Михею такие более практические занятия нравились гораздо больше, чем сидение в доме.

Мужчина отодвинул ветку дерева, проходя под ней, и указал на кустарник с белыми цветами.

– А вот это магнолия, собери ее немного. – Амос продолжал пробираться через кусты вперед, а Михей тем временем

закидывал цветы к себе в сумку.

– Три штуки? – спросил мальчик, но, уже набрав три цветка, закрывал свою сумку.

– Три штуки, – подтвердил Амос. – Магнолия, брошенная под кровать, помогает сохранить верность партнера.

Мужчина указал на другое растение.

– А это...

– Это дурман! Мне старший брат говорил, что это ядовитое растение, – перебил учителя хвастающийся познаниями ребенок.

Амос вздохнул и с легким раздражением посмотрел на мальчика, который так бестактно его прервал.

– Да. Он ядовит. И именно поэтому ты должен собирать его с особой осторожностью. – Амос провел рукой в воздухе, накладывая на цветки чары. – Я покрыл их тонким слоем магии, чтобы ты не отравился, но он разрушится, если ты помнешь цветок. Заверни их в ткань и положи в отдельный карман.

Михей послушно выполнил указания, с предельной осторожностью складывая цветы.

– А зачем нам ядовитый цветок?

– Мы приготовим отвар, и ты отнесешь его одному дедушке в деревне. – Амос остановился и посмотрел на удивленного ребенка. – Из этого цветка делается зелье от инсульта. Мы не собираемся никого травить...

Михей недоверчиво кивнул и пошел за учителем. Спустя

десять минут они дошли до кустов с белыми прозрачными ягодами.

– Это Нанил. Ягоды не тронь. Это еда для детенышей кор-
горушей, – предупредил учитель.

– Кого? – спросил ученик, почти коснувшийся ягоды.

– Их. – Учитель кивнул в сторону дерева рядом.

Наверху сидели существа, похожие на черных растрепан-
ных кошек. Глаза пугающе пустые, как у глубоководных рыб,
белые. Они занимали большую часть головы. Зубы острые, а
морда безобразная, напоминающая мумию кошки. Нос был
как у летучих мышей. Вся их шерсть торчала в стороны и
была словно крупные иголки.

Ученик пискнул и застыл в страхе, смотря на учителя, что
спокойно собирал листья. Это, конечно, значило, что они в
безопасности, но было как-то не по себе. Уж очень пугаю-
щим был их вид, и они не отрываясь смотрели за ним. Их го-
ловы поворачивались вслед за ребенком, изучая каждое его
действие.

Одно из существ подошло к учителю и стало тереться о
ноги. Мужчина в свою очередь погладил монстра. Он чесал
ему за треугольным ухом и немного улыбался.

– Они хорошие духи и очень милые, это ты увидишь поз-
же... – Амос игрался с одним из них, совсем забыв о расте-
нии.

– А почему мы собираем листья, если речь шла о корнях?

– Это растение пускает корни от опавших листьев. Так что

мы возьмем и пару посадим возле дома, остальное же пойдет на зелья как корни.

– Это странно.

– В мире много странных вещей, привыкай. – Он встал и поманил ученика домой. – К коргорушам тоже привыкай, их приманивает запах этих ягод, так что молодняк будет приходить. Пойдем домой.

Михей с радостью пошел за учителем, желая покинуть это место как можно скорее. У него мурашки бежали по коже, а волосы на затылке вставали дыбом. Он обернулся на мгновение и видел, как около двадцати существ сидели на деревьях и не моргая смотрели ему вслед.

По возвращению домой они высадили кусты из этих листьев в саду у колодца. Морской черт указывал им места, где нужно будет их высадить. Он считал, что лучше разбирается в хороших местах этого сада. Амос скептически смотрел на существо, но спорить не стал. После он сказал, что корень Нанила приживается хорошо в любом месте, а потому можно было и порадовать водного обитателя.

Зайдя в дом, Амос сразу пошел в лабораторию. Он начал готовить новое зелье. Михей сел рядом и смотрел на это как замороженный. То, с каким энтузиазмом и профессионализмом Амос готовил зелья, не могло не вдохновлять. Как бы Михей ни отрицал, его тоже стала манить алхимия.

Зелье, которое получилось, светилось. Оно было серебри-

сто-голубого цвета. Учитель, довольный своей работой, протянул его ученику. Михей с восхищением смотрел, как оно переливалось на свету.

– Оно такое красивое! Но для чего оно?

– Им можно нарисовать что-то в твоей комнате, и оно так же будет светиться по ночам. К тому же оно имеет приятный запах и настраивает на хорошие сны.

– Это мне?! Ого! Спасибо, мастер! – Мальчик прижал склянку к груди и спотыкаясь побежал наверх.

Амос слышал, как он вбежал по лестнице, споткнулся на пятой ступеньке, пробежал по коридору и забежал в свою комнату. Какое-то время сверху доносился разный шум, то похожий на перетаскивание тумбы, то на роняние чего-либо на пол.

Спустя примерно час звуки стихли, и мальчик позвал учителя. Тот медленно вошел в комнату и увидел, что тумбы стоят друг на друге в весьма неустойчивой конструкции. На всем этом великолепии стоял Михей и, довольный, пытался удержать равновесие, расставляя руки в стороны, как акробат. Его щеки и черные волосы были измазаны краской.

– Давай вместе нарисуем звезды! – воскликнул ребенок с широкой улыбкой на лице и протянул кисточку.

Амоса удивило такое предложение, но очень заинтересовало. Михей пошатнулся и начал падать, но Амос магией удержал его на месте.

– Хорошо, – ответил Амос, и его губы тронула легкая

улыбка.

Он завязал свои угольные волосы на затылке и подошел к мальчику. Он ловко встал на бортик кровати и благодаря своему высокому росту дотянулся до потолка. Они рисовали звезды, мальчонка смеялся, а на усталом лице оракула была легкая улыбка.

– Итак, остался финальный штрих. Элим! Нарисуй месяц во-он там. – Рядом с ними появился туман и приобрел форму удивленного волка.

Он подлетел к плечу Михея и посмотрел на него.

– Почему мне доверили столь важную деталь? – Лютен посмотрел на Амоса со слегка растерянной мордой. – Я не умею рисовать.

– Значит, научись. Я хочу, чтобы и ты оставил свой след на этом небе.

– След, значит. – Элим захихикал и макнул лапу в зелье.

Подлетев к потолку, посередине комнаты он поставил отпечаток своей огромной лапой. Теперь среди звездного неба красовалась огромная собачья лапа.

– А-ха-хах, так даже лучше! – звонко засмеялся Михей.

– Теперь я могу сказать, что все крутится вокруг меня? – улыбнулся во все зубы волк.

– Определенно, – подтвердил Амос.

С того дня прошло пару недель. Михей возился на первом этаже, вытирая пыль с банок с зельями. Вся его черная

одежда, считая Элимом из тканей Амоса, была испачкана в пыли, а волосы засалены.

Из лаборатории, как обычно, жутко воняло очередным зельем. По этому ужасному смраду Михей мог уже узнать, что учитель готовил зелье от боли в костях. Оно всегда хорошо продавалось к осеннему сезону, когда начались грозы и сменны погоды, и потому Амос готовил с запасом. Это могло тянуться несколько дней.

Михей чихнул несколько раз и прикрыл нос тканью.

– Это просто отвратительно... Разве с этим ничего нельзя сделать? – негодовал мальчик.

Ему казалось, что Амос точно мог это исправить, но просто не хотел.

– Определенно точно можно. Думаю, все дело в хозяине. Я уже пару десятков лет замечаю странное увлечение Амоса мерзкими запахами... – Начал по-затворнически волк.

– У меня нет таких увлечений! – раздался голос из лаборатории.

– Если бы не было, то ты шестнадцать лет назад не сунулся бы в пещеру камышника в Арисинских болотах... От того запаха даже мне глаза щипало...

– Я туда полез за ингредиентами, а не из-за запаха... – Раздраженно отвечал Амос.

Было слышно, как он на полтона громче стал ставить на стол склянки и инструменты. Раньше Михей этого не замечал, но со временем начал понимать, когда Амос раздражен.

– Если ты не любишь воняющие, как камышник, вещи, то сделай с этим запахом уже что-нибудь! Даже черт носа из воды уже не показывает!

– Единственный способ убрать запах – это добавить аконит, что просто отравит всех нас. – Выглянув со злым лицом и аконитом в руках, произнес чародей. – Если хотите, я могу добавить. Что думаете?

Алхимик строго хмурился, показывая свою серьезность и раздраженность.

– А... Эм... нет, спасибо, мастер. Знаете, этот запах уже и не так плох... – неловко произнес Михей. – Я привык, знаете...

– Чудно. – Амос скрылся обратно в лаборатории. – Можешь открыть дверь.

Михей подошел к входной двери, чтобы проветрить комнату. Он открыл дверь и увидел на пороге девочку с занесенной вверх рукой. Она собиралась постучать и была удивлена, что ей открыли до этого момента.

Девочка была примерно того же возраста, что и Михей, только чуть выше. Ее волосы, как золотые колосья пшеницы, лежали на хрупких плечах. Глаза орехового цвета, щеки пухлые и слегка румяные. На ней было серо-зеленое платье льняного покроя и плетеная корзинка в руках.

Они удивленно смотрели друг на друга. Девочка медленно опустила руку и пару раз моргнула. Ее взгляд метался по лицу мальчика.

– Здравствуй... А господин алхимик здесь? Я принесла ему булочки от бабушки... – она говорила торопливо.

Девочка отводила взгляд от Михея, стараясь смотреть только на сам порог.

– Да... О-он здесь... Я-я... – начал запинаться Михей.

Его легким движением сдвинул с дороги учитель, который уже стоял за его спиной.

– Здравствуй, Мирела. Как твоя бабушка? Она давно не посылала мне выпечку, – мягко произнес Амос, принимая корзинку с вкусно пахнущей выпечкой.

В ответ он передал ей мешочек с зельями.

– Бабушке нездоровилось в последнее время, так что она ничего не готовила на продажу. Извините. – Девочка мило улыбнулась и мельком глянула на Михея, все еще смотревшего на нее.

Амос увидел, куда она смотрит, и тихо вздохнул, глядя на неопрятный вид мальчика.

– Это мой ученик, Михей. – Учитель снова перевел взгляд на девочку. Она кивнула Михею. – Михей, это Мирела Маринеску. – Он снова взглянул на булочки. – Выглядят немного иначе.

– Господин алхимик, эту партию пекла я, под строгим присмотром бабушки. Извините, если не так вкусно будет. – Девочка смущенно опустила глаза в пол.

– Это точно будет вкусно! – крикнул Михей и ужасно покраснел, осознав, что сказал это слишком громко.

Девочка в ответ только неловко улыбнулась. Амос еле слышно усмехнулся, смотря на парня, и кивнул девочке.

– Спасибо, Мирела. Передай бабушке мою благодарность. Я буду ждать тебя через неделю с очередной партией. – Амос ей кивнул, и девочка улыбувшись помахала Михею.

Она села на своего пони и поскакала по дороге.

Как только она ушла и Амос закрыл дверь, чародей тихо начал посмеиваться. А его тень, сильно шевелящаяся, начала приобретать вид смеющейся гиены. Амос смотрел на красного мальчика, который от стыда закрывал лицо руками.

– Это было очень неловко, – начал смеяться Элим. – Еще и выглядишь так, словно только что из болота вылез. Почти как наш красавец колодезный! – Он в очередной раз взорвался смехом.

Амос продолжил улыбаться и, начав есть булочку, пошел в свою лабораторию.

– Отстань! Подумаешь, какая-то девчонка увидела меня испачканным! – Он резко схватил тряпку и начал натирать столешницу.

Его щеки были ярко-красными.

– Так и сказал?! – послышался голос морского черта из колодца и смех, смешанный с хрюканьем.

– Ага, и покраснел как помидор! – еще громче смеялся Элим.

Михей обиженно выглянул в окно и увидел, как Элим рассказывает все в подробностях, даже тех, которых там не бы-

ло! Морской черт хрюкал и плевался водой от смеха, а детеныши коргорушей, которые стали постоянными обитателями сада, весело шикали и прыгали на месте.

Он все сильнее краснел, а его глаза блуждали по комнате с совершенной растерянностью от незнания, куда спрятаться. Михай зашел в лабораторию к Амосу. Он начал протирать шкафы там, с таким упорством, что те начали жалобно скрипеть.

– Я слышу твое раздражение даже в том, как ты трешь мой шкаф. Он достаточно старый, пожалей его. – Учитель все еще не поворачивался и продолжал свои эксперименты.

– Он всем ходит и рассказывает! – выпалил ребенок.

Амос протянул руку.

– Дай порошок из когтя гляка. – Михай подал и с новым возмущением продолжил натирать уже склянки.

– Я не понимаю! Он же все врет! Я не был похож на помидор! – Амос на секунду повернулся на мальчика и, вздохнув, снова отвернулся.

– Элим всегда был таким. Когда я был в твоём возрасте, он постоянно дразнил меня. – Михай удивленно посмотрел на учителя.

– Это из-за...? – Михай указал на левую часть своего лица.

– Что? А, ты о шраме. Нет, это одна из немногих вещей, которые он никогда не затрагивает, – усмехнулся чародей.

– Я раньше вас боялся из-за этого шрама...

– Как глупо бояться человека из-за внешнего шрама. Бо-

яться нужно шрамов, которых не видно. – Он повернулся к Михею. – Я имею в виду те самые шрамы, которые остаются от обидных слов, предательства или страха. Все это ранит душу человека так сильно, что остаются глубокие шрамы. Такие шрамы медленно уродуют душу. Однажды их становится так много, что за ними перестает виднеться сам человек. Так что мой тебе совет, подумай дважды, прежде чем ранить кого-то, готов ли ты стать причастным к созданию чудовища.

– Я стараюсь не обижать людей... – смущенно произнес Михей.

Амос пристально посмотрел в глаза мальчика.

– Это правильно, но так же важно не позволять ранить себя. – Он снова повернулся к своему столу с зельями. – Если кто-то, как Элим, пытается задеть тебя, не позволяй этому пробиться. Никогда не становись монстром...

Оставшееся время мальчик задумчиво перебирал дом.

Следующий день был очень солнечным. Амос проснулся еще до первого лучика солнца. Налил себе настойку из ромашки и вышел на крыльцо. Он смотрел вдаль. Все ради лишь одного короткого мгновения.

Колокольчик у входа слабо качался, позвякивая. Шуршание поднимающихся от ветра листьев успокаивало нервы. Легкий ветерок играл с его черными волосами и приятно охлаждал кожу.

На горизонте появился первый лучик солнца. Он был таким маленьким, но невероятно теплым. Это мгновение, когда столь крошечный лучик рассеивает тьму и холод, согрело его сердце. То, как он становился больше, заполняя собой все вокруг, так по-детски радовало его уже очень много лет.

Михей спустился вниз. Уже подходило время тренировки. Он долго не мог найти учителя в доме. И нашел его только на крыльце, когда собирался пойти поискать его в саду. Чародей лежал на солнце, а недалеко от крыльца играли детеныши коргорушей. Малыши гонялись друг за другом и игриво кусались.

– Мастер Амос, мы начнем тренировки? – Михей все еще продолжал следить взглядом за коргорушами.

– Сегодня у нас особая тренировка. Ложись. – Он постучал по месту рядом. – Закрывай глаза и отдыхай.

Мальчик удивленно посмотрел на учителя. Сначала он даже не поверил, но, убедившись в его серьезности, лег.

– Чувствуешь?

– Что я должен чувствовать? – Мальчик слегка напрягся.

– Тепло. Простое тепло от солнца. Это один из самых великих даров Предвечной. В стране Кисари считают, что солнце – это часть ее души. И что когда солнце освещает мир, это Предвечная приглядывает за нами.

– А это правда? – мальчик повернул голову в его сторону.

– Кто знает, это лишь догадки людей. Правду могли пове-

дать только корваксы. Поэтому у каждого правда своя. Когда я был в Кисари, то...

– Мастер, ты был в стране Кисари? Какая она?! – Он встал от возбуждения.

– Она совершенно не похожа на Риц. Там не бывает снега... – Амос снова прервал ребенка.

Чародей вздохнул.

– Как такое возможно?!

– Там слишком жарко. В основном равнины, горы и песок... – Он посмотрел на мальчика.

Тот слегка растерянно посмотрел вокруг, а потом на учителя.

– Ах да. Ты ведь не выходил из деревни. Там нет деревьев, лишь камни и песок. Людям нет необходимости в теплой одежде.

Мальчик был восхищен, слушая рассказы учителя. Ему было интересно слушать о другой стране, а Амос был очень сговорчивым. Так они просидели до полудня. Амос встал, потянулся и зевнул.

– Пойдем прогуляемся.

Они как всегда собрались и пошли в сторону леса. Амос куда-то шел, с интересом смотря по сторонам. Михей заметил странный блеск вдалеке, и не только он. Пока мальчик неуверенно смотрел в сторону чего-то сверкающего, учитель уже бежал туда.

Амос с энтузиазмом перескочил через ветку на земле и

побежал в сторону света. Он добежал до источника и остановился, опираясь о дерево рукой. Михей тоже добежал и встал рядом, отодвигая кардиган учителя, который закрывал ему обзор.

В маленькой луже, среди мрака леса, сидела красивая девушка. Ее рыжие волосы были такими длинными, что застилали землю вокруг. Они отражали свет, и казалось, что светились сами. Она обнимала свои колени, прижимая их к груди. Ее хрупкое бледное тело было обнажено, а на волосах и плечах были мелкие опавшие листья. Она широко распахнула ярко-голубые глаза и посмотрела на Амоса.

Михей открыл рот от удивления, ведь это было то, что он явно не ожидал увидеть в лесу. Амос медленно подошел к ней ближе и сел на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне. Она хлопала своими длинными ресницами в неведении.

– Люди... – тихо произнесла она и немного просияла.

– Чародеи, – уточнил Амос, отчего девушка улыбалась еще счастливее. – Ты застряла здесь, милая? – тихо спросил Амос, оглядывая ее и маленькую лужу.

Его голос был очень мягким по сравнению с обычным, привычным Михею.

– Да, я не могу уйти... Воды так мало... Озеро высохло...

– Она печально провела рукой по оставшейся воде.

– Я могу унести тебя к реке. – Амос протянул к ней руки, и девушка с радостью протянула свои в ответ.

Амос снял свой кардиган и окунул в лужу. Мокрый кардиган он обернул вокруг девушки и поднял ее на руки. Он держал ее предельно осторожно, стараясь не помять ее прозрачные плавники по бокам ног.

Ее кожа на ногах, руках и плечах была в мелких чешуйках золотого цвета. Михай с восхищением рассматривал тончайшие плавники. Вид девушки напоминал Амосу о прошлом, и его сердце слегка сжималось от воспоминаний об учителе. Он понес ее в сторону реки.

– Кто ты? – спросил ребенок, все еще не отойдя от шока.

Он шел рядом, заглядывая в ее лицо. Девушка с изумлением смотрела на мальчика.

– Золотая рыбка, – тихо произнесла она.

Ее голос был еле слышен, словно она никогда не говорила, но он был звонким и приятным, как тот колокольчик на входе в лавку.

– Она золотая рыбка, что прожила достаточно лет, чтобы стать кем-то большим. Теперь она водяница или водная баба, что звучит грубее. – Он указал на ее небольшие плавники на боках ног. – Очень редкое явление.

– Как тебя зовут, золотце? Ты придумала себе имя? – произнес Элим, летя рядом с ней.

Амос уже подошел к реке и осторожно опустил водяницу в воду.

– У меня пока нет имени. – Она радостно нырнула в реку и вынырнула обратно.

Золотые волосы водяницы блестели от воды еще сильнее. Амос задумался.

– Как тебе Энора? Это сокращение от слова, значащего «неземная». – Амос немного улыбнулся.

Он смотрел на нее с теплотой, отчего девушка все сильнее заулыбалась.

– Да! Это красиво! – Водяница выглядела очень счастливой.

Она набирала воду в ладони и подкидывала в воздух, смотря, как капли разлетаются дождем. – Мне нравится!

Михей закатал штаны и немного зашел в воду, плескаясь с водяницей. Вид блестящей на солнце воды был очень красивым.

– Индра тоже значило «неземная», – тихо произнес Элим, так, чтобы его слышал только Амос. Его голос звучал с нотой печали, что для него было не совсем естественно.

Амос тоже погрустнел. Воспоминания о рыбке, что стала водяницей, по имени Индра вихрем проносились в его голове и разбивали ему сердце снова.

– Ее не постигнет та же участь. Она свободна, а мой учитель уже давно мертв. – Амос скрестил руки на груди. – Никто не запрет ее и не будет проводить эксперименты. Здесь безопасно для нее.

Элим все еще смотрел на водяницу и утробно рычал.

– Я надеюсь. Как бы я хотел разорвать душу этого проклятого ученого. – Амос осторожно похлопал Элима по холке,

словно пытаюсь подбодрить.

– Я все еще сожалею, – тихо ответил Амос. – Эта река находится совсем недалеко от нашего дома, так что мы сможем навещать ее. Михей, я смотрю, уже сдружился с ней, так что она будет под присмотром.

Михей играл с водяницей. Она показывала ему красивые камни со дна. Амос помахал ученику, показывая, что им пора идти.

– Но мы же только пришли!

– Михей, не заставляй меня ждать. Ты сможешь прийти сюда завтра, когда у тебя будет свободный час, – строго сказал учитель.

Мальчик вздохнул.

– Я навещу тебя завтра! Ты только не уходи далеко! – расстроенно произнес он.

– Хорошо, я буду здесь завтра, маленький оракул! Спасибо за помощь, чародеи! – Она весело помахала и нырнула в воду.

Михей тяжело шагал и придерживал уже мокрые штаны одной рукой. Второй рукой он держал свою рубаху на манер корзинки. В ней лежали камешки разных цветов. Каждый его шаг сопровождался их позвякиванием. Это немного раздражало Амоса, пока они шли обратно через лес, но, видя столь счастливое лицо ребенка, он молча продолжал идти.

В этот раз они шли другой дорогой, недалеко от тракта. Михей даже не сразу заметил это, только тогда, когда услы-

шал проезжающую где-то недалеко телегу.

– А куда мы и...? – начал Михей, но, не договорив, врезался во внезапно остановившегося учителя, и его камешки попадали на землю.

– Сюда, – коротко ответил Амос.

Михей поднимал камни и заметил, как немного шевелится земля. Он подумал, что ему померещилось, и присел на корточки, чтобы лучше рассмотреть. Земля действительно поднималась и опускалась, словно дыша. Михей подскочил на ноги и отшатнулся назад.

– Что там?! Оно живое?! – с нотами истеричности произнес Михей.

Амос присел на корточки и с интересом осматривал землю. Он почесывал подбородок и положил одну руку на землю, прислушиваясь. Он протяжно хмыкнул, наклонился и задумчиво поднял камни, которые Михей обронил.

– Там монстр, – спокойно и четко констатировал факт чародей. Михей замер в шоке. – Он еще не вырос, но, думаю, скоро должен будет.

– Давайте убьем его! – крикнул Михей. – Я уже видел монстра! Он всех убил!

Михей нервно, даже немного панически дышал и крутил на руке браслет с бусинами. Его глаза бегали из стороны в сторону. Амос осторожно приобнял Михея за плечо, выводя мальчика из шока.

– Не паникуй. Монстры не атакуют лютенов и их контрак-

теров, если только ты не будешь их трогать. Когда он появится, то просто уйдет с нашей территории. – Учитель говорил спокойно и уверенно.

Он постепенно уводил Михея обратно в сторону дома, пока мальчик постоянно морщился и тер лоб.

Когда они вошли в дом, мальчик уже успокоился, но все еще немного хмурился. Амос выложил его камни на стойку перед Михеем. Юный чародей задумчиво трогал камни.

– Я слышал голос... – Он поднял взгляд зеленых глаз на учителя, что уже проверял бутылки с зельями.

Проверять их было незачем, но Амос чувствовал, что нужен Михею здесь.

– Когда мы стояли у того места... Я видел что-то. Я видел повозку и как из-под земли вырвалось чудовище. У него была плоская морда и острые зубы. Глаза крошечные на лысой голове. Он посмотрел в мою сторону, и я услышал крик женщины.

Михей скривился от легкой головной боли. Элим сидел в углу и озабоченно смотрел на мальчика. Кажется, он знал, что с ним происходит, или же просто догадывался. Амос подал ученику зелье от боли, и тот сразу выпил.

– Что ты еще видел?

– Кажется, я начинаю забывать... – Он пытался вспомнить хоть что-то, но совершенно не мог. – Те образы... Они будто тают в моей голове, а если я пытаюсь ухватиться за них, то голову пронзает такая сильная боль... Не могу вспомнить...

– И не вспомнишь. Иди спать, – холодно произнес Элим, подталкивая ребенка в сторону спальни. Михей очень податливо шел в свою комнату.

Амос сел на стул у камина и посмотрел в огонь.

– Все у нас с ним не складывается. Со мной такого не было. Ты ведь знаешь, что с ним? – Амос повернул голову к волку.

Тот медленно подлетел.

– С ним все прекрасно. Он просто тяжело переносит становление оракулом. – Он ухмыльнулся, приблизившись к Амосу вплотную. – Может быть, он бездарность в предсказаниях, как ты в магии?

– О, Предвечная... – простонал чародей и закатил глаза.

Он стянул ленту с волос, распустив их из небольшого хвостика.

– Ты можешь быть серьезным?

– Нет. Не думаю, – хмыкнул волк.

Амос тяжело вздохнул и ушел в свою спальню. Он пытался заснуть, но не смог, потратив все время на обдумывание того, что он делает не так.

Новый день был пасмурным. Облака заслоняли собой солнце, но даже несмотря на это, было довольно светло. Дождь приятно барабанил по окнам, а на улице можно было услышать довольное бульканье морского черта.

Существо счастливо барахталось в наполняющемся от до-

жда колодце.

– Михей, поставь еще пару емкостей на первом этаже, – прозвучал командный голос Амоса со второго этажа.

Мальчик послушно кивнул и пошел за склянками. Еще будучи в этом доме в первый день, он заметил кучу дыр в крыше. Это было совершенно нормально для такого старого дома, и вообще, то, что он еще не развалился, было чудом. После столкновения с топницей дыр стало еще больше. Своими мощными ногами она все же пробила некоторые сгнившие доски.

На первом этаже не было мест, куда вода бы капала на пол, потому что учитель всегда заранее подставлял тары. Амос еще никогда не ошибался, а потому Михей послушно выполнял поручения. Элим же замазывал щели в крыше какой-то массой, которая не сильно помогала, хотя вполне возможно, что причина была именно в том, что этим занимался Элим.

Ребенок зашел в лабораторию и стал искать пустые склянки. Это было сложно, не только потому, что почти все они были чем-то заполнены, но и потому, что все в этой комнате было хаотично разбросано. Чародей, конечно же, всегда твердил: «Все вещи здесь стоят в определенном порядке, который нарушать нельзя». И правда, если мальчик сдвигал хоть что-то, учитель сразу это терял. К такому порядку вещей он уже привык, но кое-что не давало ему покоя уже многие месяцы, проведенные в этой лаборатории.

Он посмотрел на шкаф и раздраженно фыркнул. Мальчик

принес пару склянок и расположил их на местах, куда указал учитель.

– Тебя что-то беспокоит? – спросил чародей, не глядя на недовольное лицо ребенка, казалось, он и так все это чувствовал. Амос задумчиво смотрел на склянки.

– Да, есть одна вещь. – Он поправил склянку, чтобы та стояла ровнее. – Мастер, сегодня плохая погода...

– Погода прекрасная. Что-то еще? – бросил отстраненно чародей, все еще потиравший свой подбородок в задумчивости.

Мальчик раздраженно сжал губы.

– Я хотел сказать, что раз мы сегодня не идем на улицу, может, настал момент прибраться в лаборатории?

– А что в ней не так? – искренне удивился Амос и даже посмотрел на Михея.

Мальчик выдохнул и повел учителя за собой в лабораторию. Он остановился на входе и указал на шкаф.

– Это.

– А что именно не так? Тебе не нравится шкаф? – с искренним непониманием спросил мужчина.

– Да там же из разбитой колбы куст пророс! Вы что, не замечаете? – Взмолился Михей.

Этот куст пронизывал весь шкаф и уже отодвинул заднюю стенку собой. Все эти месяцы мальчик наблюдал, как учитель совершенно игнорировал этот куст. Ему даже стало казаться, что его видит только он. Это ужасно раздражало его.

Весь этот беспорядок действовал ему на нервы.

– Он мне совершенно не мешает. Он пророс, победив даже то, что я собрал его, еще будучи семечком. Он вырос сильным и делится со мной своими цветами. Разве мы можем противиться его победе?

– Вы не можете постоянно убегать от уборки. Хорошо. Если не этот куст, давайте уберем инструменты на места...

– Исключено, – перебил его учитель. – Они на своих местах. Там, где мне удобно.

– То есть вам удобно каждый раз доставать щипцы из-за сундука, куда они падают, когда вы кладете их на край стола?

– Да. Даже ты помнишь, что щипцы находятся именно там. Не это ли признак порядка?

Мальчик задумался. Это значило, что битва за уборку снова была проиграна. Как и много раз до этого.

Амос снова задумчиво посмотрел в окно на дождливую погоду. Он немного нахмурился и вздохнул, как-то тоскливо. Он взял несколько ингредиентов и начал готовить что-то. Михею на глаза попались цветы дурмана. Это были те самые цветы, которые они собирали вместе. Михей взял банку в руки и начал с интересом осматривать их.

– Да, дай мне цветы дурмана. – Амос протянул руку.

– Мастер, вы готовите зелье от инсульта? – Мальчик подал Амосу банку и с интересом наблюдал, что тот будет делать дальше.

– Да. Я рад, что ты запомнил. – Он достал семена и пере-

тер их в ступке. Сами цветки он сжег и добавил их пепел в зелье. – Это будет твое первое поручение. Ты должен будешь доставить зелье.

Через час они уже с зельем стояли у порога. Михей со всей ответственностью держал зелье. Причем так крепко, что Амос начал переживать за целостность стекла. Мальчик довольно улыбался, что ему наконец-то дали работу.

– А в какую деревню мы идем?

– В твою. – Амос накиннул на шею Михея кулон с травмами. – Это оберег, чтобы никто тебя не узнал. Будешь называться моим сыном. Тебя будут звать Тим.

Амос подал ему бутылек с оранжевой жидкостью.

– На улице дождь, так что выпей. Это согреет нас. Не хватало, чтобы ты еще заболел. – Михей сразу все выпил.

Чародей взял в руки трость. Они вышли из дома, и мальчик попытался обратиться, но как всегда, не получилось. Тогда они пошли пешком через дождь, но им совершенно не было холодно. Ученик все рассматривал наверх трости.

– Мастер Амос! А почему у вас на трости корвакс без задних лап? Я читал, что у них есть задние лапы, на которых они стоят, и крылья с когтями, на которые они опираются...

– Плохо читал. У корваксов тоже есть разные виды. Этот, – он подкинул в руке трость, перехватившись ниже. Продемонстрировал рукоять. – Это сапфировый корвакс. Их так прозвали за сапфиры, которые получают из их опавших перьев. В отличие от других видов, у него нет задних лап. Их

тело больше похоже на пернатую змею с вороньей головой. Цепляются они когтями на крыльях. Изящные создания.

– Да я их видел, не такие уж они и красивые, – похвастался Элим, внезапно присоединившийся к разговору.

– Не слушай этого обманщика. Они почти все вымерли двести лет назад. Ему столько нет.

– Как это нет?! Есть! – взвизгнул от возмущения паривший рядом лютен.

– Если бы были, ты бы не попался на контракт. – Элиму нечего было ответить, и он обиженно замолчал.

– Дедушка рассказывал мне, что корваксы умерли в борьбе с чудовищем, но в книге, которую ты дал, не было сказано, что это за чудовище...

– Было, во втором томе. Но раз уж спросил... Химера, порожденная корваксом и лютемом, уничтожила их всех, но говорят, что они смогли спасти некоторых детенышей. Ходят слухи, что они все еще бродят по миру, ища в нем свое место. Я не уверен в том, правда ли, что хоть кто-то выжил, но то, что они существовали, сущая правда. Думаю, за двести лет кто-нибудь бы заметил хотя бы одного из невероятно огромных существ. Таких не проглядишь. Так что, я думаю, они все мертвы.

Они подошли к деревне, и учитель остановился. Мастер поправил слегка растрепавшиеся волосы мальчика.

– Все, пойдем, – он взял трость и, прихрамывая, шел, не

забывая о маскировке.

– Мастер, я всегда хотел спросить, а зачем вы хромаете?

– Чародеи могут исцелить сломанные кости, и эта «травма» позволяет мне снять подозрения от местных. Не очень хочется, чтобы на меня открыли охоту. – Амос посмотрел на мальчика. – Тебе тоже не стоит говорить о том, что ты чародей.

Чародей был прав, и Михей прекрасно об этом знал. В этой стране чародейство было вне закона, и люди очень агрессивно относятся к магам. Чародейство сильно порицалось, в основном из-за плохой репутации чародеев. В деревне часто говорили о том, как чародеи воруют детей, чтобы передать свою магию.

Когда они вошли в деревню, то их встретили восклицания девочек. Увидев с алхимиком ребенка, они побледнели.

– Таки занятой он оказался, вон какой сын у него взрослый. Подите в дом, дочери, нечего вам больше ловить. – Марфа заводила плачущих дочерей обратно в дом. – Эх, говорила я вам, а вы мать не слушали...

Фраза оборвалась с закрытием двери. Мальчику было неуютно в этой деревне, взгляды людей его пугали. Он подошел ближе к учителю. Ему казалось, что все его узнают.

Вот и он, знакомый дом старосты. Ярентий, как и всегда, сидел на своем месте. Он был одним из тех немногих, что относились к Михею хорошо. С ним он был рад встретиться. Ярентий поднял свои густые брови и посмотрел на пару

гостей.

– Амос, где тебя черти носили? Я уже думал, уехал ты от нас, не попрощавшись... а это же!

– Сын мой, – четко и властно сказал Амос. Ярентий потушил взгляд, но почти сразу понял намек.

Он по-отечески улыбнулся.

– Похорошел твой сын. Я его и не узнал... Славно, славно... За ингредиентами пожаловали? – Старик все оглядывал подросткового мальчика.

– Да, за ингредиентами. – Он увидел взгляд старосты, который пытался понять, что не так с Михеем. – Это от кулончика нового, – намекнул мужчина. – К тому же полки лавки опустели и поговорить надо.

– Пойдем, посмотришь, что нового привезли. – Дед поплелся в дом.

– А ты подожди здесь. Только ни шагу с места. – Алхимик скрылся в дверном проеме.

Сначала мальчик сидел и смотрел на дома, он не видел их уже год. Казалось, здесь ничего не изменилось. По деревне бегали все те же дети, правда, немного старше, знакомая ему бабушка Агафья, как всегда, щипала сорняки у своего дома. Дед Семен на нее ругался. Это его всегда забавляло. Они были славными людьми. Деда Гриши видно не было, что немного напрягло Михея, но его отвлекли знакомые голоса.

– Как тебя зовут? – неожиданно спросил кто-то из-за спины.

Михей повернулся и увидел рыжие волосы. Это были его сводные братья, что всегда пугали и всячески обижали его. По их лицам казалось, они не узнали его. Михей на секунду растерялся, пытаясь вспомнить имя, которое ему называл Амос.

– Т... Тим.

– Странное имя... – произнес четвертый по старшинству, Эил.

Этот мальчик обычно был довольно грубым и резким.

– Чужаки все странные! Мама говорит... – не договорил Киря, когда его пихнул в бок брат.

– Я... я не... не странный... – себе под нос, запинаясь, начал Михей.

Брат всегда его дразнил за то, что он отличался. Сейчас же он вновь пытался его задеть. Вспомнились моменты, когда тот его закрывал в чулане или заматывал в одеяло.

– Странный! – подтвердил Эил.

– Еще чудаковатее, чем... как там его звали?.. – произнес Трос.

– Собачкин Мех! – робко, но с весельем произнес Киря.

– Точно, Мех! – весело рассмеялся Трос.

– Михей, – тихо прошептал Михей, что закусил губу от обиды.

Они постоянно обзывали его и даже не помнят теперь его настоящее имя.

– Что ты там бубнишь, чужак? – грубо спросил Эил.

– Тим! Нам пора, – послышался голос учителя.

Радость переполнила сердце Михея. Он вовремя. Ему так хотелось уйти от них. Мальчик подбежал к мастеру. За своей спиной он услышал голос Эила.

– Его звали Михеем. Трос, не будь придурком. Киря, ты тоже должен помнить, ведь он был нашим братом...

Михей даже удивленно обернулся, чтобы снова глянуть на Эила. Хоть он с ним и не ладил, но Эил никогда не обижал своих братьев. Михей даже не заметил, как они подошли к дому дедушки Григория.

– Зелье при тебе? – спросил Амос, заходя на территорию дома.

– Д-да... – Сердце Михея нервно стучало, когда он понял, для кого делали лекарство.

Мальчик не смог сдержаться и побежал в дом. Высокая трава во дворе дома словно специально запутывала его ноги и мешала бежать. Он с усилием пробрался, срывая и топчя траву.

В доме было темно, и на кровати сидел дед Гриша с опущенной вниз головой. Он держался за сердце и тихо постанывал. Дедушка довольно сильно изменился. Казалось, он постарел не на год, а на целых десять лет. Его дом тоже совершенно запылится.

Амос быстро переступил порог дома и подтолкнул ребенка вперед.

– Здравствуй, добрый человек. Мы принесли тебе лекар-

ство, – спокойно произнес Амос, вставая перед стариком.

– Дедуль, выпей! – Михей с обеспокоенными глазами протянул лекарство.

Дедушка с усилием поднял голову, смотря на гостей, и улыбнулся по-доброму.

– Спасибо, дети, но мне не надо. Я помру сегодня. Время, видать, мое пришло. Смертушка родная зовет с собою. – Дедушка, казалось, совершенно не переживал, только легкая грусть и боль отражались на старом лице. – Мне зельица ваши уже не помогут.

– Но они помогут дать вам время проститься с близкими. – Амос посмотрел на дедушку. – Вы правы, ваш путь земной закончится сегодня вечером, а дела незаконченные остались.

– Таки не осталось у меня никого. – На его глаза навернулись слезы. – Михеюшка мой родной... сгубили его люди глупые...

– Дедуль! Тут я! Тут! Живой! Погляди! – Мальчик снял кулон и заплакал.

Глаза старика распахнулись, и он горько заплакал. Трясущимися руками он потянулся к мальчику, желая обнять.

– Зелье, – напомнил ему Амос.

Старик схватил зелье да выпил его залпом. Ему стало легче, и он крепко обнял Михея, как самую дорогую ценность.

– Родненький мой! Похорошел. Повзрослел! – Он крепко прижимал к себе ребенка, а крупные слезы заливали плечо

мальчика, пропитывая одежду. – Я ж думал, ты год как... мертв... А ты он как вырос!

Голос дедушки сильно дрожал и прерывался. Густые брови, белые от седины, закрывали черные глаза. Амос сел на сломанную скамейку и медленно осматривал дом, давая мальчику с дедушкой провести это время до конца вместе.

С каждым часом дедушка выглядел все более и более усталым. Все в этой комнате понимали, что время заканчивалось.

Амос только тяжело вздыхал. Ему всегда было трудно смотреть на то, как утекала чья-то жизнь. Ему так хотелось уйти и позволить им провести это время наедине, но он понимал, что Михею нужен будет он.

– Господин чародей, берегите мальчика моего. Он хороший малый, – тихо произнес дедушка, укладываясь на кровать. Ему уже было очень трудно сидеть ровно.

– Не переживайте, я позабочусь о нем. – Амос тихо подошел к мальчику, приобнял за плечо и прижал к себе. – Его ждет великое будущее, я это чувствую.

– Хорошо... – еле слышно произнес старик и медленно закрыл глаза.

Амос прижал к себе Михея, который всюду плакал. Сначала мальчик держал дедушку за руку, но, услышав последний вздох, испуганно вздрогнул. Он отдернул руку и вжался в учителя.

Амос успокаивающе гладил его по волосам и спине.

– Дедушка... я же... мы же чародеи, так почему мы не можем его спасти? – плакал мальчик, все еще пряча лицо в груди, пока Амос медленно выводил его из дома.

– Да, мы чародеи, но мы не боги и не трикстеры. Мы не можем сделать все. У всего есть конец, и это тоже часть нашего пути. Если бы у жизни не было конца, то и сама жизнь бы не была столь ценной для нас. Твой дедушка попадет к Анри и сможет переродиться. Возможно, он станет прекрасным соколом...

Когда они вышли из дома, Михей остановился на пороге. В его руках была старинная книга о корваксах, последнее напоминание о дедушке с его историями. Его глаза все еще застилали слезы, и он смотрел на заросший двор. Трава выросла еще сильнее.

Михей хотел бы вырвать всю эту траву, но увидел маленькую мышь. Мышь смотрела на него из зарослей травы. Рядом с ней высунулись еще несколько голов поменьше. Мышата с интересом глядели на плачущего «великана». Это семейство жило здесь, и, вероятно, не только оно. Его злость растворилась. Только сейчас Михей начал понимать, что говорил дедушка об этой траве: «Так должно».

Глава четвертая.

Слепая вера в себя

Время летело незаметно, месяц за месяцем прошло чуть больше полугода. Юноша следил за приготовлением зелья от давления, что пользовалось особой популярностью. Многие люди в деревнях страдали от этого недуга. Михей уже знал, что нужно для этого зелья и где это найти. Так что следить за очередным приготовлением было скучным для него занятием. Все, что от него требовалось, это молча сидеть и подавать ингредиенты тогда, когда нужно, и те, которые нужно. Учитель при этом ничего не говорил.

Это был один из любимых Амосом методов практики контроля предугадывания. Самым любимым после метода с шишками, конечно же. По крайней мере, так казалось мальчику. За эти полтора года, что он провел у чародея, он стал чуть выше и менее несуразным. Мужчина же за все это время не изменился ни на день. Михею даже становилось любопытно, сколько чародею на самом деле лет. Будет ли он таким же молодым всегда?

Юноша вытянул руку в сторону, чтобы потянуться и размять затекшие мышцы. Элим, дремавший рядом, резко стукнул задней лапой по шкафу, и с него упала ампула с жидкостью. Упала она прямо в руку Михею. Тот с удивлением по-

смотрел на свою руку, а потом на учителя. На его лицо наплыла широченная улыбка. Юноша вскочил на ноги от восторга.

– Мастер! Я ее поймал! Заранее руку выставил и поймал! – Учитель, устало вздохнув, глянул на мальчика.

Потом он перевел взгляд на Элима, что одним глазом подглядывал и ехидно скалился. Взгляд его вернулся обратно к зелью.

– Это совпадение или простая помощь от Элима. – Услышав это, ученик злобно фыркнул и отвернулся в другую сторону. – Дай мне флакон.

Мальчик повернулся обратно к учителю. Мужчина все это время держал протянутую руку, не спуская взгляд с закипающего зелья. Михей передал ему флакон.

Недовольство стерлось с его лица, как только он заметил, что учитель прекратил работу. Он совершенно не шевелился. Как статуя, казалось, он даже не дышал. Тревога начала подкрадываться и к Михею.

– Мастер?.. – с тревогой произнес он, затем сразу глянул на Элима.

Тот уже не спал, а лишь вдумчиво глядел куда-то сквозь стену. Его уши слегка подергивались, словно слушая, а хвост раздраженно постукивал по полу. Тогда он потянул учителя за рукав. Мастер тут же ожил. Он встал со стула и сказал, уже выходя из лаборатории:

– К нам гости. Кажется, они скоро будут здесь. – Ученик

быстро выбежал за учителем, слегка спотыкаясь.

Когда он вышел в лавку, то заметил, что учитель уже стоит у прилавка. Элим же скрывался в его тени. Обычно он так делает, если хочет подслушать глупые заказы людей, так сказать, с первых рядов. Обычно Михей, видя такое, тоже прятался за стойкой, чтобы подслушать. Но сейчас... сейчас его это напрягало.

Он встал рядом с учителем и стал правой рукой крутить янтарный браслет на левой. Это помогало ему успокаиваться. Он пересчитывал янтарные бусины, раз за разом, словно одна могла испариться. Послышался топот копыт.

– Михей, открой гостю, – мальчик сглотнул и поплелся к двери.

За дверью слышались чьи-то шаги. Каждый шаг Михея приближал его встречу с незнакомцем. Трясущейся рукой он медленно открыл дверь. На улице была темная ночь.

Перед ним стоял массивный, но не сильно высокий мужчина. Его хмурое лицо закрывали густая борода и длинная челка. На нем была знакомая уже ему шляпа гонцов. Рябина и папоротник.

– Альдеримар... – низким голосом произнес мужчина и с вопросом осмотрелся по сторонам. Его взгляд упал на Амоса, и они оба кивнули друг другу. – Кувальх.

– А-альдеримар в-вейх...вейхта... – слегка ошеломленно и с запинками произнес мальчик, надеясь, что проговорил все верно.

Гонец подал ему письмо. Такое же, как и тогда. С золотой печатью и гербом на конверте. Михей хотел оплатить письмо, но Амос прервал.

– Оно оплачено отправителем. В огонь его, – сразу сказал мастер.

Гонец было развернулся, но налетел на девушку в плаще. Они друг перед другом извинились, и хрупкая фигура девушки прошмыгнула в лавку. Гонец сел на коня и поскакал прочь. Михей закрыл дверь и, посмотрев на красивую печать, с сожалением выкинул письмо в камин.

– Уходи отсюда, – послышался раздраженный голос учителя.

Девушка уже стояла перед стойкой. На ней был старый потертый плащ, местами уже изодранный, но зашитый белыми нитками. Рядом со стойкой алхимика она выглядела совсем крошечной.

– Но мне нужна помощь... Я беременна и м... – Ее перебил чародей.

– Тогда тем более убирайся с моей территории, пока я даю возможность! – крикнул учитель.

Михей никогда не видел его таким. Он даже голос никогда не повышал. Лицо учителя выглядело слегка бледнее, чем обычно. Его взгляд был полон раздражения, но в нем было что-то еще, похожее на жалость.

– Но! – с дрожью в голосе начала она.

Было слышно, что она вот-вот заплачет.

– Элим! – Из-за стойки медленно вышел рычащий Элим.

Он выглядел жутким в гневе. Его черный мех торчал дыбом на загривке. Каждый его шаг был угрожающим и сопровождался утробным рычанием. От его тела исходил черный дым, поглощая вокруг свет.

Девушка испуганно взвизгнула. Она обернулась и увидела Михея. Подбежала к нему и взяла за руки. Ее лицо было заплаканным. Глаза ярко-голубые блестели от слез.

Михей, как замороженный, не мог отвести взгляда от ее лица. Она выглядела очень молодо, но ее волосы были совершенно белыми.

– Помоги мне! – прохрипела девушка.

Ее голос срывался от слез.

– Прочь! – прорычал Элим, подскочивший к ним.

Он клацнул зубами у ее лица, но та увернулась и выбежала из здания. Мальчик не понимал, что произошло. Мгновение он стоял в проходе, глядя в пол. В голове крутились ее слова. Он посмотрел на учителя с вопросом во взгляде. Но тот, лишь зло рыча, поднялся по лестнице к себе в комнату.

Мальчик помялся на месте и, схватив первый попавшийся бутыль с зельем, выбежал на улицу. Он догнал девушку. Та еще не успела уйти далеко от лавки. Михей посмотрел на нее и понял, что не чувствует ничего плохого. Он перевел дыхание, хватая ртом холодный воздух.

– Извините... я-я хотел передать вам это... это лечебная настойка... – Он протянул бутыль с янтарной жидкостью от

мигрени.

– Спасибо, – расплакавшись, проговорила девушка.

Она была совсем молода, и большой живот указывал на поздний срок. На улице была ночь, и мальчику стало искренне жаль ее. Тогда он понял, что должен помочь ей. Всем, чем сможет.

– Завтра... приходите ночью к вон тому окну... я дам вам еще лекарств и еды.

– Спасибо, спасибо тебе огромное! – На лице девушки появилась надежда. – Но твой учитель может заметить меня здесь... он будет так зол.

Михей задумался. Это было правдой. Учитель был очень зол при встрече с этой девушкой. Пока мальчик думал, нежные пальцы коснулись его руки. Уши Михея слегка покраснели, когда он посмотрел на красивую девушку.

– К югу отсюда есть небольшое дерево. Можем встретиться там... – тихо предложила она.

Михей радостно закивал.

– Все, мне пора... а то учитель заметит. – Девушка помахала ему своей маленькой ручкой, а второй поглаживала живот.

Мальчишка тихо открыл дверь и увидел там своего учителя. Вид у него был злой. Очень злой. Круги под глазами казались еще чернее, чем обычно, а зеленые глаза светились, как у кота, что заметил добычу. Его черные волосы казались более растрепанными.

Мальчик робко зашел внутрь и опустил глаза в пол. Он боялся даже думать о том, какое сейчас лицо у учителя.

– Куда ты ходил? – грозно прозвучал голос учителя.

Его тон пробирал до костей.

– На звезды посмотреть... – Мальчик почувствовал, как ему прилетел подзатыльник, а его уши предательски покраснели.

– Решил обмануть меня?! Не смей к ней приближаться! – Учитель взял мальчика за шиворот и потащил к лестнице. – Она опасна.

– Но почему?! У меня нет плохих предчувствий!

– Потому что ты еще ученик! – Он проволоч его по лестнице.

– Да я уже научился! Разве то, что я поймал ампулу утром, не показатель?!

– Это совпадение! И ты под домашним арестом! Не выходи из комнаты! – крикнул учитель и закинул ученика в комнату.

В замке щелкнул ключ. Михей разозлился и пнул кровать, сильно об этом пожалев. Заскулив, он схватился за ногу и рухнул на кровать. Все его мысли были о том, как же теперь помочь девушке.

Он совершенно не мог понять, почему учитель так к ней отнесся. Она явно нуждалась в помощи и выглядела безобидно. В конце концов, она была просто беременной девушкой. Причем невероятно красивой. Михей не мог забыть

ее голоса и прекрасного лица.

Он думал о том, как ей помочь и как покинуть комнату сегодня вечером. Он представлял, как девушка придет на условленное место, а его там не окажется. От этой мысли ему становилось паршиво. Юноша не хотел, чтобы она видела его злостным обманщиком.

Наступила ночь следующего дня, и луна осветила комнату. Михей, уже давно собравшийся, сидел на кровати. Он вслушивался в шаги учителя. Услышав, что Амос зашел в лабораторию, Михей встал с кровати. Он подошел к окну, открыл его и высунул голову. Он подергал лозу, которая росла по всей стене дома, включая его окно. Она казалась крепкой. Мальчик сел на окно и посмотрел вниз. Земля была довольно близко, так как это был второй этаж. Но от этого было не менее страшно упасть.

Юноша глубоко вдохнул и выдохнул, чтобы успокоить нервы. Он схватился за лозу и нащупал ногой опору. Мышцы дрожали от напряжения и страха, что лоза вот-вот сломается под его весом. Он осторожно спустился и выдохнул, стоя на земле. Он поднял голову и посмотрел на свое окно. Гордость за свою храбрость поднималась в нем.

Ночь была темной, и мальчик с отличным настроением посмотрел в сторону леса. Однако из колодца перед ним вылез морской черт.

– Ты куда собрался? – Существо наклонило голову на бок, светя фонариком на голове.

– Я хочу помочь той девушке. Она беременная, и ей нужна помощь! – прошептал парень. – Учитель выгнал ее!

– Думаю, у него была причина... или это глупый пес его надоумил. – Морской черт задумался. – Ладно, я прикрою тебя. Только быстро!

Михей счастливо улыбнулся.

– Ты лучший!

Вспомнив, что его сейчас ждет девушка, он со всех ног побежал на встречу. В условленном месте, у дерева стояла девушка с белыми волосами. Она улыбалась и махала ему одной рукой, а другой гладила свой живот. Михей остановился, запыхавшись, и улыбнулся ей в ответ.

– Я пришел...

– Отдышись. – Тепло ответила девушка и легонько похлопала его по спине, принимая его старания успеть ко времени.

– Я... не смог... принести лекарства... прости. – Он виновато посмотрел на нее.

– Ты пришел, а это главное... – Она снова погладила его по спине, пытаясь подбодрить.

– Я могу собрать травы... полезные. Или я мог бы помочь тебе с чем-нибудь другим, – тараторил мальчик, очень желая загладить вину за невыполненное обещание.

– Не переживай так. Мне бы действительно не помешала помощь... – Она незаметно взяла его за руку. Ее голос был мягким и успокаивающим.

Она осторожно потянула его за собой в лес. Мальчик от-

метил, что ее волосы белоснежные очень красиво сияли в лунном свете. Они были тонкими, словно паутинка, и невероятно воздушными. Он был так сосредоточен на ней, что даже не заметил, как вокруг сгущались тени.

Амос сидел погруженный в свои воспоминания и иногда вздрагивал. Настроения у него совершенно не было. К тому же его все еще злило, что мальчик решил ему соврать. Но сейчас его стало что-то беспокоить. Он не мог перестать думать об обмане мальчика. Элим тоже беспокойно кружил рядом. Ужасная мысль посетила его голову.

Он побежал к комнате ребенка, открыл ее и никого не нашел. Только открытое окно. Кровь от лица отхлынула. Руки затряслись, в мгновение ока он спустился на первый этаж. Он схватил маленькие склянки с зельями и сильный парализующий яд. Места для зелья лечения не хватило. Он взял зелье стойкости в зубы.

Обернулся волком и быстро бежал туда, куда ему казалось правильным. Ужасные мысли занимали его разум, а в голове лишь крутилась надежда, что мальчик все еще жив. Его лапы предательски скользили по земле, но он не сбавлял ход. Предсказания привели его к большому входу в пещеру.

Он обернулся человеком и слегка дрожаще выдохнул. Вход в пещеру был покрыт большим количеством лозы, паутины и грязи.

– Элим. Будь рядом. – Элим послушно шел рядом с хозя-

ином, что магией огня пытался осветить хоть что-то.

Его огонь не был так уж стабилен из-за волнения и часто гас. Они проходили по большому тоннелю около двух метров высотой. Шли долго, вслушиваясь в каждый звук. Сильный запах затхлости и сырости заставлял Амоса закрывать свой нос.

– Нет даже летучих мышей... – прошептал Элим. – Все сожрали...

– Я надеялся больше никогда не попасть в подобную ситуацию... – тихо прошептал Амос.

Амос откупорил зелье стойкости и выпил. Спустя время они дошли до большой «комнаты». Свет от пламени сильно рассеивался, так что было сложно разглядеть, есть ли кто-то еще в комнате. Слева от Амоса у дальней стены раздался слабый кашель и за ним стон. Амос осторожно шел к силуэту, пытаясь не шуметь, но двигаться быстро. Кто-то сидел, раскинув ноги, голова опущена вниз. Это был Михей. Маг подбежал к нему и начал трясти. Пламя в руке предательски погасло, и они погрузились в полную темноту.

– Просыпайся скорее! – шептал чародей, более не скрывая переживаний.

– Г-где мы? – начал еще не до конца проснувшийся Михей.

Из-за темноты он не мог понять, открыл уже глаза или все еще нет.

– Где-где? В гнезде, куда ты нас и завел, идиота кусок, –

заворчал учитель, с волнением осматривая мальчика среди периодически вспыхивающего и гаснущего снова огня.

Он судорожно искал ранения на ребенке и нашел его на плече. Там было две красные точки, вокруг которых образовалась большая припухлость. Он осторожно надавил и почувствовал, как его палец немного провалился в месте, где должна быть мышца. Он быстро достал зелье и влил его мальчику в рот. Он сам ужасно нервничал.

И его руки задрожали сильнее, когда он услышал откуда-то сверху странный звук. Он поднял голову и зажег огонь. Из тоннеля чуть выше них выглянуло лицо той девочки. Оно было очень бледным и худым. Она опиралась маленькими руками о край. Ее белоснежные волосы свисали вниз. Девушка смотрела на них всеми шестью глазами. Два глаза находились в обычном месте, еще пара находилась в бровях, что теперь выглядели как ресницы, и еще пара чуть выше на лбу.

Она хлопала ими, словно не понимая, что происходит. Рассмотрев Амоса, она хищно улыбнулась. Клыки из ее рта выдвинулись вперед и теперь больше походили на жвала. Амос почувствовал, как его сердце пропустило удар, а пальцы рук похолодели. Огонь снова погас, и Амос в панике разрезал свою ладонь. Пара капель крови упала на землю и проросла голубым цветком.

В голубом свете он следил за каждым ее движением, когда она то появлялась на свету, то снова пряталась в темноте.

– Ты пришел помочь мне, господин чародей? – почти пропела девушка.

– Я пришел забрать ребенка. – Он пытался спрятать нервозность в своем голосе.

Она поднялась и быстро перепрыгнула алхимика, отрезая собой выход. Теперь можно было рассмотреть остальное ее тело. Верхняя часть была как у человека, но вот нижняя была паучьей. Огромное тело передвигалось на своих тонких, но прочных лапах.

– Чародей, я помню тебя еще со времен, когда была паучком. – Она все время переставляла свои лапы с места на место. – Ты тогда еще был со своим глупым другом, в нашем логове. Он очень сладко пах... – мечтательно произнесла она. – Как к старому знакомому у меня есть предложение. Оставь мне его и уходи, пока я даю тебе такую возможность.

Чародей, казалось, немного побледнел. Он снова услышал болезненный стон Михея и выпрямился ровно.

– У меня есть встречное предложение. Я его заберу, и ты уйдешь с моей территории вместе с выводком.

– Прости, чародей, я лишь думаю о своем потомстве. Их нужно будет накормить. А маленький колдун лучше всего подходит. Я не могу его тебе отдать. – Она встала так, чтобы ей было удобно атаковать.

– Говоришь, как твой отец. – Паучиха зло распахнула все глаза. – Что ж, и ты меня прости, но я должен забрать своего ребенка. – Маг встал полубоком и завел левую руку за спину.

В правой руке он держал трость, направленную на паучиху. Трость вытянулась и стала тонкой рапирой.

– Мое имя Амос Омнитус.

Паучиха сузила глаза и нервно двигала жвалами. Амос сделал легкий поклон.

– Что ж, ты сам выбрал такой путь, Амос. – Она выпрямилась во весь свой рост, нависая над чародеем. – Я Таора. Да пребудет на моей стороне Предвечная мать.

Она сделала поклон. Они оба встали в боевые стойки. Каждый ждал первого шага противника. С губ Михея снова слетел стон, и паучиха сорвалась с места. Амос отскочил вбок и сделал перекат по влажной земле.

Паучиха зацепилась за стену и снова прыгнула на Амоса, но тот быстрым движением проскользнул под ней. Кардиган на его теле становился все тяжелее от воды и грязи, пропитавшей шерсть. Это становилось помехой для перемещения. Таора проскользила по грязи и немного потеряла равновесие.

Амос отметил неуклюжесть ее действий. Она явно была ослаблена и немного дестабилизирована. Вероятно, после родов она не успела привыкнуть к новому весу, и это могло сыграть ему на руку.

Она снова и снова прыгала на Амоса. Оба стали уставать. Таора запрыгнула на стену и пыталась отдышаться. Амос, уличив этот момент, быстро достал из сумки ампулу с ядом. Он резко дернулся с места, куда сразу же приземлилась па-

учиха с громким рычанием.

Амос увернулся, но поскользнулся на грязи, и удар одной из ее лап пришелся ему по передней части левого бедра. Острый загнутый на конце лапы шип вошел в мышцу и резким движением был выдернут. Он почувствовал, как разрываются ткани от крючковатого когтя. Чародей сделал короткий вдох от неожиданной боли, давясь спертым воздухом пещеры. Он упал на землю и перекатился, пытаясь держать дистанцию между ними. Сдавленный стон вырвался из легких, когда он надавил рукою на рану, пытаясь остановить кровь. Соблазн опустить глаза и оценить серьезность ранения был велик, но он не смел отвести взгляд от противника.

На секунду его тень вытянулась, помогая ему подняться. Оказавшись в вертикальном положении, он был счастлив, что зелье стойкости все еще действует. Пока он все еще мог двигаться, хоть и через боль. Нужно было действовать. Времени совсем не оставалось. Он схватил из боковой сумки маленький пузырек с ядом. Амос уклонялся и пытался обмакнуть рапиру в яд, отчего Таора начала действовать агрессивнее. Ее выносливость была на исходе. К тому же она не хотела дать Амосу нанести яд.

После очередной попытки Амос смог смазать рапиру. Ампулу с остатками яда он кинул на землю. Теперь он был готов атаковать. Он бежал и резко развернулся. Ловким движением он снял с себя мокрый кардиган и кинул в паучиху. Это дало ему несколько секунд, чтобы нанести удар ей прямо в

бок, под одной из лап. Он отскочил, запыхавшись. Паучиха завизжала и начала прыгать и беспорядочно бить воздух.

Амос пытался отдышаться, воспользовавшись моментом. С каждым движением боль становилась все невыносимее, а нога начинала неметь от недостатка крови. Его голова кружилась, и он понимал, что уже в скором времени потеряет сознание. Он прикоснулся ладонью к ране и, крепко вцепившись пальцами в края, зажег в руке пламя. С громким криком он упал на землю и быстро перекатился, надеясь меньше попасть под удар.

Паучиха среагировала на крик и рванула в его сторону. Сильный размашистый удар все же смог задеть Амоса, лежащего на правом боку в луже. Он почувствовал боль в левом боку и между ребрами. Паучий коготь зацепился за нижнее ребро и процарапал кость, чудом ее не выдернув. Боль была настолько сильной, что заставила его сложиться пополам.

– Элим! – Отчаянно крикнул Амос.

Элим появился из воздуха в довольно прозрачной форме. Он напал на паучиху и дернул за заднюю лапу, оттаскивая от Михея и Амоса.

Паучиха упала и взвыла, чувствуя крючковатые зубы в своей плоти. Ампула с остатками яда, валяющаяся на земле, разбилась под ее весом и вонзилась в брюхо. Она пыталась подняться, все еще сопротивляясь действию яда, но ее движения были замедленными. Она сильно моргала глазами, так как яд уже начал поражать зрение. Элим практически рас-

творялся, но изо всех сил пытался ее удерживать, чтобы дать как можно больше времени хозяину.

Чародей держался за раненый бок и стонал от жгучей боли. Сил на то, чтобы прижечь новую рану, у него не осталось. Даже попытка зажечь крошечный огонек могла забрать последние силы Элима.

Он пытался подняться, смотря на извивающуюся паучиху перед ним. Ее лапы в судорогах подергивались. Таора все меньше сопротивлялась и все больше хрипела. Дыхание было со свистом и неприятным бульканьем.

Элим, потеряв оставшиеся силы, растворился.

Паучиха лежала на земле и приподнялась на руках, пытается встать, но лапы отказывались работать. Ее белоснежные волосы были испачканы в грязи и в ее собственной голубой крови. Она смотрела на Амоса в ответ снизу вверх и понимала, что больше никогда не встанет.

– Не убивай моих детей, Амос. – Ее голос был хриплым и булькающим.

Она смотрела на него с легкой надеждой и горечью.

– Не мое право убивать их. Это был честный бой, Таора.

Амос поклонился ей в знак признательности, даже через боль. Это был очень слабый поклон, немного напоминающий покачивание головы, но он был искренним.

– Спасибо... – Она тяжело вдохнула полные легкие и опустилась на землю. Больше она не дышала.

Чародей, шатаясь, подошел к Михею и сел рядом, про-

скользив спиной по стене. Его дыхание было очень сбивчивым и хриплым. Михай смотрел на учителя полными ужаса и слез глазами. Его губы предательски тряслись.

Сам он очнулся только под конец боя и понял, что его левая рука полностью не работает. Все, что ему оставалось, это смотреть, как учитель и Элим из последних сил пытаются спасти его. Теперь же его учитель был рядом, но в ужасном состоянии. И все это из-за него. Так он считал.

Он начал осматривать Амоса. Тот же просто взял и одной рукой прижал плачущего ребенка к себе. Ученик взревел еще сильнее, прижимаясь к своему спасителю.

Мальчику так многое хотелось ему сказать, но он не мог, слезы застилали глаза, а в горле стоял ком. Амос смотрел куда-то в пустоту, запрокинув голову.

– Михай... Ты идиот. – Амос измученно засмеялся, но сразу закашлялся. – Я так счастлив, что ты жив... – Амос чуть сильнее прижал его к своей груди.

Михей издал всхлип и сжался в комочек. Маг погладил его волосы. Он посмотрел на труп паучихи среди поля голубых цветов и вздохнул с грустью. Он почувствовал неприятные прикосновения к правой руке, что лежала на земле. С руки капала кровь, окропляя землю. Учитель обессиленно вздохнул. Его бок болел, и усталость накатывала. Он кашлянул, отчего ребенок на его груди быстро отпрянул. Михай вновь стал всматриваться в лицо учителя, ища ответ на свой незаданный вопрос.

– Со мной все в порядке... кхе. – Он знал, что учитель был не в порядке, волосы совсем растрепались, лицо и одежда испачканы в крови. В голубом свете он казался еще более бледным, чем обычно.

Только сейчас мальчик заметил, что вокруг них распустились маленькие цветы. Они были голубого цвета и источали свечение. Они были везде. Позади них на поле битвы, под трупом паучихи и прямо под учителем. Он обеспокоенно поднял глаза.

– Мастер... Откуда? Это же... Перецетус... – Он оценивающе посмотрел на учителя и отбросил все вопросы. – Ладно, давайте убираться отсюда!

Мальчик стал помогать учителю подняться, хотя сам еле стоял. Тот кряхтя поднялся и оперся на рапиру, что вернулась в исходную форму трости.

– Подбери мой кардиган, – сказал Амос, с трудом кивая в сторону вещи.

Михей с опаской обошел труп паучихи и поднял грязную вещь, теперь больше напоминавшую огромный кусок болотного мха. Он снова вернулся к Амосу.

Михей пытался поднять измученного чародея, но они оба теряли равновесие, поскользывались или сворачивались от боли, а после сразу падали. С четвертого раза у них получилось встать и в весьма неустойчивом положении придерживать друг друга. Земля была все такой же скользкой, а они стали более шаткими. Опираясь друг на друга, они шли к

выходу, но мальчик остановился, отчего Амос снова взвыл, прочувствовав раны.

– Я вспомнил, что она оставила коконы в том пролете.

Он указал головой на соседний поворот.

– Пусть там и остаются, она отдала свою жизнь за них...

– Михай помрачнел и опустил голову.

Амос сделал шаг вперед, увлекая за собой Михея. Казалось, это была самая долгая и тяжелая дорога в их жизни. Хотя у Амоса и не такое бывало.

Из колодца выглядывал морской черт. Он был уже раза в два шире, чем обычно, и больше напоминал жабу. Вероятно, он находился на воздухе очень долго, ожидая их возвращения. Даже под раздутыми веками виднелось беспокойство в крошечных глазах-бусинках.

– Ох, акульки потроха, что с вами случилось?! Вы где были?! Я места не мог себе найти! – Он так возмущенно кричал, что из его рта плескала вода и даже пенилась.

– Потом расскажу... – с трудом произнес Амос.

Они тяжело ввалились в дом. Амос опустился на скамейку у камина и облокотился на стену. Михай закрыл дверь.

– Михай, принеси мне лекарство, – произнес хриплым голосом учитель.

Он все еще держал рану на боку, пытаясь остановить кровь. Ученик кивнул и быстро убежал в комнату. Вернулся он так же быстро.

– Мастер, я-я не знаю, что брать... я не чувствую! – Взгляд его был очень испуганным и совершенно растерянным.

– Именно поэтому я и говорил тебе никогда не снимать браслет, – с упреком произнес чародей, раздраженный болью во всех частях тела.

– Но я... – Михей проверил руку, но браслета там действительно не оказалось.

Кровь от лица отхлынула.

Учитель снял одно из своих колец, испачканное в крови, и протянул его мальчику. Тот надел его и нахмурил взгляд.

– Это она его сняла... Но когда?

– Скорее всего, когда только пришла и схватила тебя за руки или же в один из других разов, когда ты решил меня послушаться. – Последнюю фразу он произнес быстро и слегка раздраженно.

Мальчик стыдливо опустил взгляд и побежал доставать нужные лекарства. Он взял четыре разных флакона. Три из них чародей выпил по очереди. Мужчина поднял одну сторону водолазки, обнажая порез. Ученик сразу отметил, что, помимо этого пореза, на теле были еще шрамы. Очень старые.

– А откуда эти шрамы? – Учитель слегка дрогнул и быстро натянул одежду обратно.

– Со старых времен... Но раз ты решил поговорить, то лучше обсудим, какого черта ты пошел за паучиной?! Ты вообще ничего не читал о них?!

– Нет... вы не давали книги про них... – Учитель вздохнул, нервно почесав голову.

– Ты живешь здесь уже четыре года, мог бы и сам начать читать. – Он снова вздохнул. – Нужно это исправлять... То гнездо, что мы оставили... из него родится очень много маленьких паучат, точно таких же, как и те, что иногда заползают к нам в дом. Однажды они тоже вырастут и научатся походить на людей, скрываться среди них и охотиться.

– Тогда почему мы их оставили?!

– Потому что у нас нет права их убивать. Почти весь выводок погибнет без защиты и кормежки матери. Но те, что все же выживут, они станут такими же, как мы. Тоже разумными. Они тоже хотели бы жить. Хотя я и не люблю пауков, не могу сказать, что они монстры... Лишь очередные существа, которым приходится скрываться, чтобы выжить.

– Но как вы поняли, что она паук?

– Видел ее волосы, тончайшие, словно паутинка? Белые... – Мальчик кивнул. – Это и есть паутина. С возрастом они учатся создавать паутину всем телом. Так они отрачивают себе волосы и позже красят. Брови, внутри которых спрятана их закрытая пара глаз. Стоит лишь присмотреться. И еще пара находится над бровями. Выглядит это как морщины, но некоторые и их учатся скрывать. Еще есть клыки.

– А отец паучат не придет за нами? – дрожащим голосом произнес Михей.

Он нервно трогал свою поврежденную руку.

– Не должен. Они очень редко остаются с самками. У них нет инстинкта к защите мелкого потомства. Паучата, вырастая, сами их находят, и тогда он начинает их защищать.

Мальчик помог обработать раны учителя. Забинтовал как мог, криво и не очень надежно. Учитель кивнул в знак благодарности и пошел наверх в свою спальню. Михею же совершенно не хотелось спать, и он глядел в камин. Огонь успокаивающе трещал и был светом. Темное небо за окном говорило о том, что уже скоро рассвет. От этого на душе становилось спокойнее. Будто вот-вот солнце развеет тьму и изгонит всех чудовищ.

Но тут прозвучало три громких стука в дверь. Сразу за этим громкий перестук когтей. Мальчик осторожно встал и на носочках подошел к двери, стараясь издавать как можно меньше звуков. Он стал прислушиваться. Звуков снаружи не было. Только шум ветра. Внезапно дверь открылась, мальчик отшатнулся назад и упал на пол.

Он сидел на полу и испуганно смотрел вверх. Перед ним стояла темная фигура в мокром плаще и капюшоне. Силуэт был огромным, больше двух метров, с широкими плечами. Из тьмы капюшона горели яркие желтые глаза. Их зрачки были как у кошки.

Отойдя от шока, мальчик заметил белые волосы. Такие же, как и у паучихи. Он стал судорожно придумывать план, что же ему делать. Попробовал прислушаться к своему чутью. В тот момент он не чувствовал ничего, это показалось

ему еще более пугающим. Все повторялось, как и в тот раз с паучихой. Он отполз назад и прокричал.

– Элим! – Тот мгновенно появился рядом и посмотрел на гостя.

Оскал с его морды пропал, сменившись странной ухмылкой. Он был все еще расплывчатым дымом, не имея сил на большее.

– Давно не виделись, Белозар, – торопливо произнес он.

Гость вошел, по пути снимая капюшон. Под ним был молодой и очень бледный человек. Он был приятной наружности и с очень непослушными волосами. У него было худое и длинное лицо с острыми скулами.

– А я уже подумал, что ошибся домом. Извиняюсь за вторжение... – Его голос был слегка скрипучим и шипящим, но веселым.

Он приветливо улыбнулся мальчику и протянул ему руку, чтобы помочь встать. Тут он заметил, что левая рука ребенка бессильно болталась. И спустя пару секунд его улыбка угасла.

– Где он?! – взволнованно произнес гость, крутя головой по сторонам.

Его нос уловил запах крови. Он шумно вдыхал воздух и удерживал его в легких. Его глаза бегали по углам комнаты.

– На втором этаже, скорее всего, умирает от боли... – с горькой усмешкой произнес волк.

Гость посерьезнел и миновал большую лестницу всего за два больших шага. Он оглянулся по сторонам, выбирая дверь.

– Комната слева. – Произнес вдогонку волк.

Мужчина резко открыл дверь, не рассчитав силы, и ручка с неприятным звуком стукнулась о стену. Ему в нос ударил сильный запах крови. Он немного отшатнулся назад и прикрыл нос рукавом. В комнате было темно, но свет из коридора позволил увидеть, что было внутри. У самой кровати на полу лежал Амос. Вероятно, он пытался лечь спать, но у него это плохо получилось. Однако правой рукой он все же опирался о кровать.

– Амос, как ты?! – спрашивал беловолосый с тревогой в голосе.

Мужчина подбежал к Амосу и слегка потряс за плечо. Чародей уже крепко спал, так что ответа не последовало. Тогда Белозар осторожно поднял чародея и уложил на кровать. Ученик тем временем стоял в дверях, нервно переступая с ноги на ногу и крутя большое кольцо на руке. Он совершенно не знал, как реагировать на неизвестного человека. Когда гость стал задирать одежду учителя, мальчик дернулся в его сторону, но вход ему преградил Элим.

– Не мешай. Хозяину еще рано умирать.

– Но!

Элим закрыл дверь и серьезно посмотрел на мальчика.

Белозар скинул мокрый плащ на пол. Под ним оказалась черная ряса священника с белым воротничком. На груди висел знак церкви. Он посмотрел на раны друга и нервно выдохнул.

– Ох, Предвечная... это случилось снова... – бормотал себе под нос мужчина, видя раны, оставленные паучьими лапами.

Он зажег свечу на прикроватной тумбе. На его лице было печальное выражение и странный болезненный взгляд. Он запустил руки в свою сумку и, немного покопавшись, достал иголку и нитку. Белозар положил их на прикроватную тумбу и снова погрузился в сумку. Затем он достал флакон с про-

зрачной жидкостью, в которую и окунул иголку.

Амос издал тихий стон, больше похожий на сопение. Святой отец протер раны тряпкой, смоченной в спирте. Амос застонал в приступе болезненного спазма. Белозар слегка хлопал того по плечу и грустно вздохнул.

Он начал копаться в сумке, ища что-то, но быстро понял, что там этого не оказалось.

– Вот же ж... Прости меня... – Он взял его руку, ощупал, найдя вену, и приблизил к руке голову.

Он широко открыл рот и вонзил свои острые клыки прямо в вену. Амос со стоном дернулся и распахнул глаза. От последующего удивления они открылись еще сильнее. Белозар отстранился и протер след от укуса.

– Бел... – из последних сил прохрипел маг.

Ему пришлось бороться с невероятно тяжелыми веками, чтобы оставлять глаза открытыми.

– Отдохни, братец. Я займусь твоими ранами.

Маг не стал спорить и послушно закрыл глаза. Его мышцы начали расслабляться. На его лице больше не было того напряжения.

– Убереги его, Предвечная мать... – шептал он молитву, пока зашивал раны.

Священник осторожно, но быстро зашил раны. Перевязал их и накрыл пациента одеялом. Задул свечу и вышел из комнаты, задержавшись на выходе.

В коридоре все так же стоял явно нервничающий мальчик.

Он переступал с ноги на ногу и беспокойно мял онемевшие пальцы на поврежденной руке.

– Где можно смыть... – тихо произнес Белозар, поднимая руки, испачканные в крови. Сам его взгляд избегал собственных рук.

Мальчик нехотя указал на дверь в ванную, продолжая рассматривать каждую деталь в одежде и внешности гостя. Мужчина казался уставшим, но тем не менее достаточно сосредоточенным. Его черная ряса была не совсем такой, как у священников. Обычно она была белого цвета с красивыми рисунками, определенно без разрезов по бокам.

Беловолосый мужчина кивнул и пошел в указанную сторону. Он взял небольшую тару с водой и влил туда что-то напоминающее по запаху самогон. Священник скрупулезно намывал каждый миллиметр рук, словно боялся оставить на себе хоть каплю крови. Все это время, пока гость мыл руки, Михей следил за каждым его шагом, стоя в дверном проеме. Он чувствовал, что беловолосый что-то скрывает.

Они спустились вниз, где Белозар сел на лавочку, прикрыв глаза, и потер их, слегка надавливая. Он закрыл руками лицо и напряженно выдохнул. Ребенок встал напротив. Гость убрал руки и открыл глаза.

– Кто вы такой? – дерзко произнес мальчик.

– Белозар. Я друг Амоса.

– Что вы здесь делаете?

– Я здесь, чтобы встретиться со своим другом. А ты здесь зачем?

– Как зачем? Я сын... – Глаза священника расширились от удивления.

Через секунду они снова сузились в улыбке.

– Замечательно. Рассказывай, что с вами случилось. – Желтые глаза сверкнули, зрачки сузились на манер кошачьих.

Мужчина сложил в замок пальцы рук и облокотился на них. Он немного подался вперед, явно готовый слушать.

– Мы с учителем попали в паучье логово. – Глаза мужчины широко распахнулись в ужасе.

– В **логово**?! Как вы выбрались?! Их было много?! – в панике спрашивал мужчина.

– Да! – крикнул мальчишка. – Не прикидывайтесь, что не знаете! Вы, пауки, все обманщики!

– Что? Я, по-твоему, на паука похож?! – возмущенно и одновременно с удивлением воскликнул гость.

– Твои волосы белые! У тебя есть клыки! Да ты самый настоящий паук!

– А уши? Уши ты не заметил? А глаза? А мой рост? Я змей! Да у меня ничего общего с ними нет! – возмущался священник, указывая на свои отличия. Он по-настоящему опешил от такого заявления.

– Серьезно? – скептически посмотрел на него мальчик.

– Нет-нет! У меня точно ничего общего с этими!.. У-у-

у-у, надо успокоиться... спокойствие. Каждый имеет право на свое мнение... – Он взялся за свой кулон и, закрыв глаза, выдохнул.

– И как оно... работает? – с хриплой усмешкой произнес голос, носитель которого медленно спускался со второго этажа.

Лицо Бела просияло, он сразу вскочил с места.

– Нет, не очень... – Он пошел в сторону Амоса и широко улыбнулся так, что было видно его клыки.

– Мастер! – крикнул ученик, подбегая к учителю и помогая ему спуститься.

– Так ты же его сын? – с ироничной улыбкой произнес Бел, подходя к другу.

Мальчик засмутился и посмотрел на учителя виноватым взглядом. Кончики его ушей слегка покраснели.

– Считай, что он мой приемный сын, – Белозар с пониманием кивнул и заключил друга в крепкие объятия.

На удивление мальчика, Амос не стал выворачиваться, а наоборот, ответил на них.

– Давно не слышал твоих криков, братец.

– И я по тебе скучал! – прокричал змей тому на ухо, отчего Амос прикрыл один глаз и немного отодвинул голову. – А теперь можешь рассказать, что произошло, пока действует мой яд. Пришлось вколоть тебе немного, чтобы убрать боль.

– Да, пожалуй. Но мог бы и быстрее прийти. – Священник проигнорировал издевку алхимика.

– Я осмотрю мальчика, и потом отправишься спать, – командно произнес Белозар, помогая Амосу сесть на лавку.

– Хорошо, – послушно ответил Амос.

Мальчик смотрел на это изменение поведения чародея и стоял в ступоре. Он сел на лавку вместе с учителем и слушал рассказ того об их приключении. Змей осторожно осматривал руку Михея, отмечая, что яд паука растворил большой кусок мышцы.

– Да... Хорошо хоть не в шею, а то ты был бы уже весь как шарик с водой... – Белозар осторожно обрабатывал рану странным и зловонным зельем.

– Шарик с водой? – нервно спросил Михей и покосился на учителя.

– Да, яд пауков разъедает ткани. После укуса ты превращаешься в суп для паука. Если укус в шею, то час—два – и тебя просто выпьют. Ужасная смерть, – вздохнул Белозар.

– Да. Там самка была. Она хотела растянуть на подольше еду для потомства, – уточнил Амос и устало смотрел на то, как обрабатывают рану мальчика.

– Да, верно. Паукам только дай возможность. Чародеи для них – еда на очень долгое время, – подтверждал Белозар. – Ну ничего, малой. Мы тебя сейчас подлечим. Рука болеть будет жутко, но я могу тебе немного обезболивающего вколоть. Но это только завтра. Сейчас рано тебе. И так много всего сегодня в твоей крови.

Для себя Михей отметил, что священник выглядел очень

приятным человеком, и если бы не вся эта ситуация, то он никогда бы не испугался его. Он очень отличался от учителя всем. Белозар даже тянул немного слова, что добавляло некоторой мягкости его голосу, хоть он и говорил достаточно громко.

Белозар осторожно забинтовал его рану. Чувствовалась рука мастера, которая делала это уже очень много раз.

– Рукой не двигай особо, а завтра еще перебинтую. – Он озорно подмигнул. – На молодых-то все быстро заживает.

– Спасибо, – невнятно произнес Михей, но Белозар и это принял.

Змей прошел на кухню, чтобы приготовить еды. Михей последовал за ним, чтобы подсказать, где что лежит, но мужчина прекрасно ориентировался в хаосе чародея. Амос параллельно начал свой рассказ, не забыв упомянуть о глупости и самоуверенности мальчика. Михей стыдливо покраснел, словно его отчитывали прямо перед дядей.

Змей ужасно шумел сковородками, пока готовил. Он жарил в сковороде картофель с томатом, весело подкидывая его. Пока чародей продолжал рассказ, змей успел облить свою руку кипящим соусом, а потом, тряхнув рукой, задеть полку и разбить несколько склянок. Амос тихо усмехнулся и покачал головой.

– Ты такой же неуклюжий, как и Михей... Нет. Ты даже хуже. – Амос попытался магией поднять осколки, но сил не осталось.

– Эй, братишка, я сам все приберу. – Змей начал собирать осколки. – Знаешь, ты изменился.

– К лучшему ли? – устало протянул чародей.

– Только трикстерам ведомо. Однако мне кажется, что и эти изменения несут в себе благодать.

– Ты слишком оптимистично настроен в этой жизни, но это твоя хорошая черта.

– А может, ты просто постарел? – пошутил змей.

Беловолосый осторожно поставил на стол тарелку с супом. Готовил он всегда не очень хорошо и к тому же без мяса. Амоса это не смущало.

– Может, и так, – смиренно улыбнулся он и начал есть.

– Точно постарел. – Белозар посмотрел на спящего Михея.

Юноша спал, облокотившись о мешок с картошкой.

– А детеныш-то уснул, – произнес змей.

Амос глянул на ребенка. Его черные волосы закрывали бледное лицо.

– Если бы я не знал тебя, то и впрямь поверил, что он твой. Сильно похож на тебя и внешне, и характером, особенно в молодости.

– А характером с чего бы?

– Раньше ты таким же был, – улыбнувшись, сказал он.

Подошел поближе и осторожно взял мальчика на руки.

– Я отнесу его в комнату, ты пока попробуй съесть все. Рекомендация врача.

– Правая дверь. – Белый кивнул и понес ребенка в комнату.

Он осмотрел темную маленькую комнату. На тумбе были разложены разноцветные камни, а на потолке светящиеся звезды. Там было много разных книг на полках и интересных цветков в горшках. Он заметил большую волчью лапу посередине и не смог сдержать смешок.

Осторожно уложив Михея на кровать, он накрыл его мягким одеялом. Было приятно видеть комнату мальчика, пускай и все еще довольно простую, но постепенно наполняющуюся историями.

С глупой улыбкой он вышел из комнаты и спустился вниз, глядя на то, как Амос послушно ел суп. Лег рядом лицом в скамейку.

– Давно в пути? – мельком задал вопрос Амос, глядя на уставшую позу.

– Словно целую вечность...

– Как ты меня нашел?

– Твоя подруга Сетра дала адрес... а, точно! – вновь энергичный священник начал копаться в своих карманах и проверять сумку. – Куда я его дел...

– Ты как всегда не держишь в порядке свои вещи, вот и не можешь никогда ничего найти. А вот если бы ты...

– А вот оно! – Протянул ему письмо. – У меня, знаешь ли, свой порядок.

– Порядок – это когда...

– Читай письмо, – прервал он длинную тираду друга, коих он слышал уже много.

«Дорогой Амос, я нашла человека, у которого ты сможешь узнать ответы. Его невозможно разговорить и его еще труднее найти. Однако у нас сейчас большие проблемы, и архимаг призывает всех чародеев в башню. Конечно, Иси-лима туда явится. Там ты его и сможешь подловить. Ждем тебя в Тертоне.

P.S. С любовью, прекрасная Сетра Марунис».

– Что там? – Поинтересовался змей, с интересом поглядывая на друга. – Знаешь, она странно улыбалась, когда отдавала письмо...

Амос закатил глаза на фразу змея. Белозар и Сетра не очень ладили всегда.

– Меня просят приехать в столицу государства Тертона. Там что-то происходит.

– Я слышал, что там из-за правления короля совсем плохо стало. Да и сам видел... Разруха, люди гибнут от голода и болезней. Видимо, маги наконец заметили и решили что-нибудь с этим сделать. – Хмуро и с легкой злобой проговорил Бел, но, мельком глянув на друга, не стал продолжать.

– Я знаю и не горю желанием туда ехать... но придется... Это слишком важно, – уклончиво произнес чародей.

– Я с тобой. – Голос Белозара прозвучал твердо. Он опре-

деленно не принял бы отказа, как делал всегда.

– Спасибо, – ответил маг. – А теперь пора бы поспать.

Маг стал подниматься, скривившись от боли. Друг подхватил его и помог добраться до комнаты.

– Как в старые добрые, а? – игриво произнес змей.

– Да. Точно.

Маг лег на кровать и указал, где лежит одеяло, которое змей сразу расстелил на полу рядом с кроватью. Белый прилег на место и с улыбкой глянул на друга.

– Если что, падай, я буду ловить. – Он протянул руки вперед, как бы готовый поймать раненого товарища.

– Хах, я запомню, что нужно будет с утра спрыгнуть с кровати. – Он задул свечи и улегся в кровати.

Сон довольно быстро накати.

Утро Амоса, как и всегда, началось с шума. Это стало неприятной закономерностью за последние полтора года. Сначала он слышал только отдаленные голоса внизу. Громкий и весьма возмущенный голос Белозара напоминал, что вчерашний день вовсе не был сном. Раны неприятно болели, заставляя мужчину хмуриться.

Бел с Михеем очень громко обсуждали что-то. В основном, конечно, слышно было именно Белозара. Раздались громкие шаги по лестнице. Маг вздохнул и накрылся одеялом. Сейчас ему меньше всего хотелось кого-либо видеть, а из-за боли было сложно сдерживать раздражение. Он зажму-

рил глаза, делая вид, что он все еще в глубоком сне.

Дверь с громким звуком открылась, снова стукнув ручкой о стену. Амос вздрогнул и поморщился, представляя, как стена с треском ломается.

– Тебе нельзя туда! – послышался снизу восклик мальчика.

Тот был совершенно проигнорирован.

– Амос, вставай, засоня, пора есть и собираться! – Друг подошел ближе и резким движением открыл шторы.

Яркий свет залил комнату, и даже сам Белозар немного прищурился.

– Отвали. – Его голос прозвучал раздраженно, но в то же время жалобно.

Амос сильнее натянул одеяло на голову. Одеяло тут же улетело в сторону.

– Всю жизнь так проспишь! – возмущенно произнес змей, склоняясь над кроватью Амоса.

– Да я бы с радостью, вот только змеи надоедливые мешают! – Он отвернулся в другую сторону, накрыв тело подушкой, и тихо пискнул от боли, пожалев о лишнем движении.

– Надоедливые, значит?! – с обидой воскликнул священник. – Позволь мне надоесть тебе еще сильнее. Поворачивайся. Этой *надоедливой* змее нужно перевязать твои раны. Только один человек может так грубо со святым разговаривать!

Амос с трудом перевернулся, так, чтобы дать доступ к бо-

ку. Гость фыркнул и стал обрабатывать раны.

– Я уже и забыл, какой ты придурок по утрам, – тихо проворкотал змей.

– А я – какой ты раздражающий по утрам, – тут же ответил Амос.

Священник слегка улыбнулся. Он дал лекарства, перебинтовал раны, а потом встал и пошел на выход.

– Я подготовил тебе булочку и молоко. Спускайся, – произнес змей и вышел из комнаты.

Амос полежал с минуту в тишине и встал. Мысль о булочке занимала весь его мозг, потому как организм требовал еды. Он чрезвычайно медленно и аккуратно поднялся. Чародей накинул очень свободную рубашку и поправил задравшиеся до икр штаны. Он бы и не поправил их, если бы они так сильно не передавливали ноги.

Выходя, он заметил на стене уже изрядную вмятину от ручки. Он с досадой выдохнул и провел пальцами по трещине.

– Ну что за человек... – на выдохе прошептал он.

Нехотя и с большим возмущением он вышел из комнаты вниз. Из-за боли во всем теле он немного кряхтел по дороге. Каждая ступенька отдавалась болью в мышцах и ранах.

Внизу никого не было, только на стойке стояли булочка с молоком. Тогда маг взял стакан молока и разделил сладость на две части. Вышел из дома.

На улице стоял священник со скрещенными руками на

груди. Впереди же чем-то занимался Михей. Маг подошел к Белозару и, даже не смотря в его сторону, протянул руку с булочками. Тот, окинул взглядом алхимика и улыбнувшись, взял часть.

– Я принимаю твои извинения. – Маг лишь фыркнул на это и начал есть свою половину.

– Чем он тут занимается? – с замешательством произнес чародей.

Амос смотрел, как Михей бегал по полянке перед домом и пытался рычать. Морской черт задорно подбадривал мальчика и пускал вверх небольшие фонтанчики изо рта.

– Он сказал, что не может обратиться, и я ему посоветовал думать как волк и вести себя как волк, – ухмыльнулся змей.

Михей встал на все четыре конечности и начал выть как волк.

– Но это так не работает... – Одна бровь Амоса приподнялась в потрясении. – К тому же Элим – гривистый волк. Это совсем другое животное.

– Я знаю, – со смешком сказал змей и откусил еще кусок булочки.

– И ты еще называешь себя святым... Кстати, чем ты занимался эти...

– Одиннадцать лет? Легче сказать, чем я не занимался. – Мужчина взял из рук Амоса стакан молока и немного отпил, вернув стакан на место. – Я изучал более редкие болезни людей. В основном я много времени потратил на мелкую ре-

зержавию в горах Старого Севера. Там был интересный случай оспы, от которой погибали, но в довольно долгий период. Они могли жить с болезнью больше месяца, а в некоторых случаях даже получали иммунитет.

– И чем же обусловлена такая задержка? – весьма удивился Амос.

– Все просто. Холод. Ну и, возможно, немного и то, что они пили. Мне кажется, что это что-то в воде в самих горах. А еще я был в других королевствах, – внезапно перевел тему он. – В трех странах престол заняли появившиеся из ниоткуда корваксы. Я даже деньги поставил на то, что это неправда, ведь ты всегда был настолько убедителен...

– Погоди, корваксы?! Ты уверен?! Они же все погибли в войне!

– Да. Я видел своими глазами корвакса Линада, он взял имя в честь королевства Лантари. Я удивлен, что ты совершенно ничего не знаешь. Риц тоже уже год под управлением корвакса Ронснада.

– Что? Не может этого быть... Хотя оно и понятно, эта деревня отделена от остального мира густым лесом, не зря я выбрал именно ее. Новости до сюда доходят слишком редко и, видимо, не все... – Амос обдумывал все возможные причины того, почему корваксы ждали так долго, не подавая никаких признаков своего существования.

Белозар потряс чародея за плечо, выводя из состояния задумчивости.

– Ты... Эй, смотри! – Он указывал в сторону ребенка.

Амос замер от удивления, услышав неприятный скулеж. Михай наконец обратился.

– У него наконец получилось! – воскликнул морской черт. – Вот что значит приехал мастер! Верную методику подсказал!

– Я смог! Мастер! – Маленький черный волчонок скакал на своих длинных лапах, постоянно спотыкаясь и падая.

Он шаткой походкой старался идти ровно, но у него не получалось, отчего он больше походил на большой ком черной пыли, перекатывающийся по полянке. Одна его передняя лапка была еще повреждена, и он старался не наступать на нее.

– Ну и чего ты стоишь, подбодри его! – прошептал змей в сторону Амоса и пихнул его локтем, так что тот слегка скривился от боли в ранах.

– Молодец, Михай, – на выдохе произнес он.

Михей еще быстрее стал перебирать лапками, постоянно падая. Морской черт сначала радостно пускал небольшие фонтанчики изо рта, но когда щенка повело в сторону сада, он быстро начал плевать в него струей воды. Михай, пища, ускакал подальше от сада.

– Нам бы пора выдвигаться. Думаю, скоро *он* будет здесь... – тихо проговорил священник, смотря в сторону леса.

– Да, мне тоже кажется... Михай! Давай собираться, мы

сегодня уходим далеко и надолго.

– Погодите, вы куда?! – возмутился морской черт, слегка переваливаясь через бортик.

– В Тертон, – ответил чародей.

– К-круто! Всегда хотел в другую страну! – тьякнул Михей и, поскользнувшись, упал мордой в лужу.

Амос посмотрел на него и, сделав инстинктивное движение в его сторону, передумал. Его нос немного поморщился от боли в боку.

– Я не буду тебя поднимать... – устало произнес он и прошел мимо.

Михей высунул морду из грязи и начал чихать, так как жижа затекла в ноздри. Он почувствовал, как его обхватили теплые большие ладони и подняли в воздух. Грязь стекала с пуза, хвоста и лапок.

– Думаю, тебе лучше превратиться обратно, после того как... – не успел договорить змей, как их окатил поток воды из колодца. – Да... это то, что я и имел в виду. Спасибо.

Он занес щенка в дом и смотрел, как Михей пытался превратиться обратно.

– Давай я помогу собрать твои вещи, пока ты пытаешься... Только указывай, что делать.

Михей опустил стыдливо уши и кивнул, понимая, что в таком состоянии сам не справится.

Так они и поступили. Белозар послушно собирал вещи мальчика под его тьяканье и попытки превратиться. Амос

в своей комнате старался сложить все на пару с достаточно дымчатым Элимом, который постоянно все ронял.

Глава пятая. Путешествие

Около полудня котомки и различные сумки с зельями были собраны. Михей смог обратиться обратно в человека, но все еще чувствовал фантомный хвост, которым иногда очень хотелось вильнуть.

Белозар зашел за дом и вывел оттуда белого коня. Он был исполинских размеров. Каждая его мышца хорошо проглядывалась под слегка жемчужной шкурой. Длинный мех на его ногах ниспадал до самых копыт. Это был восхитительный породистый жеребец с одной особенностью. Огромное черное пятно покрывало половину его морды и тела. Таких коней в деревнях называли «отмеченными самой смертью». Обычно если такой рождался, то его сразу забивали, чтобы не принес несчастье.

Михей с любопытством и некоторой опаской смотрел на гиганта. Такой по-настоящему мог его раздавить. Хотя, очевидно, он был под стать своему всаднику.

– Он такой странный... – начал мальчик, и конь повернул массивную голову к источнику звука.

Крупные ноздри расширились, и на выдохе он издал недозвольное фырчание. Поток воздуха колыхнул волосы юнца, и тот отшатнулся назад, прикрыв нос. Белозар успокаивающе похлопал коня по морде.

– Это очень грубо с твоей стороны, юноша. Такие слова

могут обидеть Разана. – Конь выразил свое согласие, снова фыркнув в сторону мальчика и качнув увесистой головой. – То, что он конь, не дает тебе права быть грубым.

Михей залился краской и почесал затылок. Его впервые отчитывали за грубость перед лошадью. Он никогда не думал о том, что может ранить чувства *коня*. Что-то внутри говорило извиниться, но это казалось таким глупым. Оттого он и не спешил.

Амос закрыл дом на ключ и наложил заклятие. Убедившись, что все надежно заперто, он посмотрел на Бела с Разаном.

– Не боишься, что люди не захотят обращаться к святому, что разъезжает на коне с меткой несчастий? Люди суеверны, – спросил Амос.

– Это не метка несчастий, а просто обычное пятно. Он таким родился. – Белозар похлопывал коня, как бы говоря, какой он хороший.

– Для людей это неважно. – Амос проходил мимо Михея и вложил ему в руку кусочек печенья.

Мальчик удивленно рассматривал сладости, пока не заметил, как конь заинтересованно поглядывает.

– Но это важно для меня. – Белозар легко запрыгнул на коня.

Он посмотрел вниз на мальчика, который кормил Разана. Мужчина с улыбкой протянул ему руку.

– Залазь.

Амос перекрыл Михею проход. Наставник посмотрел на ученика сверху вниз с легким укором. Беловолосый удивленно посмотрел на ребенка, а потом на серьезное лицо друга. Он усмехнулся и сел ровно.

– Ну уж нет, ты будешь на своих четверых идти, – серьезно произнес черноволосый.

– Вы хотели сказать, на двоих? – растерялся Михей.

– Нет. – Наставник многозначительно посмотрел на ребенка.

– Амос, тебе не кажется... – начал Белозар, смотря на все еще отекающую правую руку и половину лица у Михея.

– Нет, не кажется. Нужно тренироваться. – Амос посмотрел на бледного мальчика. – Но я не изверг. Ты будешь превращаться и иногда ходить, а иногда ездить с Белозаром, но тебе придется учиться держать эту форму.

– Я думаю, в тебе все еще говорит обида от того, что он ослушался и это привело... – Амос зло зыркнул на змея.

– А я думаю, что иногда тебе лучше помолчать, – резко ответил он, и Белозар согласно кивнул.

– Имеешь право... – тихо подтвердил змей и как-то неловко опустил взгляд, вновь с недосказанностью.

Белозар забрал у мальчика сумки и повесил на коня. Михей помялся секунду и обернулся волчонком. Он неловко переступал с лапы на лапу, снова пытаясь привыкнуть к хвосту.

– Поедем через королевство Кисари? – задал вопрос Белозар.

Он уже осматривал карту, которую достал из сумки.

– Почему не через морской порт напрямую? – удивился маг.

– В том море появилась куча монстров, уже многие суда не вернулись. Так что порт закрылся на неопределенный срок. Ждем и надеемся на какого-нибудь героя, – отстраненно добавил змей, продолжая рассматривать карту.

Чародей задумался. Он подошел к беловолосому и заглянул в карту. Немного нахмурил брови и мял подбородок.

– Понятно. Тогда пойдем через Кисари, но для начала нужно купить второго коня. Зайдем в деревню Белоречную...

– Это же... – не закончил предложение Белозар.

Он выглядел слегка растерянным.

– Да. Та, что на выходе из леса. Придется уйти немного на восток, а там выйдем на главный тракт. – Белозар медленно кивнул. – На главном тракте должно быть меньше чудовищ. Что скажешь?

– Да, там то и дело зачищают. Хотя монстры стали мигрировать в ту сторону. Будем надеяться на то, что Элим будет отпугивать хотя бы часть...

– А твой рыцарь не поможет? – спросил Михей.

Волчонок сидел на краю колодца, рядом с мокрой тушей морского черта.

– Рыцарь? – мужчины переглянулись.

– Ну у святых же есть рыцарь, который его защищает! С

ним было бы безопаснее...

– А-а, ты о моей проблеме говоришь. Есть такой. Именно из-за него мы и выходим так рано... – неловко почесав затылок, сказал змей.

Амос задумчиво посмотрел на мальчика, словно пытаюсь понять, насколько скудны его познания в этой области.

– Я не уверен в том, что тебе рассказывали верную информацию, так что начну с самого начала... Зачем нужны святые? – своим обычным занудным голосом начал Амос.

Белозара передернуло.

– Давай без этого! Ты же не хочешь моей смерти от скуки? – простонал Белозар, глядя на друга.

Амос раздраженно фыркнул и закатил глаза.

– Это может длиться часами, Амос. Нам бы выезжать. Я уже слышу *его*, – говорил он с легкой тревогой в голосе.

– Хорошо. Пойдемте, – Амос пошел вперед.

Они двинулись по дороге от дома.

– Удачи! – Крикнул морской черт, немного переваливаясь за борт колодца.

Амос помахал в ответ, а Михай, кивнув, твякнул.

– Береги дом!

Они прошли около получаса, и Амос кивнул Белозару. Святой осторожно свесился с коня и поднял Михея на руки. Михай пискнул от неожиданности и поджал хвост.

– Не нервничай ты так. Я тебя не обижу, – произнес свя-

той, пока пытался усадить щенка поудобнее.

– Я не боюсь. Просто ты другой. – Михей поднял морду на Белозара.

– Ты о том, что я змей или... – Мужчина немного растерялся.

– Просто я однажды видел святого. Ты совсем не такой. – Мальчик посмотрел на Амоса.

Амос вздохнул, продолжая идти рядом, с остаточной хромотой.

– Он змей, родившийся святым... пока единственный экземпляр, так что он действительно отличается.

Белозар рассмеялся, отчего были видны длинные и острые клыки.

– Да, я немного другой, но разве это плохо? Я не страдаю от многих недугов моих собратьев. Лютены не бегут на мой запах, лишь бы поскорее сожрать, а вид крови... Мне тоже плохо, но явно не так плохо, как другим святым. По крайней мере я обычно в обморок не падаю. – Он усмехнулся. – Я так же, как и они, не могу есть мясо и навредить другим существам, за исключением порождений кошмара.

– Вы не можете навредить? – Мальчик с недоверием смотрел то на змея, то на Амоса.

– Да, так и есть. Слишком ранимая душа, – с легким налетом сарказма произнес Амос, прежде чем зевнуть. – Давайте устроим привал. Я еще не до конца восстановился.

Наступал вечер. Змей принес хворост. А учитель дал Михею задание разжечь костер магией. Сам он ушел за провизией. Михей все боролся с заклинанием, сидя у сложенных в кучку веток. Белозар сел напротив мальчика и поглаживал Розана по гриве.

– Вы так и не сказали, почему вы так избегаете своего защитника? – Он все еще пытался разжечь костер.

– Амос тебе совсем ничего не рассказывает? – Белозар слегка усмехнулся. – Не удивлен.

Михей снова попытался разжечь костер, но не получалось.

– Был у нас один... весьма неприятный случай. Мы много путешествовали. Как всегда, остановились в одной из деревень. Люди там были добрые... как нам показалось сначала. Все было как и всегда, я лечил людей, а Амос искал редкие ингредиенты в округе. Он мог пропадать в лесах целыми днями, если находил интересное место. – Мужчина с теплотой улыбнулся своим воспоминаниям. – Амос помогал людям своей силой. Тогда он еще не скрывал, что он чародей, и гонений на них тоже еще не было. Это сейчас одно слово, что ты чародей, и на тебя откроют охоту... Когда настало время уходить, люди попросили его остаться. Говорили, что погибнут без него. Они кричали, что он благословение Предвечной. Честно говоря, мы тогда сразу почувствовали неладное... Наш отказ подействовал на людей очень неожиданным образом. Жители деревни попытались схватить Амоса. Они посчитали, что он им принадлежит. Тогда я попытался

вразумить их, но потерпел неудачу. В какой-то момент на меня напали и ранили. Я стал терять сознание.

Белозар опустил голову, смотря на ветки, которые должны стать костром.

– Серьезное ранение? – Мальчик беспокойно смотрел на него. Сама мысль, что кто-то мог *ранить* святого, вызывала дрожь по всему телу. Михей зажег костер, совершенно случайно.

– Не совсем, это просто моя болезнь святого от вида... крови... мне становится немного плохо, обычно я не теряю сознание, как другие святые, но в совокупности с ранением так и произошло. – Казалось, ему действительно было сложно даже рассказывать о крови, не говоря уже о том, чтобы смотреть на нее.

Михей помнил, как Белозар отводил взгляд от своих испачканных в крови Амоса рук, когда зашивал его раны.

– Тогда как вы выбрались, если Амос был связан, а ты был без сознания?

– Я очнулся, когда все уже кончилось. Мой защитник Шарун – большой змей. Он следил за мной, как и всегда. У нас тогда было соглашение: я пытаюсь справиться со всем сам, а он действует только в крайнем случае... Тогда меня ранили... Он убил их всех, никого не оставил в живых. Такова природа защитника. Главный инстинкт, который он не может побороть, – это защита своего святого. То, что он змей, усилило его кровожадность. В такие моменты его

очень сложно остановить. После того случая он не позволял мне ни шагу от него отойти. Амос же перестал помогать людям открыто, а его методы несколько изменились...

– Какой же ты болтливый. – Из темноты леса послышался голос учителя.

Он шуршаще раздвинул ветки кустов и осторожно, поправляя кардиган, вышел к ним. Учитель положил у костра небольшой мешочек, а сам сел на землю.

Белозар с интересом заглянул в мешочек и достал оттуда растение.

– Лишайник? – с легким возмущением и удивлением произнес Бел.

– А ты чего ждал? Думал, я из леса торт вынесу? Сам начал вспоминать былые дни. Вот жуй и вспоминай. – Маг взял из мешка кусочек лишайника.

Он его слегка помял и закинул в рот. Святой возмущенно на него посмотрел.

– И даже не помолился...

– За что я должен благодарить Предвечную, если еду собрал я?

– Да простит твою душу вечный страж Анри... – Он сел поудобнее и сложил руки. Закрыв глаза. – Надеюсь, он помилует тебя, и ты не переродишься тараканом... – Амос издал тихий смешок, на что святой фыркнул. – Благодарю всевышнюю за взрощенную пищу и позволение вкусить ее. За солнца лучи, что обогревают меня, и за свет луны, что осве-

щает мой путь ночью. Аминь.

– А она правда слышит святых? – подал голос ребенок.

– Кто знает... Я верю, что она всегда за нами приглядывает, ведь путь каждого тяжел. Если есть шанс, что она услышит и поможет хоть кому-то, то я им воспользуюсь.

– Если слышит, то она невероятно жестока.

Белозер нахмурился. Он уже чувствовал, к чему ведет разговор. Он всегда скатывался к этому.

– Ты снова о *ней*? Предвечная послала Исидоре испытания, не нам ее судить.

– Испытания? То, что невозможно пройти, не является испытанием. Это лишь обречение на муки. – Амос нервно перзал.

Михей видел, как изменилось лицо Амоса и его поведение. Было очень сложно не заметить напряжение в воздухе. Между друзьями явно было очень много недосказанностей. Мальчик немного неловко поглядывал на них.

– Значит, это расплата за преступления в прошлой жизни, боги зна...

– Только попробуй сказать, что боги знают, что делают! Если бы знали, не убили бы ни в чем не повинную девушку! Даже если Исидора была виновна в прошлой жизни, в этой она была лишь девушкой, не понимающей, за какой грех она умирала с рождения. Болезнь не может быть испытанием, если она неизлечима. Я потратил несколько лет на поиск лекарства и не нашел. А знаешь почему? Не потому, что лекар-

ства не существует... Просто потому, что так решил трикстер судьбы. Он не дал мне даже шанса ее спасти! Потому что для него нет разницы, грешен ты или свят. Он просто так захотел! – Амос понизил голос. – Это то, почему я не смогу тебя понять. Даже спустя столько лет ты слепо веришь, что боги справедливы и добры.

– Прости, что задел эту тему. Я знаю, что Исидора была дорога тебе... – виновато ответил Белозар.

– Нет... Это... Просто меня раздражает твоя наивность. – Амос отвел взгляд.

– Если бы это было так, ты бы не носил этот зеленый кардиган... – Амос замер.

Он опустил голову и сел на землю у костра.

– Я ношу его как напоминание о том, что судьба не щадит никого, даже самых чистых и невинных людей. Боги, что плетут наши судьбы, не имеют чувств. – Его голос был очень тихим, чуть громче шепота.

– Мы не можем знать это наверняка. Мы никогда не встречались с ними.

– И очень жаль. Если бы я встретил трикстера, что распоряжается человеческими судьбами, я бы многое хотел ему сказать. – Белозар понимающе кивнул, опустив взгляд на пламя костра.

С губ чародея сорвался тяжелый вздох. Он закинул в рот еще кусочек лишайника и лег на настил спиной к костру.

– Ешьте и ложитесь спать. Завтра ранний подъем.

Белозар печально смотрел на спину Амоса и протянул Михею мешочки с «едой». Мальчишка посмотрел на растение и скривился.

– Любая еда священна и полезна. Она придаст тебе сил. – Мальчик засунул в рот одну штуку и съежился. Потом разжевал и проглотил. Змей слабо улыбнулся и кивнул. Он тоже стал укладываться спать. – Вот и славно.

Михей долго смотрел на горящий костер перед сном и иногда поглядывал на спину Амоса. Чародей так и не спал ночью. Его мучили тяжелые воспоминания.

Утром они продолжили путь. Михей то превращался в гривистого волка, то снова в человека. Сейчас он сидел в форме волчонка на коне с Белозаром.

– До Белоречной осталось около получаса. Михей, ты можешь превратиться обратно. Здесь могут лесники бродить.

Мальчик превратился обратно в человека и не без помощи беловолосого спустился на землю.

– А это же в Белоречной живет Мирела? – как бы невзначай спросил Михей.

Амос спокойно кивнул, а Белозар с любопытством посмотрел на мальчика, немного приподняв бровь.

– Это девочка, которая приносит нам выпечку. Хочу сказать, она очень преуспела в готовке. Последние несколько партий были довольно вкусными, – безмятежно сказал Амос и посмотрел на странно улыбающегося Белозара.

Святой чуть пришпорил коня и навис над Михеем. Мальчик отводил взгляд, будто осматривая деревья.

– Так эта *та самая* девочка, – протянул Белозар, совершенно не скрывая улыбки.

Амос с вопросом посмотрел на ухмылку друга.

– Она приходила с утра, и Михей попросил меня открыть ей дверь, так как он был «чрезвычайно занят». – Змей весело хихикнул, а в его глазах горели искры.

– Мне нужно было проверить, все ли зелья стоят на своих местах! – возмутился Михей. – К тому же ты был гораздо ближе к двери...

– Считаешь? А мне показалось, что это из-за того, что у тебя еще отек на лице не спал и ты выглядишь как жаборик болотный. Или будто тебя ужалил целый рой пчел, – усмехнулся змей, продолжая скакать рядом и нависать над Михеем.

Его очень веселила эта ситуация. А на лице Амоса, казалось, стало меньше сонливости и гораздо больше интереса.

– Да нет же! – рявкнул Михей и оскорбленно поджал губы. Он немного ускорил шаг.

– Отлично, что ты так в себе уверен. Нам нужно будет зайти за припасами. Вот ты, Михей, и сходишь, – с новоприобретенным весельем улыбнулся Амос и переглянулся с другом.

Когда они добрались до селения, то первым делом отпра-

вились за конем. В отличие от деревни Тымь, Белоречная была крупнее и оживленнее. Все дело было именно в пересечении больших дорог рядом. Хотя еще пару десятков лет назад здесь все было по-другому. Сейчас деревня могла похвастаться базаром и даже стояла своя небольшая церковь. Обычно в таких останавливаются вечно странствующие святые. К тому же в них всегда был хотя бы один херувим, способный защищать местные дороги и села поблизости от монстров. К сожалению, монстры возрождались каждый раз, если не были убиты святым. А потому херувимы всегда были заняты.

Компания сразу же привлекла много внимания. Два черноволосых путешественника и святой верхом на коне с меткой несчастий. Они не останавливаясь прошли к конюшням.

В конюшне было несколько лошадей в довольно богатых стремянах. Амос ушел выбирать жеребца, а Михей с Белозаром остались снаружи.

Белозар облокотился на балку спиной и скрестил руки на груди. Он прикрыл глаза, наслаждаясь легким ветром, так приятно ласкающим худое лицо. Михей сидел рядом на кучке дров, с любопытством осматривая дорогие украшения на лошадях. Ему было интересно, но страшно подходить. Кто знает, какими были хозяева лошадей.

– А вот и причина отсутствия монстров, – раздался хриплый мужской голос, полный неприязни.

Белозар и Михей повернулись на звук голоса и звон стальных лат. К ним шли двое мужчин. Один мужчина был носителем того голоса. Рыцарь высокий для человека, но немного ниже Белозара. На нем были стальные доспехи, покрывающие все тело, помимо головы. Вся поверхность украшена рисунками с вкраплениями золота и церковными мотивами. Его недовольное лицо покрывали разные шрамы. Он выглядел угрожающе, хоть и под всеми морщинами виднелась молодость.

Рядом с ним шел очень худой и бледный мужчина. Белые волосы заплетены в маленький хвостик на затылке, а ряса священника, только черная, как и у Белозара. Он по-доброму улыбался, но выглядел несколько болезненно, словно мог сломаться от дуновения ветра. Его мягкие черты лица добавляли невинности.

Михей с восхищением смотрел на него, осознавая, что перед ним настоящий святой, именно такой, каким он их и помнит, когда те заглядывали в его деревню.

– Ты слишком груб, Ричард... – произнес святой. Его голос был тихим и нежным, но в нем чувствовался скрываемый страх.

– Груб? Я совершенно точно еще не был груб с этим... – Кивком указал на Белозара Ричард.

Белозар дружелюбно улыбнулся в своей обычной манере.

– Белозар. Мое имя. Я все еще святой, прошу не забывать, – авторитетно произнес он все с той же улыбкой.

Рыцаря передернуло от его слов, и всем видом он показывал, что ему плохо до тошноты.

– Ты не святой. Не смей даже заикаться об этом. Все церкви согласны со мной...

– Тихо, – строго произнес святой и легонько коснулся плеча своего рыцаря. – То, что он святой, это воля Предвечной, и не нам ее оспаривать.

Рыцарь озлобленно рыкнул и с ненавистью посмотрел на Белозара. Белозар же весело улыбнулся во все зубы, обнажив клыки. Рыцарь снова встрепенулся, но святой стал сильнее его подталкивать к коням.

– Ричард, пойдем. Нам нужно ехать и помогать людям.

Рыцарь без энтузиазма помог святому сесть на коня и оседлал своего следом. Когда они проезжали мимо Белозара, он произнес:

– Мерзкое чудовище...

Белозар вежливо помахал им на прощание, желая всего самого хорошего. Михай же шокированно смотрел на змея.

– Почему они так?..

– Просто я змей, а змей не может быть святым. Так считает человеческая церковь. Я пока единственный святой змей. Все думают, это ошибка. – Он все еще улыбался. – Я привык.

Амос вывел из конюшни черного коня.

– Я готов. Поехали. – Амос проследил взглядом за святым и его рыцарем.

Он перевел взгляд на Белозара.

– Чего они хотели?

– Да как всегда. Думаю, они приехали зачистить деревню от монстров, а получили возможность осудить мое существование. В общем, рыцарь выполнил главную цель своей жизни. Думаю, теперь ему и помирать не страшно будет. – Белозар усмехнулся.

Он провел рукой по белым волосам. Его желтые глаза блеснули или Михею просто показалось.

– Что ж, думаю, ты прав. – Амос тоже заметил странный блеск в глазах Белозара.

Его взгляд на секунду показался хищным, что Амос видел всего пару раз в жизни. Чародей повернулся к Михею и посмотрел на него. – Михей, нам с Белозаром нужно обсудить несколько вещей, а ты сходи пока к бабушке. Ее зовут Ганка. Попроси у нее булочек в дорогу, раз уж мы здесь.

Юный чародей уже хотел запротестовать, ведь ему было любопытно, о чем таком секретном они хотят поговорить, но Амос указал на дом в конце улицы. Мальчик обреченно вздохнул и пошел в сторону дома. Он думал по пути о том, как подслушать их разговор, но понял, что никак не сможет. Скорее всего, его действия предскажет учитель или же его заметят змеиные глаза Белозара.

Он шел по дороге и свернул, как ему указал учитель. Там была очень грязная дорога. Она состояла из луж, грязи и навоза, так что Михей задумался, та ли это дорога. Мирела всегда приходила к ним идеально чистой. Мальчик посмотрел

на свои сапоги, увязшие в грязи. Он обреченно вздохнул и, старательно обходя лужи, пошел к последнему дому на улице.

Возле дома было несколько деревьев вишни и лавочка, на которой сидела милая старушка. У нее были рыжие кудри с сединой. Ее лицо покрывали морщины, и она поглаживала серого кота. У кота была кривая челюсть и один его нижний клык всегда торчал. Бабушка посмотрела на Михея, услышав его шаги. Она начала прищуриваться.

– Амос? – удивленно спросила она. – Ты как-то еще помолодел... правда, с лицом что-то... как всегда...

Михей немного растерялся, не зная, что ответить. Он вдохнул поглубже.

– Здравствуйте, бабушка Ганка, я Михей. Я ученик Амоса. – Он нервно теребил на руке кольцо.

Бабушка удивленно вскинула брови, но приветливо улыбнулась. Она с трудом встала и еще раз погладила мурлыкающего кота.

– А я уж думала, что Амос вернулся. Похож ты на него, как две капли воды. Он-то в этот дом редко заглядывает, после всего... – Она вздохнула и махнула рукой, как бы отмахиваясь от воспоминаний. – Пойдем, я чаем угощу да пирогов с собой дам. Он небось все съел да тебя послал...

Михей заметил, что рядом с домом пасся пони.

– Это Хэлсий, в честь старого знакомого, – усмехнулась бабушка. – Мирела на нем ездит. Амос купил его мне лет

пять назад. Хороший пони...

Она, хромая, поковыляла в дом. У нее, очевидно, болело правое колено, замотанное какими-то тряпками.

Михей вошел за ней через калитку. У нее был ухоженный сад и много красивых цветов, почему-то только синего цвета.

– Извините, что я любопытничаю, но почему у вас все цветы только синие? – Михей был выше бабушки и смотрел на нее сверху вниз.

– Исидора очень любила Перецетус, но где же мне достать-то его... вот я и решила посадить здесь хоть какие-то цветы похожие. – Хриплый голос бабушки отдавал тенью грусти.

Михея словно удар молнии поразил. Он слышал это имя вчера вечером!

– Бабушка, вы знали Исидору?! Кто она?

Они зашли в маленькую кухню с печкой и большим количеством вязаных, но очень старых салфеток, пледов и множества других вещей. Михей сел за стол. Бабушка вздохнула и начала греть чай.

– Милая Исидора была моей племянницей. Славная девочка была, только вот болела она сильно... Ох, бедное дитя... Все у нее болело, глазки почти не видели, но прекраснее я девушек в жизни не знавала. Предвечной одаренная рукодельница. Все, что видишь, все она связала, даже несмотря на зрение. – Она тяжело вздыхала, но улыбалась, вспоминая о племяннице.

– Тот зеленый кардиган... – начал Михей, желая услышать подтверждение, словно не верил до конца в то, что может узнать немного о тайном прошлом учителя.

Амос никогда не рассказывал ему о том, что было раньше.

– Прекрасный кардиган зеленого цвета... Исидора уже была полностью слепа, когда взяла его низ. Она... Мы все понимали, что она умирает. Тогда-то милочка и сказала мне, что хочет сделать ему последний подарок. Видела, как он старается найти лекарство. – Она поставила перед Михеем чай и булочки. – Я тогда все пороги оббила в поисках зеленого красителя.

– Учитель никогда мне ничего не рассказывает.

– Понятное дело. Больно ему. – Она села напротив Михея, ожидая, пока допекутся пирожки, которые она поставила. – Он ведь как приехал к нам в Белоречную, лет семнадцать назад, так и сидел в своей лаборатории, пытаясь целыми днями найти лекарство. Несколько лет сидел. Любил он ее, иначе бы не мучился столько. – Михей откусил немного булочки, которые так упорно к нему поддвигала Ганка. – А кто бы не влюбился... Прекрасная она была, и голос нежный, и характер ладный. Не заслужила она всего этого...

– Учитель тоже так сказал. Знаете, он очень бережет ее подарок. – Михей задумчиво опустил взгляд.

Все обретало смысл. Это был последний подарок от того, кем он дорожил. Судя по рассказам бабушки, Исидора была очень доброй и приятной девушкой.

В голове невольно всплывали все моменты, когда учитель бережно стирал эту вещь руками. И то как каждый раз менялось его лицо заметив, что кардиган испачкан. Почему-то Михею стало так грустно от этого. Бабушка заметила эту перемену в лице мальчика.

– Ой, милоч, не думай ты об этом. То дела ушедших лет. Это нам, старым, о таком сокрушаться. Ты кушай, кушай, милый. – Она добродушно улыбнулась. – Мирела скоро вернется. От вас и будет о чем беседовать.

Михей побледнел. Он посмотрел на свое отражение в стакане и явно не хотел, чтобы его видела таким девчонка. Его левый глаз все еще был слегка опухшим, как и щека, не говоря уже о руке. Сейчас он напоминал себе морского черта, когда тот долго просидел на воздухе.

– Спасибо за все, бабушка, но мне пора. Учитель очень ждет. – Мальчик засобирился, помогая бабушке складывать пирожки в котомку.

– Ох, да, Амос ждать не любит. Все времечко на Бела ругался... – причитала тихим голосом она, но без тени осуждения.

Она проводила его до калитки и помахала на прощание.

– Ты как-нибудь заходи, родненький.

– Обязательно, бабушка.

Михей помахал ей, постепенно отдаляясь от дома. Ему правда хотелось вернуться туда еще хотя бы один раз.

Тем временем, как Михей ушел к Ганке

Амос проследил взглядом за уходящим Михеем.

– Я бы хотел кое-что обсудить насчет Михея... – начал чародей.

– Погоди. Я... я тоже хотел поговорить, а точнее... – Он немного замялся, словно ему было тяжело произнести слова. – Я был идиотом. Столько лет мы не общались из-за моей глупости. Мне жаль. Очень жаль. Я был полным дураком, когда, наплевав на твои предостережения, полез в пещеру. Из-за моей глупости я попал в логово пауков. Я тогда очень грубо ответил, а ты все равно полез за мной, зная, насколько это опасно.

– Я не мог поступить иначе. Да я разозлился тогда, это не было чем-то хорошим с моей стороны, но видит Предвечная, ты сам виноват. – Амос горько усмехнулся. – Сколько мы тогда забалтывали этих пауков?

– Два дня. – Он издал тихий смешок. – Неплохо ты тогда придумал с полезными зельями для пауков.

– Да, пришлось придумывать. Нам очень повезло, что господин паук не знал азов зельеварения и медицины. – Мужчины рассмеялись. – Было жутко, что он мог нас съесть прямо там за глупейший рассказ о зелье, которое поможет паучатам быстрее расти.

– Помню, как ты охрип и мне пришлось в срочном порядке что-то придумывать. Если бы Шарун не приполз вовремя, то мы бы точно не выжили.

Мужчины улыбнулись и покачали головами.

– Говоря о пауке, та паучиха, к которой попал Михей, была в том логове. Мне кажется, она пришла к моему дому только потому, что мой запах был ей знаком из детства... хотя, возможно, я только надумываю. – Амос задумчиво почесал подбородок.

Мужчины медленно двигались в более уединенное место на выходе из деревни.

– Амос, о чем ты хотел со мной поговорить, что не должен был слышать Михей? – Белозар немного понизил голос.

– Одна из причин, по которой я отправил Михея, это сам Михей. – Амос тоже понизил голос. – Я не уверен, что поступил правильно, беря себе ученика...

– Честно говоря, я вообще поражен, что ты и правда его взял. – Белозар качнул головой. – Я думал, что ты не поступишь так, как однажды поступили с тобой. Однако я понимаю тебя. Я бы тоже был в ужасе, понимая, что, как только ты умрешь, твою душу будет бесконечно пожирать твой лютен...

Амос вздрогнул.

– Да. Мне и правда стало страшно. Просто по-человечески страшно. – Амос нервно постукивал ногой и кусал нижнюю губу. – Это отвратительный поступок, что я даже не расска-

зал ему о том, что мое проклятие передастся ему.

– Ты жалеешь, что так поступил?

– Я... – Он затих. – Я жалею и постараюсь научить мальчика всему, что смогу, а дальше надежда только на него самого. Есть только проблема, что я совершенно не разбираюсь в детях...

Белозар подбадривающе похлопал его по плечу. Он заметил Михея, который шел к ним навстречу.

– А вот и он.

Амос посмотрел на то, как Михей растерянно ищет, куда бы ему спрятаться, когда заметил совсем недалеко Мирелу. Он сразу помахал ей, привлекая внимание.

– Мирела! Здравствуй, дорогая! – весело позвал он девочку.

Белозар сразу понял затею друга. Девочка помахала ему в ответ и поздоровалась. В это время Белозар хлопнул Разана по крупу, чтобы тот немного вышел вперед. Михей быстро перебежал дорожку и спрятался за огромным конем. Амос спрашивал у девочки дорогу к реке. Как только мальчик спрятался, он пожелал ей хорошего дня и улыбнулся.

Девочка, счастливая оттого, что была полезна, пошла дальше к Ганке.

– Все, можешь выходить, – с легкой улыбкой произнес Амос.

– Спасательная операция прошла успешно, я считаю. – Со смехом на Разана забрался беловолосый.

– Ничего, с возрастом, Михей, ты начнешь так же хорошо восстанавливаться от травм, как и я. Тогда и прятаться не придется. А пока... старайся не получать этих самых травм.

Михей покраснел и забрался на коня к Амосу. Наставник пришпорил коня, и они продолжили путь в сторону границы.

Дорога была довольно долгой и сложной, в частности, из-за постоянных лекций Амоса, который уже стал гораздо лучше себя чувствовать, чего нельзя было сказать об Элиме. Лютен совсем не появлялся. Его силы были практически полностью истощены сражением, а потом полным восстановлением своего хозяина.

Глава шестая. Королевство Кисари

С каждым новым днем Михей все больше привыкал к озорному характеру Белозара. Страх перед ним растворился, словно его и не было. Возможно, все дело было именно в том, что Амос всегда был рядом и абсолютно доверял змею.

Постепенно ландшафт вокруг менялся, а растений становилось все меньше. В один из ночных привалов Михей проснулся от кошмара. Он видел образ монстра, вырывающегося из земли. Голова все сильнее трещала, если он пытался вспомнить детали. Мальчик тяжело вздохнул и повернулся на бок.

Прямо недалеко от его лица был гриб. Достаточно большой гриб. Гриб моргнул своими большими черными глазами. Глаза Михея в ответ расширились. Он уже начал открывать рот, чтобы что-то сказать, но гриб его опередил. Гриб открыл рот и издал звук лопающегося пузырька. Он, словно рыбка, открывал и закрывал рот.

– Я тебя не понимаю... – робко заметил мальчик и осторожно, чтобы не пугать, приподнялся на локтях.

Амос все еще спал, а вот Белозар совсем нет. Мужчина гладил похожий гриб по волнистой шляпке, а тот колыхался, словно танцуя.

– Бурбук хочет, чтобы ты его накормил, – тихо заметил змей.

– Бурук? – Мальчик принял сидячее положение.

– Нет, Бурбук, – уточнил змей.

Он хотел погладить существо и даже протянул руку, но тот начал быстрее хлопать ртом, что показалось юному оракулу не самым хорошим знаком. Михей достал из мешочка кусок мха и подал его существу. Бурбук радостно проглотило подношение и начало колыхаться, как в танце.

– Вот теперь можешь и погладить, – сонно произнес зевающий Амос.

Он посмотрел по сторонам и зачесал рукой черные волосы, открывая шрам от ожога на щеке. Пока он собирал лагерь, Михей с Белозаром продолжали играть с бурбуками.

– Давайте собирайтесь.

– Без проблем.

Они быстро собрали лагерь и седлали коней. Михей махал на прощание уже целой толпе бурбуков, которые хлопали ртами.

Когда они вышли на главный тракт, то обнаружили там не самую приятную картину. Прямо посреди дороги был еле живой монстр. Огромная туша лежала на земле, а вокруг нее росли перецетусы, освещая голубым светом.

Амос пришпорил коня, в отличие от Белозара, который уже склонился над безобразным чудовищем с мелкими впалыми глазами и широкой мордой, как у носорога.

Белозар прочитал молитву и вонзил клинок в сердце чудовища. Он стер кровь с клинка и с полным вины взглядом

снова сел на коня. Они продолжили путь молча. Каждый заметил следы огромных змеиных зубов на монстре.

Всадники подъезжали к границе с Кисари. Михей удивленно смотрел на то, как постепенно растений становилось все меньше и со временем деревья и вовсе пропали. Становилось все жарче, а горизонт уже состоял из песка, отражающего солнце так, что глаза начинало жечь.

Даже несмотря на легкую одежду, пот уже стекал по всему телу. Михей решил избавиться себя от мешающей ткани.

Чародей глянул на ребенка, что вошкался в седле. Михей уже начал было снимать рубаху, как тот его остановил.

– Даже не думай о том, чтобы снять ее, – Амос осторожным движением опустил поднявшийся локоть ребенка.

Михей серьезно задумался.

– Хах, Михей, ты же оракул, должен понимать, что этого делать не стоит, – как и всегда, весело начал змей. В этот раз его веселье было более сильным и даже местами фальшивым. Он постоянно тер свои руки, словно пытаясь что-то стереть.

– Мне не кажется, что произойдет что-то ужасное... – Он обернулся на учителя.

– То, что все обойдется и ты не умрешь, не значит, что стоит это делать. Я уже много раз говорил, тебе стоит думать, прежде чем что-либо делать. – Михей уже хотел ответить на это обвинение. – Думать дольше, чем пара секунд. Подумай,

почему этого делать нельзя.

Юноша погрузился в раздумья. Спустя десять минут обгоревшее на солнце лицо подсказало ему ответ. Он попытался спрятать все, что было открыто в тени учителя и под одеждой. Змей подъехал вплотную и протянул бутылку с чем-то.

– Вот лечебная мазь. – Он снисходительно улыбнулся и потрепал мальчика по голове. Михей смущенно отвел взгляд и мельком глянул на учителя. – Ты впервые в пустыне, не знать о таком не стыдно. Главное, вовремя понимать свои ошибки.

Когда Михей намазал обожженную кожу, Амос все так же, не опуская головы в сторону Михея, подал ему бутылку с водой.

– Пей по чуть-чуть. Нам должно хватить ее до поселения.

Михей слегка отпил и скривился. Вкус у воды был горький и немного кисловатый.

– Там шалфей? – спросил мальчик, все еще кривящий лицом, и немного причмокивая, пытаясь избавиться от привкуса.

– И календула.

– Горькое...

– Это и будет напоминать тебе о том, что пить нужно только при необходимости.

Амос посмотрел вдаль. Там виднелись силуэты людей на верблюдах.

– Уже скоро встретим стражей границ. Михей, слушай внимательно. Ни слова о том, что мы чародеи. Мы с тобой алхимики. Правила здесь почти как в Рице.

Михей кивнул. После стольких дней, проведенных с мастером, он понял важность всех слов, сказанных после «Михей, слушай внимательно». Казалось, это стало уже магической фразой, после которой Михей утрачивал желание к ребячеству.

Он все высматривал людей, о которых тот говорил. Вытягиваясь, он несколько раз чуть не выпал из седла. Учитель же вовремя затаскивал того обратно.

Амос подъехал к сидящим у шатра стражам. Их было двое. Мужчины были крупными и без верхней одежды.

Их плечи и немного торс были украшены красными тату в виде больших царапин. По три линии с обеих сторон и по одной на щеке. У одного на голове был большой отрез ткани, накинутый, как шарф. С собой у них в ножнах были длинные кинжалы. К тому же необычным для Михея показалось и наличие пришитых монеток на одежде.

Мужчины встали и оглядели гостей.

– Куда путь держите, путешественники? – задал вопрос светловолосый мужчина без шарфа.

– Путь наш лежит в Тертон через море, – ответил Амос.

– Да, путь не близкий. Скоро начнется песчаная буря. Вам нужно в город, – ответил второй.

– А скажите, где поселение, чтобы укрыться? – подошел

Белозар.

Мужчины широко раскрыли глаза и слегка поклонились.

– Святой! Что же вы сразу не сказали, что с вами святой? Разрешите нам стать вашими проводниками. Мое имя Атанас, – представился мужчина без шарфа и указал на товарища, – а это Крайос.

– Мое имя Белозар, а это мой друг Амос и его сын Михей. Будем благодарны, если вы покажете дорогу. – Змей очаровательно улыбнулся им.

Кисарийцы кивнули и стали собирать палатку. Лагерь был собран в самые кратчайшие сроки. Каждое движение было профессионально точным. Это было неудивительно, зная, насколько частыми бывают песчаные бури. Мужчины сели на верблюдов.

Амос не мог отвести взгляда от татуировок, ведь в прошлый раз, когда он здесь был, люди их не носили.

– Что означают ваши рисунки? – внезапно задал вопрос Михей.

Ему тоже было интересно, зачем людям вообще на себе рисовать. Выглядело оно, конечно, красиво, а потому интересовало еще сильнее. Амос выдохнул. Он боялся того, как могут отреагировать люди на такой вопрос. Вполне могут счесть оскорблением, учитывая горячий характер этого народа. Вопрос от ребенка же звучал вполне естественным.

– Эти татуировки делают на всю жизнь. Они означают признательность нашему великому шейху Ксарнафу, – начал

Крайос.

– Он сильнейший из корваксов! Именно поэтому ему пришлось сдерживать изумрудного демона, что хотел стереть с лица земли всех существ! Ужасное и могущественное зло. В битве демон оставил порезы на плечах у Ксарнафа. Мы делаем эти рисунки, чтобы всегда помнить о его доблести, – сказал Атанас, потирая бороду.

– Изумрудный демон? – удивился Михей.

– Это огромное чудовище, которое хотело уничтожить мир, но корваксы запечатали его на далеком острове под охраной духов. Говорят, что если мы прогневаем богов, то они пробудят его. Тогда мы все ответим за свои грехи, а пока мы должны быть благодарны, что наш шейх спас нас и, приняв новое имя, согласился править нами.

Михею эти люди показались странными, но то, с каким восхищением они говорили, было очень заразительным. Он бы мог точно сказать, что уже восхищается бесстрашным шейхом, несмотря на то, что впервые о нем услышал.

С каждым часом погода становилась все хуже. Песчаная буря надвигалась. Атанас обернул лицо Белозара шарфом. Амосу же с Михеем достались небольшие платки, чтобы прикрыть нос от пыли.

Вскоре стало еле видно друг друга. Михей даже начал слегка паниковать, ведь ситуация становилась все хуже и, казалось, выходила из-под контроля. Амос положил руку на плечо мальчика и мягко сжал. Он склонился над ухом и про-

изнес:

– Мы уже близко.

Михею действительно нужны были эти слова, и он немного расслабился. Амос же понял, что гиды сами потеряли дорогу. Он подскакал поближе к Атанасу.

– Атанас! В том направлении поселение! Я видел огни! – Он указал вправо.

Сначала кисариец засомневался, но делать было нечего. Он решил проверить. Они пошли в сторону, указанную Амосом.

Спустя 10 минут они все же увидели огни таверны. Они быстро спешили и завели скакунов в стойло.

Группа завалилась в таверну, чуть не упав. В нос сразу ударили пряные запахи специй и дыма. Воздух внутри был очень плотным, отчего Михей сразу закашлялся. В лаборатории учителя часто был дым, но не настолько густой. Мальчик завязал на лице платок, и дышать стало немного легче.

– Ахах, привыкнешь! – Крайос засмеялся и по-отцовски похлопал мальчика по спине.

Михею это выбило оставшийся чистый воздух из легких. Мальчик снова закашлял.

Амос в это время осматривал помещение в поисках свободного места. Такого там не имелось. Людей было так много, что занят был даже пол и лестница на второй этаж. Все поверхности, такие как пол, стены и лестницы, были закры-

ты коврами.

Взгляд скользил по людям и остановился на молодом парне. Он не был кисарийцем, и его одежда сильно выделялась. Парень сидел, опершись о стену и сложив руки на колени. Периодически он курил кальян, глубоко вдыхая и медленно выдыхая дым.

– Господин святой, прошу, присаживайтесь, – проговорил мужчина, уступая свое место Белозару.

Змей не успел ничего сказать, как его уже усадили и принесли еды. Он был рад почувствовать то отношение, которое он должен был получать, но это его смущало. Михея тоже быстро усадили к себе женщины и кормили финиками.

Амос нашел себе место только рядом с Белозаром. Люди не очень приветливо смотрели на очевидного тертонца с его черными волосами и большим шрамом, привлекающим взгляд.

– Ох и нравится мне эта страна, здесь всегда приятные люди! – сказал святой.

Амос бы мог с этим поспорить. Его давно уже заметили некоторые посетители таверны. Если бы не святой в его компании, на них бы давно напали. Тертонцы всегда не очень ладили с кисарийцами. К тому же они выглядели как идеальная добыча.

Парень, все так же курящий кальян, был один и не бедно одет. Очень странно было видеть, что он еще не в одних трусах. Все вокруг словно его не замечали. Он же в свою оче-

редь прожигал голубыми глазами Амоса.

– Когда закончится буря? – поинтересовался Михей.

Юноше было некомфортно в окружении стольких незнакомцев. Он хотел как можно скорее покинуть это место.

После этого вопроса все взгляды искося посмотрели на одинокого человека, что так привлекал внимание Амоса. Тот посмотрел ему прямо в глаза.

– Скоро. Я жду подкрепление.

Люди гневно отвернулись и с презрением высказывали все, что думают о нем. Между собой они стали обсуждать бесполезность магов, совершенно не стесняясь в выражениях и позаботившись о том, чтобы маг их слышал.

В этот момент Михей понял, о чем говорил учитель. Мага же, казалось, это совершенно не трогало.

– Эти чародеи совершенно бесполезные, – с отвращением произнесла одна женщина с ребенком.

– Это точно. Совершенно не хотят отрабатывать за все те годы, что чародеи были высокомерными ублюдками, – грозно ответил один из мужчин, выплевывая семечку от финика.

– Стольких детей угнали ради власти...

Михей незаметно ускользнул от женщин и подсел к учителю. Он подполз вплотную.

– Это правда? Чародеи воровали детей? – прошептал мальчик.

– Да. Это было по инициативе прошлого архимага. – Амос отвел взгляд. – Он хотел собрать армию, для того чтобы по-

лучить полный контроль над королевствами... Сейчас это запрещено.

Амос осторожно поднялся, но святой его остановил, потянув за руку.

– Ты куда? – шепнул Бел ему на ухо.

– Хочу поболтать, пока ты развлекаешься. – Амос усадил на свое место ученика.

Чародей подсел к парню. Тот глянул на сверкнувшую в свете ламп серьгу. Его лицо вдруг просияло.

– Вы же... – Амос заткнул ему рот чарами.

– Об этом ни слова. – Парень кивнул. – Как твое имя?

– Меня зовут Ник Извит. Я адепт магической башни...

– Когда ты закончил академию? – прервал его Амос.

– Четыре месяца назад, – довольно произнес юноша.

– Тогда что пошло не так?

Адепт стыдливо покраснел. По его взгляду было видно, что он переживает и ему было неловко. Внезапно открылась дверь, и кто-то ввалился в таверну.

Тертон. Магическая башня

Сетра Марунис шла по коридору к своему кабинету. Сегодня она была в прекрасном расположении духа. До тех пор, пока из-за угла не выбежала молодая девушка. Она почти столкнулась с Сетрой. Хрупкое душевное равновесие женщины слегка пошатнулось.

– Извините... магистр? – неуверенно проговорила девушка.

Она осторожным движением поправила свой рыжий берет с большим пером, больше напоминавший пушистый хвост лисы.

– Будь внимательнее. Кто-то так может пострадать. Не забывай, что многим здесь уже много лет и они скоро сами начнут сыпаться от старости. Не стоит им в этом помогать. – Сетра элегантно поправила свои русые локоны и уверенно пошла вперед.

Девушка же растерянно смотрела ей вслед. Она совершенно забыла, куда так торопилась. Резко вспомнив, она вновь побежала по коридорам.

Сетра все же дошла до своего кабинета, где у дверей ее встретили два помощника. Один уже стоял со свитками, а другой с блокнотом. Женщина зло глянула на них.

– Что у вас там? – недовольно произнесла Сетра.

Парни встрепенулись, и один, сделав глубокий вдох, шаг-

нул вперед.

– Здравствуйте, магистр Марунис, сегодня пять свитков с важными обращениями.

– Положи мне их на стол. – Она посмотрела на второго. – Надеюсь, ты меня порадуешь.

– К сожалению... весь день занят встречами... – Сетра зло выхватила блокнот и пошла в кабинет.

– Как же вы все бесите! – Она захлопнула дверь.

Помощники же снаружи тихо стукнулись кулаками, празднуя, что сегодня они снова справились и даже не вызвали гнев магистра.

В кабинете было гораздо больше свитков, чем раньше. В последние пару месяцев люди писали о больших потерях урожая, нападках змеев и многом прочем. Сетра села за свой большой стол и начал разбирать обращения.

Три из пяти были на одну и ту же тему от одного и того же человека. Женщина прочитала одно и нервно сожгла их все.

Спустя некоторое время в кабинет постучали.

– Слушаю, – все ее внимание было приковано к документам.

– Люма Аманзи просит аудиенции.

– Я занята.

Дверь закрылась. Через пару минут дверь снова открылась.

– Чего тебе? – все еще не поднимая головы, произнесла

чародейка.

– Новое обращение от Люмы Аманзи.

Сетра вспомнила, что те три обращения тоже были от нее.

– Отказать вы не можете... – напомнил помощник.

– Я буду посылать их до тех пор, пока вы не примете меня! – крикнул почти детский голос из-за двери.

Сетра захлопнула книгу и медленно открыла дверь.

– Да что ты? – Она хищно улыбнулась. Секретари съежились. – Проходи.

В кабинет вошла та самая русая девушка с рыжим беретом. Дверь следом захлопнулась.

– Что ты хочешь?

– Я написала в прошении, что Ник Извит не возвращается с задания больше месяца! Ему нужна подмога! Возможно, с ним что-то случилось!

– Или он просто решил отдохнуть, как часто это делают адепты.

– Разве вам не должен был прийти отчет о завершении миссии?

Голос девушки сильно раздражал. В ней, казалось, было слишком много наивности и упорства.

– Только не из Кисари. Они никогда не писали нам отчетов. Ты так беспокоишься. Он твой друг? – Сетра наконец подняла глаза.

– Да. И я думаю, ему нужна помощь, отправьте кого-нибудь! – Девушка от волнения подошла еще ближе.

– Я бы уже отравила, если бы было кого. Ты считаешь, что магистр не следит за исполнением всех заданий? – авторитетно произнесла женщина.

Девушка побледнела и отступила на шаг.

– Нет, что вы! Но если никого нет, то... Отправьте меня! – уверенно воскликнула она.

– Ты только закончила академию и не справишься. – Сетра посмотрела в глаза девушки и вздохнула. – Хорошо. Возьми лекарства и отправляйся. Как найдешь его, сразу, прямо СРАЗУ возвращаетесь. Если не найдешь его, но станет опасно, возвращайся. Мы не знаем, что именно там произошло. – Чародейка устало вздохнула.

– Спасибо, магистр! Я вас не подведу! – Девушка довольно кивнула и побежала из кабинета.

– Будь осторожна! – крикнула вслед Сетра. – Когда-то и я такой была...

Королевство Кисари. Таверна

Дверь распахнулась, и в здание ввалился человек, закутанный в ткани. Он пошатнулся и упал. Мужчины, что находились рядом, подняли его. Платок сполз, обнажая лицо молодой девушки. Ник подскочил и забрал девушку из их рук. Он уложил ее на пол, придерживая голову.

– Я осмотрю ее, – произнес Белозар, сразу же встав.

Ник обеспокоенно посмотрел на Амоса. Тот спокойно кивнул, подтверждая безопасность. Белозар стал осматривать девушку, проверяя пульс. Девушка была сильно истощена и получила тепловой удар.

– Кто она? – спросил святой.

– Видимо, моя подмога... – Растерянно произнес Ник.

– Получается, что разобраться мне... – Амос устало потрепал свои волосы.

Его слегка толкнул Михей, пробирающийся к Белозару.

– Белозар! Вот зелье. Оно должно помочь. – Амос посмотрел на зелье и кивнул Белу в подтверждение правильности.

– Ваш ученик? – спросил Ник.

– Да. Давай теперь я полюбопытничая. В чем причина этой бури? – Амос скрестил руки на груди.

– Боюсь, что я не могу ответить на этот вопрос. – Он тоже скрестил руки на груди и вздохнул. – Каждый раз, когда я подходил к источнику бури, появлялось много смерчей. Они

меня окружали и не давали пройти дальше.

– Это похоже на поведение скарабеев, – произнес Амос, стараясь не закатить глаза от разочарования.

– Не думаю, что это... – начал Ник, девушка что-то проворчала.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался святой.

– Все в порядке... Ник! – Девушка попыталась встать, но начала падать.

Ник подхватил ее за руку и осторожно усадил на место. Он сел напротив и по-дружески обнял.

– С тобой все в порядке? – тихим, словно птичка, голосом произнесла девушка.

– Да, со мной все в порядке. Но вот почему ты здесь?

– Я просила магистра Сетру отправить кого-нибудь за тобой, но она сказала, что никого нет! Я вызвалась... Не знаю, правда ли, что некого было отправить... – печально произнесла девушка.

– Если она так сказала, значит, так и есть. Она хоть и нервная, но ответственная, – произнес тихо Амос, слегка отворачиваясь в сторону Михея.

Девушка только сейчас заметила чародея с ожогом и фиолетовой серьгой.

– Это же... – начала девушка, но Ник ее остановил.

Она сразу поняла, что стоит молчать об этом. Она обвела взглядом кисорийцев, которые ее прожигали взглядом.

– Да он сможет нам помочь!

– Я бы на это сильно не рассчитывал. . . – проговорил Амос и сел у стены. Он скрестил руки на груди и закрыл глаза. – Но об этом мы подумаем завтра.

Ник с недоумением посмотрел сначала на Амоса, а потом на Люму. Грустно улыбнулся.

– Ты только не переживай, думаю, завтра все образуется. . .
– Парень долго говорил успокаивающие слова.

Но девушка была совершенно спокойна. Она поглаживала по спине тараторящего парня. Люма знала Ника уже давно и понимала, что он всегда пытался всех успокоить. На самом деле он успокаивал этим себя. Все слова, что он говорил людям, были адресованы самому себе.

Михей подсел к учителю. Это было удобное место, чтобы оглядеть всю комнату. Многие люди уже легли спать. В основном спали женщины и дети. Мужчины же о чем-то толковали. Также Михей отметил, что взгляды людей на Люму были не такими злыми, чем те, что они бросали на Ника. Он не мог понять, в чем же разница. В итоге после долгих раздумий он пришел к выводу, что она просто красивая девушка.

Амос не мог заснуть из-за крутящегося мальчика под бокком. Он накинул тому шарф на глаза.

– Спи. Нам завтра понадобятся силы. – Михей обиженно стянул платок обратно и закрыл глаза.

Белозар зря времени не терял и сразу уснул. Во время сна он оперся рукой о плечо Амоса. Всем своим большим весом. Михей мог бы поклясться, что слышал хруст! Амос на

это только немного поморщился. Когда-то они много странствовали вместе. Им еще и не в таких условиях приходилось спать. Спина Амоса закалилась, но, судя по хрусту, немного отвыкла от этого, а возможно, всему виной возраст.

Утром Амос почувствовал всю боль от онемевших конечностей. Открыв глаза, он понял, что утром это назвать было сложно. За створками окон все так же было темно и шумел ветер. Он посмотрел на своих спутников.

Михей лежал у него на коленях, укрывшись платком. Белозар спал, отклонившись назад на стену. Амос осторожно поднялся, укладывая Михея рядом со змеем. Спутники даже не заметили его ухода. Михей только слегка поморщился и подполз ближе к Белозару.

Чародей подошел к Нику и Люме. Они мирно спали, прильнув друг к другу спина к спине. В академии всех этому учили, чтобы враги не подкрались и всегда чувствовать напарника. Пауки часто воровали молодых чародеев, на корм для потомства. Так что это было важным способом выживания. Амос подошел ближе, и оба мага проснулись.

Заклинание оповещения сработало. В Амосе даже проснулась гордость, что настолько молодые адепты применяют такую магию и на практике. Ник протер глаза и посмотрел на алхимика.

– Выдвигаемся. Сейчас лучшее время, чтобы разобраться с этим.

– А почему? – сонно произнес парень.

– Потому что он... знает! – шепотом проворчала Люма и ткнула Ника локтем в бок.

Амос вышел за дверь, адепты направились следом. На улице погода совсем разбушевалась. Песок больно бил по щекам, царапая кожу, как маленькие осколки стекла. Видимость была слабой, около 4 метров.

Подул сильный ветер. Берет Люмы слетел с головы, но сразу был пойман Амосом. Он подал его обратно девушке.

– Спасибо, магистр! – пискнула она и спрятала берет в сумку.

Амос повернулся к адептам.

– К сожалению, моей силы как чародея здесь не хватит. Я оракул и могу лишь подсказать, чего делать не стоит. Так что все в ваших руках. – Амос пошел куда-то вперед, увлекая ребят за собой.

– Вы тот самый Оракул?! – воскликнула девушка. Теперь Ник пихнул ее в бок локтем.

– Я просто оракул, не думай об этом.

Элим появился рядом с Люмой в слегка дымчатом состоянии.

– Скажите свои силы, так ему проще будет помочь вам. – Весь песок пролетал сквозь хитрого волка.

Люма пискнула и подскочила на месте.

– У меня сила земли, поэтому меня сюда и послали усмирить бурю, – ответил парень и неловко посмотрел на подру-

гу. – У Люмы сила воды...

Люма слегка печально опустила голову. Амос молча кивнул и пошел в сторону центра бури. Элим летел осматриваясь.

– Когда я шла сюда, видела скарабеев! – кричала сквозь порывы ветра Люма.

– Сколько их было? – так же громко кричал Амос.

– Много! Очень много!

– Сезон спаривания прошел, так что же заставляет их так себя вести? – говорил Амос.

Они уже почти дошли до эпицентра, но им преградили дорогу маленькие песчаные вихри. Внутри этих вихрей были скарабеи.

– Нам нужно узнать, что они защищают! – крикнул Амос.

– Может, кто-то из лютенов сможет туда пробраться? – спросил парень, прикрывая глаза рукой.

– Думай, что говоришь! Чем сильнее потоки песка, тем сложнее держать форму! Я туда не полезу. Это не моя проблема, – усмехнулся Элим и растворился.

– Я могу пролететь туда, но меня может сдуть ветром! – предложила Люма.

– Я прикрою тебя стеной из песка! – крикнул Ник.

Оракул на секунду задумался. Он пытался почувствовать, насколько это хороший план. Казалось, это может сработать.

– Хорошо! Я скажу тебе, когда лететь!

Все выжидали, стоять уже было тяжело под таким напо-

ром ветра. Особенно тяжело было от того, как песок больно резал кожу, оставляя маленькие зудящие порезы.

Амос подал знак. Девушка обернулась иволгой и полетела напрямиком в вихрь. В тот момент, как она подлетела к нему, он на секунду рассеялся. Она пролетела и быстро стала осматривать место. Посмотрев, она все поняла. Гнездо, в котором были личинки скарабеев, было завалено. Бедные жуки не могли понять, что им делать. Им оставалось только защищать это место вихрями. К сожалению, ими они закапывали гнездо еще глубже.

Иволга подлетела обратно и, крича сквозь потоки ветра, пыталась объяснить всю ситуацию. Конечно же, это было сложно, спустя только минут десять они смогли понять, что же им говорит маленькая птица.

– Я отвлеку скарабеев на себя. Ник, забегай сразу туда. Люма, с помощью магии попробуй найти яйца. В них должно быть достаточно жидкости. Думаю, дальше разберетесь! – кричал Амос и думал о том, зачем он вообще это все делает.

Адепты кивнули. Амос достал из сумки травы и смял их в руке. Сок из них стал стекать по руке, пачкая ладони. На мокрую руку сразу же стал налипать песок.

Жуки почуяли запах и направились в его сторону. Чародей же побежал от них, уводя в сторону. Песок под ногами осыпался, отчего Амос пару раз чуть не упал. Сзади жужжали крылья больших и не очень дружелюбных насекомых. Видимость становилась все хуже.

Амос старался держать в голове то, с какой стороны он пришел, чтобы вернуться назад. В такой буре правильно определить направление было невозможным. Если бы он не был оракулом, то это был бы билет в один конец.

Он бежал уже минут десять, его легкие жутко болели от горячего воздуха и долгого бега. Его выносливость была на нуле, а мотивация помогать людям – еще ниже. Еще мину-ту назад он понял, что, вероятно, ребята справились со своей задачей. Амосу лишь оставалось избавиться от хвоста из скарабеев. Остановиться он не мог, а сок травы не стирался из-за налипшего песка. Идей у него не оставалось, кроме как бежать.

Чародей споткнулся обо что-то и почти упал. Его подхватили большие руки. Следом он услышал характерное трещание и шипение.

– Пошшему ты сссдесссь, – прошипел голос.

– За мной гонятся скарабеи, – ответил Амос, сразу узнавший своего собеседника.

– Шшш, их привлекает твой шшшапах.

Скарабеи уже подлетали, как услышали звук трещотки. Они довольно быстро развернулись, забирая с собой бурю. Обзор стал лучше, и теперь Амос уже мог видеть своего собеседника.

Огромный змей с человеческим торсом смотрел на него свысока. Его руки были скрещены на груди, а лицо не выражало радости от встречи. Он периодически высовывал язык

и нервно гремел трещоткой на конце хвоста. Его волосы были так коротко пострижены, что можно было рассмотреть форму черепа.

Практически все змеи, которых видел Амос были коротко подстрижены, чтобы волосы не цеплялись за ветви. Даже полукровка Белозар имел достаточно короткие волосы.

– Где Белоссаар? – нервно шипел змей, приблизив свое большое лицо к Амосу.

Его огромные красные глаза впились в оракула, словно пытаясь загипнотизировать, а трещетка выдавала раздражение. Амос все еще пытался отдышаться.

– В таверне. Я иду туда. – Сглотнул Амос от сухости во рту.

Змей подал ему свою флягу с водой. Амос отпил всего маленький глоток, боясь, что яд змея мог попасть в воду, когда тот пил. При небольшой дозе яд змеев работал как обезболивающее и легкое успокаивающее, а вот при большей дозе, чем нужно, мог парализовать. Это не совсем то, что он хотел бы испытать в пустыне.

– Отлишно.

Амос начал идти в ту сторону, которая казалась ему правильной. Змей же полз за ним. Иногда он делал резкие выпады вперед, запуская руку в песок. Оттуда он достал очередную ящерицу. Он положил ее в мешочек, висящий на его длинном хвосте.

– Белозар не будет рад твоему подарку. – Амос махнул в

сторону шевелящегося мешочка.

Змей удивленно посмотрел на чародея.

– Ему нушно есть.

– Шарун, он не ест мясо. Ты сам это знаешь. Лучше съешь сам.

Змей устало вздохнул и закинул ящерицу в широко открывшийся рот. Амос видел это множество раз, но привыкнуть не мог. Змей же начал активно что-то складывать в сумку.

Буря совсем стихла, и теперь солнце сильно припекало. Амоса спасала только тень змея. Змей же в свою очередь был доволен солнцем, но жалел о том, что его красные чешуйки недостаточно темные. Так он бы грелся еще сильнее.

Они дошли до таверны, откуда выбежал Михей. Он радостно посмотрел на учителя и, заметив змею, подскочил от страха. Он тут же развернулся, чтобы забежать обратно, но наткнулся на Белозара, который пытался сделать то же самое. К их сожалению, проход уже был занят Ником и Люмой.

Амос подошел успокоить Михея. Белозар же печально встал напротив Шаруна.

– Шарун, ты все же догнал меня... – неловко произнес змей.

– Я и не отшпывал от тебя. – Белозар удивленно посмотрел на скрестившего руки змея.

– Что это значит? – Он и сам прекрасно понимал, но надеялся услышать что-то другое от своего защитника.

– Это значит, шшто я был вссегда рядом. – Его глаза блеснули. – Думаешшшь, в лессу монстры не обитаали? Или они исщесли от твоего присщутствия?

Белозар побледнел. Ему всегда становилось дурно в общеще этого змея. Он был достаточнo жутким. Белозара пробрало до мурашек осознание, что все время он не видел этого хищника, что следил за ним каждую секунду. Эти его красные, словно наполненные кровью, глаза совершенно не помогали ему успокоиться.

– Не ссбегай сснова.

– Сначала отпусти мою ногу. – Белозар указал на свою ногу, которая уже была обвита кончиком хвоста.

Змей пошел на уступки и убрал свой хвост. Он взял мешок и протянул его Белозару.

– Вот я принесс тебе еды. – Белозар посмотрел на мешок и неуверенно принял.

Он боялся его открыть, помня предыдущие его подарки.

Не желая обижать своего защитника, он набрался смелости. Мужчина осторожно открыл его. Внутри оказались разные кактусы. Он выдохнул и улыбнулся змею.

– Спасибо. Я рад, что это не животные, как в прошлый раз.

Амос посмотрел на змея, показывая всем видом: «Я говорил».

– Отлично, они нам пригодятся в дороге. Седлаем коней и поехали дальше. – Амос расчесывал коня от песка вместе

с Михеем.

Вокруг уже многие покинули таверну или седлали своих верблюдов и караваны. Белозар сначала пытался уговорить Амоса помочь ему скинуть хвост, но поддался на аргументы о том, что им пригодится в дороге огромный змей. Они оседлали коней и попрощались с Ником и Люмой.

Глава седьмая. Торговая компания

Компания шла по пустынной земле. Кони, фыркая, высказывали свое возмущение палящим солнцем и проваливающимся песком. Ехали они так же, Михей сидел перед Амосом на коне и с интересом разглядывал бескрайние пески королевства Кисари. Их вороной конь иногда встряхивал головой с такой силой, что мальчик боялся слететь. Михей крепко держался за коня, но с осторожностью, которую не проявлял обычно к Элиму. К тому же теперь ему приходилось придерживать ткань, окутывающую голову.

Ткани им подарили Атанас, Крайос и некоторые другие посетители таверны. Это было отнюдь не потому, что Амос с чародеями помогли справиться с песчаной бурей. Нет, конечно, нет. Люди высказали лишь мнение о том, что бездари из академии только хуже сделали, а буря пропала от прибытия святого. В благодарность они одарили Белозара и Шаруна разнообразными тканями, орехами и финиками. Тканей было так много, что ими смогли полностью укутать Михея, Амоса, Белозара и немного коней.

Конь Белозара шел совершенно спокойно, быстро привыкший к новым условиям. Его даже не смущал огромный змей, ползущий совсем рядом. Он только громко фыркал, когда змей проползал так близко, что песок под копытами начинал уползать.

Иногда Шарун уползал вперед, с такой скоростью, что всем было очевидно, у Белозара никогда не было шансов от него сбежать. Шарун был очень ответственным, он регулярно спрашивал о самочувствии Белозара и прикрывал его своей большой тенью от жгучего солнца. Он часто проверял местность впереди на наличие опасностей.

Всех в этой компании напрягала картина того, как змей ел. Поэтому тот решил питаться в отдалении.

До портового города Нютенк оставалось немного, об этом говорили появлявшиеся в окружении камни и растения. Воздух становился не таким сухим.

– Михей, если ты принюхаешься, то совсем скоро сможешь почувствовать запах моря, – произнес чародей, осторожно похлопывая по плечу юношу, который тут же стянул с носа платок и начал принюхиваться.

Он вытягивал голову вперед и нюхал воздух. Юноша высматривал вдалеке ту самую голубую полосу моря на горизонте, как обычно описывалось в книгах, но там были только отблески от песка.

– А как пахнет море? – задал по-детски простой вопрос мальчик.

– Море пахнет как соль, сладкие фрукты и горячие пески пустыни! – с восхищением произнес Белозар.

– Нееет, оно пахнет как рыба, водоросли и влага, – прошипел змей, выныривая из песка.

Мальчик мотал головой, пытаясь понять, кто же прав.

Мнений было много, хотя это же всего лишь был запах морской воды. Он поднял взгляд на учителя.

– Море пахнет как мокрая древесина, йод, такой же, как тот, что стоит в моей лаборатории, и холодный воздух с других берегов.

– Как романтично, – подал голос Элим, летевший рядом. – Я думаю, море пахнет потными рыбаками, тухлой рыбой на причале и выпивкой из местного трактира.

Шарун грозно посмотрел на лютена, намекая, чтобы он заткнулся.

– Для всех воспоминания разные, а потому и на такой простой вопрос все не смогут ответить одинаково, но это не значит, что хоть чей-то ответ верный или не верный. – Амос хлопнул Михея по плечу и поправил на нем слегка развязавшиеся ткани. – Когда мы прибудем на место, ты сам узнаешь ответ, истинный только для тебя.

Чем дальше они ехали, тем чаще можно было встретить изредка пролетающую вдалеке чайку. Правда, среди криков чаек выбивалась только одна чайка, которая раздражала своим криком. Это был довольно странный, раздражающий звук. Казалось, бедное животное попало в беду, молило о помощи.

Амос старался не поворачивать головы. Он уже знал, что его змеиный друг захочет пойти посмотреть. Он всегда тащил его в неприятности. Ни одна из этих историй не заканчивалась хорошо. Белозар тоже уже знал отношение друга

к таким мероприятиям, особенно после их последнего совместного инцидента. Белозар проскакал чуть вперед, преграждая проход коню Амоса. Тот слегка погарцевал на месте и остановился.

– Мы должны посмотреть, что это.

– Не должны. – Амос обошел Белозара и направился дальше в ту сторону, куда и планировал. – Там точно нет ничего интересного, к тому же ты можешь просто отправить туда Шаруна.

– Мне тоже интересно, – тихо произнес Михей с некоторой виной в голосе.

– Излишнее любопытство может быть опасным. Это нам показала история с пауками, – укоризненно произнес оракул. – Вам *обоим*.

– Я быстро схожу и проверю. Только одним глазком. – Белозар развернул коня и поскакал в направлении звука.

Амос повернулся голову в его сторону, желая что-то сказать, но тот уже ускакал. Тогда чародей взвыл от безысходности. Натянул поводья и возмущенно развернул коня.

Он быстро нагнал своего друга. Белозар знал, что Амос не оставит его, а потому ехал достаточно медленно. Разан был очень быстрым конем. Это одна из причин, почему такое слабое существо, как святой, все еще не было съедено монстрами. Верный конь удачно подбирал его даже в самых мрачных и опасных местах.

Белозар довольно хлопнул Амоса по плечу.

– Я в тебе не сомневался, брат мой. – Он радостно улыбнулся.

Амос потер плечо и поправил слегка размотавшиеся от резкого движения ткани.

– Однажды ты все-таки станешь причиной наших смертей, – мрачно произнес Амос и покачал головой. – Но я всегда буду с тобой, даже если ты поведешь меня к воротам смерти.

Глаза Белозара расширились от шока, но он благодарно улыбнулся.

– Надеюсь, что такого никогда не случится.

Снова прозвучали странные звуки, но уже можно было различить голоса. Их обладателей тоже уже было видно.

За барханом стояли два человека и корова. Молодой мужчина со светлыми волосами, завязанными в маленький хвост, тянул корову за рога. Другой мужчина был большим и крепким. Он толкал корову сзади. Внезапно корова подалась назад, и молодой парень плюхнулся на песок, слегка провалившись.

Мужчины заметили приближающихся гостей, и светловолосый счастливо начал им махать.

– Альдеримар, веихта! – радостно воскликнул мужчина, почти подпрыгивая на месте.

Он поднялся и стал отряхиваться. Его одежда была не похожа на кисарийскую или же рийскую. Слишком она закрывала все тело и облегала.

– Альдеримар... – ответил Амос.

– Вам нужна помощь? – подал голос Михей.

Его беспокоили ноги коровы, которые застряли в песке.

Амос посмотрел на него с осуждением.

– Да! Мы будем очень признательны, боюсь, рогатая скоро умрет от жары.

– Я рад, что твой ученик не такой черствый, как ты, – тихо и мягко упрекнул змей своего друга. – Давайте я тоже попробую...

Амос вздохнул, видя, как святой спешивается.

– Сиди. Я сам. Отойдите от нее, вдруг песок еще осыпется. – Он махнул рукой.

– Конечно, конечно, господин волшебник. – Улыбнувшись, парень отошел, кивком головы указав другому мужчине сделать так же.

Когда они отошли, Амос сделал легкое движение рукой, и песок под ногой коровы зашевелился. Спустя секунду ее вытолкнуло из песка. Молодой мужчина восхищенно похлопал.

– Благодарю от всей души! Чем я могу отплатить вам, господа? – сказал он немного нараспев, как это делают торговцы.

– Ничего не нужно, но если судьба сведет, то сочтемся, – ответил чародей.

Молодой торговец залез на корову, а помощник шел рядом.

– Вы в Нютенк?

– Да! – мгновенно ответил Белозар.

И Шарун, и Амос очень недовольно глянули на него. Белозар никогда не боялся честно отвечать, когда его спрашивали.

– Ну, я в Нютенк тоже иду, так что по пути нам. Скрашу вам компанию, так и быть.

Амос закашлялся, поперхнувшись воздухом от такой перспективы. Михей слегка хихикнул. Всю дорогу до города компании пришлось слушать о коровах. Казалось, что этот мужчина действительно помешан на коровах. Когда он говорил о них, то поглаживал коровку по рогатой голове. Говорил он красиво и складно, Михею даже стало интересно, почему же пятна у коров такой формы? До этого он никогда об этом не задумывался.

Второй мужчина, напротив, не проронил ни слова. Он был достаточно мускулистым и хмурым. Его одежда была темного цвета. На лице красовалась парочка шрамов, а кожа была очень загорелой. Он явно не выглядел как простой фермер. Скорее, он был как телохранитель. Парочка вызывала вопросы и у Амоса, но пока его предположением было, что парень богатенький обалдуй, который получил в наследство торговое дело семьи.

Белозар был всем доволен. Он с энтузиазмом обсуждал коров с парнем. Шарун недоверчиво поглядывал на незнакомцев и ползал очень близко к Белозару, готовый к любой неожиданности.

Спустя какое-то время стало видно тонкую полоску моря,

которое сливалось с небом. Михей торопливо снял все тряпки, которые теперь были не так нужны в условиях изменившегося ландшафта. Он жадно нюхал воздух, пытаясь почувствовать запах водорослей, рыбы, соли или фруктов. Ему показалось, что море пахнет как теплое солнце, соль и специи из находящегося у моря городка.

Дойдя до города, все могли выдохнуть. Мужчина перестал говорить о коровах. Его разговоры сместились в сторону моря.

Михей удивленно разглядывал город с каменными домами. Что было удивительнее всего, это то, что прямо посреди города мог стоять шалаш из кусков ткани, кожи или еще чего-то.

– Учитель, почему здесь стоит шалаш? – шепнул ученик.

– Все потому, что каждый мальчик, покидая дом, обязан построить свой новый дом сам. Не каждому это под силу, тогда и получают вот такие шалаши и кривые дома.

Мальчика это удивило еще больше. Он стал рассматривать дома с огромным интересом. Пытаясь представить, какой человек его строил. Некоторые строения были действительно потрясающими, даже несмотря на то, что были слеплены из глины и песка. К тому же довольно часто можно было увидеть алтари со статуей красивой женщины, держащей в руках корвакса.

Люди здесь ходили уже не настолько закутанные в ткани. Их кожа была загорелого цвета и довольно интересно бле-

стела. В основном у них были каштановые волосы и темные глаза. Практически у всех мужчин были оголенные торсы или легкие ткани, позволяющие отчетливо видеть татуировки. На мужчинах были юбки из тканей, у большинства ткани были синие. Женщины были почти полностью прикрыты легкими тканями, закрывающими нежную кожу от солнца.

Пару раз Михай видел разные плакаты. Среди них выделялись одинаковые с надписью «разыскивается». Там было написано: «Пират Мускатная Крыса». Мальчика позабавило это имя.

Компанию остановила стража, одетая в красные ткани и странные шляпы, напоминающие голову собаки. На их поясных сумках висели кинжалы, а на бедре – скимитары.

В руках у одного был плакат Мускатной Крысы.

– Разыскивается пират по имени Мускатная Крыса. Особо опасен. Вы его видели? – задал вопрос стражник.

Торговец мгновенно принял сидячее положение на корове и немного подался вперед.

– Это который такой с бородой, без глаза и со смешным носом?

Стражник кивнул.

– Нет, такого не видели, но если встречу, обязательно вам скажу, – спокойно ответил он.

– Спасибо, хорошего дня.

Стражники ушли, и ребята продолжили путь.

– Здесь такие приятные стражники! – весело произнес

мужчина и посмотрел на путешественников. – Ну что ж, мне пора по своим делам. Тут наши дороги расходятся.

Амос с облегчением кивнул.

– Ты случайно не знаешь, где можно Марка найти? Он охотником работает и на местных не похож, – решил спросить Амос.

– Конечно. Он как с прошлой охоты вернулся, так и бросил это дело. Говорит, что чуть не помер. Он сейчас лавку оружейную держит. – Торговец показал маршрут. – Бывайте!

– Спасибо, – сказал Белозар и помахал уходящим торговцу и его помощнику.

Они, петляя по дорожкам, дошли до лавки, указанной парнем. На улице стоял знакомый Марк, которого чуть не съела топница. Он загружал в повозку довольно много разнообразных ловушек и оружия. Получив увесистый кошель с монетами, он попрощался с покупателем в маске и повернулся, заметив Амоса.

Мужчина замер, а его брови стремительно поползли вверх. Он быстро спрятал за пояс кошель.

– Ха, не ожидал встречи! – Марк счастливо улыбнулся.

Без своих доспехов, в старом кузнечном фартуке, он напомнил Михею Никола. Мальчик даже с ностальгией улыбнулся, вспоминая старшего брата.

– Я рад, что ты не охотишься больше на редких животных самыми неприятными способами, но... – Амос укоризненно посмотрел на оттянутый карман мужчины. – Ловушки-то не

совсем безобидные.

Амос помассировал уставшие глаза.

– Я думаю, вы не за этим сюда пришли.

– Верно. Помоги нам найти корабль до порта в городе Бинат. Ты же знаешь местных и тех, кто часто отсюда плавает. Есть у тебя кто проверенный?

Амос опасался ехать в Тертон в компании незнакомых людей. Шанс того, что на них нападут прямо посреди моря, был достаточно велик из-за обилия пиратов и мошенников.

Марк задумался и снял фартук, закинув его в лавку.

– Да, есть у меня один такой. Он, конечно, немного чудной, но слово свое держит.

– Главное, чтобы с ним сюрпризов не было.

Марк повел их в порт. Там они зашли в таверну, в которой был удушающий запах не только специй, но теперь и кальянов. Михай предпочел остаться в компании Шаруна на улице.

Амос оглядел таверну, где сразу заметил толпу играющих в кости. Среди игравших был уже знакомый торговец, но без коровы. Парнишка, очевидно, выигрывал.

Марк подошел к нему и завязал разговор, пока тот продолжал играть. Подкинув в руке кость, он закончил игру, оставшись победителем. Соперник, громко рыча, хотел перевернуть стол и добраться до парня, но четыре человека за его спиной сразу обнажили клинки.

Парень встал и просто подошел к Амосу, словно окру-

жение его не касалось. Он развел руки в стороны в приветственном жесте.

– Таки судьбою переплетенные! – крикнул он и, слегка подталкивая, вывел Амоса и Белозара из таверны. – Там нам делать нечего, хотя Марк посчитал иначе. Надеюсь, ему будет весело.

Амос устало выдохнул и посмотрел на Белозара, что уже по-доброму улыбался.

– Видимо, так и есть. Довезешь до Бината в Тертоне?

– Конечно, не вопрос. Даже денег не возьму. – Амос кивнул. – Такое бывает очень редко. Вы, ребята, мне нравитесь.

Амос снова закатил глаза и подошел к Михею с вороним конем.

– Какой корабль твой? – Амос оглядел пристань.

Там стояло всего несколько кораблей. Огромный галеон и две бригантины.

– Вон тот прекрасный «Василиск».

Перед ними был галеон с красным корпусом и изящными рисунками золотом. Весь корабль кричал о том, как дорого за него заплатили. На корабле было оживленно.

– Пойдемте на борт.

Ребята завели коней на борт. Мужчина шагал впереди, звонко постукивая каблуками по доскам. Как только он оказался на борту, к нему быстрыми шагами подошла крупная женщина в черном платье. Ее мускулистые руки были открыты. Глаза и губы накрашены углем. Она накинула на мо-

лодого мужчину бордовый камзол и подала шляпу с разноцветными перьями попугаев, и кажется, там было даже перо птицы-девицы сириин.

Мужчина развернулся к своим гостям.

– Приятно познакомиться, я капитан Мятная Мышь. Как и обещал, за помощь я вас довезу до Бината.

– Мое имя Амос, это Белозар, это его защитник Шарун, а мальчик – Михей, – указывая по очереди, представил он своих спутников.

– Мускатная Крыса... – произнес задумчиво Михей и оглядывал капитана.

Капитан, хитро ухмыльнувшись, посмотрел на него.

– Ахах, нет, что ты, я капитан Мятная Мышь. Приятно, конечно, такое сравнение. За его голову уж очень много дают. Мы же не пираты, мы... – Он пощелкал пальцами и посмотрел на мускулистую женщину.

Она закатила глаза и подняла выше зеленый флаг с рисунком трав и камней. Она как раз вывешивала его на кормовой флагшток.

– Торговая компания, капитан, – отозвалась женщина без особого энтузиазма.

Михей был уверен, что ее голос будет куда ниже. Ведь ее шея была очень крупных размеров, как и все остальное тело.

– Ах да, точно! Спасибо, Бум. Мы сегодня возем грузы, как торговая компания.

– А что будет завтра? – поинтересовался Амос.

– Кто знает? Возможно, откроем свой клуб поэтов и начнем писать стихи или же станем пиратами. Ну что? Едете с нами? – Капитан протянул руку для рукопожатия. – Довезу целыми и невредимыми, – добавил он с более серьезным видом.

Амос пожал руку с неохотой, но был уверен, что этому парню можно доверять. По крайней мере, в данном случае.

– Надеюсь, наше совместное плавание будет приятным, капитан Мятная Мышь.

– Об этом не беспокойтесь, я всегда держу свое слово. Как говорится: «отвечай фейерверком на фейерверк, а не залпом ядер мне в борт!» Ахах! – Он засмеялся, и тогда компания поняла, кем была та умирающая чайка.

Этот смех невозможно было бы забыть, даже если бы захотелось. Амос очень сильно сдерживал желание вздохнуть и закатить глаза. Судя по тому, как часто он уже слышал смех капитана, его будет очень много.

– Вы располагайтесь, нас ждет долгая дорога. – Капитан развернулся и пошел наверх к штурвалу. – Только, господин Шарун, вас прошу проползти в трюм. Там вам будет комфортнее, так же как и моей команде.

Шарун понимающе кивнул и заполз в трюм. Некоторые члены команды, особенно самые молодые, с облегчением вздохнули. Перспектива постоянно переступать хвост огромного змея не радовала никого.

– Капитан! – окликнул его один из моряков.

– Чего? – Он утомленно глянул через плечо на юнгу.

На его лице уже не было той улыбки, которой он встречал гостей. Там был холодный и расчетливый взгляд голубых, как лед, глаз.

– Снимаем с якоря?

– Конечно, Бум уже начала. – Капитан указал на девушку в черном, что, толкая со всей силы, крутила огромный подъемник. К ней присоединились остальные.

Капитан вздохнул и молча пошел к штурвалу. Штурвал был с резным черепом мыши и веточками мяты. По бокам от штурвала были фонари со светящимися медузами внутри. Это по-настоящему заворожило Михея, а потом и самого Амоса, хоть тот и делал вид, что ему это не так удивительно.

Насмотревшись на медуз, Михей с восторгом подбежал к борту и смотрел на воду, пока они отплывали. Она была приятного голубого цвета и можно было увидеть, как плавают рыбы, разных цветов и размеров.

Матросы бегали по кораблю с грозным названием «Василиск» и четко исполняли приказы капитана. Помощница капитана проверяла качество исполняемых приказов. Было очевидным, насколько команда боится ее, когда она начинает ругаться.

Белозар тоже смотрел вдаль, думая о том, как же уйти от преследования Шаруна. Его отвлекло кудахтанье. Только сейчас он заметил, что прямо рядом с капитаном стояла клетка с курицей. Она находилась на верхней палубе, и Бе-

лозара это начало беспокоить. Он подошел к капитану.

Капитан стоял с гордо поднятой головой и с улыбкой смотрел вдаль. Его красный камзол развевался на ветру. Волосы были аккуратно завязаны на затылке в маленький хвостик. Он совершенно не был похож на того человека верхом на корове. Сейчас это был хорошо одетый мужчина, лихо раздающий приказы, но с курицей в клетке.

– Капитан Мятная Мышь, зачем вам курица? Может, стоит унести ее в трюм? Ей, наверное, жарко...

Капитан повернулся и посмотрел на курицу. Курица посмотрела на него в ответ. Это была совершенно обычная белая курица. Капитан перевел взгляд на змея.

– Не переживайте, святой, куриц здесь меняют каждые несколько часов. Они в море очень полезны. – Курица немного встрепенулась и уселась поудобнее, прогревая крылья.

– Но для чего?

– Вероятно, они помогают быстро среагировать на морских тварей. – Пояснил Амос.

Он подошел и облокотился на перила рядом с капитаном и мельком поглядывал на медуз.

– Я ни разу не встречал такого в своих путешествиях. Вероятно, я слишком мало плавал. – Ответил беловолосый и тоже облокотился на перила, но так чтобы его тень закрывала собой курицу.

– Все верно, Амос, эти морские твари только и ждут, что-

бы напасть. – Он внезапно что-то вспомнил. – Ох! О нападении! Забыл предупредить, моряки мои, ребята хорошие, есть только пара, о которых знать нужно. Бум, девушка прекрасная, но будьте с ней аккуратны, она очень сильная и предупредить перед ударом не будет. С ней сладить можно, но вот с Карчем лучше не стоит даже говорить. Он несколько... агрессивен...

Михей все так же смотрел на воду, как вдруг рядом слышался шум. На секунду ему даже показалось, что где-то упал ящик. Он быстро повернулся на звук.

На бортик рядом с ним сел мужчина с уже местами седой головой. Он, сторбившись, закинул удочку в море. Его лицо было все в шрамах и морщинах. Правый его глаз был слепым. Он выглядел, как тот самый грозный пират, о которых пишут в сказках. Его кожаный камзол был уже сильно потертым и старым, как его владелец. Выглядел он так, словно хозяин не снимал его с самого детства. Отчасти это было правдой.

– А что вы ловите? – задал вопрос ребенок.

Пират не пугал его, хоть и выглядел опасным. Мужчина посмотрел на Михея. Его бровь поползла вверх. Он был очень удивлен глупому вопросу.

– Очевидно же, что рыбу... Но хотелось бы русалку. – Он посмотрел на поплавок.

– Русалки существуют?! – воскликнул удивленный ребен-

нок.

– Конечно. Ты будто в море никогда не ходил... – усмехнулся моряк.

– Не ходил. Я сегодня впервые увидел море. – Михей радостно улыбнулся, смотря на голубую синеву. – Я даже понял, как для меня пахнет море. Солью, специями и солнцем.

Мужчина удивленно посмотрел на мальчика. Его поразило то, что кто-то мог не видеть моря. Несмотря на свой возраст, он никогда об этом не задумывался. Все, кто был на корабле, набирались в порту. Все детство он тоже провел в море, вместе с отцом.

– Русалки такие же, как в сказках?

– Смотря какие сказки тебе рассказывали, – усмехнулся он.

Мужчина посмотрел на ожидающее лицо ребенка.

– Они все как на подбор красивые, но как пасть свою открывают, зубы острые, словно ножи. Наверняка каждый день их точат. Так и норовят тебя под воду утащить да сожрать! – хрипло нагнетал старик.

– Прямо как пауки! Только тащат они под землю, – воскликнул Михей.

– Да, ужасные твари.

– Вы встречали их?

– Однажды. Тогда мы потеряли всю команду. – Михей выжидающе посмотрел на мужчину.

Тот слегка улыбнулся только уголками рта и начал свой

рассказ, смотря на поплавок.

– Мы как всегда плавали в море. Встретили корабль и реши-
шили его...

– Поприветствовать, – вмешалась Бум.

– Ограбить, – твердо произнес мужчина.

Он совершенно игнорировал Бум.

– На нем оказались пауки. Целая команда. Весь корабль
был в паутине, даже их паруса состояли из нее. Пауки, хочу
сказать, худшие пираты из всех.

– Почему? – произнес Михей.

– Потому что пауки не жаждут золота. Они приходят за
людьми, – высказался капитан Мятная Мышь.

Он слушал весь их разговор вполуха, с того момента, как
заговорили о пауках.

– С пиратами все просто. Если дорога жизнь, отдавай зо-
лото. Пиратам незачем твой труп. Но вот им...

Михей побледнел, он вспомнил, как паучиха пыталась его
съесть, впрыснув яд в его плечо, и жадно отпивала разжи-
женные мышцы. Он все еще не забыл, как та прекрасная де-
вушка в один миг, стала ужасным чудовищем. Михей кос-
нулся своего плеча, где красовался шрам от ее жвал.

Мужчина, сидящий рядом, взъерошил волосы парня жи-
листой рукой.

– Чего ты поник? Испугался, что ли? Это давно уже было.
Много людей потеряли, но это дела прошлого. – Он почесал
бороду.

– Меня просто тоже чуть не съел паук.

Мужчина улыбнулся.

– Тогда мы в одной лодке. Меня Карч зовут. Как твое имя? – Он снова отвернулся к поплавку.

– Я Михей.

– Ну что ж, Михей, добро пожаловать на борт.

– КАРЧ, хватит заниматься ерундой! Лучше займись делом! – кричала с носа корабля Бум.

Казалось, она была очень зла. Вены на ее руках были немного вздуты.

– Хватит орать на меня, злая мокрица! Я ловлю рыбу нам на ужин! – Очень зло кричал Карч.

– Да кому нужна твоя рыба! Только ее и едим! – Женщина была вне себя от гнева.

Они оба стали сыпать друг друга оскорблениями и злиться все больше. Они выглядели так, словно вот-вот начнут драться.

Михей растерянно посмотрел на их капитана. Тот довольно смотрел на происходящее.

– Они скоро подерутся. Разве не стоит их остановить – спросил Белозар.

Капитан спокойно держал штурвал.

– Обычное дело. Подерутся и выяснят, кто прав. Когда плаваешь в море, иногда нужно где-то спустить пар. – Он улыбнулся своей лучезарной улыбкой. – Они старые товарищи.

И правда, хоть со стороны их ссора и выглядела пугающе, они не вредили друг другу. Вся команда даже не замечала их ругани. Такое дело на борту корабля «Василиск» было обычным, таким же, как поднятие парусов на мачте.

Море было спокойным, и корабль рассекал голубые волны. Ветер был слабый, но старая мачта, залатанная досками, иногда поскрипывала. Корабль, хоть и был красивым, можно было заметить под слоями краски множество царапин. Корабль видел бесчисленное количество боев и во многих участвовал.

Как бы капитан ни старался, невозможно было спрятать пиратскую сущность корабля и его команды. Каждый, кто находился на борту «Василиска», был старым пиратом. Настолько старым, что не так усердно старался прятать свое ремесло. Амос сказал бы, что они даже не пытались этого скрыть. Только Бум не было плевать на то, что их могут поймать.

Несмотря на настороженность Амоса к пиратам, они оказались нормальными людьми. У них были свои странности, но ничего опасного. Михей хорошо поладил с Карчем. На корабле он вообще был единственным, кто действительно ладил с этим ворчливым пиратом.

Амос с капитаном обсуждали, в каком порту их оставить. Кроме порта Бинат, были еще несколько, но, как сказал капитан, многие из них сейчас не в лучшем состоянии.

Когда они выбрали порт, капитан прикрыл глаза и заду-

мался. Он повернулся к матросам. Бум стояла недалеко и отчитывала юнгу за плохо вымытые полы. Карч же спал недалеко от закинутой удочки, на которую все смотрел Михей, ожидая, когда клюнет рыба.

– Бум, где порт Бинат?

– На северо-западе, – ответила женщина, даже не посмотрев на капитана, и продолжила заниматься своими делами.

– Ага-а, – протянул капитан и растерянно глянул на компас.

Спящий Карч неохотно поднял одну руку и указал в сторону северо-запада. Капитан довольный начал поворачивать судно.

– Ну вот можно было же так сразу сделать... – ворчал себе под нос капитан.

Амос впервые в своей жизни видел капитана... нет, моряка, что не умеет пользоваться компасом. Чародей и сам не умел, но ему это и не требовалось, он всегда знал направление.

Наступала ночь. Первая ночь на этом судне. Капитан отправил команду на ужин. Моряки стали спускаться в трюм.

– Вам тоже следует пойти поесть, – окликнул Амоса и Белозара капитан.

– Мы не голодны, капитан, – произнес Амос.

Белозар был иного мнения. Сейчас змей ужасно хотел есть, но он понимал, что друг не просто так отказывается.

Михей спустился в трюм вместе с Карчем и остальными

моряками. Людей было очень много. В самом конце помещения стояла Бум. Она раздавала еду.

Лица моряков, которые получили еду, были очень недовольными. Подошла очередь Михея. Бум протянула ему тарелку, в которую налила еду. Это была мерзкая субстанция белого цвета с кусочками странных овощей.

Карч подошел ближе и заглянул в чан.

– Опять бурду всякую готовишь?! Мы когда питаться нормально начнем?

– Это не бурда, а яичный суп с манго и овощами! – Крикнула женщина и смачно кинула черпак обратно в чан.

Печальные моряки ели, зная, что другой еды они не получат, но хоть шоу начиналось.

– Это и называется бурда! Если бы ты не мешала мне рыбу ловить, то сейчас ели бы рыбу! – зло кричал Карч.

– Ты просто не понимаешь высокую кухню!

– Да мы на дне! Какая еще высокая кухня, пиратам?! – смеясь кричал Карч.

Пока два грозных пирата ругались, Михей смотрел в миску и думал, стоит ли ему это пробовать. Чувство подсказывало, что желудок этого не вынесет. Он протянул миску моряку, который выглядел вполне довольным этой едой. Тот с радостью принял плошку.

Карч и Бум расшумелись сильнее, чем раньше. Настолько, что это было отчетливо слышно на палубе.

В трюм стал спускаться капитан. Каблуки его сапог из-

давали цоканье, на которое все обратили внимание. Матросы радостно посмотрели на него и с облегчением вздохнули. Их начальник наконец пришел их спасти. Веселый капитан вошел развязной походкой, он чувствовал себя расслабленным.

Мужчина, улыбаясь, подошел к ругающимся. Они довольно посмотрели на него, в ожидании того, что он примет именно его сторону.

– Что у вас так невесело, ребята? – Он взял черпак и как бы невзначай попробовал еду.

Его лицо было все с той же улыбкой.

– Только скажи, что это было вкусно... – угрожающе проговорил Карч. – Не подпитывай ее ужасные идеи.

Бум и вся команда выжидающе смотрели на Мятную Мышь.

– У всех свои вкусы, Карч. – Капитан посмотрел на команду и их надежду в глазах. – Однако манго здесь явно лишнее. В следующий раз замени его курицей.

От слов о том, что в еде завтра будет мясо, команда раздалась радостными восклицаниями. Все явно были этому довольны. Все, кроме самопровозглашенного величайшего шеф-повара этого корабля.

Бум недовольно закатила глаза, но согласно кивнула. Она никогда не шла наперекор капитану. Карч все еще был недоволен раскладом.

– Карч, как и всегда, налови рыбы. Пять штук. – Лицо

Карча перекошило, и он хотел возмутиться. – За то, что поднял такой шум. В следующий раз о таком докладывай мне.

Капитан уходил, прихватив с собой бутылочку с непонятным алкоголем.

Карч недовольно почесал голову. Он понимал, что капитан имел в виду не просто поймать пять рыб. Это значило не ложиться спать и не делать перерыв до тех пор, пока не поймает пять штук.

Один из молодых матросов усмехнулся и тут же застыл в ужасе. Старый пират замахнулся на него с такой злобой, что стало очевидно, он мог его убить этим ударом. Бум хотела вмешаться.

– Карч! – Крикнул капитан, уже почти поднявшись по лестнице вверх.

Капитан слегка повернул торс и смотрел на Карча. Его взгляд был не терпящим пререканий. Мужчина, услышав свое имя, остановился и зло замешкался. Было видно, что он хочет ударить. Он посмотрел на капитана и, рыкнув, резким движением опустил руку. Он поднял руки перед собой, показывая капитану, что сдается. Капитан отхлебнул алкоголя из бутылки и пошел обратно к штурвалу.

Все, соболезнуя, посмотрели на бедного матроса. Они знали, ему повезло. Невероятное везение. К сожалению, такое везение быстро могло закончиться, о чем и напомнил ему злой взгляд Карча.

Старый пират недовольно вышел, выполнять свое наказа-

ние. Проходя мимо Михея, он махнул ему рукой.

– Пойдем, малец. Тебе все равно здесь делать нечего. – Он снова зыркнул своим зрячим глазом на Бум. Та недовольно хмыкнула.

Михей чувствовал себя там неловко и согласился пойти с ним. Старый пират взял свою удочку и сел на любимое место. Михей встал рядом. Карч молча смотрел вдаль. Можно было разглядеть, как мышцы его лица постепенно расслабляются.

– А я могу тоже попробовать? – спросил Михей, глядя на удочку.

– С этой удочкой нет. – Он кивнул головой в сторону капитана, который обсуждал что-то с Амосом у штурвала. – Он следит, чтобы я не отлынивал.

– Но он же даже не смотрит, – удивился Михей.

– Это так только кажется. Может, капитан и ведет себя как беззаботный пират, но работу он свою выполняет.

– Могу я спросить кое-что о капитане?

– Ну давай, малец.

– Почему его зовут Мятная Мышь? У него имени нет?

– Никогда у него имени не было. Когда я был еще юнгой на «Василиске», тогда у него был другой капитан, мы заехали в порт. Мы сбывали награбленное. Потом заметили, что припасов, которые мы купили, стало значительно меньше. Тогда мы и заметили, что мальчуган, младше, чем ты сейчас, ворует у нас! Представляешь? Воровать у пиратов! – Он усмехнулся. – Капитан сказал проследить за ним. Мы так и

сделали, думали, что, может, он работает на кого. Этот малец уносил все в поле мяты, недалеко от порта. Мы все рассказали капитану. Помню, тот посмеялся, что мальчонка как полевая мышь. Он сам пошел за ним. Тогда он предложил ему еды и забрал на корабль. Так и прозвали Мятная Мышь.

Михей восхищенно глядел на капитана. Он совершенно не выглядел так, словно когда-то жил в полях. Карч заметил этот взгляд.

– Худой он тогда был. Живот к позвоночнику прилипал. Нам всем его жалко стало, вот мы его и пытались подкармливать. Зато сейчас вон какой капитан вырос, – с гордостью сказал Карч. – Давай я дам тебе свою старую удочку.

Мужчина ушел и через минуту вернулся с перемотанной во многих местах удочкой. Михей радостно улыбнулся и стал ее осматривать. Она вызвала у него неподдельное восхищение. Удочка самого пирата!

Пока Карч учил Михея рыбачить, Белозар жевал галеты из трав по особому рецепту Амоса. Они были не очень вкусными, но, как заверял алхимик, очень полезными.

К вечеру их стало клонить в сон. Капитан, быстро заметив это, предложил им пойти спать и даже сам сопровождал.

Практически весь экипаж уже спал в гамаках, подвешенных к потолку. Они медленно раскачивались в свете медузовых фонарей.

Амос начал пробуждаться под утро. Команда еще спала,

как и Белозар. Змей всегда был ранней пташкой, и то, что он еще спал, значило, что Амос встал даже слишком рано.

Он с досадой почесал голову. Чародей лежал в гамаке и пытался найти в себе силы, чтобы встать. У своих ног он заметил черную оскаленную морду со знакомыми голубыми глазами. Амос вздохнул и отвернулся от Элима. Тот обошел его с другой стороны.

– Вставай. Без тебя будет невесело.

Амос взвыл от печали. Он хотел лежать еще под мягкое укачивание волн. Все же интерес победил. Он встал и зло посмотрел на Элима.

– Ну же, будет весело. – Он захихикал. – Знаешь, судьба не любит ждать.

Казалось, что за его простой фразой скрывалось нечто большее. Он явно что-то знал. Он всегда знал больше, но не торопился делиться своими знаниями с хозяином. Чаще всего он оправдывал это тем, что Амос должен пережить это сам.

Амос зачесал назад уже достаточно длинные волосы. Чародей осторожно обошел свисающие повсюду гамаки с храпящими в них пиратами. Взглядом он нашел мирно спящего Михея, убедившись, что он все еще здесь. Магией он поправил сползшее одеяло.

Выходя на палубу, мужчина почувствовал порыв холодного морского ветра. Посильнее закутавшись в кардиган, он прошел дальше. На палубе никого не было. Так же, как и

не было очевидной причины, по которой его мог разбудить Элим. Вероятно, ее нет пока.

– Доброе утро, господин Амос! – послышался слегка сонный голос капитана.

Амос развернулся, он не ожидал, что кто-то не будет спать в такое время.

– Доброе утро, капитан. – Амос посмотрел по сторонам. – Как у вас здесь дела?

– Ничего необычного, все как всегда. Море, тишина и поскрипывание досок. – Казалось, капитан действительно наслаждался этим.

Курица возле капитана закукарекала. Капитан помрачнел и начал осматриваться, ища в толще воды темные силуэты морских чудовищ.

Амос подошел к правой части корабля и посмотрел через борт. Из воды на него смотрела русалка. Это была красивая девушка с черными волосами. Ее бледная кожа казалась даже синеватой. На ней было много заколок из ракушек, жемчужины в волосах.

Ее лицо сначала выражало испуг. Она действительно не ожидала такого внезапного столкновения. Потом она довольно улыбнулась и помахала ему.

– Фэ манор ла мэиф! – пропела русалка с беспокойством в голосе.

Капитан быстро подбежал и глянул на нее через борт. Амос устало вздохнул. Вот и причина.

– Чего тебе надо?! – возмутился капитан.

Русалки временами играли с кораблями и даже топили те, что поменьше. Оттого и было ясно отношение моряков к этим прекрасным существам.

– Я немного знаю их язык, кажется, она сказала: «Твоим друзьям нужна помощь». Вероятно, она имеет в виду людей. – Чародей скрестил руки на груди.

– Венен! Венен! – закричала русалка, кивая головой.

– С чего бы ей помогать людям, у них всегда было не очень хорошее отношение к нам. Она может привести нас в ловушку. Это плохая идея, – посерьезнел капитан.

Сейчас он думал о команде. Ошибка могла привести к потере корабля или, что страшнее, гибели всей команды.

Амос тоже понимал риски, которые несет капитан. Расспрашивал русалку, как мог, чтобы разобраться в ситуации.

– Из того, что я понял, могу сделать вывод, что недалеко от нас есть остров и на нем люди, которым нужна помощь. – Он задумался. – Хотя я не уверен, что она описала именно остров, у нее очень своеобразное произношение.

– Господин чародей, вы уверены, что ей стоит верить?

Он чувствовал, что Амос что-то знает. Однако не спешил принимать решение. Ему и самому было интересно, куда же их может привести русалка, и вовсе не для того, чтобы спасти, кого бы то ни было.

– ОГО! РУСАЛКА! – раздался мальчишеский крик.

Амос раздраженно размял брови.

Михей уже почти перегнулся через бортик. Русалка в воде даже обеспокоенно вытянула руки, на случай, если он упадет. Его восхищению не было предела. Он был настолько взволнован, что почти упал в воду. Амос невзначай затянул Михея обратно за воротник. Пока парнишка восхищался, оракул пытался понять, стоит ли верить русалке. В итоге после долгих споров с капитаном они все же решили ехать.

– Ах, к морскому черту на дно! – махнул капитан и спустился на нижнюю палубу. – Поднимайтесь, есть работа!

Команда встала очень быстро, хоть это и было раньше обычного расписания. Никто не высказал никакого возмущения. Даже Карч был тих.

Амос, как и все, высматривал остров с людьми. Густой утренний туман совершенно этому не помогал. Только плывущая рядом русалка была проводником.

Карч стоял у капитана за спиной и возмущенно что-то бубнил. Он был на страже. Это было той самой его единственной работой на этом корабле. Все спокойное время он спал и рыбачил, но если вдруг abordаж или охрана корабля, тут-то он и выходил на сцену. Вся команда всегда говорила о нем как о самом лучшем воине.

С мачты послышалось: «Земля по правому борту!», и все побежали смотреть. Даже корабль немного пошатнулся от резкого переноса веса на одну сторону.

Русалка все так же провожала их, указывая правильное направление.

На острове и вправду оказалась толпа измученных людей. Там были как женщины, дети, так и старики да мужчины.

По их рассказу, они плыли рейсом до Лантар, под флагами торговой компании. Однако на половине пути их корабль затопили пираты, а их самих оставили на берегу этого острова. Добрая русалка решила помочь им.

Маленькая девочка, которая и познакомилась с этой русалкой, получила от нее красивую перламутровую ракушку.

Русалка с серебристым хвостом плавала рядом с кораблем, пока не убедилась, что девочка и остальные люди в безопасности. Она улыбнулась, и Михей смог увидеть насколько много острых, мелких зубов в ее рту. Даже несмотря на это, она не выглядела опасной. Русалка искренне пыталась помочь.

Она помахала на прощание и нырнула в воду. Люди с корабля благодарно махали ей в ответ. Среди людей потом еще долго будет ходить молва о доброй русалке. Возможно, даже напишут сказки.

Капитан раздал припасы и одежду, пока некоторые из его команды осматривали остров на наличие сокровищ. Он был не против помочь людям, а вот Бум, казалось, совершенно была всему этому не рада. Карч же везде ходил с капитаном и с подозрением оглядывал каждого из новоприбывших.

Тем временем Амос сидел на одной из бочек и прокручивал в голове слова Элима. Ему казалось, что это еще не конец истории. Явно случится что-то еще. Его отвлек голос

молодого парня.

– Я присяду рядом. – Амос машинально кивнул, даже не глянув на собеседника.

На соседнюю бочку сел юноша. Он был в просторных штанах с низкой мотней. Его кожа была загорелой и со слегка серым оттенком. На нем было несколько золотых украшений. Синий шарф, небрежно перекинутый через плечо и закрывающий голову, был слегка потрепан от морской воды и жгущего солнца. Торс же не был закрыт, и можно было заметить его худобу.

Амос сразу отметил, что он из страны Лантари. На фоне темного лица его глаза казались еще ярче. Светло-желтые. Как и пески Лантари. Его голос был достаточно низким и бархатистым.

– Чародей, что уговорил капитана забрать людей с острова. Вы так добры. – Юноша усмехнулся, что-то в его улыбке было раздражающим. – Что не сделаешь по зову сердца, ведь так? Не было страшно, что это могло оказаться ловушкой злой русалки? Столько жертв было бы на твоей совести.

– Нет. Это ведь не оказалось ловушкой.

Юноша улыбнулся чуть шире.

– А могло. – Он слегка покосился за борт, словно видел в воде что-то, чего не видел никто. – Русалка хотела завести вас в ловушку, но по стечению обстоятельств передумала, но ты ведь и сам это чувствовал... – Он слегка прищурился, улыбаясь.

У Амоса перехватило дыхание, и он слегка открыл рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли у него в горле.

– Это было рискованно. К сожалению, не в наших силах помочь всем. Возможно, иногда и не стоит даже пытаться. Ведь вы можете сами пострадать. – Мальчик невинно улыбнулся.

Амосу он казался странным и даже немного жутким. К тому же у него было необъяснимое чувство злости к нему. То чувство, которое иногда бывает, когда видишь человека. Когда он еще даже не заговорил, но он тебе уже нравится. В такие моменты ты никогда не можешь найти причину этого чувства. Вот и в этот раз. Он ему просто не нравился.

– Но ведь если бы я не помог, вы бы там и остались.

– На этот раз судьба была на вашей стороне, но иногда и она может чихнуть, – пошутил юноша и сам звонко посмеялся над своей шуткой.

– Судьба никогда и не была на моей стороне.

Амосу стало сложнее сдерживать гнев. Этот юноша был нахальным и выводил его из себя.

Глаза мальчика расширились в удивлении и через секунду сузились в улыбке. Его явно забавляли слова мужчины.

– Так кажется? – Он звонко засмеялся и слез с бочки. – Любимчикам всегда мало.

Странный юноша махнул на прощание и ушел. Его взгляд все еще всплывал в голове у чародея. Словно тот и не уходил.

Юноша забыл один из своих браслетов на бочке, где до

этого сидел. Амос поднял его и посмотрел со всех сторон. Это был совершенно обычный золотой браслет с фиолетовыми камнями. Амосу он показался красивым, особенно камнями. Они были такими же, как и его серьга.

Рядом появился Элим и посмотрел на браслет.

– Уху, трикстер оставил тебе подарок на память? Прежде чем трогать, убедился бы, что он не проклятый. Они любят с этим баловаться. – Засмеялся Элим, но с осторожностью посмотрел на предмет.

– Что?.. – на секунду задумался Амос.

От неожиданности он поднялся на ноги. Он хотел было пойти за ним, но Элим остановил его.

– Ты упустил свой шанс, он уже ушел. Что ты там говорил мне? Ах, точно: «Если бы я встретил судьбу, я бы многое ей высказал!» Кажется, так было? – передразнивал Элим Амоса.

– Не совсем. Скорее: «Я бы сказал, что судьба меня использует, как пастушью собаку, чтобы загонять овец, отбившихся от стада», – шипяще произнес Белозар.

Амос бросил на него весьма красноречивый быстрый взгляд. Белозар смущенно отвернулся, словно он ничего и не говорил. Элим скрипуче засмеялся.

– Какие мы несчастные, нас используют, – передразнивая, протянул дух.

Он кружил у Амоса, не спуская глаз с браслета. Его глаза были широко открыты, а язык иногда высовывался, облизы-

вая кривую морду.

Чародей посмотрел на артефакт и со злостью кинул в море. Элим тут же поймал его.

– Ты что, совсем?! Ты самый глупый из всех людей, что я видел. Еще никто не отказывался от подарка трикстера! – Дух рассматривал артефакт. – Раз он тебе не нужен, я забираю его себе.

– Зачем он тебе? Что именно он делает? – с подозрением Амос посмотрел на него.

С каждой секундой ему все больше казалось, что это очень плохо. И он сожалел о своей минутной слабости.

Дух хищно улыбнулся и растворился, не считая нужным отвечать на его вопросы. Белозар посмотрел на Амоса испуганным взглядом. Достаточно злой лютен получил в свои лапы артефакт сына богини. Это звучало как катастрофа. Амос это тоже понимал, но сделать уже ничего не мог.

В расстроенных чувствах Амос и Белозар пошли к капитану. Им нужно было узнать, не сбились ли они с курса и сколько еще осталось.

Капитан стоял, как и всегда, у штурвала, но в этот раз его лицо было напряженным. Он стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на Бум в такой же позе. Они не сводили глаз друг с друга. Казалось, они спорят. Друзья подошли ближе.

– Как можно быть такой злой к этим людям? Они в беде. Дай им одежду, которую мы получили недавно. – Бум зло фыркнула.

– Нет, – настаивала женщина.

– Да, – с большей строгостью произнес капитан.

– Нет.

– Это приказ, – разозлился капитан.

Бум удивленно посмотрела на капитана. Она нахмурилась.

– Капитан! Вы совсем с ума сошли?! Или вы просто забыли, что именно *мы* были теми злыми пиратами и потопили их корабль? – Она выглядела очень злой, но продолжала шептать. – Если мы дадим им хоть одну вещь из того ящика, то они сразу узнают свою одежду! Мы и так очень сильно подставляемся. Чудо, что они не узнали нас.

Капитан был ошеломлен такой новостью. Его брови поползли вверх, а рот слегка приоткрылся. Можно было заметить последовательность движений лица, осознающего что-то человека. Потом он начал безостановочно смеяться.

– Боже, как же глупо получилось... – Капитан сгибался пополам от смеха.

Бум же устало хлопала его по спине, как бы в знак поддержки.

– Пойду расскажу им легенду о капитане Крысе... – Женщина вздохнула и ушла.

Когда капитан успокоился, Амос и Бел смогли задать свои вопросы. Ехать им оставалось от силы пару часов, что не могло не радовать Бум. Карч тоже был не в восторге от такого количества незнакомцев на корабле. Он даже рыбу не

МОГ СЕСТЬ ПОЛОВИТЬ.

Глава восьмая. Место, что он звал домом

Прозвучало знакомое слово: «Суша». Амос стоял на носу корабля и смотрел на приближающийся берег. Было уже около семи часов вечера. Портовый город Бинат не пестрил красками жизни. Амос мрачнел с каждой секундой, что они приближались. Он замечал все новые и новые детали. Бедность и разруха, о которых говорил Белозар.

Михея казалось, все устраивало, ему хватало только того, что это другая страна. Приключения так и манили!

Когда они причалили, то люди с корабля начали выходить на берег. Амос, Белозар, Михей и Шарун стояли на палубе.

– Спасибо, что довез! – произнес оракул и приложил знак лии к груди с легким кивком.

– Свидимся, чародей! – крикнул им капитан, сняв шляпу и кивнув.

Он стрельнул одной из пушек в небо. Небо озарила яркая вспышка фейерверка. Это было красиво, но весьма шумно. Амос совершенно не мог понять, как такого шумного и привлекающего к себе внимание пирата до сих пор не поймали. Однако весь порт Бината крикнул что-то в ответ на залп. Это было весьма необычно, и, вероятно, его знал каждый в порту.

Они спустились на сушу. Даже пирс тут был очень шат-

ким. Казалось, что он вот-вот развалится. Запахи тоже были не из чудесных. Они прекрасно объясняли ассоциации Амоса с морем.

Белозар поморщился, на его глазах блеснули слезы. К его сожалению, змеи имели отличный нюх. Он закрывал рот платочком. Увидев поникшее настроение Амоса, он положил ему руку на плечо.

– Ты как? – обеспокоенно спросил святой.

Амос даже слегка растерялся. В последний раз, когда он был здесь, город был живым. Сейчас он выглядел как жуткое подобие заброшенной деревни. К сожалению, здесь даже жили люди. Его сердце кольнуло чувство вины.

– Все в порядке, просто... я не ожидал такого... – На секунду мужчина выглядел потерянным.

Элим вылез из тени хозяина и стал бегать по пирсу, словно желая что-то найти. Он бегал от человека к человеку, от предмета к предмету. Было видно, что он скучал по этому месту и искренне удивлялся его изменениям.

– Дом! Милый дом! – смеясь, визгнул Элим.

Это его действие разбудило Амоса. Тот ускорил шаг.

Дома близ моря были самыми покосившимися. Их деревянные доски совершенно размякли от морских прибоев. Хозяева этих домов не сильно имели возможность хоть как-то починить их. Тем не менее, даже несмотря на разруху, порт продолжал успешно функционировать. Это был единственный открытый сейчас порт в стране. Только через него

можно было добраться до страны змеев, Асахи и маленькой страны варваров, Мальтонии.

К тому же этим портом пользовались и чародеи. Гонений на них не было только в этой стране и здесь они были в почете. Тертон была страной – прародителем чародеев.

Людей в порту было много, и не только людей. Здесь можно было заметить достаточно большое количество змеев и чародеев в частности. Лютены тоже спокойно бродили недалеко от своих хозяев.

– Нам нужно пополнить запасы еды и воды... – начал Амос, но его прервал громкий голос друга.

– Это точно! От твоего печенья мне уже плохо. Невозможно питаться только ими! – возмущенно проговорил змей.

– С физической точки зрения это возможно, – серьезно заявил чародей. – Они специально для этого и сделаны, если ты хочешь подтверждения этим фактам, то мы можем провести опыт и...

– Остановись! – Змей принялся закрывать рот чародею. – Давай просто пойдем в таверну. Я верю твоим словам, не нужно экспериментов!

Компания дошла до таверны «Пьяный ящер». Оттуда кричали разные голоса, как веселые, так и злые.

Из одного окна таверны свисал мужчина, он наполовину перегнулся. В его руке была бутылка с алкоголем. Он плакал навзрыд и рассказывал что-то своему товарищу, который стоял рядом. Все его движения были размашистыми, отчего

его товарищу приходилось уклоняться.

Мужчина выронил бутылку, и Амос ее сразу же поймал. Чародей с отвращением посмотрел на бутылку в его руке.

– Ох! Простите, господин чародей, все из рук валится! – невнятно прокричал пьяный мужчина.

Амос молча кивнул и поставил бутылку на окно. Ее сразу забрал кто-то другой. Амос вздохнул и зашел в таверну. Там играла музыка, лилась выпивка и звучало очень много оскорблений в адрес друг друга.

Амос и Белозар переглянулись и разошлись по разным сторонам. Шарун следовал за Белозаром по пятам, расчищая дорогу всем своим видом.

– А куда Белозар? – встревоженно спросил Михей, он старался идти как можно ближе к учителю. Ему сложно было не затеряться в толпе.

– Выпить. А мы пойдем за припасами. – Амос часто оборачивался, чтобы проверить, идет ли за ним мальчик.

Белозар уже сидел в толпе каких-то незнакомых людей и весело общался. Со стороны выглядело так, словно он знаком с ними давно.

Амос с учеником подошли к трактирщику. Это был мужчина около пятидесяти лет. Выглядел он устрашающе, как заметил для себя Михей. Возможно, он когда-то тоже был пиратом. Он посмотрел на Амоса и приветливо улыбнулся.

– Чего, господин магистр изволите? – вытирая о полотенце руки, произнес он.

– Мне нужны припасы и вода, – серьезно ответил Амос.

– Конечно-конечно! Сейчас самые лучшие достану! – та-
раторя, проговорил мужчина.

Трактирщик убежал вглубь своей кладовой.

– Магистр? – с любопытством спросил мальчик.

– Когда-то им был, – коротко ответил Амос.

Казалось, ему не очень хотелось об этом вспоминать.

Амос старался прислушиваться ко всему, что обсуждали в таверне. Михей же с любопытством оглядывал всех посетителей. Это была не самая его лучшая черта. Это он понял, когда встретился взглядом с огромным змеем.

Змею явно не понравилось такое внимание мальчика. Тот очень зло посмотрел на него. По спине Михея пробежали мурашки, и он поспешил спрятаться за учителем. Змей стал приближаться к мальчику, но Белозар встал прямо на его пути и весело улыбнулся.

– Как приятно встретить сородича! Надеюсь, ты не соби-
рался навредить ребенку? – Змей удивленно посмотрел на
него, но он быстро опомнился и поклонился Белу.

– Иссвените, свсвятой, – прошипел змей. – Ни в коем слу-
чае. – Он еще раз поклонился и быстро уполз.

Белозар подошел к чародею и весело облокотился о стой-
ку.

– Ты в следующий раз будь осторожнее, Михей. Здесь
много не самых хороших существ. – Он взъерошил волосы
мальчику и игриво посмотрел на Амоса. – Я тут услышал па-

ру интересных сплетен.

Трактирщик вернулся с товарами. Амос достал из потайной сумки на груди драгоценный камень и расплачивался за товары. Белозар повернулся к трактирщику.

– Хозяин, слышал я тут, что недавно Корвакса видели. Правду люди говорят?

– Да, господин святой, правду. Мой брат двоюродный тоже видел, – мужчина ответил змею с неохотой.

Трактирщик заметил интерес в глазах Амоса, и его голос сразу стал более заинтересованным.

– Королевский Корвакс. Огромный, как двадцать домов в ряд! Говорят, он зовет себя Мальтон. Люди поговаривают, что он послан трикстерами, чтобы править этой страной. И верю я в это, знаете, нужен нам новый правитель. А этот, говорят, людям помогает. В других странах вон как хорошо стало. Корваксы пришли и от монстров спасают, и правят мудро, – по-затворнически говорил мужчина, немного подаваясь вперед. – Людям-то твердая рука нужна.

Амос задумался. Он помял подбородок.

– Спасибо вам за информацию. Пусть будет с вами благословение богини Лоинат, – проговорил Белозар.

Тавернщик просиял, он явно был рад угодить магистру и к тому же получить благословение от святого, хоть и от *неправильного*.

Чародей и его спутники вышли из таверны. Пьяный мужчина все еще свисал с окна и печально рассказывал о своей

сложной, как казалось только ему, жизни.

Михей даже постарался быстрее пройти это место. Так, на всякий случай. Мало ли что или кто еще мог упасть на голову.

Разан уже стучал копытами от возмущения. Он считал, что слишком долго ждал хозяина. Белозар, как и обычно, хлопал того по шее. Это всегда помогало. Они сели на коней и начали свой путь.

– Брат, вот скажи мне, думаешь, это правда? – начал Белозар.

Он прямо на ходу распределял новую провизию по своим сумкам.

– Ты про то что люди видели корвакса или про его размер?

– И то и другое.

– Мы не знаем, сколько корваксов выжило после нападения химеры. Известно только то, что они все погибли, защищая потомство. Есть вероятность, что несколько из них выжили. К тому же в некоторых странах они уже даже правят. Но его размеры, о которых он говорил... Не думаю, что они правдивы. Таких размеров были только их прошлые поколения. Но и эта информация не подтверждена. – Амос немного хмурился, обдумывая этот вопрос.

– Да, но это же королевский! Они одни из самых крупных, не думаешь, что он действительно может быть таким огромным. – Удивленно посмотрел на друга змей.

Он тоже немного изучал этих существ в свое время, но

в основном его знания ограничивались школьной программой. Еще с тех времен, когда Белозар и Амос учились в академии.

– То, что он королевский, не значит, что он самый большой. Сразу видно, что ты прогуливал занятия. – Он покопался на сместившегося змея. – Самый большой из их видов – это Унтерский корвакс. Его размеры, по моим предположениям, могли бы быть такими. Их челюсти настолько мощные, что могут прогрызть камень. Королевский же так называется из-за своих перьев на голове.

– А! Я помню! Дедушка говорил, что они как корона! – вклинился в разговор Михей.

Амос одобрительно кивнул. Он был доволен, что ребенок тоже проявлял интерес к этой теме.

– Думаю, он будет размерами с пять или шесть домов, вместе с хвостом и длинной шеей, – задумчиво произнес Амос, как всегда, потирая подбородок.

Они все задумались о том, каково это было бы встретить такое существо. Огромное, могущественное и древнее, как сам мир.

Михей думал об этом как о чуде, которого он бы хотел. Амос чувствовал благоговейный трепет, но и неподдельный животный страх. словно это существо было равно трикстерам. Самим первым детям Предвечной.

Спустя сутки они дошли до границ королевства Тертона.

Белозар посмотрел на Амоса и улыбнулся.

– Ты уходишь? – тихо спросил Амос, уже зная ответ.

– Да. Мне нужно разобраться с тем, что происходит у меня на родине. Мои собратья стали странно себя вести, но ты не переживай. Я думаю, что мы еще встретимся довольно скоро. Тебе так не кажется? – Белозар, как и всегда, по-доброму улыбался, совершенно не пряча своих клыков от друга.

– Ты прав, – сказал Амос.

Он врал. Он совершенно не чувствовал, что когда-либо встретится с ним.

Белозар обнял друга и похлопал по его спине, выбивая воздух из легких. Затем змей потрепал Михея по голове.

– Пусть будет с вами благословение Предвечной и всех трикстеров, – тихо произнес Белозар от всего сердца. – Я всегда рядом с тобой, братец, где бы ты ни был. Помни, нам светит одна и та же луна.

Амос кивнул и помахал на прощание. Было как-то странно смотреть, как он уходит своей дорогой вместе с молчаливым спутником Шаруном. Но у каждого свой путь и приключения, в которые не наше дело вмешиваться.

Михей и Амос шли по главному тракту, ведущему в сторону столицы. Конь покачивался при ходьбе, отчего Михей немного засыпал. Амос, видя сползающего с коня юношу, начал его будить.

– Нечего засыпать. Лучше давай займешься чем-нибудь

полезным. Например, выучишь новое заклинание. – После этих слов Михей начал пробуждаться.

Он любил новые заклинания. Особенно когда это было что-то действительно красивое или сильное.

– Какое заклинание я изучу?! Паралич? Магия невидимости?! – возбужденно говорил он, поворачиваясь на коне, но учитель отворачивал его обратно.

– Нет. Ты выучишь «Шорох». Полезное заклинание для отвлечения внимания врагов. Тахэч, – произнес Амос, и недалеко каркнула ворона, да так пронзительно, что Михей туда повернулся.

– Это было оно, да?! – Михей удивленно уставился на учителя.

– Да. И ты в будущем поймешь, как удобно это заклятие. Оно не раз спасало меня и Бела. Давай попробуй. Тебе нужно решить, *как именно* ты хочешь меня отвлечь. Представь звук в своей голове и вложи это в заклятие.

– Тахеч.

– Нет. «Хэ» должно быть глухим. Словно ты выдыхаешь эту букву. Выдохни воздух, будто он яд в твоих легких. Тахэч, – снова произнес Амос, и вновь закричал ворон.

– Тахэч. – На заднем фоне был слышен звук, чем-то напоминающий шепот Амоса.

Амос вздохнул.

– Ты хотел попытаться отвлечь меня моим же голосом... в лесу... Это невероятно глупо, но я ждал такого. Мы в лесу, и

ты мог бы использовать... – Амос не закончил и повернулся назад.

Там, брэнча разными кастрюлями, монетами и всевозможным барахлом, скакал человечек синего цвета на козле. За его спиной было много мешков и сумок, до отказа забитых всем.

Михей удивленно распахнул глаза. Это существо было маленьким и похожим на троу, о которых ему рассказывал дед Гриша. Дроу, как он говорил, были кошмарно зловредными и опасными существами, живущими под землей и в темных пещерах.

Этот же не выглядел угрожающим, скорее, веселым. Синий человечек дружелюбно махал им рукой и весело улыбался. У него был огромный крючковатый нос и уши с длинными острыми кончиками. Они были такими длинными, что свисали вниз. Его глаза были большими и чисто черными. Лысая голова блестела так, что можно было увидеть свое отражение. Его брови были густыми и до странности длинными. Они как корона опоясывали лысину и свисали за уши. На его шее был большой красный платок и ожерелье из разноцветных камней.

– Погодите минуту, господин! У Мартина есть что вам предложить по очень выгодной цене! – Он подпрыгивал на козле, стараясь заставить его двигаться быстрее.

Амос раздраженно фыркнул и пришпорил коня. Конь поехал чуть быстрее.

– Алюкс торговец... – устало фыркнул он. – Что могло быть лучше...

– Я думал, это троу.

– Троу страшные до безобразия и в пещерах сидят, а это алюкс. Они как троу, только разумные и выглядят нормально. Но у них один предок.

Алюкс их догнал, но его козлик совсем выбился из сил. Мартин начал показывать им разные камушки.

– Все мои товары чистейшие сокровища! Достойны самих королей! Стойте, стойте! Вы куда?! – Он снова заторопился. – Эй, погодите минуточку! Я еще не показал свои товары! У меня есть редчайшие камни из костей корваксов. Они идеально подойдут для усиления магии, господин чародей! Только взгляните! С моими товарами вы станете силен, как магистр башни магов! – довольно воскликнул он, показывая светящиеся камни.

– Я и есть магистр. – С лица алюкса сползла улыбка. – Твои камни – подделка. Глупое свечение их выдает.

– Охox... Неудобно вышло... – растерялся Мартин.

– Я рад, что ты тоже это понимаешь. Ты жулик, Мартин. Я не куплю ничего у тебя, – холодно произнес Амос и прищпорил коня.

Жулик Мартин почесал лысину и, услышав топот копыт проезжающей недалеко лошади, мигом поскакал туда. Михай проследил взглядом за удаляющимся алюксом.

– Это было очень странно.

– Это было предсказуемо. Алюксов много в Тертоне. А теперь вернемся к заклинанию.

Михей почувствовал, что на его руке нет кольца. Он замер и пытался не шевелиться, думая, как сказать учителю, что потерял второй талисман.

Амос чувствовал напряжение Михея и даже уже не стремился узнать, что не так.

– Снова потерять талисман – это, конечно, нужно уметь, – прошипел Элим, – Я начинаю думать, что ты это специально делаешь.

– Совсе не специально! – мальчик опустил голову, – просто оно большое мне было...

Амос ловким движением проколол ухо Михея и вдел серьгу. Мальчик пискнул и прижал руку к ноющему уху.

– Это было больно!

– Не преувеличивай. На серьге зелье, к тому же она магическая. – Амос строго посмотрел на него, – но если ты потеряешь *эту серьгу*... Это самый важный артефакт магистров.

– Но зачем тогда вы дали ее мне? – мальчик немного запаниковал от ответственности. – Заберите обратно.

– Даже не надейся. Ходи теперь с ней. – Мужчина вздохнул, – я от нее устал.

Несколько дней они шли по лесам Тертона. Они дошли до одной из деревень. Михей с ужасом смотрел на то, насколько бедными были деревни. Сухие поля, покосившиеся

дома и люди, исхудавшие настолько, что было больно смотреть на них. Амос все время прищипывал коня и смотрел только в землю. Он словно боялся увидеть это своими глазами.

– Мастер, почему эти люди так живут? – с шоком в голосе произнес Михей.

– Оттого что нынешний король вернул страну к тому упадку, что сделал когда-то бывший архимаг магической башни, – с болью в голосе произнес мужчина.

– Что сделал архимаг? Я слышал, женщины говорили...

– Да. Они говорили, что он воровал детей. Так и было. Он считал, что если корваксы, обладавшие сильнейшей магией, покинули этот мир, то их место должны занять маги. Он причислил себя к всемогущим. – Амос говорил с неприязнью в голосе. – Он воровал детей и заставлял их заключать контракты с лютенами. Он выбирал судьбу за других. Он мог жечь деревни тех, кто был готов сражаться за своих детей. – Он посмотрел на Михея. – Никогда не становись таким.

Михей опустил задумчивый взгляд на гриву коня и заплетал крошечные косички, пытаясь отвлечь себя.

Королевство Тертон

Спустя неделю долгой дороги через лес они дошли до столицы. Прежде чем войти в нее, маг остановился.

– Михай, иди рядом и не обращай внимания на взгляды других. Сейчас в столице очень много разных магов, и люди будут болтать. – Мальчик кивнул и пошел рядом.

Осанка чародея была необычайно горделивой. Они вошли в город, смело ступая.

В городе было достаточно суетливо. Отовсюду слышались разговоры. Торговец у уличной лавки ругался с покупателем о свежести товара, недалеко бегали мальчишки, играя в догонялки. Дома были большими и каменными. Дорожки тоже были из камня, отчего Михай был в восторге. Иногда он замечал людей в красивых плащах или необычных животных, что, очевидно, были чародеями. Еще одной важной чертой Тертона, которую сразу отметил мальчик, были черные волосы, как у самого Михея и учителя. Было очень странно оказаться в месте, где он был «нормальным». Его внешность не выделялась, а магия была обычным явлением.

Он с интересом оглядывал разные лавки и дома, пока его взгляд не встретился с одним мужчиной. Кузнец презрительно и даже с некоторой ненавистью смотрел на Амоса. Он громко опустил молот на наковальню, отчего его жена, шедшая рядом, подскочила.

– Ты чего это так пугаешь! Хочешь, чтобы я... – начала она отчитывать мужа, пока не заметила Амоса. Она громко охнула. – Святая мать, это же он! Господин оракул вернулся! Наконец-то!

Она смахнула слезы счастья с глаз, на что ее муж еще сильнее разозлился.

– Чего ты радуешься? От него только беды. Снова сделает все только хуже и уйдет, – возмутился муж.

– Да нет же! Он наверняка предвидел и пришел тогда, когда нужен! – Вступил в спор покупатель у соседнего прилавка.

Спустя минуту уже вся улица гудела спорами о том, к счастью его появление или нет. Амос, не обращая внимания, продолжал идти.

Они медленно шли по городу, петляя по улицам. Спустя много поворотов вышли к небольшому магазину трав. Он был необычайно зеленым для того города. Разнообразные растения покрывали его стены. Над дверью красовалась надпись: «Лунный цветок».

Лунный цветок было одним из названий перецетуса, за его нежно-голубое свечение, которое подобно луне освещает дорогу. Это мальчик хорошо помнил из лекций учителя.

Амос толкнул дверь. Послышался легкий звон стекляшек, находившихся рядом с дверью. На лестнице у полки с ингредиентами стояла молодая женщина. Ее волосы были заплетены в две черные косы. Она повернулась на звук и улыбну-

лась.

– Добрый день, одну минуту, пожалуйста. Мне нужно расставить еще несколько банок. Прошу меня простить, – вежливо и с приятной улыбкой произнесла девушка.

Она продолжила расставлять разные травы на полке.

– Мисс, подскажите мне, мистер Бору больше не появляется в лавке?

– К сожалению, мой отец умер от лихорадки пять лет назад. Он был довольно стар, я полагаю, вы об этом знаете. Он часто упоминал вас. Сейчас это моя лавка. Мое имя Сандра... – Девушка дорасставляла ингредиенты и собиралась спускаться.

Край ее длинной юбки зацепился за гвоздь. Амос отошел в сторону, вероятно, не собираясь вмешиваться. Девушка дернула за ткань, пытаясь высвободиться, и пошатнулась на лестнице.

В этот момент в магазин зашел молодой парень. Он сразу увидел, как девушка падает, и, сделав шаг вперед, поймал ее. Рыжеволосый мгновенно и даже слегка в грубой манере поставил ее на землю. Он недовольно поправил свой плащ, разглаживая мех на воротнике, и ворчливо выругался.

На его руках были черные перчатки, полностью закрывающие руки, теплая северного покроя одежда с богато вышитыми узорами выдавала в нем мальтонца. На его ухе была серьга магистра под цвет персиковых волос.

– Интересная у вас манера встречать клиентов, мисс, –

холодно бросил парень, поправляя идеально зачесанные волосы.

Амос и парень встретились взглядами.

– Прошу, извините, магистр, я просто... – тараторила девушка, пока два чародея неотрывно смотрели друг другу в глаза.

– Да-да. Прекрати это пищание, Предвечной ради, – раздраженно произнес молодой человек.

Он протянул ей листок.

– Мне нужны все ингредиенты по списку. Требуются только лучшие ингредиенты, даже слегка несвежие мне не подойдут. Надеюсь, я ясно выразился.

– Да, конечно, – ответила слегка смущенная девушка.

Она посмотрела на список. Амос кивнул Михею, чтобы он шел с Сандрой.

– Михей, помоги прекрасной девушке с подбором ингредиентов, чтобы наша очередь настала скорее.

– Но я... – Михей посмотрел на Амоса и раздраженно кивнул. – Хорошо.

Михей и девушка скрылись в кладовой. Парень скрестил руки на груди и облокотился о стенку. Он смотрел с подозрением, раздражением и даже злостью, за которыми виднелся скрываемый интерес.

– Альдеримар, – Амос сделал приветственный знак аристократии. – Мое имя Амос Омнитус. Оракул.

– Альдеримар. Мое имя Арчибальд. Остальное тебе знать

необязательно, – холодно ответил он, но все же, последовав этикету, сделал тот же знак. – Ты ждал меня. Зачем?

– Верно, я ждал того, кто может ответить на мой вопрос. Я не знаю тебя, так что это не что-то личное. Я просто знаю, что у тебя есть ответы. – Амос оглядел Арчибальда. Тот выглядел чистокровным аристократом.

Это означало, что у него с детства был доступ к огромным библиотекам и, возможно, весьма полезным знаниям.

– С чего ты решил, что я стану отвечать хоть на один твой вопрос?

– Просто знаю, что ответишь. – Голос Амоса стал более серьезным и чуть тише, чтобы Михей не услышал. – Ты знаешь способ разорвать контракт с духом?

Парень весело усмехнулся и с интересом посмотрел на Амоса.

– Конечно. Это довольно просто. Тебе нужно смешать перецетус с мартулой, поджечь все это ночью в комнате, и наутро ты будешь трупом, – с ядовитой усмешкой произнес он, но, видя что Амос не понял, решил сказать прямо. Он закатил глаза и вздохнул. – Единственный способ разорвать контракт раньше срока – это умереть либо сильной магией внести изменение в контракт, пытаясь смыть чернила, и тогда лютен просто скинет оковы и сожрет твою душу и твоего ученика. К тому же ты всегда можешь просто отказаться от силы, передав их ученику и убив его, полностью завершить контракт.

Амос вздрогнул от последнего ответа и задумчиво помассировал глаза.

– Нет другого способа?

– Нет. Только смерть. За силу нужно платить. Рано или поздно. – Арчибальд усмехнулся, видя разочарованное лицо Амоса.

Из подсобки вышел Михей и девушка. Они выложили ингредиенты. Амос кивнул Арчибальду и пошел на выход.

– Спасибо за откровенность, Арчибальд.

– Ага, – бросил парень и повернулся снова к девушке. – А у вас нет случайно северного ырки?

– Н-нет... Только сушеный, немного, – растерялась продавец.

– Мне живого надо...

Девушка, все больше растерянная его вопросами, печально смотрела вслед уходящим Михею и Амосу.

Глава девятая. Башня магов

Столица была огромной, но даже с самого края города можно было увидеть большой дворец. Он был из темного камня, какого Михей раньше не видел. Высокие стены с большим количеством колонн. Замок был окружен забором из металлических пик. Туда можно было попасть, только пройдя стражей на воротах и поднявшись по длинной лестнице, ведущей в гору.

Оракул заметил интерес ребенка к сооружению и завел руки за спину.

– Этот замок построен еще много лет назад, когда Тертон и Асахи подписали мирное соглашение. Это стало подарком людям от короля змей, – лекторно произнес учитель.

– А зачем им мирное соглашение? Они ругались? – Мальчик удивленно поднял брови.

– Можно сказать и так. Это был лишь конфликт территорий. Змеям нужен был «безопасный» доступ к морю, поэтому они хотели силой забрать небольшой участок. – Амос вздохнул, продолжая идти в сторону высокой башни. – Тогда пришел к власти новый король и смог заключить договор. Змеи могут спокойно передвигаться по территории людей и даже жить здесь, но не могут охотиться здесь.

– Но почему нельзя охотиться? Разве это честно? Чем они питались?

– Возможно, это не совсем честно, но иначе нельзя. Змеи огромны, как тот, что охраняет Белозара. Один только Шарун при желании может съесть несколько коней. Он, конечно, впадет в спячку, поэтому ест понемногу, но другие его сородичи себя не ограничивают. Они могут за короткий срок съесть почти всех животных в лесу. Тогда людям бы ничего не осталось, кроме надежды на урожай овощей.

Михей задумался, но его вырвали обратно к реальности голоса мальчишек. Оказалось, что они уже успели зайти на территорию магов.

Там было много разнообразных растений и чародеев чуть старше Михея. У них была форма изумрудного цвета с нежно-голубыми узорами, которые блестели на солнце как стекло. Что было примечательно, среди них находились только несколько девочек. Подростки что-то весело обсуждали и иногда превращались, но затихали и кланялись в знак приветствия, сложив руки у груди, как только замечали Амоса.

– Это потому, что ты магистр? – спросил мальчик, бегущий рядом с учителем. – Да. Хотя я и передал тебе серьгу магистра, меня все еще помнят здесь.

Посреди сада с лавочками стояла скульптура человека в мантии с поднятой к небу рукой. На его плече была змея.

– Кто это? – с интересом смотрел на нее Михей.

– Если верить тому, что было написано в учебниках, то это первый из магов, узнавший от корваксов тайну магии. Змея на плече... Возможно, он обращался в змею. Этого история

нам не рассказывает.

Они подошли ко входу в высокую башню, оплетенную лозой. Учитель шел вперед, и дверь распахнулась сама.

Внутри залы словно сияли. Несколько молодых магов поспешили ретироваться, слегка спотыкаясь, как только увидели Амоса.

– Ай! Вы чего, совсем ослепли! Не бегайте по коридорам! – послышался громкий женский голос за поворотом. Ученики же начали оправдываться. – Я сообщу вашему куратору о том, что вы не знаете правила поведения! Будете сегодня переписывать все свитки с правилами!

– Сетра, прошу, они всего лишь шли быстрее обычного. Никакого наказания им не нужно. – Из-за поворота появился мужчина с блондинистыми кудрявыми волосами.

Он тянул за собой русоволосую девушку, что продолжала ворчать. Объект ее ворчаный сменился, и теперь блондин выслушивал ругательства в свою сторону. Он улыбался и одной рукой подавал знак ученикам, чтобы те уходили.

– Сетра, ты все так же неугомонна... – Прозвучала тихая усмешка Амоса.

Девушка тут же повернулась и с радостным воплем обняла оракула.

– А ты все так же пунктуален... Собрание вот-вот начнется. – Элиот посмотрел на Михея, который рассматривал залы. – А это, я так полагаю, тот самый легендарный ученик Амоса. – Взгляд мужчины задержался на Михее, а точнее,

на чертах его лица. – Думаю, нам стоит об этом поговорить, Амос.

Амос немного помрачнел и кивнул.

– О чем ты? – спросила недоумевающая Сетра.

– Мы на минуту. – Элиот по-доброму улыбнулся Михею и, подталкивая в спину, повел Амоса за угол.

Как только они зашли за угол, Элиот осмотрелся по сторонам, проверяя, не подслушивает ли их кто-нибудь. Его лицо было мрачным, а голос тихим.

– Амос, это сын Ликва? – мужчина вжал Амоса в стену, так что тот немного стукнулся лопатками. – Даже не думай соврать.

Амос надавил на его руку и оттолкнул друга от себя.

– Да. Михей – сын прошлого архимага. – Оракул посмотрел в пол и с раздражением поправил кардиган.

Элиот нервно топал ногой и пристально смотрел на друга.

– Ты отдаешь себе отчет в том, что передал силу оракула отпрыску того, кого нам с таким трудом удалось запечатать в подземелье, из-за его опасности? Начинаю сильнее думать, что ты сходишь с ума.

– Он не его отец. Он даже не знает о нем ничего.

Элиот вздохнул и посмотрел на него.

– Это правда. Он не его отец. – Мужчина взглянул в его глаза. – Но он его продолжение. Однажды он может узнать о своем отце.

Амос вздохнул, смотря на сильно нервничающего Элиота.

Мужчина многое пережил, пока они учились при прошлом архимаге. Оракул осторожно пихнул локтем друга.

– Я верю в него. Он хороший парень, – Амос слегка улыбнулся.

– А я верю тебе. – Из тени Элиота вылетел воробей и сел на его плечо.

– Доверять оракулам – дело гиблое... – начал воробей, но Элиот грозно посмотрел на него.

Элим раздраженно рычал из тени. Лютены часто друг друга не переносили, а потому в башне рекомендовалось не выпускать их без необходимости. У магистров, конечно, были свои привилегии, но они и сами старались не выпускать наглых лютенцов.

Элиот и Амос вышли обратно к Сетре и Михею. Элиот помахал мальчику. Михей неуверенно помахал в ответ, избегая зрительного контакта.

– Сейчас будет собрание. В зал юношу не пустят, придется посидеть в комнате ожидания вместе с другими учениками, – произнес Элиот.

– Понятно, – раздраженно вздохнул Амос. – Элиот, в чем причина собрания? – Элиот посмотрел на проходящих мимо студентов.

– Здесь сказать не могу, кто знает, какая мышка притаилась в углу. Будет несколько собраний. Сегодня собрание общее, а через пару дней будет только для верховных магов.

Они подошли ко входу в зал. У дверей стояли два мага

в мантиях. Увидев верховных магов, они поприветствовали, как и подобает в высшем обществе. Компания ответила тем же, только не склоняя голов, а лишь кивнув. Но маги-охранники очень этому обрадовались. Обычно все маги достаточно заносчивы, и было приятно, что к ним тоже проявили уважение.

Один из магов обратил свой взор в сторону Михея.

– Приветствуем магистров! Прошу ученика пройти со мной в комнату ожидания. – Михей глянул на учителя. Тот кивнул ему.

Провожатый повел его за собой. Мальчик с неохотой пошел следом, но постоянно оборачивался на заходящего в двери Амоса. Они скрылись за поворотом.

Амос и его спутники вошли в зал. Это была очень большая комната с трибунами, как в театре. Они были по кругу от центра, и каждая новая поднималась ступенями. Сиденья были достаточно твердыми, сделанными из дерева. Ряд посередине же отличался от всех остальных. Он находился на возвышенности, как балкон. Стулья там стояли мягкие, а перила ажурные из белого камня.

Зал уже был практически заполнен магами всех мастей. На первых рядах сидели старые волшебники и дарования. Однако было довольно сложно понять, кто из волшебников действительно старый. Очень многие скрывали свой образ под действием магических амулетов.

На балконе же были заняты только два места из девяти.

Амос сразу встретился взглядом с одним из восседавших там.

Черноволоксы́й мужчина сверлил его такими же черными, как и волосы, глазами. Он высокомерно улыбался.

– Господин, пройдемте, – отвлек его заискивающий голос старого Ганса.

Этот худой старец был мерзким человеком с маленькими, темными и вечно следящими за всеми глазами. Он всегда ужасно относился ко всем, кого считал недостойным и слабым. Но как только видел сильного мага, пытался ему всячески угодить. Этот мерзкий голос испортил настроение еще сильнее. Однако даже у него было одно положительное качество. Он искренне был верен магической башне и архимагу.

Амоса, Элиота и Сетру проводили на балкон для магистров. Амос сел прямо перед черноглазым чародеем, совершенно загородив тому весь обзор. Они сильно отличались в росте. Амос был выше примерно на полторы головы. Тот возмущенно что-то зашипел сзади. Амос с ухмылкой посмотрел на него через плечо.

– Амос, где ты прятался все эти годы? Говорят, тебя видели в грязных трактирах не раз... – ехидно начал черноглазый маг.

– Колин Нингуну, твое излишнее внимание к моей персоне мне очень льстит. Я счастлив, что ты даже потрудился узнать у людей о моем местоположении. Возможно, мое здоровье тебя тоже волновало? – Колин возмущенно фыркнул

и скрестил руки на груди.

Его черный камзол с узором на груди, вышитый серебряными нитями, был потерт в некоторых местах, словно его терли о камни, немного разодрал.

– Конечно, спрашивал, чтобы узнать, сработал ли заговор на понос. – Амос издал тихий смешок и отвернулся обратно к сцене, на которую ожидался выход архимага.

Весь зал перешептывался, и многие молодые ученики искали внимания магистров или же просто хотели на них взглянуть. Магистры практически не собираются вместе. Только по особому приказу архимага.

За спиной раздался скрежетдвигающегося стула, который подошел ближе к Амосу. Колин еще с академии был товарищем по спорам с Амосом. Хоть они и ругались постоянно, но никогда это не было чем-то серьезным.

– Какой же ты шумный, Колин! – возмутилась Сетра.

– Не шумнее тебя, старая ведьма!

– Как ты смеешь! – Сетра возмущенно скрестила руки на груди.

Амосу оставалось лишь пытаться отодвинуться, чтобы не попасть под горячую руку или не оглохнуть.

– Ведите себя прилично, вы же чертовы магистры. – Сетра и Колин замолчали и удивленно посмотрели на одного из магистров.

Голос исходил от магистра, сидевшего в самом конце балкона. Его волосы были золотистыми, а глаза карими с коша-

чьим зрачком. Уши длинные и заостренные, как и у всех змеев. Мантия преподавателя украшена узорами в виде растений, а на лице очки. Телосложение было довольно крупным.

– А, Мانتос Лакарз. Мы уже и забыли о том, какой ты нудный. Слышал, ты заделался учителем. Соболезную твоим ученикам, – насмешливо произнес Колин.

– Не нудный, а ответственный. Здесь много молодых магов, не портите репутацию ни себе, ни мне. Они должны видеть, что вы достойны своей серьги магистра. – Он гордо указал на свою серьгу в ухе.

– Амос, а где твоя серьга? – Мانتос задохнулся от возмущения и шока.

– Отдал ученику на хранение. Боюсь потерять. – Амос ухмыльнулся. – Однажды и он станет магистром, как и любой оракул, хочет он того или нет. Я просто ускорил неизбежное.

– Как же... – начал Мانتос, но его перебил Амос.

– Архимаг не сменился? – задал вопрос Амос, посмотрев на Элиота.

– Нет, этот старик все еще держится... – спокойно произнес Элиот и почесал бороду.

– Лучше он, чем прошлый архимаг... – начал Колин, но быстро замолчал, заметив осуждающие взгляды всех магистров.

– Даже не вспоминай о нем, – грубо сказала Сетра и немного покосилась на Амоса.

Она заметила, как изменилось выражение лица чародея

при упоминании прошлого архимага. Элиот же старался делать вид, что ничего не слышал.

– Шорат себе ученика взял, так что от его влияния мы еще долго не избавимся, – сменил тему Мантос. – Ученик у него умный малый, но вот проблем много доставляет. Все время ученики поддаются его дурному влиянию.

– О! У меня тоже ученик есть! – воскликнул Колин.

Его переполняла гордость, но лица остальных не были такими же радостными.

– Надеюсь, он не поддастся твоему глупому влиянию, – подала голос Сетра. – Одного тебя уже много. Боюсь, что это может быть заразным. Так и недолго ждать падения школы.

– Ха! Не переживай, *мой* ученик еще всем покажет! Ведь магия телепортации очень сложная в свое... – Он не смог договорить, как его рот сам захлопнулся.

– Заткнись. – Мантос опустил руку, что еле заметно приподнимал в сторону Колина.

Элиот обернулся в его сторону. Мужчина нахмурился и, звякнув стальными пластинами, скрестил руки на груди.

– В этой комнате нельзя использовать магию. – Он слегка улыбался.

– Да? Какая жалость. Я же уже это сделал. Может, проклянешь меня прямо сейчас?

– Не забывай, что ты выйдешь из этой комнаты, и я могу, не пользуясь способностями, много чего сделать. – Мантос хмыкнул и недовольно снял заклинание с Колина.

– Амос, о чем, думаешь, нам скажут? – начал Мантос, переводя тему.

– Пока не знаю, но мне это явно не понравится... Элим? – Рядом появился Элим.

– Я бы предпочел в скором времени уехать, – ответил тот. Амос напрягся.

– Какой же он все-таки уродливый, – заявила Сетра.

Элим повернулся в ее сторону и, улыбнувшись, исчез.

– Думаю, ты его обидела. Жестокая женщина, – заявил Элиот.

– Кхе-кхе! – послышался знакомый кашель со стороны сцены.

Молодой мужчина в расшитых белых одеждах стоял посреди сцены. Его волосы были седыми и длинными. Талисманы всех мастей висели на нем, как гирлянды.

– Старик совсем не изменился, все так же не хочет признавать свой возраст. Только седину оставил, чтобы кичиться возрастом, – зашептал Колин.

– А сам-то не лучше, тебе сколько уже? Лет сорок? – зашептал Мантос.

– Мне тридцать восемь.

– А выглядишь на двадцать!

– Ну так ты тоже!

– Я змей... Мы дольше стареем... – устало протянул Мантос и поправил очки.

– Но!

– Заткнись и слушай, – сказал Мантос.

Магистры наконец угомонились и посмотрели на архимага. Тот заметил их суету и взглядом дал понять, чтобы замолчали.

– Приветствую всех вас! Я архимаг Шорат. Хочу отдельно поприветствовать новых чародеев, вступивших в наши ряды! Кхе. Наша башня стоит уже вот две сотни лет...

Лекция была очень длинной и периодически с отступлениями на совершенно никому не нужные вещи. Директор, несмотря на свой молодой облик, был уже очень стар. Память сильно подводила, и он постоянно пытался что-то вспомнить или же кашлял. Без его верного помощника Ганса не обходилось каждое второе предложение. От такого многие ученики начали засыпать.

Амос вскоре тоже уснул, но проснулся он от плохого предчувствия. Точнее, это были словно рвотные позывы. Он открыл глаза и почувствовал, как Элим, утробно рыча, движется в его тени. Амос искал взглядом источник их нервозности и нашел довольно быстро.

Из левого входа в зал показался солидный мужчина преклонных лет. Его борода была по грудь и заплетена в три хвостика. На нем было излишне много украшений и мантия отличного качества. Впалые щеки, худое телосложение и маленький рост. Он поправил свои очки на цепочке с окуляром, отодвинутым вверх.

Амос широко распахнул глаза, ему казалось, что его серд-

це пропустило не один удар, а сразу несколько. Голова немного закружилась, а желудок предательски скрутило. Он был так погружен в свои мысли, что даже не заметил, как Сетра коснулась его руки.

– Этот старый хрыч чего тут забыл? – прошипела Сетра.

– Сетра, держи себя в руках, Мэтво Омнитус – бывший магистр и имеет право здесь находиться, – начал Мантос.

Амос следил за тем, как старый мужчина с улыбкой идет в его сторону. Сколько раз он снился ему в кошмарах. Его жуткий смех, что застревал в голове еще на долгие недели, и воспоминания, что он так пытался уничтожить. Всякий раз он вспоминал своего учителя в лаборатории, где тот проводил эксперименты над лютенами и разными животными.

Сейчас, когда его старый учитель сел рядом с ним, его пронизывала мелкая дрожь и все чувства и воспоминания волной нахлынули на него.

– Мой милый мальчик и старый друг Элим. Как давно я вас не видел. – Его голос был более хриплым чем то, каким он его помнил. Он постарел.

– Я думал, ты мертв, – тихо и холодно ответил Амос.

Он старался не смотреть на учителя, сфокусировав взгляд на одном из талисманов директора.

– Твоими молитвами, Амос. Полагаю, нам столько нужно всего обсудить. Встретимся в левой башне на третьем этаже. Там удобные диваны. – Он слегка посмеивался.

Амос глубоко вдохнул и нервно сжимал челюсть, пытаясь

сохранять внешнее спокойствие. Это было самое длинное собрание для Амоса. Каждая минута казалась вечностью.

Тем временем Михея привели в комнату ожидания. В ней было много диванов хороших и средней паршивости, словно разделяющих комнату на часть элитную и бедную. В комнате сидели в основном подростки от 8 до 14 лет и лишь пара юношей лет 17. Девочек, как он заметил, совсем не было.

Мальчики сидели на простых диванах и несколько сидели на хороших диванах напротив. Они что-то обсуждали.

Один из ребят, сидевших на «красивой стороне», выделялся своей громкостью. Это был шатен с серыми глазами. На вид ему было около пятнадцати. Одежды достаточно богаты. Он повернулся в сторону Михея, и остальные инстинктивно последовали его примеру.

– Я не видел тебя в академии. Ты кто? – высокомерно спросил мальчик.

– Я не учусь в академии. Я Михей. А кто ты? – Михей все так же стоял в дверях.

Мальчик улыбнулся, явно ожидая этого вопроса.

– Я Чисо, ученик великого чародея Колина! – он говорил это, задрав нос, но, не увидев реакции, посмотрел на Михея. – Эй! Говорю, я ученик магистра!

– И что? – Михей потупил взгляд на мальчика.

Тем временем читающий неподалеку юноша в дорогих одеждах глянул в его сторону.

– Ты, наверное, ученик какого-нибудь мелкого мага! Со-
всем ничего не знаешь либо совсем глупый! Мой учитель
обладает уникальным даром телепортации, поэтому он са-
мый важный среди всех... – Распалившийся ребенок обо-
рвал свою речь, увидев взгляд мятноволосого парня с кни-
гой.

– Разве имеет значение, кто твой учитель, если ты сам из
себя ничего не представляешь? – съязвил Михей и скрестил
руки на груди, как это всегда делал Амос. – Всю минуту на-
шего знакомства ты только об учителе и говорил.

– Да я! Я просто... – мальчик покраснел от злости.

– Прошу, не ругайтесь. Михей, верно?... Присаживайся. –
Парень слегка похлопал по месту рядом с ним.

Михей спокойно пошел мимо своего оппонента и сел на
диван.

– Это было слегка грубовато. Разве мы можем судить о
человеке, лишь услышав пару его фраз?

– Наверное, нет... – засмутился Михей.

Ему стало как-то неловко и неудобно.

– Учитель дал тебе эту серьгу?

Незнакомец указал пальцем на ухо. Михей кивнул.

– Могу ли я узнать, как вас зовут?

– Я представлюсь, и после тебе тоже стоит представиться
подобающе. У магов так принято. – Михей кивнул.

Юноша поправил свои мятного цвета волосы, заплетен-
ные в косу. Глаза были теплого лавандового цвета.

– Мое имя Тарадеус Кофа-дэ-Коль. Я ученик Архимага Шората Кофа-дэ-Коль. Моя магия исцеления дарована мне духом белого тигра. Теперь твоя очередь.

– Я-я... Мое имя Михей, я ученик магистра Амоса. Мой дух гривистого волка дает мне силу предсказаний... Правильно? – Юноша, улыбнувшись, потрепал Михея по голове.

– Нужно представляться вместе с фамилией.

– Но у меня ее нет...

– Она есть у всех чародеев. Передается вместе с даром. Твое имя Михей Омнитус.

– Откуда вы...

– Фамилия твоего учителя хорошо известна всем. Ты молодец. Почти в точности повторил. Тебе бы, Чисо, тоже поучиться манерам, – произнес Тарадеус, откладывая свою книгу «Опасные виды жаборок, или Чем опасны болота».

Чисо стыдливо опустил взгляд в пол. Его лицо слегка покраснело, а на глаза навернулись слезы.

– Т-так какой дух у тебя? – спросил Михей, желая подбодрить ребенка.

– А! У-у меня дух крота-суриката... – Он слегка ободрился.

– Довольно интересный дух... – подключился Тарадеус.

Чисо обрадовался и поглядел по сторонам, проверяя, все ли заметили, что его похвалил будущий архимаг. Мальчик горделиво поднял голову.

– Вы правда так считаете?! Я и превращаться уже научил-

ся, вот! Алькох! – Он обернулся маленьким полосатым кро-
тиком с короткими лапками и большими черными глазами.
Тарадеус мило улыбнулся.

– Я тоже умею! – Остальные дети тоже стали превращать-
ся в разных зверей.

Комната наполнилась енотами, котятами и прочими жи-
вотными. Многие начали бегать, прыгать и летать, пытаясь
продемонстрировать то, насколько они полезны.

– А ты, Михай, не научился, что ли? – захихикал Чисо.

– Научился, конечно! Алькох! – Обернувшись маленьким
волчонком, Михай гордо поднял мордочку.

– А так ты собака, а не волк! – рассмеялся Чисо и другие
дети тоже засмеялись.

– Не собака я! – гавкнул Михай, зло вильнув хвостом.

– У волков ноги длинные, а у тебя короткие!

– А твоими только землю копать!

– Ах ты так, собака сутулая!

– Кто из нас тут еще сутулый! – Михай ринулся в сторону
Чисо, который начал убежать на своих коротких лапках.

Другие дети тоже стали убежать с дороги, создавая хаос.

– У-успокойтесь... – начал было пытаться успокоить их
Тарадеус, но его мягкий голос заглушали вопли детей.

Михай перекрыл дорогу кроту, тот завернул в сторону
двери. Михай резким движением схватил Чисо за холку и
отпрыгнул от открывающейся двери. Как только они откати-
лись, то Михай выплюнул Чисо.

– Фе, какая гадость, – начал плеватьсся Михей.

– Ты испачкал меня своей мерзкой слюной!

– Такой же неблагодарный, как и ты, Колин, – устало произнес Амос, входя в комнату.

– А эта собачонка, я так понимаю, твоя. – Колин указал на Михея, виляющего хвостом.

– Рекомендую тебе передумать.

– Так уж и быть... милый щеночек.

– Ах... ты такой же, как и всегда... Обернулись оба. Я жду объяснений. – Мальчики обернулись обратно в людей.

– Я!.. – начал Михей, но его прервали.

– Я виноват... сам не понял, как стравил их. А я должен был проследить за ними, – произнес Тарадеус и неловко почесал затылок.

– А-а... Приемник Шората. Тут нет твоей вины. Во всем виноват отвратительный характер Колина, – с улыбкой произнес Амос.

– В общем-то, так и есть. Я даже отрицать не буду... Ну что, Чисо, ты выиграл? – спросил Колин.

– Не проиграл, – твердо ответил его ученик.

– Но и не выиграл, – дополнил Михей.

– Он определенно твоя маленькая копия. Такой же надоедливый... Эй! – Мантос оттолкнул с дороги Колина и прошел в самый угол комнаты.

Там лежала гора подушек, в которую он запустил руки. Оттуда он вытащил спящего ребенка лет семи.

Малыш был светло-блондинистым и сильно кудрявым. Напоминал спящего ягненка. В руках змея он казался еще меньше, чем есть на самом деле.

Волшебник взял его к себе на руки и пошел мимо чародеев. Колин все еще удивленно смотрел на него.

– Мантос! Эй! – Колин выбежал следом в коридор.

– Учитель! – хвостиком побежал и Чисо.

– У тебя тоже есть ученик?!

– Заткнись.

Голоса в коридоре сильно отдалились.

– И нам пора. – Амос слегка кивнул Тарадеусу, выходя из комнаты.

– Был рад знакомству. – Михей кивнул Тарадеусу и, помахав, выбежал за учителем.

Тот тоже помахал в ответ, улыбаясь.

Михей с Амосом шли по коридорам магической башни, вышли на улицу, прошли через сад и оказались в другой башне, гораздо меньших размеров, чем основная.

– А куда мы?

– Мне нужно встретиться с моим старым учителем, а потом мы пойдем к Элиоту и Сетре.

Амос снова нахмурился и остановился перед лестницей в башню. Михей с интересом смотрел на мастера. Он явно колебался идти дальше. Его тень зашевелилась, и из нее вылез Элим.

– Иди. Нам нужно знать, что он от тебя хочет. – Голос вол-

ка был шипящим, но с утробным рычанием. – Может, он хочет поделиться прекрасной вестью о своей скорой кончине.

– Если бы... – прохрипел Амос.

Они поднялись на третий этаж. Каждый шаг отдавался гулом в ушах.

Он сидел там. На самом дальнем диване. Он смотрел на закат и выглядел как милый старик. Амос подошел сзади.

– Садись, мой мальчик. – Он повернулся и улыбнулся, заметив Михея. – Так ты сыночком обзавелся... о тебе я бы такого не подумал. Похож мальчуган, похож. Аж воспоминания нахлынули...

Амос с отвращением посмотрел на него. Вспоминать ему совсем ничего не хотелось.

– Ближе к делу, а то мне все больше хочется скинуть тебя с этой башни. – Амос смотрел на огромное открытое окно.

Его брови были нахмурены так, что у него появились морщины и словно его магия спала, обнажая истинный возраст.

– Чего тебе надо?

– Ты же знаешь, что мне нужно. Не будь таким глупым, как в детстве, а то я и впрямь подумаю, что ты не изменился за эти годы. – Он противно усмехнулся и почесал подбородок. – Я хочу знать, стоит мне остаться здесь или скорее убежать. Ты ведь тоже понимаешь, что здесь что-то происходит.

Амос не желал ему ничего говорить, но Мэтво всегда понимал каждое изменение в его эмоциях. Он довольно улыбнулся и хотел похлопать Амоса по плечу, но тот магией его

остановил.

Старик удивленно вскинул брови, но улыбнулся.

– И все же ты немного вырос. Совсем не такой, как был, будучи моим учеником. Только шрам так и остался. – Старик усмехнулся, с интересом рассматривая свою работу.

Он словно гордился этим. Старик, смеясь, откашлялся. На лице Амоса виднелась крайняя степень раздражения. Его некогда существовавший страх перед этим человеком испарился, полностью заменившись на отвращение и злость.

– Ты ведь мог с легкостью исправить мою... *ошибку*, – он долго подбирал слово, что еще сильнее раздражало Амоса.

– Ошибку, говоришь? Ты так труслив, чтобы признать свою жестокость или в тебе говорит наконец проявившийся стыд? Та летящая в меня колба не была *ошибкой*. Ты знал, что в ней. Ты даже знал, что она разобьется у моего лица и разъест кожу. Ты был сильным оракулом. Ты НЕ МОГ этого не предвидеть. – Амос зло прошипел это.

Михей теперь смотрел на шрам учителя, красочно представляя, как в юного Амоса летит колба с зельем и, врезаясь в стену рядом, разбивается на мелкие осколки. Блестящая стеклянная пыль медленно оседает, а на щеке Амоса дымящаяся жидкость разъедает кожу. Он кричит, а злобный ученый с интересом наблюдает, гадая, насколько быстро она оставит дыру в его щеке.

Михей вздрогнул, словно это было не просто его воображением, а суровой реальностью. Он все больше боялся че-

ловека, сидящего рядом с ними. Этот с виду ученый старик на самом деле был кошмаром Амоса, и теперь мальчик понимал почему.

Старик нахмурился и снял очки, начав протирать стекла платком. Он начал говорить так, словно читал лекцию. Говорил о простой ошибке в расчетах.

– Возможно, я сделал это отчасти намеренно. Ты разозлил меня. Наш эксперимент шел идеально, пока ты не отпустил образец... – Он не успел договорить, когда его прервал голос Амоса.

– Это не *образец*, а разумное существо. Ты бы убил его так же, как и всех до этого. Так же, как Индру... – Старик нахмурился, а его лицо покраснело от злости.

– Ты все такой же слюнтяй, как и раньше! Наука требует жертв! Это истина, которой я так и не смог тебя научить. Я говорил тебе не привязываться к «объектам исследований», но ты даже дал имя золотой рыбке. Ты всегда шел мне наперекор, поэтому мне ничего не оставалось, кроме как учить тебя «тренировкой камнями», ядовитыми зельями и подобным. Ты сам виноват, что мне пришлось учить тебя через боль. Непослушных детей нужно держать в узде. – Он зло вздохнул и сел обратно на диван. – Но посмотри на себя сейчас. Разве не благодаря мне ты стал тем, кто ты есть? Гениальный алхимик. Оракул, живший когда-то при дворе. Я даже учиться тебя отправил, несмотря на твою бездарную магию...

– Я ничего не приобрел благодаря тебе. Не ошибайся на этот счет. Ты только разрушил мою жизнь, в тот момент, когда похитил меня у моей семьи. – Амос холодно посмотрел на учителя, возвышаясь над ним. Его глаза светились зеленым. – Тебе стоит остаться в Тертоне, если ты хочешь получить выгоду. Надеюсь, это все, что тебе было нужно.

Старик зло посмотрел на него и надел очки. Его черные глаза блуждали по чертам лица Амоса, пытаясь определить, ложь это или правда.

– Верно. Это то, что мне было нужно. К тому же я хотел дать тебе пару советов по обучению твоего щенка... – начал было он, но Амос быстро встал и загородил обзор на Михея.

– Тебе стоит закрыть свой рот, пока ты не сказал лишнего. Твои советы мне совершенно не требуются. – Амос говорил холодно и властно. – Ты больше не оракул. У тебя нет тех сил, но они есть у *меня*.

Амос приблизился, нависая над учителем. За счет своего роста он выглядел угрожающе. От него чувствовалась уверенность и явно закончившееся терпение. Мэтво испуганно вжал голову в плечи. Он быстро встал, боком, стараясь сохранять зрительный контакт. Он был мерзким, но достаточно умным, чтобы понять всю серьезность угрозы.

– Не радуйся своей силе, мой мальчик. Она, бесспорно, очень полезна, но есть вещи, от которых даже знание будущего не спасет. – Он поправил очки и посмотрел на Амоса.

Михей стоял рядом с учителем и встревоженно смотрел

на старого мастера.

– Что ты знаешь?

– То, что тебе точно не стоило сюда возвращаться. – Старик пошел вниз к лестнице. – До встречи, мой мальчик. Приятно было поговорить с тобой.

Амос остался стоять в задумчивости еще какое-то время. Михай слушал удаляющиеся шаги мастера Мэтво, а после смотрел, как он идет из башни. Мальчик посмотрел на учителя и потом на время. Ему не хотелось выводить того из раздумий после столь тяжелого разговора, но ему пришлось. Тихо подойдя, он коснулся руки учителя, отчего тот вздрогнул.

– Амос... уже время. Нам пора идти. Ваши друзья нас ждут.

– Ах да. Ты прав. – Амос посмотрел на заходящее солнце и пошел по лестнице.

Глава десятая. Признание

Амос с Михеем шли к выходу, где их поджидали Сетра и Элиот. Волшебница активно махала рукой в знак приветствия. Когда они чуть приблизились, та снова крепко обняла Амоса, повиснув у него на шее. Даже на высоких каблуках она была сильно ниже Амоса. Элиот снисходительно покачал головой и улыбнулся.

– Пойдемте в старое местечко? – тихо произнес Элиот.

Его голос всегда был таким тихим и успокаивающим.

– Оно все еще работает?

– Полагаю, что да. По крайней мере об ином я не слышал, – по-солдатски ответил Элиот.

– Давно я там не был...

– Уже лет 20 прошло? – Компания шла в сторону одной маленькой таверны.

Здание было уже очень старым. Вывеска с надписью «Листок» уже покосилась и изрядно истрепалась. Выглядело так, словно место уже давно заброшено.

– Фи! Тут так грязно, давайте сюда не пойдем! Я знаю одно место в центре... – запротестовала чародейка.

– Сетра, опять ты за свое... – тихо произнес на выдохе Элиот. – Разве тебя ни манит ностальгия по нашим старым посиделкам?

Он открыл скрипящую дверь. Внутри было темно. Лишь

на стойке бара стояла одна свеча. За самой стойкой спал дедушка преклонных лет. Он был маленьким. Его кожа была синего цвета, а кончики ушей свисали до пояса. К тому же у него был огромный крючковатый нос, с половину его головы. Голова была лысой, за исключением короны из бровей, что заплетенными косичками свисали за ушами.

Михей удивленно распахнул глаза, увидев, что это алюкс. Он пытался взглядом найти «настоящего» хозяина таверны. Элиот с Амосом подошли ближе.

– Дядюшка товарник... есть ли у вас место... – Голос Амоса прозвучал с теплотой.

Дедушка за стойкой поднял взгляд полный удивления.

– Дядюшка товарник, нам бы того сидра, что ты нам когда-то обещал... – Подключился Элиот.

На глаза старичка навернулись слезы радости. Он соскочил со своего стула и побежал обнимать гостей. Он был чуть ниже пояса Амоса, и тому пришлось сильно наклониться.

– Ох, волшебнички мои! Сколько ж лет я вас не видывал! Думал, помру, так вас и не увидев, – вытирал слезы очень сентиментальный алюкс.

– Что ж вы, дядюшка...

– Сейчас я вам налью сидору-то! Для вас хранил! Думал, коль вы не выпьете, так хоть на похоронах моих аль кто придет выпьет! – Дедок побежал в подсобку.

– Мастер, а почему вы называете его дядюшкой товарником?..

– В наши студенческие годы мы часто сюда заходили, и дядюшка всегда мог найти для нас любой товар. Помню, однажды я в шутку запросил у него камень кракена, а он мне его достал на следующий день... – начал было объяснять Элиот, но увидел, что тот не понял ценности этого ингредиента.

– Камень кракена сложно достать из-за его редкости. Для начала попробуй убить кракена. Это огромный кальмар с большим количеством зубов. К тому же камень в их желудке образуется только при редком стечении обстоятельств...

– Если не нудить, то это просто можно назвать невозможным, – прервал длинную лекцию Амоса его друг.

Элиот уже отряхивал запылившуюся скамейку для чародейки и потом для себя. Михей последовал примеру, и компания присела, ожидая товарника.

Этот Алюкс был очень приятным и располагающим.

– Вот, ребятушки! Наслаждайтесь! – Полный жизни дедушка поставил четыре кружки на стол и пододвинул одну к ребенку. – Тут вот компот для сынишки.

– Спасибо, дядюшка, – произнес Амос.

– Спасибо... дедушка... – осторожно произнес ребенок, не понимая, как стоило обратиться.

Дедушка радостно расхохотался и потрепал ребенка по голове.

– Ох, какой хороший! Ну-с, отдыхайте! Сюда все равно никто не заходит, а я приберусь пока! – приплясывал старичок.

Дедушка начал усердно вытирать пыль, мыть стекла и в общем наводить чистоту.

– Теперь настало время задать тебе вопро... – начал Элиот, но его перебила Сетра.

– Первый вопрос, когда ты выкинешь этот мерзкий кардиган?!

Михей аж поперхнулся компотом и посмотрел на учителя.

– Я буду носить его до тех пор, пока он сам на мне не сотрется. Следующий вопрос. – Сетра сильно нахмурилась. На что Амос показал один из своих браслетов и улыбнулся.

– Ха. Даже так! Сделал талисман на его защиту?! Да ты повернут на нем! Я же купила тебе новый, хороший, под цвет глаз! – Амос отвернулся от нее в сторону Элиота, игнорируя тираду.

– Элиот, как ты поживал все это время?

– О, я рад, что ты спросил. Это обширная тема для осуждения. Я думаю, что ты уже заметил некие... проблемы в стране со змеями. Они совершенно перестали стесняться своих действий и занимают территории. Гады понимают, что ответить нам особо нечем. Стычек все больше. Народ даже хотел поднять бунт, но их останавливает то, что армия под моим командованием – единственная их защита. Если бы не это, страна давно уже бы развалилась. Коршуны с Мальты тоже чаще посматривают в нашу сторону.

– Все так серьезно?

– Все хуже, чем серьезно. Змеи, мальтийцы и все больше

монстров. Еще в прошлом году у нас было 14 святых, но в этом году уже осталось 8. Они очень часто стали умирать. Мне это кажется странным, – слегка понизил голос капитан.

За пределами таверны слышались шаги, и Элиот прекратил говорить. Он взглядом проводил звук шагов.

– Ты слишком нагнетаешь. Просто из-за падения нашего короля все пошло наперекосяк. Я думаю, что в основном из-за того, что он изгнал Амоса, – тихо ответила Сетра.

– Я бы поспорил, Сетра. Мне тоже показалось, что что-то здесь не так. Слишком много совпадений. Страна в запад-не, из которой не видно выхода. – Они задумчиво переглянулись.

– Я очень обеспокоен созывом магистров. – Элиот понизил голос. – Мне пришлось просить у архимага о первом собрании всех магов, чтобы оттянуть созыв совета. Старика пришлось долго уговаривать, но Сетра помогла.

– У тебя есть какой-то план? – Амос немного нахмурился и сел ближе.

– Скорее, предосторожность. Я усилил патрулирование улиц отслеживающим отрядом. Нельзя, чтобы кто-то заметил изменения в городе. К тому же я попросил приехать Колина, Мантоса и еще несколько старых друзей. Большое собрание магов хорошо помогает скрыть наплыв людей.

– В академии тоже нарастает беспокойство. Даже ученики стали шушукаться о том, что скоро это должно закончиться, – дополнила Сетра.

– Народ вновь на грани бунта, но в этот раз мне нечем их успокоить. Надеюсь, собрание через несколько дней будет на эту тему. – Продолжал рассуждать Элиот.

– Думаешь, что архимаг нашел нового короля?! – воскликнула Сетра.

Амос прикрыл глаза и вздохнул. Друзья терпеливо подождали.

– Да. Я почти уверен, что речь будет идти об этом...

Повисла гробовая тишина, и лишь изредка звук ставящейся на стол кружки нарушал тишину. Каждый думал о своем эти десять долгих минут. Михей чувствовал это ужасное напряжение, которое уже не мог терпеть.

– Господин Элиот, а какая у вас способность? – задал мальчик вопрос, что первым пришло ему в голову.

– Проклятия, – тишина повисла еще более неловкая, а Элиот отпил сидр.

– У меня сила природы! Я могу наслать грозу! – с улыбкой произнесла Сетра.

– О, это круто!

– Сетра, а чем ты занимаешься? – спросил Амос.

– Я вот работаю в академии. В основном слежу за исполнением заданий. Думаю, ты об этом уже догадывался. Лучше расскажи нам, что ты делал эти годы. Письма ты не любитель писать.

– Я отправился далеко на север, где поселился в маленькой деревне и открыл там свою лавку. Продаю местным ле-

карства...

– О! Понимаю! Такие глупости заказывают! В прошлый раз пришел рыцарь и говорит: «Хочу заклинание, чтобы щит светился, когда я двигаюсь». На вопрос «зачем?» он ответил: «Ну это же круто». Другой вообще хотел, чтобы, когда он умрет, то распался в пыль «красиво так»... – посетовала на жизнь Сетра.

Амос понимающе вздохнул. Ему тоже приходилось часто принимать странные заказы или обычные, но в совершенно непонятных формулировках.

Так они просидели целый вечер, вспоминая былые дни и слушая истории Сетры.

Вечером они вышли из таверны и пошли по улице, вспоминая о временах учебы в школе чародеев.

– Я помню, как встретила Амоса впервые. Нам тогда было по 16 лет. Он был таким зашуганным. Даже слова не мог сказать, – усмехнулась Сетра.

Амос недовольно что-то проворчал, но Элиот начал с ним обсуждение ядовитых растений, отчего тот потерял интерес к Сетре и Михею.

Мальчик уже обожал эту волшебницу за то, что она так спокойно рассказывала об их детстве.

– Мы сначала с ним не поладили. Он казался мне странным. Вечно ходил один, как неприкаянный, и с жутким видом давал советы что-то не делать. Конечно, все всё делали и попадали в разные неприятности. Думаю, ты бы тоже не

послушал бледного, худого и темноволосого мальчика с безжизненным лицом, который мрачно говорит: «Не ходи сегодня к фонтану», – она улыбнулась своим воспоминаниям. – Академию построил прошлый архимаг, когда нам было 14 лет. Она была создана для того, чтобы обучать десятки новых чародеев, не имеющих наставников...

– Но разве можно стать чародеем без учителя? Я думал, сила передается от чародея к другому человеку... – мальчик немного растерялся.

Они проходили сломанный фонтан, на край которого села Сетра. Статуя посередине фонтана давно поросла мхом, но можно было разглядеть очертания лисы или собаки. Было сложно понять точно из-за отсутствия целых кусков скульптуры.

– Чтобы стать чародеем, достаточно просто найти лютена и попросить о силе. – Она посмотрела в небо. – Сейчас это порицается. Хотя еще пару десятков лет назад это было нормальным и детей заставляли заключать контракты.

Михей сел рядом с ней, осторожно поправив край ее воздушного платья.

– Но что плохого в том, чтобы получить силу? Разве что приходится терпеть лютена... Иногда Элиота терпеть сложно, но...

– Заключая контракт, ты продаешь то единственное, что у тебя есть. Самую большую драгоценность – душу. – Она внимательно посмотрела в глаза мальчика.

Михей вздрогнул. Его глаза забегали. Было заметно, как он пытается осознать услышанное. Его взгляд переместился на спину Амоса, пока тот общался с Элиотом немного на отдалении.

– А что случается, когда...

– О, милый, тебе рано думать о таком. Об этом старику Амосу нужно беспокоиться. С возрастом у каждого из нас начинаются проблемы от нашей магии. – Она немного задрала ткань рукава и обнажила шрам от молнии. – Мне вот иногда сложно держать молнию в узде, и я могу случайно ранить саму себя. Но это проявляется только годам к пятидесяти.

Михей открыл рот, чтобы спросить про ее возраст, но вовремя вспомнил фразу Амоса о том, что молния бьет действительно больно.

Михей неловко прыгнул с бортика фонтана и заметил приближающегося Элиота. Мужчина выглядел хмурым и очень сосредоточенным. Учитель подзывал Михея к себе. Мальчик быстро обогнул Элиота и встал рядом с Амосом. Амос довольно улыбался, скрестив руки на груди.

– Наконец-то он решился.

Только сейчас юный чародей заметил, что за спиной Элиот держал небольшой букет цветов и маленькую коробочку.

Мужчина подошел к Сетре и протянул ей цветы. Она весело улыбнулась и приняла букет. Элиот что-то шептал ей, сбилаясь через слово и растерянно заглядывая в ее глаза. Элиот

стоял на одном колене перед Сетрой. Женщина пораженно смотрела на него и протянула изящную руку. Элиот счастливо надел ей кольцо на палец. Сетра рассмотрела кольцо и обвила руками шею мужчины.

– Вот так, Михей, и бывает. Они тридцать лет любили, но недостаточно сильно, чтобы признаться об этом друг другу. Иногда таких нужно только подтолкнуть. – Он усмехнулся. – Теперь будет повод выпить.

Элиот счастливо кружил на руках Сетру, а та смеялась. Прижавшись лбом к ее лбу, он опустил ее на землю.

Они праздновали помолвку в таверне всю ночь и до самого утра, собирая по дороге знакомых и не очень знакомых.

Наступил день собрания. На входе уже собрались несколько знакомых лиц. Там были Сетра с Элиотом которые ждали Амоса с учеником.

– Учеников пускают? – спросил Амос.

– Нет. – Михей заметил знакомую фигуру.

Это был Тарадеус со своей теплой улыбкой. Он помахал Михею. Ребенок же радостно помахал тому в ответ. Тарадеус по-настоящему вызывал улыбку своей наивностью в глазах.

В этот раз он был не один, рядом с ним в противовес шел очень серьезный парень.

Его одежды сильно выделялись. На воротнике был мех, ткани черные с узорными вышивками. Всем своим видом он говорил, что он лучше всех. Его лицо отражало только при-

зрение к окружающим.

Михей сразу узнал в нем парня из лавки алхимика.

Тарадеус по своему обычаю запнулся о собственную ногу и начал падать. Арчибальд даже не смотря в его сторону не заметно того подхватил.

Тарадеус стал что-то, улыбаясь, тараторить, на что его спутник, раздраженно вздохнув, ускорил шаг.

– Что вы знаете об Арчибальде? – задал вопрос Амос.

– Он не явился на первое собрание. Арчибальд Исилима. Самый молодой из магистров на данный момент. Думает, что ему позволено все. Он опасен, – произнес Элиот, смотря на проходящего мага.

– Он тот, кто знает ответы на твои вопросы. – Сетру пробрало мурашками. – Жуткий тип, он может наслать боль.

– Ага, и нрав ужасный. И как Тарадеус вообще с ним разговаривает? – вклинился Колин. – Этот парень постоянно вязывался в драки с другими учениками.

– Как его сила может быть сильнее? Разве проклятия господина Элиота не сильнее? – спросил Михей.

– Проклятие убивает, жестоко, это правда, но его сила призвана заставлять страдать долгое время. Это и ужасно. Он может просто мучить столько, сколько ему захочется.

– Но он же не выбирал силу...

– Да, но все мы выбираем, пользоваться ею или нет... Почти все, – уточнил Элиот, глянув на Амоса.

– Пойдемте уже, – пропыхтел Амос.

– А еще этот парень *сам заключил сделку*, – сказал Колин, кладя руку на плечо Михея, пока они шли. – По собственной воле. Он просто пожелал стать сильным и...

Раздался крик людей. Маги обернулись и увидели вдалеке силуэт огромного ворона.

Его шея была достаточно длинной. Клюв как пила, а хвост как у змеи. Это был огромный корвакс. В высоту он был около семи метров, а в длину семьдесят.

Он приземлился недалеко от башни магов. Передними когтями на крыльях он опирался о землю. Его голова была увенчана перьями, словно короной. То была отличительная черта Королевских корваксов. Его перья, как и вороны, были черными, с фиолетовым и зеленым отливом. Теперь Амос и Михей могли увидеть то, о чем лишь читали в книгах.

Все замерли от удивления и испуга. Сейчас все боялись даже дышать. Давно люди не видели этих первородных существ, считая их вымершими. Сейчас же один такой был прямо перед ними. Ужасно огромный и обладающий первородной магией. Он мог уничтожить все вокруг по своему желанию.

Корвакс посмотрел на людей и, гордо выпрямившись, обернулся человеком. Он выглядел, как молодой юноша. Выделялись его яркие глаза необычного фиолетового цвета. Уши были, как и у змей, заостренными и длинными. Рост тоже был по-змеиному большим. В его черные волосы были вплетены бусины, драгоценные камни и пряди волос.

Похожая традиция была и у народа Риц, где жил Михей. Когда муж погибал, жена вплетала в волосы ленту из его одежды.

К мужчине подбежали несколько чародеев. То были стражи, отобранные для защиты магической башни. Мужчина приветливо улыбнулся и гордо шел вперед. Все расступались, а многие маги даже склоняли головы, кто он страха, а кто из восхищения.

Михей не разделял радости народа. Мальчик не мог отвести взгляда от корвакса. Он лишь на мгновение пересекался с ним взглядом. Все тело пробрала сильная дрожь. Ребенок крепко вцепился в Амоса и боялся пошевелиться. Когда мальчик поднял взгляд на учителя, то побледнел еще сильнее.

Амос был в таком же ступоре. Правило Амоса «если я спокоен, то все хорошо» не сработало. Он почти не дышал и лишь смотрел испуганно на незнакомца.

Мужчина остановился напротив чародея. Он улыбнулся.
– Амос... Ох, ты ведь не любишь это имя, – мило улыбаясь, произнес корвакс. – Пожалуй, я сделаю тебе подарок в честь нашего знакомства. Ты, наверное, уже и не помнишь свое первое имя, Исайя.

Амос замер от удивления. Он и правда уже не помнил это имя. Стало жутко от непонимания, как тот мог это узнать.

– Благодарю за этот дар.

Амос был чертовски напуган, но разум не растерял. Он

был одним из тех немногих, кто много знал о корваксах. Много, но все еще недостаточно много.

Перед ним стояло древнее и могущественное существо. Одно неверное слово – и его могут убить. Он искренне боялся. Его руки предательски начинали дрожать, но он изо всех сил старался не показаться напуганным.

– Ты будешь мне полезен, Исая. После тебя же этот детеныш... – Мальтон протянул руку к Михею, но чародей слегка отошел вбок, закрывая собой ребенка.

Лицо корвакса искривилось в усмешке.

– К сожалению, нам скоро пора уезжать. Мы не можем остаться...

– Вот оно что... – С лица корвакса пропала улыбка и появилась странная эмоция, похожая на разочарование. – Тогда тебе следует поспешить, а то кажется, надвигается гроза.

– Я приму к сведению. – Мальтон довольно ухмыльнулся. Его яркие фиолетовые глаза хищно смотрели на Михея.

Корвакс отвернулся и пошел в сторону зала. Как только он исчез за дверью, друзья подбежали к Амосу. До этого никто не решился даже шелохнуться и поднять взгляда. Атмосфера была поистине угнетающей.

– Что он говорил? – паникующе спросила Сетра.

– Ничего хорошего. Нужно срочно покинуть королевство. – Сетра непонимающе посмотрела на Амоса.

– О чем ты говоришь?! – повысила голос Сетра.

– Я говорю, что нужно бежать, Сетра! Быстро и как можно

дальше! Надвигается гроза... нет... Она уже здесь.

– Значит, нам всем нужна твоя помощь, чтобы спастись, – заявил Колин. – Для этого Элиот нас всех и собрал...

Сетра посмотрела на Амоса. Она давно его знала, но впервые видела такой страх в его глазах.

Элиот же не мог не смотреть на ребенка, что так крепко вжимался в чародея. Он практически не шевелился.

– Помочь я не могу ничем. Я не боец, и ты это знаешь. К тому же мне уже сделали предупреждение. Я навещу короля и покину эти земли.

Колин хотел что-то сказать, но Элиот его опередил.

– Верно. Амос, тебе нужно срочно увезти Михея как можно дальше. – Элиот что-то скомандовал рядом стоявшим стражникам. – Я подготовлю экипаж.

Сетра расстроено прикусила губу и вздохнула. Она крепко обняла Амоса, не желая отпускать, и коснулась щеки.

– Будь осторожен, Амос. Мы здесь справимся. – Амос обнял ее в ответ и отпустил.

Амос наклонился к ее уху и прошептал.

– Не рискуй, Сетра. Я прошу тебя. – Сетра успокаивающе сжала руку друга.

– Я буду с ней рядом и присмотрю, – произнес Элиот.

Амос кивнул и обнял друга.

Глава одиннадцатая.

Тени над городом

Амос ступал и чувствовал, как ноги были непослушны, словно сковывающее заклятие мешало идти. Однако это был лишь страх, за себя, за друзей, за людей вокруг. К тому же на его руке все еще висел испуганный ученик.

Мальчик уже не был таким же легким, как тогда, в свои десять лет. Сейчас это был пятнадцатилетний юноша, что своей крепкой хваткой явно оставил синяки на руке учителя.

Они молча шли по улицам города. Первым заговорил Михей.

– Мастер... это же был королевский корвакс?

– Да. Ужасно сильный и имеющий планы на эту страну.

– Нам нужно скорее уходить. Скоро произойдет нечто ужасное. На миг мне даже показалось, что я слышал... – Он остановился, – крики множества людей... когда я пересекся с ним взглядами.

Амос задумчиво смотрел в землю пока они шли.

– Мне тоже не по себе. Мы совсем скоро уйдем отсюда. Только зайдем во дворец.

– Может, мы не пойдем никуда, а просто вернемся домой, – с паникой в голосе произнес Михей. – Я очень хочу уйти отсюда, прямо сейчас.

– Знаю, знаю, но мне правда нужно проверить кое-что. – Амос подбадривающе положил руку на спину мальчика и погладил.

Михей только сейчас заметил, что все это время они не бесцельно блуждали. Они стояли уже у ворот величественного замка. Точнее будет сказать, что он таковым был когда-то. Казалось, словно туман нищеты всей страны покрыл своей пеленой и этот прекрасный замок.

У главных ворот стояло несколько стражников. Их латы были металлическими и покрывали все тело. Словно статуи, что чудом не заржавели за эти годы.

Учитель и ученик подошли ко входу. Стражники закрыли проход, скрестив оружие.

– Назовитесь.

– Амос Оминитус, магистр магической башни, требую аудиенции короля. – Стражники переглянулись и быстро поклонились.

– Господин оракул, с возвращением. Я провожу вас к королю.

Амос был удивлен, что ему не пришлось спорить. Он изначально был готов к тому, что пробираться придется с боем. Однако все оказалось просто.

Рыцарь провел его до главного замка по длинной лестнице и передал дворецкому. Тот же радостно заулыбался. Стал кланяться, довольно быстро, несмотря на свой возраст.

– О! Великий оракул! Я уже думал, что не увижу вас сно-

ва! Благословенный взор богини вновь обратился к нам! Я столько писем писал вам с просьбой вернуться...

– Рикучо, хватит любезностей. Я очень тороплюсь.

– Конечно, простите мою глупость! Я был очень рад вас снова встретить! – мужчина быстро пошел по коридору, ведя за собой гостей. – Господин оракул, его величество плохо себя чувствовал все это время. Он так ждал вашего возвращения.

Амос на это лишь хмыкнул. Мысли о корваксе слегка отвлекли его от всей ситуации, что происходила вокруг. В замке было несколько чародеев в качестве охраны, а точнее, слежки за королем.

Ученик замороженно осматривался по сторонам. Все казалось невероятным. То, что он – мальчишка из глухой деревни, попал во дворец другого королевства, невероятная удача. К сожалению, его впечатления были омрачены воспоминаниями о недавнем инциденте.

Чародея и ученика подвели к комнате с большими резными дверьми.

– Мальчик может подождать со мной... – начал дворецкий, но Амос его остановил.

– Михей идет со мной.

– Конечно, как прикажете... – Он понизил голос. – Его величество внутри... он сейчас немного устал так, что может быть немного не в себе...

Амос глянул на дворецкого и открыл дверь. Он зашел в

темную комнату.

От увиденного гости замерли в ступоре. Комната была богато украшена, но в ней был ужасный беспорядок. Столы и стулья сломаны, шторы разорваны. На полу валялись листы из книг и свитки. У дальней стены комнаты стояла кровать. Шторы на ней были сорваны. На кровати валялась груда подушек и хлама.

Посреди всего этого хаоса сидел мужчина. Его борода, как и волосы, были очень длинными и спутанными. Одежда была неряшливо завязана на поясе. Корона на голове висела на спутанном пучке волос, к которому когда-то была приколота. Тело было очень худым и жилистым. Его глаза были очень широко открыты.

Он резко повернул голову в сторону гостей. Михею даже показалось, что он слышал хруст его шеи.

Увидев Амоса, король открыл рот и, словно рыба, пытался что-то произнести. Его сухие губы смогли произнести лишь что-то похожее на «Амос».

Чародей же был в полном шоке. Все это выглядело просто ужасно. Ему стало очень больно. Когда-то он сам посадил его на этот трон. Трон, усыпанный золотом.

Он помнил, как молодой юноша из маленького отряда охотников на монстров впервые посмотрел ему в глаза и улыбнулся. Тогда он сразу понял, что этот человек сможет изменить многое, станет героем.

Он величественно восседал на троне, так, словно тот был

создан для него. И как Амос стоял по правую руку от трона. Они оба тогда всем сердцем желали процветания своей стране. Король был словно создан для этого. Все восхваляли его, приписывая ему божественное происхождение. Все испортило лишь одно обещание и человеческая алчность.

– Амос... – вновь, уже более внятно, произнес король.

Амос медленно подошел к кровати старого друга.

– Гелен... Друг мой... – он сел к тому на край кровати. – Мне больно видеть, что стало с тобой...

– Амос, ты принес мне персики? – Король схватил его за край кардигана.

Чародей с досадой посмотрел на него. Он достал из кармана персик и протянул его.

Мужчина резко схватил его своей костлявой рукой. Из фрукта потек сок, заливая кровать и руки короля. Тот стал медленно жевать помятый фрукт, смотря куда-то в стену.

– Наконец-то ты вернулся! Эти мерзкие подданные заставляют меня носить на голове кружку! – он указал на золотую корону.

– Гелен... это корона.

– И ты с ними заодно?! Что с вами не так?! – Король стукнул грязной рукой о кровать, размазывая фрукт по простыни. – Я король, а не шут!

– Гелен, помнишь свое обещание? Когда я тебя встретил, то попросил пообещать, что сколько бы ты ни правил, когда я скажу, что тебе пора уйти... ты уйдешь...

– Снова ты за старое?! Почему я должен уходить?! Я все еще могу править! – Мужчина бегал голубыми глазами. – Я привел страну к процветанию!

– Это было много лет назад. Сейчас ты привел страну к краху. Ты уже сошел с ума, мой дорогой друг. – Гелен замер.

– Что значит сошел с ума? Я-я в полном порядке! Я-я же не... – Он притих, видя ответ в глазах оракула. Из его глаз полились слезы. – Я не могу быть сумасшедшим... просто не могу.

Амос положил руку на плечо королю.

– К несчастью, это так. И совсем скоро за тобой придут и жестоко расправятся. Не в моих силах помешать этому... Но я должен был тебя предупредить.

– Ты же останешься со мной? Как раньше, в любой беде... – Он посмотрел на Михея, стоящего у двери.

Амос же держал перед ним флакон с красной жидкостью. Глаза Гелена расширились еще сильнее, когда он посмотрел на зелье.

– Это прощание?

– Это все, чем я могу тебе помочь... – Король взял флакон и печально улыбнулся.

По щеке чародея скатилась слеза.

– Спасибо... Пока я все еще в рассудке... Прости меня за все, Амос...

Амос смахнул со щеки скатившуюся слезу. Сейчас он был серьезно подавлен.

– И ты меня прости, что в тот момент, когда ты изгнал меня, я просто ушел. Если бы я только остался тогда и настоял...

– Ты сам говорил. Мы не можем изменить ту судьбу, что предписана миру... – Король улыбнулся Амосу. – А теперь уходи. Ты сам сказал, что скоро здесь будет небезопасно.

Когда они покинули покои короля, чародей стал еще более мрачным. Он чувствовал, как время утекает с каждой секундой.

– Мастер... Вы знали, что он сойдет с ума?

– Я чувствовал лишь то, что он будет хорошим правителем, но недолго.

– Вы так опечалены... он был хорошим другом?

– Он был очень хорошим другом и человеком справедливым. Печально, что болезнь затуманила его разум.

Они покинули дворец.

Собрание Тертона

Элиот, слегка позвякивая латами, шел по коридору к собранию. Предчувствие было просто ужасным, а атмосфера вокруг и того хуже.

Сетра тоже шла молча, но крепко держалась за руку Элиота. Она прижималась к нему, а костяшки пальцев белели. Чародейка все еще была обеспокоена прощанием с другом и страшилась встречи с корваксом.

Они вошли в знакомый им зал для собраний. В центре стояла большая чаша с белым, словно сахар, песком. Из песка строился замок со всеми прилегающими территориями. На этой карте можно было увидеть стражников и людей, ходящих в городе, но без деталей. Только силуэты.

Потолок был скругленным. Его украшали фрески с изображениями существ, коими когда-то были прошлые архимаги. Разнообразные кристаллы освещали пространство, паря по периметру. В центре над столом тоже был большой кристалл и вокруг него много маленьких.

В зале уже стояла вся верхушка магов, кроме Арчибальда Исилимы и Тарадеуса Ностры.

Элиот, входя, почувствовал на себе пронизывающий до костей взгляд корвакса. Он встал на свое место, рядом с Сетрой.

Когда все собрались, Мальтон вышел слегка вперед. За

его спиной стояло несколько воинов вражеской страны Мальты. В самом зале Элиот заметил еще около семи человек, некоторые из которых находились на балках потолка. Мальтон обвел взглядом всех собравшихся.

– Я думаю, вы уже все поняли, зачем я здесь. Вы так долго ждали спасителя. Короля, что будет вами управлять. Что ж, поэтому я здесь. Я готов принять эту тяжелую ношу на свои плечи. – Все слушали в глухом молчании, даже шорохов одежды не было слышно.

Мальтон медленно обходил стол, рассматривая песчаный замок и башню.

– Мальтон – наш единственный выход. Вы знаете это. Мы не можем править вечно этой страной. Политика – не дело магов... – тихо кашляя, произнес архимаг Шорат.

– Приятно, что архимаг это понимает. Я бы хотел сразу рассказать об условиях. Во-первых, я хочу объединить Тертон с Мальтой. – Корвакс хищно улыбнулся.

Из толпы послышались охи и перешептывания.

– Но как же это возможно? Мальтонцы – наши старые враги! Они не согласятся стать тертонцами! – воскликнул один из чародеев.

– Я и не говорил, что мы сделаем их тертонцами. Я объединю две страны под именем Мальта.

Все начали шептаться с явным возмущением, что раздражало корвакса. Он осторожно хлопнул ладонью по столу, призывая к тишине.

– Еще я считаю, что магию нужно строго контролировать. Вы неумело пользуетесь даром, что получили от моих братьев. Каждый маг будет под строжайшим надзором. Больше никакого вмешательства магов в политику. – Его голос холодом разрезал воздух. – В ответ за верную службу я научу вас истинной магии, а не тому ребячеству, которое вы изучаете.

Маги начали перешептываться.

– Мы не можем этого допустить! Это же уничтожение страны! Уничтожение того, что строилось столетиями! – воскликнула, не в силах больше сдерживаться, Сетра.

Элиот взял ее за руку, пытаясь остановить, но та стряхнула ее и продолжила высказываться. За ней поднялись и другие.

Спустя пару минуту уже семьдесят процентов зала кричали против Мальтона. Все высказывали свое несогласие с его кандидатурой.

Корвакс зло прищурился. Его воины стояли в оборонительной позе, ожидая команды. И долго ждать не пришлось.

– Я предложил вам все мирным путем. А вы, как жалкие дети, начали просить больше. Я был слишком благосклонен? Раз вы желаете так, то пусть будет по-вашему. – Он спокойно пошел к выходу. – Нет несогласных – нет и проблем. Всех, кто против, убить.

– На колени, если хотите жить! – крикнули мальтонцы, и некоторые маги сразу послушались.

Как только Мальтон вышел, воины напали. Маги стали

разбежаться кто куда. Все толкались, желая покинуть комнату как можно скорее. Места было совсем мало, и началась давка. Некоторые в панике теряли голову и начинали превращаться в своих лютепов.

Элиоту было сложно сконцентрировать свою магию на врагах из-за постоянных столкновений. Он нашел взглядом Сетру.

– Элиот! – крикнула она и потянулась к нему через толпу.

Ее сильно сжимали и практически раздавили. Элиот схватил ее и крепко прижал к себе, закрывая от толпы. Ее платье уже было местами порвано, а волосы растрепаны. Она немного дрожала, вжимаясь в грудь Элиота.

– Не бойся, милая, я нас вытащу. – Он постепенно продвигался в сторону одного из выходов.

– Осторожнее! – крикнул голос впереди.

Внезапно один из напуганных до смерти магов обернулся лютепом. Он превратился в огромного гляка. Это был гигантских размеров медведь с панцирем как у черепахи. Он собой перекрыл проход и раздавил рядом стоящих магов. От паники он пытался протиснуться, практически обрушив проход.

Элиот быстро отвернул Сетру, закрывая своей спиной. Он начал пробираться к другому проходу, но там было много мальтонцев, которые уже стояли на трупах.

– Мы не пройдем! – крикнула обеспокоенно она и начала молниями бить врагов.

Это было практически бессмысленно из-за маленького помещения. Она не могла использовать достаточный заряд так, чтобы не навредить остальным магам.

Элиот сжал челюсть сильнее и развернулся. Он стал протискиваться в сторону обезумевшего мага. В его голове уже возник план действий, который самому не нравился. Он расталкивал людей вокруг и, крепко схватившись за шкуру гляка, использовал силу.

Медведеподобное существо взревело, и его шерсть пучками начала выпадать, а после и вовсе гнить. Гляк кричал, подобно человеку, испытывающему ужасные муки. Он бился в конвульсиях, но не мог сделать и шагу. Каждая частичка его тела гнила заживо, оставляя его только кричать.

Запах стоял просто невозможный, когда туша начала разрушаться. Многие не выдержали, опустошив свои желудки. Сетра тоже была одной из таких.

Но теперь проход был открыт. Элиот придерживал Сетру одной рукой, пока вытаскивал ее наружу. Гниль, разжиженные кости и остатки кожи хлюпали под ногами.

Как только они оказались снаружи, Элиот поцеловал Сетру в лоб и отстранился.

– Беги куда угодно. Я вытащу кого смогу, а ты беги. Ясно? Это все, что я прошу. – Элиот сжал ее руку и снова посмотрел в сторону входа в башню. – Мне нужно идти.

– Элиот, я могу...

– НЕТ! – грубо крикнул Элиот. – Иди! Я найду тебя.

Он побежал в сторону входа, помогая вытаскивать оставшихся магов.

Война

Михей и Амос стояли на выходе из замка. Даже здесь были слышны крики. Весь город был в огне и дыму. Михей попятился и схватился за рукав учителя. Оба стояли испуганные и растерянные. Хоть Амос не впервые видит войны, ему по-прежнему страшно.

Стражи на воротах уже не было, вполне возможно, что они просто сбежали или погибли, защищая людей.

По улицам города бежали люди в панике. Они то и дело сталкивались друг с другом. Повозки сбивали пешеходов, а кони отрывались, бежали сквозь толпу. Женщины тащили своих детей, крепко прижимая к груди, стараясь спрятать их от ужаса вокруг. Языки пламени тянулись к ним, пытаясь сжечь все вокруг.

Амос морщился, прикрывая глаза. Сил слышать и видеть это все просто не было. Он задерживал дыхание, будто это могло ему помочь.

Крики людей заставляли болеть ушные перепонки, а тошнота подкатывала новыми волнами.

Михей скривился от резкой головной боли. Он схватился за волосы и тихо застонал. Его ноги немного подкосились.

Амос взял Михея за плечи, пытаясь заглянуть тому в лицо. Сжав руками его плечи, он немного встряхнул мальчика.

– Михей, что с тобой?! – Амос оглядывался по сторонам,

пытаясь следить за окружением.

– Моя голова болит! Снова всплывают образы. Я что-то вижу... а в голове путается. – Михей хватался за волосы с такой силой, что пучки волос оставались между пальцев.

Амос приобнял его за плечо и начал вести на выход с территории замка.

– Только не сейчас, приятель. Нам нужно выбираться...

Когда они вышли на улицы города, руку чародея схватили. Знакомый мятноволосый юноша был очень напуган. Волосы растрепались, а глаза опухли, красные от слез.

– Магистр, Амос! Прошу помогите! Мальтон уничтожает магов! Мой учитель тоже там! – Его голос срывался на крик. – Они все в западне.

Кто-то из пробегающей толпы задел его, и тот пошатнулся. Его подхватила сильная рука.

– Вот ты где, идиот! – Бархатный голос прозвучал грубее, чем обычно, и с нескрываемой яростью.

Арчибальд крепко схватил Тарадеуса за руку и немного дернул со злости. Он наложил заклинание привязки объектов. На их руках на миг засияла нить, крепко связывая их запястья.

– Мы уходим, – грубо сказал мужчина, все еще удерживающий Тарадеуса.

– Арчи, отпусти! Мы должны им помочь! – Парень пытался вырваться, а по его лицу уже текли новые слезы. – Они же все погибнут...

– Мы никому ничего не должны, слышишь?! Я не идиот рисковать своей шкурой ради других. Это их выбор! А тебе я не дам погибнуть вместе с ними!

Тарадеус вздрогнул от крика Арчибальда и, опустив плечи, тихо захныкал. Арчибальд с отвращением и раздражением вздохнул.

– Арчибальд, что произошло? – спросил Амос.

– Без понятия. Мне совершенно плевать. Видел только, как мальтонцы убивают магов. Сейчас в башне бойня. Поэтому рекомендую убираться отсюда как можно быстрее. – Арчибальд серьезно посмотрел на Амоса и потащил Деуса прочь за шиворот.

– Верно. – Амос и Михей тоже проследовали за ними.

Амос посмотрел на перепуганного Михея. Он все еще держался за голову. Его терзали головные боли. Перед его глазами мелькали образы и видения.

Сейчас, находясь в эпицентре войны, все судьбы людей переплетались, мучая обоих оракулов. Увидеть одну смерть, предреченную судьбой, для оракула боль. Что же касается поля боя... К сожалению, оракулы там сходят с ума. Дикая боль, что разрывает их разум и прожигает тело, не позволяла им находиться там дольше часа. Крики людей делали это все еще более ужасным.

– Уходите! – Амос повернулся на знакомый голос.

Он увидел вдалеке знакомый рыжий берет с пером. Люма тушила дома водой, при этом стараясь не попасть под облом-

ки. Она и Ник прикрывали убегающих людей. Ник пытался вытащить из-под обломков ребенка, несмотря на то, что его обожгло огнем.

Люма бросила быстрый взгляд на магистров, надеясь увидеть в них поддержку, но Амос опустил голову, ускоряя шаг. Элим тоже подталкивал чародея ускоряться. Совсем молодые маги разочарованно отвернулись и продолжили свои задачи.

Оракул всем нутром чувствовал их смерти. Он чувствовал, что Люма больше не выйдет из-за поворота, а Ник упадет под обломки.

Амос закрыл глаза и прикусил губу. С его губ сорвался тихий, полный мучения вздох. Ему было слишком больно даже посмотреть им вслед.

Михей видел образы их мертвых тел и горящий берет Люмы. Он слышал ее крики и, обливаясь слезами, вжался в бок учителя.

– Мы ничего не можем... – тихо прошептал Амос своему ученику, прижимая его к себе крепче.

– Мы тоже должны им помочь... Арчи... прошу, они умирают! – кричал Деус.

Арчибальд лишь отвернул голову, продолжая расталкивать толпу со своего пути. Взгляд парня перекинулся на оракула.

– Они же ваши друзья!

– Это их судьба, и я не могу этого изменить, как бы сильно

ни хотел... Берегись! – Чародей схватил Михея и вовремя отпрыгнул.

Они упали на землю, а Элим рывком оттянул их от того места подальше. Арчибальд схватил Тарадеуса и прикрыл своей спиной. Он наколдовал щит вокруг них, взглядом ища, откуда ждать опасности.

На место, где они стояли секунду назад, упал человек. Это был старый маг, один из друзей Элиота. Амос знал его еще со студенческих лет, но совершенно не помнил его имени. Сложно было бы сказать, точно ли это он, ведь, упав с большой высоты, его голова лопнула.

Михей вскрикнул. Амос попытался закрыть ему глаза, но ребенок уже успел увидеть достаточно.

Тарадеус в свою очередь дернулся в сторону трупа, произнося заклинание, но Арчибальд схватил его.

– Стой, придурок! Он уже мертв! – Арчи держал Тарадеуса за шиворот от опрометчивых действий. – Деус, успокойся! Иначе мне придется тебя вырубить!

Из-за домов поднялся огромный силуэт корвакса. Он взлетел в небо и порхал над полем боя. Его черные крылья были гигантскими. Существо закрывала стена пыли, но ярко-фиолетовые глаза сияли даже через него.

Амос знал, что тот его видит. Он следил за каждой смертью, напивая свою жажду крови. Эти глаза смотрели в него и с ним. Так, словно тот вцепился в его душу и пытался вытащить оттуда все, что ему было нужно. Корвакс будто

копошился в его голове и, что-то там найдя, раскрыл свой огромный клюв, запрокинул голову и, подобно вороне, начал смеяться.

Из ступора его выдернул крик бегущего Колина.

– Амос! БЕГИ! – Оракул обернулся, заметив мальтонца, уже целящегося в него.

Амос в мгновение обернулся гривистым волком и, схватив Михея за шиворот, прыгнул в сторону Арчибальда.

Арчибальд выкинул руку вперед, в сторону воина, и тот остановился. Его кожа побледнела, а глаза расширились. Вены на шее и лице проступили темно-синими нитями. Он даже не мог кричать и дышать от боли. Каждая клеточка его тела содрогалась. Лютен Арчибальда, похожий на богомола с головой крокодила и хвостом, выбежал из тени и проткнул врага. Мужчина содрогнулся и обмяк, пока кровь из его рта текла.

Другие воины, заметив гибель товарища, тоже ринулись в бой.

– Быстро ко мне! – Крикнул Колин.

Арчибальд грубо тащил за собой Тарадеуса, а Амос с Михеем бежали, пытаясь уворачиваться от летящих в них заклиний и стрел.

Колин подбежал к ним навстречу и протянул руку. Он коснулся Амоса и Арчи, держащих Михея и Деуса.

В одно мгновение все вокруг стало ярким. Казалось, что разбилось стекло и от каждого осколка отразился луч солн-

ца, что ослеплял.

Они упали на высокой горе, у обрыва перед городом.

Арчибальд укрыл Тарадеуса собой при падении. С глухим стуком он упал на спину, порезав ногу о камень на земле. Тарадеус приземлился на него, сильно надавив на ребра, так что послышался хруст.

Амос не успел сгруппироваться и болезненно прокатился по земле, задевая лицом все ветки и камни. Он довольно неудачно приземлился на плечо.

Михею же повезло больше, его подхватил Элим. Они мягко опустились на землю.

Колин пытался отдышаться, но он только закашлялся. Его вырвало несколько раз. Хотя он и был магистром, возраст давал о себе знать. Ему пришлось потратить слишком много сил на перемещение такого количества людей.

Из его кармана высовывался обеспокоенный кротосурикат. Мужчина выглядел бледным, но успокаивающе похлопал по карману и измученно улыбнулся, прежде чем его снова вывернуло.

– Арчи, как ты?! – обеспокоенно спросил Тарадеус, оглядывая лицо друга.

– Аргх! Если ты слезешь с меня и моих сломанных ребер, буду счастлив! – огрызнулся парень, и Деус быстро слез с него.

Арчи же держался за ребра и материл Деуса как только мог, пока тот пытался исцелить его раны своей магией.

– Прости, это все из-за меня. – С его глаз градом капали слезы.

– Хватит ныть, – раздраженно сказал Арчи и начал хрипло кашлять. – Ты бесишь...

Колин вытер рот и подошел к обрыву. Он прерывисто дышал и печально смотрел в сторону города. Над городом у башни магов кружил гигантский корвакс. Его пилообразный клюв иногда открывался и хлопал.

Башня магов пылала, так же как и город у дворца. Даже с такого дальнего расстояния было видно, как маги безуспешно пытаются ранить огромное существо и спастись от воинов Мальты. Они гибнут один за другим.

Во всем этом хаосе виднелись огромные тучи. Они били молниями.

Битва при башне

Накал битвы рос с каждой секундой. Уже было сложно понять, кто за магов, а кто против. Некоторые переходили на сторону врага, и теперь удара можно было ждать с любой стороны.

Элиот как генерал все еще помнил, как сражаться, но его способность в толпе смешавшихся с врагами союзников плохо работала.

Из-за спины, со стороны локтя на него выскочил мальтонец со скимитаром. Он перебросил скимитар в левую руку и резким движением вытянул ее вперед, целясь под пластины доспехов. Элиот отклонился вправо, немного обходя противника, и схватил его за лицо.

Лицо мальтонца начало гнить прямо под его перчаткой. Мужчина вскрикнул, пытаясь вырваться из рук Элиота. В считанные секунды он весь покрылся волдырями и нарывами, а после упал замертво.

Элиот бросил взгляд в толпу, пытаясь увидеть знакомое синее платье или локоны русых волос.

– СЕТРА! – крикнул он сквозь толпу, но в него кто-то врезался.

То и дело кто-нибудь хватался за него, ища помощи, или же падал. Он даже уже не обращал внимания на кровь на его лице или же раны, оставленные кем-то. Главное, что он все

еще видел бурю над ними.

Сердце сильно стучало в ушах, но остальные звуки казались тихим шумом, возможно, оттого что раскаты грома оглушили его.

Он расталкивал толпу и сражался, используя свою силу. Дыхание уже заканчивалось от частого использования заклинаний. Что-то горело, а над всем этим безумием были фиолетовые глаза.

– Сдавайтесь. Вам не победить. Ваша магия бесполезна. Я и есть магия, – мелодично, с легким шипением в голосе, произнес корвакс.

Все время он повторял одно и то же, отчего надежда угасала.

– Не слушайте! Бегите! – прозвучал голос Сетры. – Давай вставай! – Она помогла подняться молодому волшебнику рядом. – НЕ СДАВАЙТЕСЬ!

Он видел, как взор фиолетовых глаз упал на нее. Элиот пытался прорваться. Толпа мешала. Какой-то парень схватил его за пояс и повис на нем.

– Помогите, магистр! – Его лицо было рассечено, а из брови торчало лезвие скимитара.

Было удивительно, что он все еще жив, со скимитаром, воткнутом в голову. Это было только благодаря силам лютена, который поддерживал в парнишке жизнь из последних сил.

Из-за дождя стало очень скользко. Элиот попытался от-

толкнуть мужчину, но тот крепко вцепился. Он схватил того за лицо и наложил проклятие, отчего мужчина быстро иссох и рассыпался пеплом.

Элиот поскользнулся и упал на землю. Он видел ту горстку праха, что осталась смешиваться с кровью и грязью. Теперь вся его одежда была пропитана этой кошмарной смесью.

Элиот снова нашел глазами Сетру. Корвакс смотрел в ее сторону и удерживал магией нескольких магов, пытающихся убежать.

Сетра кинула магическую молнию в сторону корвакса, пытаясь отвлечь. Не прошло и секунды, как корвакс махнул своим крылом, и молния со скоростью втрое большей вернулась в сторону Сетры, пронзая ее грудь. Она упала, прибитая к земле.

Несколько людей вокруг тоже упали, попав под остаточный удар. Элиот подбежал к ней и, схватив, потащил за кусок стены.

– Эй, Сетра! Сетра... нет-нет-нет... – Он скинул свои перчатки и попытался нащупать ее пульс. – Милая, прошу...

Пульса не было, а тучи над ними начали исчезать.

Он перестал дышать, пытаясь осознать происходящее. Ее хрупкое тело висело на его руках, словно тряпичная кукла. Кольцо, которое он однажды подарил ей, медленно соскользнуло с ее рук.

– Нет... ты не могла... правда же, не могла уйти так, не

сказав ни слова... – Из глаз потекли слезы и он поднял кольцо. – Я скоро буду рядом... дождись меня, Сетра... Я найду тебя даже в другой жизни, и мы поженимся.

Он дрожащими руками прижал ее к себе и нежно поцеловал в лоб. Он с трудом встал и понес ее через все поле, не обращая внимания на то, что в его бок попала стрела, а следом гнались враги. В его глазах была лишь пустота.

Амос смотрел на поле, не отрывая взгляда, словно чего-то ждал. Он увидел тот самый миг, когда гроза рассеялась. Он знал, что так и будет, еще когда только приехал. Когда только увидел своих старых друзей. Он думал, что был готов, но сейчас в его сердце появилось еще несколько огромных трещин.

– По крайней мере, они признались друг другу... – тихо успокаивал сам себя маг.

Вот и конец. Конец всему, что связывало его с этой страной. Больше не было его друзей, его короля и башни.

Ужасный рев корвакса в этот раз пробрал до костей и чародея. Он словно провозгласил о поражении чародеев. Воюющие склонили головы, лишившись командования.

– Что ж, мне пора! – Колин быстро исчез в портале, раньше, чем кто-либо успел с ним заговорить.

– Сукин сын! Мог бы и нас прихватить! – возмутился Арчибальд и поморщился от ранений.

– Он бы не смог... У него силы на исходе, – тихо произнес

Деус, все еще шмыгая носом.

Арчибальд проглотил свою гордость и похлопал друга по плечу в успокаивающем жесте. Хотя он и был еще сильно раздраженным, но этого было достаточно. Новый архимаг только что потерял всю свою магическую башню.

Амос отвел взгляд и обернулся волком. Михей последовал его примеру. Он подошел так близко, как только мог. Ему было страшно и грустно.

– Мы покинем эти земли, и вам советую не возвращаться, – сказал Амос. Арчибальд с трудом встал.

– Мы с вами, я слышал, Элиот вам экипаж выделил. Вместе переберемся через границу, – твердо, но достаточно тихо произнес Тарадеус.

Амос согласно кивнул. Они добрались через лес до того места, где стоял экипаж с каретой. Они сели и в молчании ехали. Даже Тарадеус больше не плакал. Добравшись до границы, они вышли.

Ноги опустились на горячий песок.

– Что ж, нам пора. Мы отправимся в Лантари. А вы?

– А мы в Риц. Домой. – Амос протянул руку для рукопожатия. – Прощайте.

Арчибальд коротко кивнул и принял рукопожатие. Михей и Амос пошли по бескрайним пескам.

Глава двенадцатая. Конец пути

Здесь уже была территория другого корвакса. Самого большого из всех видов. Так что это место было относительно безопасным. Они шли несколько часов под палящим солнцем.

Амос упал без сил, уставший от пути и от жизни. Его ноги тряслись от боли в мышцах. Михей тоже упал там же.

Их нервы были на грани. Все, что случилось за последние пару дней, было выше их сил, а голод и изнеможение сделали свое дело.

– Вставайте, – заявил Элим. Он говорил с упреком. – Вы умрете, если будете так лежать здесь.

Амос не хотел вставать, но он подчинился оставшемуся разуму в его голове. Он видел, что он не один. У него есть Михей. Тот единственный ребенок, о котором он должен заботиться. Тот, кто у него остался. Все, что у него осталось.

Он осторожно поднял Михея на руки и прижал к себе. Ребенок прижался к его груди и стал горько плакать.

– Я так устал, – мальчик всхлипывал.

– Я это слышу... – Чародей крепче прижал к себе хрупкое и беззащитное существо.

Звук его горького плача и осознание, что ничего из его прошлого не осталось, заставили литься слезам по его щекам. Впервые за многие годы. Он стоял так около десяти ми-

нут, пока Элим не стал тянуть его дальше.

– Нам нужно идти. Хозяин, ты не можешь простоять на этой жаре вечно. – В голосе Элима уже звучали нотки истерики.

И правда. Каждый вдох отзывался болью в легких. Горячий воздух и песок обжигали слизистые. Постепенно начало болеть все, а жара давила невыносимым грузом.

Михей смотрел по сторонам и пытался найти сторону, куда им идти. Амос положил руку на спину Михея и, слегка подталкивая, повел его вперед.

Они шли по песчаным равнинам. Элим слегка поддерживал их, когда песок проваливался под ногами.

Спустя час у Михея стала кружиться голова. Амосу пришлось тащить его на себе. Спустя еще час солнце начало заходить. Стало не так жарко, и Амос смог остановиться. Из последних сил маг поднял песок и сделал им укрытие.

Михей сел на песок рядом с Амосом, в окружении этих холодных песчаных стен. Он пытался осмыслить все, что происходило за этот день.

Первым нарушил тишину Амос.

– Я догадывался, что произойдет что-то такое... – Он слегка коснулся плеча ребенка в подбадривающем жесте. – К сожалению, это было предписано и неизменно.

– Я не смогу забыть их крики. И его фиолетовые глаза... – Мальчик слегка вздрогнул.

Амос смотрел на него печальным и понимающим взгля-

дом. Он вдохнул холодный воздух и пытался отогнать все воспоминания, смотря на звездное небо.

– Когда-то Тертон был моим домом. Я родился там. Я учился там и встретил друзей. Я поставил там короля... И теперь все, что я знал там, закончилась. Пришел конец стране Тертон, магической башне и великим магам... Конец всему...

– Ты почти прав. Не получил по заслугам только Мэтво. Эта блоха перепрыгнула на самого выгодного ему хозяина. Он теперь снова в почете, – выплюнул Элим. – Я хочу, чтобы он страдал.

Амос отмахнулся.

– Я тоже, но мы теперь и шагу в сторону Тертона сделать не сможем. – Амос видел на морде духа зловещую улыбку. – Что ты придумал?

Элим достал золотой браслет с фиолетовыми камнями и покрутил в лапах.

Амос сразу узнал эту вещь. Это был дар трикстера судьбы. Элим материализовал перед собой знакомый свиток с контрактом. Браслет плавно превратился в золото, и Элим макнул в него коготь. Он с легким скрипом приписал на пергаменте: «Мэтво Омнитус».

Пергамент быстро согласился с истиной, написанной этими чернилами, и Элим усмехнулся.

– Я вернул Мэтво в контракт. Теперь мне осталось дождаться его смерти, и я заберу его душу. Я разорву ее на

мелкие части.

Амос задумался. Возможно, вот его разгадка вопроса, который столь беспокоил его.

– Элим, этими чернилами можно вычеркнуть кого-то из контракта?

– Нет. Ими можно только дополнить. – Элим довольно скрыл золотой браслет в своем тумане и спрятался в тень Амоса.

– Ты не сбежишь от меня, – прошептала тень.

Мужчина устало лег на песок и посмотрел на звезды. Рядом с ним раздалось тихое шуршание песка, видимо, Михей тоже лег.

Тяжелый вдох, долгий выдох и воспоминания о разговоре с Белозаром. Все закончилось, но где-то под этим же небом ходит его лучший друг. Вероятно, тоже смотрит на небо. Амос улыбнулся мыслям. Он медленно закрыл глаза и погрузился в сон.

Еще до рассвета их разбудил голос Элима. Он кинул на песок мертвых змей, тушканчиков и несколько трав. Михей смотрел на мертвых змей и слегка отодвинулся, словно боялся, что они начнут шевелиться.

– Вы есть будете или только смотреть? – В его голосе прозвучало раздражение.

Амос слегка улыбнулся. Забота не была свойственна волку, но сейчас это была именно она. Волк, заметив улыбку хозяина, отвернул морду.

– Михей, ну сколько можно. Ты помирать собрался или все-таки пожаришь еды? – Михей торопливо разжигал костер, но из-за нагнетания со стороны Элима он достаточно нервничал и не мог сконцентрироваться на поджигании веток.

– Да отстань! Я сам знаю как! – ответил раздраженный ребенок.

– Ничего ты не знаешь! Зажигать нужно с нижней ветки, а не с верхней!

– Ничего подобного!

Амос видел, что Элим пытался дразнить Михея, и, сказать по правде, это работало. Мальчик, словно забыв обо всем, ругался с волком, как раньше.

Оракул выдохнул с тихим смешком и слегка опустил голову. Он запустил руку в волосы. Ему совершенно не верилось в то, что действительно все произошло. И вчерашнего дня словно не существовало. От него не осталось и следа.

Он снова сделал вдох, выдох. Поднял взгляд на розовое от восхода небо.

– Нас ждет долгая дорога домой.

Спустя месяц они вернулись в Риц. Вот они уже возвращались в знакомые леса. Запах ели и влажного воздуха вызвал чувство радости. Они заметили знакомую реку, откуда им махала прекрасная водяница.

– Михей! Господин чародей! – кричала счастливая водяница.

Она подплыла к краю реки.

– Индра! Я так счастлив тебя увидеть! – крикнул Михей в ответ и забежал в реку, чтобы обнять ее.

Индра обняла его и улыбнулась.

– Вас так долго не было! Я думала, что вы ушли навсегда. – Михей с мягкой улыбкой терпел то, как водяница мяла его щеки и трепала уже сильно отросшие волосы.

Амос устало сел на большой камень у берега.

– Это очень долгая и не самая интересная история для нежной золотой рыбки, – тихо усмехнулся Амос.

Рыбка начала рассказывать о том, как подружилась с жабунами, живущими неподалеку, по секрету рассказала, что считает их страшнее обычных жаб из-за того, что они ходят на двух ногах и подражают людям. Это был такой освежающий разговор для них после всего.

Спустя пару часов они оба помахали ей и пошли дальше по Веренцевой дороге к старому покосившемуся дому. Он был все таким же. Даже табличка висела так же, как и раньше.

Старый колодец был засыпан осенними листьями с соседнего дерева. На звук их шагов из колодца показалась голова с большими плавниками, закрывающими глаза, словно налипшие водоросли. Морской черт поднялся на руках и быстро перегнулся, пытаясь вылезти из колодца.

– Живые!

Амос быстро подошел, придерживая склизкого черта от

попыток вылезти. Морской черт обнял его. Он булькал, напоминая плач, и из его рта выливалась вода.

– Да. Мы дома. – Амос говорил тихо, чувствуя умиротворение.

– Михей, дорогой мой, иди сюда. – Он махал перепончатой лапой.

Михей подошел и обнял. Он почувствовал, как прилипает одежда к скользкому существу.

Постепенно морской черт начал распухать, и Амос с Михеем осторожно столкнули его обратно в колодец. Михей весело улыбался, смотря вниз в колодец.

– С возвращением.

Амос с учеником пошли к двери. Оракул снял защитное заклинание.

Михей смахнул паука с дверной ручки и открыл дверь. Он забежал внутрь и закашлялся.

– Ну и пыльно же здесь! Кхе! – Он прикрывал локтем свой нос и махал рукой, разгоняя пыль.

– Немного. Этого следовало ожидать. – Амос зашел следом.

Его лицо было старше, а голос мягче, чем помнил этот дом. Михей тоже изменился. Он стал выше, старше, а его волосы удлинились.

Он провел рукой по стойке, оставив на поверхности чистый след без пыли. Он вздохнул и пошел в кладовую искать чистую тряпку.

Элим уже скрылся в неизвестном направлении, получив возможность снова привязаться к Мэтво. Сначала это пугало Амоса. У Мэтво вновь появилась власть, и он мог успеть многое рассказать корваксу о будущем, но сейчас это казалось таким далеким, что его это перестало пугать.

Элим вернулся через неделю. Он выглядел больше и злее. Его передние лапы теперь напоминали руки.

– Я смотрю, ты отъелся душой Мэтво и стал сильнее. Поздравляю. Ты выглядишь... не сказал бы, что лучше... по меркам людей, – усмехнулся Амос.

Элим ходил по дому так, будто впервые видел его.

– Теперь я стал более сильным духом, Амос. – Амос только улыбнулся, переставляя зелья.

– Как это произошло? Мальтон убил его?

– Да, старый дурак слишком много болтал. – Элим усмехнулся.

Амос удовлетворенно качнул головой.

Михей вышел из лаборатории с новыми зельями и протянул Амосу. Глаза лютена расширились от удивления, а потом он стал громко смеяться.

– Михей, ты что, пытаешься копировать Амоса? – Он в истерике смеялся.

Михей и правда стал еще больше похож на учителя, перенимая его манеру поведения, прическу с этим маленьким хвостиком на затылке и привычку носить теплую кофту в любое время года.

– Отстань. Это не так, – огрызнулся мальчик немного низким голосом.

Амос не смог сдержать смех и присоединился к лютену.

– У него сейчас голос ломается. – Амос вытирал слезы смеха с глаз. – Прости, Михей, но это правда смешно.

Глава тринадцатая.

Исповедь белого змея

Белозар вернулся в родные земли страны Асахи. Он шел через темный лес, проходя в самое сердце страны. Чем ближе он был к центру, тем меньше слышались звуки животных.

Даже ветер казался здесь слабым, а воздух – более густым. Все деревья были сухими и безжизненными.

Змей осторожно ступал по сухим веткам, что застилали всю дорогу.

– Мрачновато, как и всегда, – произнес он сам себе и немного присвистнул. Он глянул в маленькие карманные часы, где было видно, как Амос с Михеем варят зелья.

Змей довольно улыбнулся.

– Прекрасно. Все еще живые.

Пока он шел, стало заметно чье-то дыхание. Оно было холодным и сильным, настолько, что могло заменить сам ветер здесь. Оттуда же слышались голоса.

Он невольно подслушал их, отчего улыбка на лице стала неконтролируемо большой, а острые клыки отчетливо виднелись.

– Он придет сегодня? – звучал обеспокоенный женский голос.

Он был мягким и слегка шипящим.

– Конечно, он придет. Сегодня его последний день, – прозвучал мужской, более командный голос.

– Да. Он придет. Иначе я приду за ним, – ответил могильный голос.

Он звучал холодным и авторитетным.

Белозар знал, что эти слова правда. Лучше играть по правилам смерти, чем однажды разозлить.

Он раздвинул скрипучие ветки сухих кустов. Парень протиснулся и, зацепившись одеждой, остановился. Отцепившись, он снова посмотрел на них.

Корвакс, похожий больше на огромную измученную ворону, сидел сгорбившись. Некоторых перьев у него не было, а на их месте были черные драгоценные камни. Его эбонитовый клюв поблескивал, как и черные глазки, заметившие змея.

Он вытянул излишне длинную шею, что изгибалась наподобие лебединой.

То был сам Анри Вечный Страж Смерти, охранявший ворота в мир иной. Когда люди проходили через такие ворота, пути обратно не было ни у кого. Как только проходишь определенную черту, твоя дорога predeterminedена в перерождение. Станешь ли ты улиткой или же духом, решает Анри. И сейчас он пристально смотрел на Бела сверху вниз.

– Альдеримар, Вечный Страж Анри. Прошло уж много десятков лет с нашей последней встречи... – по-дружески сказал змей и поклонился, держа перед собой руки в знаке

Лии.

– Верно, ты принес мне истории?

– Конечно. Мне есть о чем рассказать тебе и моим родителям.

Корвакс промолчал, едва шевельнув головой в подобии кивка. Он слегка сдвинул массивное крыло, пропуская змея к воротам из сухих деревьев, сплетенных в причудливом узоре.

За воротами стояли родители Белозара. Высокий и широкоплечий мужчина в одеяниях серафима, воина церкви. На его шее все так же висел знак церкви, а лицо было пересечено большим шрамом от пореза. В груди мужчины была дыра от клыка огромного монстра, напоминая о том, как именно он погиб. Он с нежностью обнимал красивую женщину с золотистыми волосами. Ее уши были намного острее, чем у Белозара.

Они приветливо махали сыну.

– Матушка, отец, я скучал по вам.

– И мы по тебе, родной, – ответила матушка. – Мой подарок... часы, работают? – поинтересовалась она шепотом.

– Да, матушка. Спасибо за столь ценный дар. – Он мягко улыбнулся.

Белозар присел на землю рядом.

– Надеюсь, твои истории будут стоять того, чтобы я вновь согласился ждать тебя двадцать лет, – провозгласил Анри, напоминая о том, что Белозар уже долго пользуется благо-

склонностью Стража, оттягивая свою смерть.

– Конечно. Я поведаю вам вновь о чародее, но вместе с ним – о любопытном ученике, которого он взял к себе. Все началось на Веренцевой дороге. Глубоко в лесах северо-восточных земель королевства Риц...